

ЕЖЕГОДНИК 2019

Издание выходит с 2009 г.

Развитие и политика

Экономика и стратегическое
партнерство

Интеграция и финансы

Минерально-сырьевые
ресурсы

Портрет африканского
лидера

История и религия

Культура и образование

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
CENTER OF AFRICAN STUDIES
SERIES "AFRICAN STUDIES"

YEARBOOK

**AFRICA:
INTEGRATION
AND SOCIAL DEVELOPMENT**

2019

Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2019

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ «АФРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ЕЖЕГОДНИК

**АФРИКА:
ИНТЕГРАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**

2019

Москва
Российский университет дружбы народов
2019

УДК 32/39:2:9(6)(058)
ББК 95.3(6)я5
А94

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:

И.В. Андропова (ответственный секретарь), *Н.В. Громова*,
академик РАН А.Б. Давидсон, *Е.А. Долгинов*,
Л.В. Пономаренко, *А.Д. Саватеев*, *И.В. Следзевский*, *А.М. Хазанов*,
Л.В. Шкваря, *В.И. Юртаев* (зам. главного редактора)

Главный редактор – *Н.С. Кирабаев*

А94 **Африка: интеграция и социальное развитие : Ежегодник – 2019 = Africa: Integration and Social Development : Yearbook – 2019 :** сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. – Москва : РУДН, 2019. – 364 с. : ил.

Очередной выпуск ежегодной серии «Африканские исследования», подготовленный с участием ученых-африканистов РУДН и Института Африки РАН, Института востоковедения РАН, Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, посвящен актуальным вопросам мирного и безопасного развития африканских стран, проблемам политического кризиса в африканских условиях, вызовам международного терроризма. В центре внимания находятся проблемы интеграции на африканском континенте, регионального сотрудничества по противодействию международному терроризму, вызовам миграции из конфликтных регионов Африки и нарастания в регионе масштабных социальных конфликтов. Ученые отмечают усиление тенденции к разделу конфессионального пространства Африки южнее Сахары между христианством и исламом, обращаются к анализу духовных основ малагасийской цивилизации – своеобразной «философии жизни» и таких ее ключевых понятий, как цини, туди, фади. Особый интерес представляют записки о развитии исследовательской работы по изучению Африки в Институте Африки АН СССР/РАН. Специально рассмотрены возможные направления сотрудничества России и Мозамбика в сфере изучения и добычи природных ископаемых.

This issue of the annual *African Studies* series, prepared with the participation of Africanist scholars from the Peoples' Friendship University of Russia, the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and the Institute of the Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, deals with topical issues of peaceful and secure development of African countries, the problems of the political crisis in African conditions, the challenges of international terrorism. The focus is on the problems of integration on the African continent, regional cooperation to counter international terrorism, the challenges of migration from conflict regions of Africa and the growth of large-scale social conflicts in the region. Scientists note the increasing trend towards the division of confessional space in sub-Saharan Africa between Christianity and Islam, turning to the analysis of the spiritual foundations of the Malagasy civilization – a kind of “philosophy of life” and such key concepts as cini, tudi, fadi of particular interest are the notes on the development of research work on the study of Africa at the Institute of Africa of the Academy of Sciences of the USSR / RAS. Possible areas of cooperation between Russia and Mozambique in surveying and prospecting for mineral deposits were specifically considered.

ISBN 978-5-209-09397-8

© Коллектив авторов. Отв. ред. Н.С. Кирабаев,
Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаев, Е.А. Долгинов, 2019
© Российский университет дружбы народов, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перспективы развития Африки в 2020-х гг. в ситуации возрастающих глобальных рисков и турбулентности международной ситуации становятся одними из центральных в современном мире, особенно в свете угрозы распространения международного терроризма, что может стать причиной новых войн, а значит, и усугубления проблем голода, бедности и миграции на африканском континенте. Знаковой в этой связи стала попытка государственного переворота, предпринятая 7 января 2019 г. в Габоне. Наряду с этим идет процесс «религиозно-культурного поворота в цивилизационном развитии региона» (И.В. Следзевский), что становится следствием изменения конфессиональной карты Африки и глобального подъема африканских движений за религиозное возрождение под знаменем ислама и христианства. В результате перемещения в Тропическую Африку демографических центров главных мировых религий в Центральной Африке пестрая мозаика локальных этнических религий уступила место разделению конфессионального пространства на зоны доминирования христианства и ислама, а в Центральной Африке сложилась «буферная зона» со сложным религиозным составом населения.

В круг неотложных задач, решение которых должны найти международные эксперты и ученые разных стран и континентов, должно войти изучение возможности уменьшения имеющегося в Африке неравенства, безработицы, существенной разницы между бедными и богатыми. Открытым остается вопрос о формировании консолидированной международной позиции по вопросам развития экономики африканского континента. Африка пока остается наиболее динамично развивающимся материком, однако намеченные в

начале XXI в. перспективы ее развития остались в основном непроявленными.

Тем не менее, современная Африка рисует свою «дорожную карту» на международной арене, предлагая новые пути для решения традиционных проблем через принятие и реализацию программ и мероприятий в целях содействия углублению интеграционных процессов. Задачи интеграции становятся всё более практичными и осязаемыми в условиях углубления процесса глобализации в современном мире. Позитивным сигналом здесь являются обязательства африканских лидеров по ускорению процесса создания Африканского экономического сообщества, что должно способствовать решению проблемы «линейной модели интеграции».

Одной из ключевых остается проблема образования и обеспечения рабочими местами молодежи, которая составляет большую часть всего населения Африки. Взаимодействие с мировым сообществом играет стратегически важную роль в развитии стран Африки, особенно через укрепление сотрудничества в сфере образования, культурных и научных связей, обмена информацией. Помощь в развитии образовательной и научной сфер африканских стран дает Африке квалифицированные кадры и открывает перспективы для новых поколений. Неравномерность развития стран Африки также должна быть учтена в этом контексте.

Россия активно подключается к этим процессам, предлагая создание новых инновационных форматов взаимодействия с молодежью Африки», более активное использование потенциала корпуса выпускников российских вузов. Предметом дискуссий становятся вопросы взаимовыгодного стратегического диалога и партнерства «Россия – Африка» в самых разных аспектах, таких как производство продукции энергетического, агропромышленного, медицинского секторов экономики, развитие аграрного бизнеса Африки, корпоративная социальная ответственность бизнеса, международное общественное сотрудничество посредством некоммерческих

платформ, гражданский диалог через общественные организации, бизнес-сообщества, СМИ, государственные институты. Идет активный поиск новых форм партнерства России как с африканскими региональными организациями (Инвестиционный форум САДК и др.), так и с Африканским союзом. Ключевыми торговыми партнерами России стали Египет, Алжир, Марокко и Тунис, Нигерия, Кот-д'Ивуар, а также ЮАР, расположенная на юге африканского континента и представляющая Африку в международном объединении БРИКС.

В 2019 г. исполняется десять лет со дня выхода первого номера Ежегодника серии «Африканские исследования», издаваемого в РУДН. На страницах этого научного издания публикуются ведущие африканисты России, идет «проба пера» будущих африканистов со всех континентов мира. Очередной номер Ежегодника – 2019 посвящен анализу актуальных вопросов мирного и безопасного развития африканских стран, проблемам политического кризиса в африканских условиях, вызовам международного терроризма, проблемам культурно-религиозного самоопределения африканских масс, анализу глубинных духовных основ цивилизации в Африке, таких как малагасийская «философия жизни», выявлению перспективных направлений международного сотрудничества стран континента, в том числе и с Россией.

Н.С. Курабаев

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

И.В. Следзевский

КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ, ПОСТСЕКУЛЯРНОГО МИРА

Период XX – начала XXI в. отмечен глубокими изменениями в конфессиональной структуре населения Тропической Африки. Эти изменения не имеют прецедентов в истории африканского континента и затрагивают не только религиозную сферу африканских стран, но и позиции континента в мировом конфессиональном пространстве. Первостепенное значение по своему влиянию на конфессиональное пространство Тропической Африки в целом и перспективы его развития в контексте мировых конфессиональных сдвигов имеют перемещение в Тропическую Африку демографических центров главных мировых религий – христианства и ислама, существенный прирост христиан в населении Тропической Африки, образование в различных частях региона устойчивых центров распространения протестантизма (Нигерия, Кения, ЮАР), тенденция к разделу конфессионального пространства АЮС между христианством и исламом.

Конфессиональное пространство Тропической Африки отличаются высокая степень разнообразия (мозаичности) религиозного состава населения в сочетании с высоким уровнем религиозности африканцев (вера в скорое пришествие Иисуса среди христиан, в скорое воссоздание Всемирного Халифата среди мусульман). Однако в связи с трансформацией конфессиональной структуры населения эти особенности приобретают новый геокультурный и цивилизационный кон-

текст, новые направления развития. В начале XX в/ мозаичность конфессионального пространства региона определялась ярко выраженным доминированием этнических (автохтонных) религий, основанных на архаичных формах религиозных культов и представлений: фетишизм, тотемизм, анимизм, культ предков, вера в священных царей и т.д. Мировые религии – ислам и христианство – как особые конфессиональные направления были представлены исключительно локальными очагами самобытного христианско-африканского и исламо-африканского синкретизма: в Эфиопии, Сомали, приморских районах Кении, низовьях р. Конго, на Мадагаскаре, в Намибии, на островах Зеленого Мыса – христианство, на современных территориях Северной и Центральной Нигерии, Мали, Нигера, Камеруна, Чада – ислам [12, с. 83–98; 14, с. 385–514].

В современном конфессиональном пространстве региона адепты этнических религий уже не занимают доминирующие позиции (12,3 % населения региона), уступив лидерство приверженцам христианства и ислама (57,2 % христиан и 29,6 % мусульман)¹. Пестрая мозаика локальных этнических религий уступила место разделению конфессионального пространства Тропической Африки на зоны доминирования христианства и ислама и «буферную зону» со сложным религиозным составом населения (Буркина-Фасо,

---

¹ Количественные показатели перераспределения в регионе адептов этнических религий, христианства и ислама подробно рассчитаны и представлены в российской конфессиональной географии, прежде всего в работах С.А. Горохова. Для расчета географических центров основных конфессий в Тропической Африке он использовал специальную международную программу определения постоянных «опорных точек» этих религий и изменения траекторий их распространения в пространстве региона за последние 100 лет на основе материалов переписей населения стран Тропической Африки и исследований конфессиональной структуры населения мира [5, с. 5–29; 6, с. 113–128].

Кот-д'Ивуар, Сьерра-Леоне, Бенин, Гана, Нигерия, Камерун, Того, Чад, ЦАР, Эфиопия, Мозамбик, Танзания).

Культурно-историческое значение этих сдвигов усиливается повышением уровня религиозности в регионе – распространением догматов христианства и ислама (при сохранении элементов традиционных верований), и религиозной мобилизации населения в рамках харизматических движений и сект, развитием африканской философско-теологической мысли, превращением религиозных идей и догматов христианства и ислама в ключевые жизненные смыслы, духовные ценности и модели поведения широких африканских масс.

Сдвиги в конфессиональном пространстве Тропической Африки имеют не только региональное, но и глобальное значение. Благодаря сохраняющейся высокой динамике роста населения в Тропической Африке по сравнению с другими регионами развивающегося мира повышается доля африканцев в глобальной структуре крупнейших конфессий мира. Перемещение крупнейших демографических центров христианства и ислама в Тропическую Африку позволяет африканским христианским и мусульманским общинам наращивать свое влияние в глобальном конфессиональном пространстве. Особое значение при этом приобретает геокультурное смещение центров мирового христианства из стран «глобального Севера» в страны «глобального Юга», что ослабляет или даже разрушает сложившуюся за многие века европейскую локализацию центров этой мировой религии. И, что особенно важно, в противовес процессу обмирщения европейского христианства, ведущему фактически к исчерпанию христианской религиозности, возникает противоположная тенденция к возрождению собственно религиозных традиций, религиозного опыта христианства, представляемой христианской эсхатологией и ее центральной идеей – ожиданием второго пришествия Иисуса Христа (см. подробнее: [1, с. 82–88; 3, с. 129–145]). Подъем христианской набожности в Тропической Африке определенно вписывается в этот

глобальный тренд «де-европеизации» христианства (термин Л.А. Андреевой), приобретает важное значение в контексте будущего мировых религий, соотношения тенденций секуляризации и десекуляризации мирового сообщества.

Данная статья посвящена роли христианства и ислама в культурном самоопределении народов Тропической Африки в XX – начале XXI в. Под культурным самоопределением понимается определение человеком, группой, обществом своего места в поликультурном, поликонфессиональном пространстве, осуществляемое в процесс культурной самоидентификации человека и коллектива на основе выбора тех или иных ценностей и идеалов человеческого бытия и утверждения их в качестве общего достояния, наследия людей в этнических, национальных и цивилизационных рамках.

Цель работы состоит в постановке проблемы новых возможностей культурного самоопределения Африки, которые открываются перед современными поколениями африканцев в условиях изменения конфессионального пространства региона и глобального подъема движений за религиозное возрождение (исламский фундаментализм, «Южное христианство») как движений антисекулярных, антизападных. Для достижения этой цели необходимо выявить основные факторы и процессы наполнения культурного самоопределения религиозным содержанием – выбором того или иного конфессионального направления, ценностей и догматов религиозного вероучения как цели и пути утверждения священных основ организации общества в противовес проявлениям социального распада, морального релятивизма, обмирщения духовных ценностей.

Новое, глобальное пространство культурно-религиозного самоопределения – современный постсекулярный мир

Падение СССР и распад мировой социалистической системы дали толчок распространению возникшей еще в XIX в.

универсалистской идеологии всемирного господства западной (евроамериканской) цивилизации как играющей ведущую роль в формировании мирового сообщества и мировой культуры современности. Сторонники этой идеологии восприняли как само собой разумеющееся вступление человечества в эпоху глобализации, связывая этот исторический поворот (или «конец истории») со всеобщей, как им казалось в 1990-е гг., победой во всем мире идеалов и принципов либеральной демократии. В качестве подтверждения глобального утверждения западных норм и ценностей рассматривалось распространение по всему миру массовой культуры западного типа: проникновение, по выражению американского социолога П.Л. Бергера, присущих этой культуре моделей поведения и сознания «в широкие слои населения во всем мире» [4, с. 14; 19].

Однако уже в конце XX в. универсалистские претензии западной цивилизации столкнулись с серьезными препятствиями и ограничениями, поставившими под сомнение саму возможность безальтернативного господства западных норм и ценностей во всем мире. Главным и достаточно очевидным основанием для таких сомнений стало возрождение мировых религий, прежде всего христианства и ислама, в качестве основы человеческого и общественного бытия. К началу XXI в. христианство и ислам не только увеличили число своих адептов в мире (особенно в Африке и Юго-Восточной Азии), но и сформировали влиятельные центры самостоятельного цивилизационного влияния и развития. Ключевое значение в этом смысле имеют, во-первых усиление религиозного сознания цельного, всеохватывающего типа, ориентированного на высшие духовные ценности и предполагающего мотивацию этими ценностями социального поведения человека; во-вторых, подъем в этой связи фундаменталистских и традиционалистских религиозно-политических и религиозно-культурных движений, выступающих за решительный отказ от светских ценностей, обновление общества не на основе

этих ценностей, а исключительно путем бескомпромиссного возвращения к священным религиозным догматам; в-третьих, легитимация распространения религии в обществе на основе личного выбора человека, его самоидентификации с религиозными группами и движениями как идеальными формами стабильного и справедливого общества, морально-этическими ориентирами, позволяющими справиться с хаосом глобальной культурной конвергенции, аморфностью и чужеродностью глобализирующегося мира.

Некоторые мировые религии (прежде всего ислам) превращаются, по определению П.П. Яковлева, в «средство противостояния глобализационным процессам и в инструмент сильного воздействия на сферу межгосударственных отношений» [16, с. 19–42]. При этом главным в современной религиозной ситуации, считает Е.А. Степанова, является то, что и новые, и традиционные виды религиозности сосуществуют в общем плюралистическом пространстве, которое по своей природе делает бессмысленным какое-либо принуждение в выборе религиозных предпочтений. А это означает, что вера становится делом личности, самоопределения человека, а не институции [13, с. 41]. Феномен религиозного возрождения во всем мире, – отмечает С. Хантингтон, – «это реакция на атеизм, моральный релятивизм и потворство своим слабостям, а кроме того – утверждение ценностей порядка, дисциплины, труда, взаимопомощи и солидарности» [15, с. 144].

Десекуляризацию мира и мировоззренческие составляющие этого процесса – религиозно-фундаменталистский и религиозно-традиционалистский типы политического мышления и поведения в этих условиях надо рассматривать как особую, зачастую радикальную по своим психологическим и идеологическим установкам, реакцию на кризисные явления глобального развития, крайности и социальные издержки узко рационального и технологического подхода к проблемам человеческого существования и трудностям сохранения соб-

ственной идентичности в современном мире. Общим знаменателем традиционалистских и фундаменталистских религиозных течений и движений (за исключением некоторых христианских неопротестантских движений) становится отторжение Запада как воплощения «низкой» культуры неверия (релятивизма), эгоизма и потребительства. Проектам приспособления к глобализирующемуся миру, его запросам и возможностям противопоставляются утопии (утопические проекты) решительного и скорого возвращения всего человечества к изначальной чистоте и боговдохновенности религиозных (сакральных) первооснов человеческого существования.

Таким образом, возникает поле полярной межцивилизационной напряженности, в котором соперничают и все более вступают в открытый конфликт противоположные типы мировоззрений, идеалов и систем ценностей. Конфликт возникает в результате создания образа врага в лице противостоящего общества и государства, выросших в недрах иной цивилизации. Этот конфликт – составная часть глобального перехода в современном мировом развитии.

Исторический опыт религиозного самоопределения африканских народов

Наряду с подъемом религиозного сознания пространство современного постсекулярного мира отличается нарастающее пересечение на локальном, региональном и глобальном уровнях основных мировых религий, традиционных и новых религиозных направлений, течений и в целом – различных путей реализации высших духовных ценностей. В этом контексте одним из ключевых факторов трансформации глобального конфессионального пространства становится религиозное самоопределение человека, группы, сообщества и формирующаяся на этой основе подвижная, быстро меняющаяся структура религиозных общностей.

Религиозное самоопределение народов Тропической Африки отличается не только разнообразием форм, средств и целей, но и отчетливо выраженной исторической динамикой, которую надо учитывать, рассматривая роль христианства и ислама в цивилизационном развитии региона.

До установления европейского колониального господства религии в Тропической и Южной Африке были в основном составной частью, органическим результатом развития тех обществ локального, этнического уровня, в которых они возникали и изменялись на протяжении длительного исторического времени. Вместе с тем не исключалось и распространение некоторых форм религиозных верований и культов «сверху», в противовес религиозным традициям рядового населения. Такую возможность утверждения своего господства и влияния давали прежде всего христианство и ислам: средство духовного принуждения – африканским правителям, освящение мирской деятельности – привилегированной торговой верхушке. Вместе с тем именно ислам и христианство в истории региона вышли на первый план в религиозном самоопределении африканских народов, заложили его культурно-историческую основу – опыт религиозной веры и служения Богу [11, с. 95–96, 113–116, 163, 254–255].

Важнейшим стимулом к личному и жизненному самоопределению в направлении ценностей и догматов мировых религий при этом выступал главный принцип, ключевой ценностный ориентир, который утверждают в духовной жизни и выборе человека эти религии, – принцип и ценность духовного спасения как предельно желательного человеческого состояния, связанного с избавлением от зла, страдания и смерти. Это давало мощный толчок таким способам и путям религиозного самоопределения, как появление множества христианских сект и исламских духовных орденов (сепаратные пути спасения), развитие религиозного ритуализма (связь с сакральными смыслами и отношениями), усвоение определенных поведенческих правил и запретов как мораль-

но-этических предпосылок спасения. Важное значение имели также культурные, идеологические и организационные составляющие религиозного самоопределения: африканизация христианства в качестве пути противостояния ненавистному колониализму и расизму белых людей, вера в харизматических лидеров как способ создания и консолидации афрохристианских и афроисламских общин. Возникший при этом религиозно-культурный синкретизм как традиционный культурный субстрат новых верований, форма отталкивания от образов и символов религиозного господства европейцев в афрохристианстве, проявление ритуального традиционализма и различных уровней религиозного прозелитизма в практике афроисламских общин, становился основанием, культурно-историческим ресурсом сохранения традиций и результатов религиозного самоопределения.

На примере истории распространения христианства на Мадагаскаре А.Н. Мосейко показано, что существенными чертами африканского опыта религиозного самоопределения являются такие его культурные качества, как креативность и динамика, способность к саморазвитию и творческому восприятию инноваций, способность к обновлению в условиях острых социальных кризисов (работоторговля, европейская колониальная агрессия) [9, с. 177]. Вместе с тем необходимо признать неоднозначность тенденций и результатов самоопределения африканских синкретических религий, и прежде всего афрохристианства как самостоятельного конфессионального направления универсального христианства. Распространение афрохристианства и основанных на нем религиозных общностей – амбивалентный процесс, развитие которого может иметь и восходящую, и нисходящую траекторию по отношению к универсальному христианству. Восходящий аспект – последовательное освоение универсального учения (акцент на проповедь и адаптации христианских догматов, а не на их усечении и размывании). Нисходящий аспект – афрохристианство как поглощающий христианскую

догму синкретизм – смешение разных по своему происхождению и духовному смыслу сакральных образов.

О культурно-цивилизационной динамике религиозного самоопределения народов Тропической и Южной Африки свидетельствует прежде всего эволюция африканского культурно-религиозного синкретизма как исторического основания форм реализации религиозного самоопределения. На ранней стадии этого развития осознание духовной значимости принципа спасения определялось в первую очередь желанием найти в христианских заповедях, в чудесах местных христианских и мусульманских святых социальный и культурный противовес расовому доминированию белых людей, другими словами, имело ясно выраженную протестную основу.

Вступление в синкретическую христианскую секту или мусульманский тарикат давало возможность консолидировать и открыто выразить протест чернокожих людей против отношения к себе как к рабам или к бесправному большинству населения европейских колоний в Африке, продемонстрировать стремление сохранить свою независимость, культурные традиции и обычаи. Однако по мере того как национально-освободительная борьба в африканских странах приобретала организованную политическую форму, деятельность синкретических сект и движений все больше связывалась с приближением их участников к Богу (к высшему миру), то есть с собственно духовной деятельностью. Большое, а в ряде случаев и определяющее значение имело при этом накопление членами таких сект и движений живого опыта сопричастности запредельному миру духовных ценностей и идеалов и развитие специальных культовых практик психологической стимуляции подобного опыта [9, с. 17].

Таким образом, идущие уже не одно столетие процессы религиозного самоопределения африканских народов соотносят, со-организуют самые разные пласты традиционных африканских культур – от древнейших, отражающих «со-

природное» существование человека, до близких культурам «осевого времени», выдвигающим на первый план проблематику спасения – изменения человеческой личности и ее поведения в соответствии с принципами высшего морального и ценностного порядка. В этом контексте представляется довольно узким и догматическим взгляд на традиционный африканский социум как на исключительно «со-природное», «застывшее» в своих локальных, «до-осевых» характеристиках культурно-цивилизационное образование. Судьба и роль африканских религий имеют значительно более широкий культурно-цивилизационный контекст, ключевым смыслом которого становится вопрос о цивилизационном самоопределении Африки.

Новый этап культурно-религиозного самоопределения африканских обществ – религиозная мобилизация населения

Религиозная мобилизация – объединение верующих какого-либо конфессионального объединения или движения ради достижения общей цели – сравнительно новый и динамичный феномен жизни Тропической Африки. С точки зрения конфессионального состава участников религиозная мобилизация в африканских странах представляет собой многоголикое (если не сказать разношерстное) явление. Помимо радикального (прозелитского) ислама мобилизацию верующих практикуют широко распространившиеся на континенте движения пятидесятников, общины баптистов, методистов, пресвитерианцев, сектантские афро-христианские и пророческие церкви. Религиозная мобилизация затрагивает также широкие массы католиков в Конго (Заире), Того, Кот-д'Ивуаре, Камеруне. Вероисповедание и исполнение обрядов у африканских католиков, по внутреннему смыслу, приобретает сходство с протестантской, духовно-мобилизационной моделью (постоянное чтение Библии, подлинность веры, со-

средоточенность внимания на молитве, деятельное участие мирян в управлении религиозной общиной) [22, р. 30–39].

Сдвиг в пользу массовой религиозной мобилизации населения произошел на рубеже 1980–1990-х гг., когда африканский кризис достиг максимальной остроты и в короткие сроки оказал огромное влияние на разные конфессии, особенно в крупных городских агломерациях. Предпосылками религиозной мобилизации стали объединение верующих вокруг харизматических духовных лидеров и общин избранных, отказ от компромиссов с властью, проповеди пророческого и мессианского типа. Обновленческие движения – от исламских орденов реформаторского типа до общин пятидесятников – берут на себя функции социализации индивида и его социальной защиты, играют растущую роль в социальной интеграции общества [2, с. 70–72; 5, с. 126–127; 6, с. 101–109].

Основной, первичной целью религиозной мобилизации выступает достижение глубоких изменений в общественном сознании, но главное – изменение отношения к действительности, формирование этики ответственности и активных солидарных действий. Важнейшими сферами практического приложения этики ответственности и мобилизованных действий становятся экономика и политика. Проповедническая и культовая активность религиозных общин, мусульманских орденов, независимых афро-христианских церквей часто сочетается с предпринимательской деятельностью, а в эту деятельность вносятся начала религиозного этоса. Религиозно-обновленческие идеи не только привносятся в политические дискуссии, но обычно трансформируются в призывы к политическому переустройству общества, в проекты, программы и планы такого переустройства. Дальше всего в этом отношении идет радикальный ислам, который не скрывает свою основную цель – изменить политический строй африканских стран.

Формы религиозной мобилизации в странах Тропической Африки сближает и очевидный глобальный контекст: они тесно связаны с религиозными обновленческими движениями на других континентах, «встроены» в глобальное пространство «десекуляризации мира». Усиление влияния ислама нельзя представить вне организованного подъема исламского фундаментализма и политического ислама в арабских странах. Распространение протестантизма тесно связано с направленным расширением мировой аудитории евангельских церквей, пророческих движений и сект в христианстве.

Для понимания тесной связи религиозной мобилизации населения и религиозного самоопределения африканских масс в условиях социальной и политической нестабильности, массовой нищеты и политических потрясений важное значение имеет трансформация христианских и исламских общин в организованные программно-целевые группы, привлекающие людские и материальные ресурсы для форсированного достижения своих целей. Примером подобных модификаций религиозных общин может служить возникновение на Мадагаскаре – в рамках синкретических форм афрохристианства – групп (очагов) «нового евангелизма», проповедующих идеи спасения от бедности и болезней путем бунта против них и пропаганды стремления к «процветанию» [1]. Весьма показательны также основные направления религиозной мобилизации мусульманского населения, осуществляемые под исламистскими лозунгами и влияющие на активное религиозно-политическое самоопределение сторонников исламизма, особенно среди молодежи: возвращение к основам ислама (салафизм); интегрализм – объединение всех сфер жизни общества и государства на основе законов шариата. теократизм – требование восстановления верховной власти Аллаха.

Влияние на процессы религиозного самоопределения африканской теологической мысли

Так же как избирательное, осознанное отношение к высшему началу, принятие одних и отторжение других форм религиозных верований, культурно-религиозное самоопределение невозможно без закрепления и обоснования принципов и ценностей этих верований в форме упорядоченных знаний о тех высших свойствах и смыслах, которые содержатся в высшем, сакральном сверхначале. Поэтому обязательным условием и фактором религиозного самоопределения, становится наличие религиозного учения, которое возвещается Пророком или Основателем данного религиозного течения, приобретает характер систематизированного, теологического учения о высшем начале и становится первостепенным по важности основанием консолидации самоопределившейся религиозной общности.

Подъем религиозного сознания в Африке южнее Сахары в конце XX – начале XXI в. отмечен развитием африканской теологической мысли. В научной литературе подробно исследованы исторические предпосылки возникновения африканской теологии как религиозно-философского осмысления причин поражения Черной Африки в эпоху колониальной экспансии европейских держав и как формы противостояния распространявшимся европейскими христианскими миссионерами представлениям о Черной Африке как пространстве «язычества» и о себе как единственных носителях правды о Боге [8, с. 187–226; 19, р. 18–24; 20, р. 70; 23, р. 30–39].

Вместе с тем исторический опыт развития африканской теологии важен не только в контексте противостояния африканских религиозных мыслителей идеям духовного превосходства европейской цивилизации, но и в более широком плане функционирования и эволюции африканской духовной культуры как особой сферы социокультурной деятельности –

одной из предпосылок и движущих сил современного религиозного самоопределения африканских масс. Разобраться в этом новом для Африки (и для африканистики) явлении практически невозможно, не рассматривая его по отношению к различным социокультурным процессам, в контексте разных социокультурных условий и обстоятельств. (Контекстуальный подход к изучению африканской теологии в ее историческом развитии обоснован и использован А.Н. Мосейко и Е.В. Харитоновой в работе, посвященной развитию афро-христианского самосознания и афро-христианской идентичности в Африке и США [10, с. 124–144].

Контекст колониальной истории и антиколониальной борьбы определяет пронизанность афро-христианской теологии идеями и смыслами афроцентризма, постоянное противопоставление афроцентристской и европоцентристской интерпретаций Библии. Проявлением афроцентристской направленности афрохристианской теологии является концепция «африканского присутствия» в Библии. Но содержание и направленность теологических исследований и интерпретаций Библии в африканских условиях имеют и более практический контекст – определяются проблемами государственного строительства африканских стран, задачами экономических преобразований, борьбы за землю, борьбы с бедностью и болезнями. Проблема взаимоотношений настоящего и будущего африканских стран – таков общий смысл контекст африканских теологических исследований.

Большое значение имеет также контекст африканской традиционной культуры – мотивы, установки, образы мифологического мировоззрения, они оказывают самое непосредственное воздействие на африканскую теологию, определяют специфику африканского стиля интерпретации Священного Писания. Утверждается подход к прочтению Библии не как к абстрактному тексту, а как к тексту, где все конкретно, актуально, каждое положение, факт, призыв относятся к сиюми-

нутным событиям жизни африканца, к их нуждам, заботам, огорчениям и страданиям.

Еще одним фактором развития афрохристианской теологии является фон современной западной христианской теологии, ее влияние. Особенно существенное влияние на афрохристианскую теологию оказали и оказывают такие западные концепции, как социальный евангелизм (возник в американском протестантизме в конце XIX – начале XX в.), теология освобождения (возникла в европейском католицизме, получила развитие в Латинской Америке), теология «родительного падежа», или теология контекста (теология описания действительности – «кого?», «чего?», возникла в европейском протестантизме в конце XX в.).

В целом же основным направлением развития африканской теологической мысли, оказывающим заметное влияние на принципы и культовую практику современного африканского религиозно-культурного синкретизма становятся смыслы и ценности религиозного спасения: осознание бренности человеческого бытия, неопределенности и неустойчивости обыденного человеческого существования; направляемое, регулируемое, организованное отстранение от всего, что может быть истолковано как «грехопадение», подчинение человека влиянию разрушительных, демонических сил. Эта тенденция, зафиксированная рядом западных исследователей еще в 60-е гг. XX в. [17, р. 26–47; 25, р. 230–234], характерна прежде всего для вероучений независимых христианских церквей, ставящих во главу угла своей деятельности обретение спасения непосредственно от Бога в форме различного рода видений, пророчеств, чудесных исцелений.

В этом варианте своего развития современная афрохристианская теология приобретает характер целенаправленной проектной деятельности, ориентирующей деятельность независимых христианских церквей на восстановление и духовное преобразование социокультурного порядка. Особый проект религиозного самоопределения, затрагивающий, по сути,

организацию всего духовного пространства афрохристианства, предлагает афроевангелистская теология: радикальное разделение между евангелистскими общинами, ориентированными на принципы глубокой веры и высокой духовной сплоченности, и церквями, допускающими компромисс с мирскими ценностями и интересами [22].

Общая направленность развития афрохристианской теологии имеет признаки культурно-цивилизационного развития: осознанное, организованное повышение роли форм и средств духовной регуляции жизни общества (идеалы, ценности, нормы и т.д.), рост значения духовной деятельности (иерархии священнослужителей), усиление автономии (вплоть до полного отрыва) религиозной сферы от земного социально-политического порядка.

Тенденции развития религиозно-цивилизационной идентичности

Формы духовности, которые предлагает и освещает современная африканская теология, содержат в себе в качестве одного из важнейших начал цивилизации как основы духовного устройства общества и как типа социокультурного развития всеобщие, универсалистские формы самосознания, превосходящие ограниченные, частные установки и ценности локального уровня исторического сознания. Тем самым формируется и получает развитие, по крайней мере на уровне утопических идеалов, возможность преодоления различных форм культурного партикуляризма, этнических, социальных и конфессиональных различий, которыми так богата Африка южнее Сахары.

В этом контексте возникает и приобретает научную и практическую важность вопрос о влиянии процессов религиозного самоопределения африканцев на формирование функций механизма религиозной интеграции христианской и исламской общностей цивилизационного уровня. Однако по-

лучить ясное представление о реальном уровне цивилизационной интегрированности на религиозной основе африканских обществ и даже об их движении в этом направлении невозможно без анализа того, каким образом, с какой целью и какими результатами для этих общностей осознается и используется всеобщее начало мировых религий – ради возвышения своей этноконфессиональной, культурно-расовой, культурно-профессиональной общности или все-таки и прежде всего во имя утверждения некоего высшего, обращенного ко всему человечеству уровню духовности, духовного самосохранения человека и общества.

Для африканского религиозного сознания, долгое время вырабатывавшего свои ценности и идеалы в условиях исторической привязанности человека к своей локально-общинной, этнической или родовой группе и противостояния культурно-расовому господству европейцев, эта проблема особенно актуальна. Концептуально-теоретический подход к ее решению возможен через изучение формирования религиозной идентичности как соотнесения, самоопределения себя, своего общества, народа с высокими образцами духовности, с одной стороны, и с действительным состоянием межкультурных, междивизиационных отношений, которые выпали на долю этих обществ и народов, – с другой [7, с. 195–198].

Изучение афрохристианской идентичности обнаруживает наличие в ней двух направлений культурно-религиозного самоопределения, различных по заложенному в них потенциалу культурно-цивилизационной интеграции афрохристианской общности.

Первое направление получило широкое развитие в эпоху формирования европейской колониальной системы в ответ на сформированную этой системой универсальную модель культурно-расового превосходства белого человека над африканским негром. Смыслом этого направления стало превращение христианской идентичности как дозволенной формы духовного пробуждения и самоорганизации порабо-

щенной негритянской расы в универсальное средство возвышения чернокожих людей с целью противостояния официальной церкви и культуре белых колонизаторов (так называемый «черный национализм»). В контексте процессов универсализации афрохристианской идентичности большой интерес представляют взаимосвязи, взаимовлияние форм ее развития на африканском континенте – в Южной Африке и в бассейне р. Конго, а также в одном из главных центров формирования африканской диаспоры в Новом Свете – в США. В Южной Африке и среди народов бассейна Конго быстро сформировались независимые афрохристианские церкви, оформилась «народная» теология, носителями которой стали харизматические религиозные лидеры – Пророки, Апостолы, своеобразные «Мессии», что придало «народной» теологии мессианскую направленность и сделало ее важным элементом общественно-политической жизни [25, с. 52].

В США афрохристианское самосознание складывалось в форме «черной теологии» и одного из главных ее направлений – «теологии освобождения». Возникший под влиянием идей «черной теологии» лозунг «Власть черным!» ознаменовал начало нового этапа борьбы негритянского населения США после принятия в 1960-е гг. законов, формально предоставивших афроамериканцам гражданские права [21, р. 60–69]. В конце XX и в XXI в. далеко не всех чернокожих в США можно назвать жертвами расизма. Многие из них получили образование и сделали карьеру, афроамериканцы успешно занимаются бизнесом. И тем не менее, «теология освобождения» в США продолжает существовать как ответ и выражение глубочайшей исторически развивавшейся социально-психологической травмы, которую испытывали многие поколения афроамериканцев, как одно из главных направлений религиозного самоопределения чернокожего населения. Аналогичным образом происходило становление афрохристианского самосознания, формирование его эмоционально-протестного и одновременно мифологизированного

характера в центрах распространения христианской религии на африканском континенте. Обладая мифологическим мышлением, африканцы и афроамериканцы не могли принять христианство, не мифологизируя его, не наполняя его своим содержанием – своими смыслами и традициями. Таким образом, важнейшим культурно-историческим, традиционным средством объединения африканцев и афроамериканцев в христианские общности в процессе религиозного самоопределения был и остается афрохристианский синкретизм.

Второе направление афрохристианской самоидентификации начало проявлять себя активно на уровне массового сознания в последние 20–25 лет в связи с перемещением глобального центра христианства из стран «глобального Севера» в страны «глобального Юга» и под влиянием роста миграционных потоков «южных христиан» из стран Тропической Африки в страны Европы. При всей незавершенности формирования этого нового трансграничного направления религиозной самоидентификации, в присущих ему установках, ценностных ориентациях проявляется значительно большее отделение высшего духовного начала сплочения верующих от культурно-расовых (протестных) мотиваций традиционного афрохристианства.

На первый план выдвигается осознание ценностей афрохристианства как подлинно религиозных в отличие от предлагаемого европейским миром секуляризованного европейского христианства, приспособляющего высшие ценности и божественную истину христианского вероучения к мирским интересам и жизненным ориентациям человека. Нарастающая волна африканских миграций в Европу христиан-африканцев напрямую сталкивает европейские и африканские представления о ценностях и идеалах социального порядка и порядка мирового – сталкивает настолько жестко и очевидно, что на первый план в утверждении африканской религиозной идентичности начинает выходить восприятие западного секуляризма как воплощения абсолютного зла.

На фоне отрицания ценностей западного секуляризма набирает силу тенденция осмысления Африки как богоизбранного континента, которому предстоит миссия новой евангелизации стран «северного» христианства.

Сдвиг в восприятии собственной религиозности как подлинно христианской позволяет сделать вывод о том, что самосознание африканских христиан приобретает черты цивилизационной идентичности, выходя за рамки старого, «черного национализма». На это указывают такие особенности афрохристианской веры, как осознание невозможности добиться подлинного спасения на основе установок и ценностных ориентаций западного секуляризованного христианства, представление о том, что основным догматом христианского вероучения о конечных судьбах мира и человека является неизбежность второго пришествия Христа, убежденность в том, что именно африканские христианские церкви и движения способны наилучшим образом объединить и организовать всеобщий порядок бытия.

Аналогичный процесс усиления универсалистских (цивилизационных) мотивов, ценностей и установок религиозного самосознания характерен и для идентичности больших масс африканских мусульман. В историческом опыте африканских мусульманских общностей эта тенденция связана с распространением суфийских духовных орденов (тарикатов). Суфизм предложил африканцам не только путь к духовному спасению, чего не могли дать африканские этнические религии, но и новый, универсалистский тип социальных связей, основанных на этике братства и взаимной социальной поддержки мусульман, что обеспечило возникновение собственно конфессиональных общин с ярко выраженными функциями социально-экономической интеграции надлокального уровня [12, с. 99–107] Принятие ислама позволило верхушке местных обществ укрепить свое политическое положение; распространение элементов исламской цивилизации отвеча-

ло как внутренним потребностям местных обществ, так и потребностям развития их внешних контактов.

В XX в. усилению универсалистских начал и тенденций развития исламского религиозного самосознания способствовало начавшееся в 40–50-х гг. этого столетия проникновение в Черную Африку идей исламского фундаментализма, сторонники которого выдвинули требование возврата к первоначальным принципам ислама, очищения его от позднейших культурных наслоений, прежде всего африканских. Созданный в 1953 г. Мусульманский культурный союз в качестве одной из главных своих задач выдвинул борьбу с культурным засильем Запада, взяв курс – в виде разнообразных культурных проектов – на распространение универсалистских принципов и ценностей ислама [12, с. 208–212]. В конце XX в. влияние исламского фундаментализма еще более усилилось в результате обострения в африканских странах социально-экономического кризиса, развития мировых информационных и социальных сетей.

Помимо объективных условий и факторов усиление цивилизационной составляющей африканской религиозной идентичности вызвано появлением значительного числа пророческих (харизматических) лидеров, которые обладают выдающимися способностями в понимании духовных и социальных потребностей развития африканского общества, выдвигая духовно-религиозные идеи в качестве абсолютов, скрепляющих его структуру. В то же время, превращаясь в основу или важный фактор религиозного самоопределения, харизматические культы во многом сдерживают развитие всеобщих социокультурных связей, выходящих за рамки харизматических сект, общин, групп. Эти группы обычно немногочисленны, приверженность их культу лидера усиливает ощущение собственной религиозной исключительности и часто приводит к изоляционизму и фанатизму религиозного самоопределения.

Трансформация религиозной идентичности африканских адептов христианства и ислам позволяют выдвинуть предположение о цивилизационном повороте в африканском самосознании, вызванном распространением универалистских ценностей религиозного спасения и переустройства мира. Вырисовывается альтернативность идеальных путей возрождения Африки: либо вестернизация (европеизация), либо девестернизация африканского социокультурного пространства, влечение к Западу или отталкивание от Запада в качестве «жизненного проекта» будущего. Этот вывод требует дальнейшего обоснования и проверки, прежде всего в плане подтверждения фактов превращения христианской и исламской религиозных идентичностей в идентичности цивилизационные. Необходимость верификации вывода обусловлена сохраняющейся тенденцией к ограничению пределов распространения независимых христианских церквей и мусульманских суфийских орденов границами расселения отдельных этнических групп, а также отсутствием в выдвигаемых африканскими правящими кругами проектах социально-экономического развития региона признания значимости в этом развитии религиозного фактора. Необходимо также учитывать проявившуюся в последнее время тенденцию к вырождению исламских фундаменталистских движений и течений в регионе в открыто террористические группировки, при том что подлинный коранический ислам не имеет отношения к террору. Например, исламистская группировка *Бoko Харам* в Нигерии провозгласила своей целью создание чисто исламского шариатского государства и превращение Нигерии в религиозную державу, но к настоящему времени деятельность группировки, по мнению ряда экспертов, была сведена к террору и массовым убийствам мирных граждан.

* * *

Изменения в религиозной сфере африканских обществ позволяют сделать вывод о нарастающей роли в жизни этих

обществ, в существовании сотен миллионов африканцев процессов культурно-религиозного самоопределения в условиях активного распространения в последнее столетие в Тропической Африке христианства и ислама и повышения на основе христианского и исламского вероучений уровня религиозности основной массы населения. Налицо ключевые предпосылки и проявления данного процесса: тенденции десекуляризации мирового сообщества и кризиса, основанного на принципах и ценностях европейского секуляризма мирового порядка; развитие африканской теологической мысли и эволюция принципов и ценностей африканских синкретических религий в направлении универсальных догматов мировых религий, прежде всего принципов и ценностей духовного спасения человека; усиление роли религиозной мобилизации различных конфессиональных групп, течений и движений христианской и мусульманской направленности в процессах самоорганизации африканского социума; растущее влияние на самосознание широких африканских масс собственно религиозной – христианской и исламской идентичностей.

Глубинной составляющей культурно-религиозного самоопределения африканских масс можно считать присутствие в определяющих его процессах факторов и тенденций цивилизационного развития: ориентация все большего числа людей на универсалистские идеалы мировых религий; существенное изменение на этой основе принципов и правил регуляции общественных отношений и поведения человека. Заслуживает внимания геокультурная направленность указанных тенденций – отторжение секулярных ценностей как стандарта западной цивилизации. В качестве цивилизационных составляющих подъема религиозного сознания в регионе следует еще раз выделить фундаментальные религиозные догматы, определяющие отношение африканских христиан и мусульман к высшему и мирскому порядкам: догмат второго пришествия Христа – для основной массы христиан-

ского населения Африки, и вера в восстановление халифата как золотого века исламского правления. На этой основе развивается цельное – теократическое религиозно-цивилизационное сознание, которое стремится и в мирских отношениях руководствоваться священными текстами своей религии. Развитию именно этого типа религиозно-цивилизационного сознания, особенно на его массовом уровне, способствует широкое распространение в африканских странах харизматической набожности как противостоящей обыденной морали и рациональному мышлению формы религиозного самоопределения человека в ситуациях тяжелых жизненных и социокультурных кризисов.

В то же время цельность религиозного сознания приверженцев афрохристианства и фундаменталистского ислама становится потенциальным фактором возникновения и расширения в регионе религиозных конфликтов. В этой связи в дальнейшем анализе нуждается проблема развития форм африканской религиозной идентичности: факторы и направления их трансформации, возможности согласования, диалога в африканских странах между сакральными ценностями и установками христианских и исламских общностей.

Таким образом, религиозно-культурный поворот в Тропической Африке набирает силу.

Литература

1. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 82–88.
2. Андреева Л. А. Христианская религиозность в Африке в начале XX века в цивилизационном контексте // Цивилизационные альтернативы Африки. – Т. I. Ч. 2. – М.: ИАФР РАН, 2016. – С. 62–73.
3. Андреева Л.А. Феномен «Южного христианства» в Тропической Африке в XXI веке: характерные черты и тенденции цивилизационного развития // Цивилизационные альтернативы Африки. – Т. II. – М.: Институт Африки РАН, 2016. – С. 129–145.

4. Бергер П.Л. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 2004.
5. Горохов С.А. Векторы развития конфессионального пространства Африки в эпоху глобализации // Цивилизационные альтернативы Африки. – Т. I. – Ч. 2. – М.: Институт Африки РАН, 2016.
6. Горохов С.А., Захаров И.А. Развитие конфессионального пространства Тропической Африки в XX – начале XXI в.: христианство, ислам, этнические религии // Цивилизационные альтернативы Африки. – Т. II. – М.: Институт Африки РАН, 2016.
7. Ляушева С.А., Нагой А.А. Религиозная идентичность в современной культуре // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 1: Регионоведение: философия, политология, культурология. – 2009. – Вып. 9. – С. 195–198.
8. Мирзаханов В.С. Интеллектуалы, власть и общество в Черной Африке. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001.
9. Мосейко А.Н. Мадагаскар. Особенности культурно-цивилизационного развития. – М.: Институт Африки РАН, 2018.
10. Мосейко А.Н., Харитонова Е.В. Афро-христианское самосознание и афро-христианская идентичность в Африке и США // Человек. – 2018. – № 3. – С. 124–144.
11. Религиозный опыт народов Тропической Африки: психологические и социокультурные аспекты. – М.: Институт Африки РАН, 2012.
12. Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке. – М.: Институт Африки РАН, 2006.
13. Степанова Е.А. Вера и толерантность // Религия в меняющемся мире. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012.
14. Традиционные и синкретические религии Африки. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – С. 385–514.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, 2003.
16. Яковлев П.П. Столкновение или альянс цивилизаций? Новые вызовы международному сообществу // «Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации): сборник матери-

алов «круглого стола». – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2010. – С. 19–42.

17. *Amos-Djoro E.* Les eglises harristes et le nationalism ivoirien // *Le moisen Afrique*. Dakar. – 1966. – № 6. – P. 26–47.

18. *Bonnke E.* *Evangelism by Fire: Igniting Your Passion for the Lost*. – Edinburgh: Thomas Nelson Incorporated, 1992.

19. *Buthelezy M.* *African Theology and Black Theology: A search for theological method // Relevant theology for Africa*. – Durban: Lutheran Publishing House, 1973.

20. *Cone J.H.* *Black Theology of Liberation. Fortieth Anniversary Edition*. – 2010.

21. *Gifford P.* *African Christianity: Its Public Role*. – Bloomington: Indiana University Press, 1998.

22. *Laburthe-Tolra P.* La conversation au catholicisme en Afrique noire // *Afrique contemporaine*. – 1996. – № 178. – P. 30–39.

23. *Maluleke T. S.* *What If We Are Mistaken about the Bible and Christianity in Afrika? // Reading the Bible in the Global Village*. – Cape Town, 2002.

24. *Sinda M.* *La messianisme congolais et ses incidences politiques*. – Paris: Payot, 1972.

25. *Taylor J.V., Lehman D.* *Christianity of the Copperbelt*. – L.: SCM Press, 1961.

**Поздравляем
с 85-летним юбилеем
Владилена Ивановича Гусарова**

фото: /madagascar-russia.narod.ru

ГУСАРОВ Владилен Иванович, 1934 г. рождения. В 1957 г. окончил Московский государственный экономический институт.

В 1957-1967 гг. работал в Государственном комитете по внешним экономическим связям, где занимался вопросами оказания экономической помощи арабским и африканским странам.

В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию и в 1967 г. перешел на научную работу в Научно-исследовательский конъюнктурный институт. С 1970 г. по настоящее время работает в Институте Африки Российской академии наук.

Доктор географических наук (1995), академик Международной академии информатизации при ООН (1997), академик Международной академии наук о природе и обществе (1998), академик Российской академии естественных наук (1998), академик Российской экологической академии (2001). Действительный член Русского географического общества (с 1969 г.).

В 1995 г. избран вице-президентом Международного общественного объединения «Скобелевский комитет».

Автор более 500 работ, опубликованных в России и других странах, автор и соавтор более 30 монографий и брошюр.

Имеет награды России, Болгарии и международных организаций. Лауреат Европейской медали Леонардо да Винчи «За выдающиеся заслуги перед народами», ордена ООН «Единение», ордена Св. Анны III степени, ордена Св. Станислава II степени.

<https://www.inafran.ru/node/1863>

В.И. Гусаров

АНАТОМИЯ ОДНОЙ ИЗ ПОПЫТОК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ В АФРИКЕ (СУДАНСКИЙ ОПЫТ)

Каждый исследователь–африканист, занимающийся социально-экономическими и военно-политическими проблемами стран континента, неизбежно сталкивался и сталкивается ныне с тематикой военных переворотов либо с фактами попыток их осуществления. На всем протяжении существования независимых африканских государств с середины XX в. и до настоящего времени попытки государственных переворотов, успешные и неудачные, следуют постоянно, одна за другой. Так, например, не успел нынешний 2019 г. толком начаться, как 7 января в Габоне была предпринята очередная попытка госпереворота.

Если каким-то образом попытаться обобщить главные причины таких попыток и самих переворотов, то с явной очевидностью можно выделить следующие. Во-первых, это слабое экономическое развитие и его низкие результаты, вызывающие недовольство тех или иных категорий населения, государственного аппарата и вооруженных сил.

Во-вторых, причинами переворотов и их попыток становится слаборазвитая система социального распределения даже создаваемых обществом материальных благ. До какого-то уровня эта система функционирует, вызывая скрытое недовольство. Но в определенный момент это недовольство накапливается, взрывается и ведет к попытке смены власти насильственным путем. К социальному недовольству очень часто ведут природные стихийные бедствия и разного рода экологические факторы.

В-третьих, причинами переворотов становятся неразвитые принципы демократической смены власти, а в том случае, если они зафиксированы в конституциях, их несоблюде-

ние и нарушение. Сюда же относятся борьба за влияние и власть между различными политическими партиями и группировками.

Наконец, к числу главных причин переворотов относятся и неурегулированность этноконфессиональных проблем, доставшихся африканским странам в наследство от колониального прошлого.

Очень часто эти причины переплетаются между собой, способствуя углублению социальных конфликтов и обострению военно-политической обстановки. На рубеже XX и XXI вв. междоусобные войны велись в Сьерра-Леоне, Либерии, Анголе, Сомали, Судане, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Руанде и некоторых других странах континента. В 2017 г. в Габоне были подавлены беспорядки, в ходе которых демонстранты подожгли здание парламента, протестуя против переизбрания президента Али Бонго на второй президентский срок. Манифестанты нападали на полицейских и пытались атаковать здание центральной избирательной комиссии.

Президент Габона Али Бонго Ондимба руководит страной с 2009 г., сменив на этом посту своего отца, правившего страной более 40 лет. Осенью 2018 г. у Али Бонго случился инсульт, после чего он проходит лечение за границей, обращаясь к народу Габона с видеобращениями. Критики «режима Бонго» обвиняют семью в том, что она получает сверхприбыли от природных богатств Габона и нефтебизнеса, но не инвестирует их в социально-экономическое развитие страны.

В большинстве случаев исследователи-африканисты анализируют госперевороты и их попытки по описаниям журналистов, работающим в странах, и другим публикациям. Автору же этих строк пришлось стать очевидцем одной из таких попыток в Судане в июле 1976 г. и в прямом смысле оказаться под пулями как мятежников, так и сторонников действовавшей власти. В период 1976–1977 гг. я работал ди-

ректором Советского культурного центра (СКЦ) в столице Судана – Хартуме и первым секретарем нашего посольства.

К этому времени Судан за более чем четверть века независимого развития претерпел исключительно сложную политическую эволюцию. Смена нескольких политических режимов, безусловно, так или иначе сказывалась на социально-экономическом развитии страны. Формы правления в стране неоднократно менялись от парламентарной демократии до военной диктатуры, но сущность их оставалась одной и той же: господство представителей национальной буржуазии и феодалов, их всевозможных коалиций, представленных разными политическими партиями. Смена же правительств означала, что в данный исторический период в руководстве страной перевес брали либо феодальные, либо буржуазные элементы, неантагонические противоречия между которыми разрешались путем военных переворотов или ухода в отставку кабинетов.

В результате переворота 25 мая 1969 г., осуществленного демократически настроенными военными при поддержке других прогрессивных слоев суданского общества, к власти в стране пришли революционно-демократические силы нации. Этот переворот получил название «Майская революция», или «Революция 25 мая». В верховный орган новой власти – Революционный совет, а также в правительство наряду с военными вошли гражданские лица, в том числе коммунисты. Страна стала называться Демократическая Республика Судан (ДРС).

Правые буржуазно-помещичьи и другие партии, представители которых находились у власти до 25 мая 1969 г. (прежде всего «Аль-Умма» и Юнионистско-демократическая партия) и которые выражали интересы компраторов, феодально-племенной верхушки и высшего чиновничества, были запрещены. Юридически это положение распространялось и на Суданскую коммунистическую партию (СКП). По-

этому после Майской революции СКП фактически находилась на полулегальном положении.

Новое руководство страны объявило о том, что его целью является борьба с империализмом, заявив о своем намерении решать основные проблемы нации путем социалистических преобразований. Программа его действий носила явно антиимпериалистический, революционно-демократический и отчасти антикапиталистический характер. Дальнейшее развитие событий показало, что руководство ДРС не только на словах, но и на деле пыталось проводить в жизнь важные прогрессивные политические и социально-экономические мероприятия.

В начале 1974 г. из сторонников режима и родственников членов правящей верхушки были сформированы руководящие органы двух массовых общественных организаций: Союза суданских женщин и Союза молодежи Судана, которые в соответствии с законом должны были функционировать в рамках и под контролем Суданского Социалистического Союза (ССС). С этими организациями нам довелось много сотрудничать и проводить совместные мероприятия. В январе-феврале 1974 г. состоялся I съезд ССС, который ознаменовал начало функционирования союза. На съезде в качестве национальной цели была выдвинута программа решения главной социальной и экономической проблемы страны – «роста и развития».

В целом к началу 1974 г. закончились мероприятия по перестройке государственно-политической структуры страны и приспособлению ее к нуждам режима. К этому времени определилась и социально-экономическая политика режима, сделавшего ставку на привлечение капиталов из богатых нефтедобывающих арабских стран, западных держав (США, Англии и ФРГ), а также на активизацию национального капитала внутри страны. Только за один 1973 г. частные фирмы получили лицензии на строительство 150 предприятий легкой и пищевой промышленности. При этом относительно

слабый суданский капитал активно использовал свои связи с иностранными монополиями и фактически выступал в роли проводника их политических и экономических интересов. Нужды суданских трудящихся при этом отступили на задний план. Это не могло не вызвать недовольства различных слоев суданского общества.

Выступления против режима были как стихийными, так и организованными. В каждом конкретном случае за выступлениями стояли различные партии и организации – от коммунистической до «Братьев-мусульман». Так, в августе 1973 г. вспыхнули беспорядки в Хартумском университете, грозившие перекинуться на всю столицу и страну в случае присоединения к студентам рабочих и служащих. По имеющимся оценкам, примерно треть студентов находилась под влиянием коммунистов, а две трети – под влиянием «Братьев-мусульман». При подавлении выступлений имелись человеческие жертвы как с той, так и с другой стороны.

В 1974 г. после повышения розничной цены на сахар с 8 до 15 пиастров за фунт в Хартуме стихийно вспыхнул так называемый «сахарный бунт». В сентябре 1975 г. суданский режим вновь оказался на грани краха в результате попытки военного переворота, организованного действовавшей организацией Национальный фронт (НФ).

Эта организация была создана в 1973 г. на базе запрещенных партий «Аль-Умма», Юнионистско-демократической партии и организации «Братья-мусульмане». Заговорщики, возглавляемые правонастроенными армейскими офицерами, захватили центральную городскую радиостанцию в Омдурмане и призвали население ко всеобщему восстанию. Однако мятежники не были поддержаны широкими массами и были подавлены. Национальный фронт впервые продемонстрировал свою силу. Объединив членов и сторонников запрещенных правых партий и группировок, при поддержке оппозиционных слоев нацио-

нальной буржуазии и феодалов, Национальный фронт представлял для режима реальную опасность справа.

Это подтвердили события 2 июля 1976 г., когда в Хартуме сторонники Национального фронта предприняли попытку государственного переворота. Она осуществлялась под руководством бывшего премьер-министра Садыка аль-Махди и особенно остро обнажила социально-политическую и военно-административную слабость суданского режима.

Накануне, 1 июля в четверг мы с семьей смотрели, как обычно, перед сном последние полуночные сообщения хартумского телевидения. В них, в частности, говорилось, что завтра, то есть 2 июля, президент страны Дж.М. Нимейри возвращается домой из заграничной командировки.

В спальне нашей виллы был установлен кондиционер, охлаждавший поступающий извне воздух до +25 °С. Действительно, по сравнению с жарким либо горячим воздухом Хартума температура +25 °С выглядела желанной прохладой. К тому же такая температура, по мнению физиологов, является оптимальной для жизни и деятельности человека. Но наш кондиционер, выполняя столь полезную и нужную нам работу, довольно сильно гудел. Сначала гул мешал сну, но постепенно мы к нему привыкли и перестали замечать.

Утром 2 июля около 9 утра сквозь гул кондиционера мы услышали звонок от калитки. У нашего сторожа Ицхака по пятницам был выходной, поэтому я вышел из виллы и подошел к воротам. Там стоял взволнованный помощник нашего военного атташе, который настойчиво звонил. Разговор у нас получился короткий. Он спросил меня, неужели не слышно, что в городе идут бои, кругом – стрельба. Я ответил, что мы ничего не слышали, поскольку у нас над головой гудит кондиционер. «Ну, давай быстрее в посольство!»

Посольство СССР в Хартуме (фото автора)

Через несколько минут я был в кабинете посла. Там сидело уже несколько наших дипломатов. Их лица были задумчивыми и встревоженными. По мере того как в кабинет входил вновь прибывший, посол, по всей видимости, повторял одно и то же: «Бои идут по всему городу, но мы пока не знаем, кто с кем воюет. Семьи пусть на улицу не выходят».

Вернувшись к себе на виллу, я сел в свою автомашину «Пежо-404» с дипномером и отправился посмотреть на СКЦ. Как только я заглушил мотор, подъехав к центру, стали слышны сухие одиночные выстрелы. Их звуки иногда прерывали короткие пулеметные и автоматные очереди. Стрельба шла, как казалось, где-то совсем поблизости. Я вошел в СКЦ и осмотрел все помещения. Нигде никаких повреждений. Наш сторож Хамза, высокий, худощавый с лицом скорее славянина, чем семита, но темнокожий, которого я называл «лучшим рабочим Судана», сказал, что на территории СКЦ все в порядке и я могу быть спокойным. Когда мы вышли из здания, то выстрелы звучали интенсивнее и чаще. На

другой стороне улицы, прямо напротив СКЦ, размещалось посольство ЧССР. Здание его было выдержано в таком же архитектурном стиле, что и СКЦ. Схожей была и окраска. Вдоль ограды посольства стояли три автомашины чехословацких коллег. Все это было обычно и привычно. Но как только мы всмотрелись повнимательнее, то оказалось, что многие стекла окон второго этажа посольства ЧССР были разбиты шальными пулями, и попавшие в них солнечные лучи отражались не в одном, а в нескольких направлениях. Стекла были разбиты и в автомашинах, корпуса которых также были пробиты пулями со стороны улицы.

Вернувшись домой, я решил взглянуть с крыши нашей виллы на обстановку в округе. Мы с сыном Сашей, которому было семь лет, поднялись по внутренней лестнице и выглянули из будочки, в которой она заканчивалась. То, что мы увидели, четко запечатлелось навсегда в нашем сознании. По улице, которая вела из аэропорта прямо в нашем направлении, быстро шла, пригибаясь, группа авиапассажиров численностью человек двадцать с сумками и чемоданами в руках. Они то ли прилетели недавно, то ли не успели улететь. Вдруг откуда-то раздались пулеметные или автоматные очереди. Было неясно, стреляли ли по ним или поверх их голов, чтобы их припугнуть.

Все пассажиры бросились на мостовую и тротуары. Стрельба прекратилась. Пассажиры тут же поднялись и уже бегом бросились вперед по улице до ближайшего перекрестка и свернули налево за угол, оказавшись вне пределов видимости стрелявших по ним людей. К счастью, никто из пассажиров не остался лежать на земле и все успешно преодолели зону огня. Все это продолжалось менее одной минуты.

Вдруг слева от виллы по улице, параллельной первой улице Имтидада, раздался гул грузовиков, двигавшихся в сторону аэропорта. Когда они поравнялись с нашей виллой, то мы увидели, что вдоль бортов темно-зеленых грузовиков типа «Студебеккер» лежат солдаты в касках в камуфляжной

униформе. Они выставили перед собой за борта стволы автоматов, готовые в любую секунду нажать на спусковой крючок.

Очевидно, что обозреть далее события с крыши стало явно опасно, и мы спустились вниз, где расположились во внутреннем холле виллы. Я включил радиоприемник и стал ловить все знакомые волны известных радиостанций. О событиях в Хартуме ничего не ловилось. Но вот около четырех дня поймал Багдад. Диктор сообщил, что в Хартуме идут бои, одна часть армии воюет с другой.

В этот момент справа от виллы, по первой улице Имтидада, т.е. по нашей, пошли танки, которые мы увидели через щели в ставнях. И вдруг раздался мощный выстрел, от которого задрожало все здание виллы. Было не ясно, стрелял ли это один из проходивших по нашей улице танков или, наоборот, – какое-то орудие откуда-то стреляло по этим танкам. В следующую секунду залп мог повториться. А ведь бывают у артиллеристов и недолеты, и перелеты. Следующий снаряд мог запросто угодить и в нашу виллу.

У нас же не было ни подвала, ни какого-либо другого укрытия, где можно было спрятаться. Поэтому единственным помещением виллы, в которое снаряд не мог попасть сразу, пробив внешнюю стену, как раз и был внутренний холл, речь о котором шла выше. Там у нас стояли холодильник со всевозможными припасами и напитками и круглый стол с несколькими стульями. Поэтому не скрою, что первая мысль, которая пришла в голову сразу после выстрела, была о том, что после следующего, может быть, уже не придется ни выпить, ни закусить. И это надо сделать немедленно, пока он не прозвучал. Мы с женой быстренько достали маринованные грибочки, сало, водочку и другую снедь, присланную или привезенную из Союза, поскольку таких продуктов в Судане не бывало в продаже. В этот момент дом снова задрожал от оружейного выстрела. Но вновь случился недолет или перелет. Поэтому мы успели принять по рюмочке другой

водочки из бутылки с инеем и закусить. Душа как-то успокоилась и перестала бояться следующих залпов. Но оружейные выстрелы около виллы вдруг прекратились. Видимо, танки уже прошли, и у артиллерии отпала необходимость бить по нашей улице.

Мы вздохнули спокойнее. Однако через полчаса за калиткой раздались сухие одиночные выстрелы и автоматные очереди. Очень рискуя получить шальную пулю через ставню, я все-таки выглянул в одну из ее щелей. Несколько секунд обзора позволили составить некоторое впечатление. Было видно, что около пятнадцати человек, одетые в штатское, с автоматами наперевес, стреляли одиночными и очередями, цепью приближаясь к трехэтажному дому, находившемуся наискосок от нашей виллы, т.е. как раз в том месте, где главная улица Хартума-2 упиралась в первую улицу Имтидада, образуя известную автомобилистам букву «Т».

В этом доме была гостиница, в которой, очевидно, засела часть мятежников. А штурмовали отель, скорее всего, сотрудники суданской госбезопасности, пытавшиеся «выкурить» оттуда мятежников, которые, разумеется, вели из окон и с балконов ответный огонь. Он был далеко не прицельный, а скорее беспорядочный. По крайней мере никто из атакующих за те секунды, что я смотрел через ставню окна, не упал и не был ранен. Но «беспорядочные» шальные пули могли запросто попасть и в нашу виллу, в ее стены, двери и окна. Поэтому наилучшим вариантом в этих условиях было продолжать находиться в центральном холле виллы без окон и внешних дверей и оставаться за столом около холодильника с закусками. Около шести вечера звуки выстрелов прекратились, перестал быть слышен гул танков и грузовиков. Выглянув через ставню, я увидел, что в домах, расположенных напротив по другой стороне 1-й улицы Имтидада, люди уже вышли на балконы и рассматривают последствия прошедших в округе боев. Вышли из виллы и мы. Каких-либо видимых следов интенсивной стрельбы на стенах нашего дома мы не

обнаружили. По крайней мере – на стенах первого этажа. Зато на письменном столе посла в качестве сувенира о событиях этого дня еще долго лежала пуля от крупнокалиберного пулемета, сплюснутая от удара в стену совпосольства. А количество выбоин на всех этажах его здания так и не посчитали. Все как-то недосуг.

Тем временем жизнь медленно, но верно возвращалась в свое обычное русло. Появились первые оценки и анализы произошедшего. Через несколько дней с аналитическим докладом на собрании дипсостава посольства выступил наш главный военный советник при генеральном штабе суданской армии генерал-майор Михаил Иванович Кашников.

Согласно его анализу, события 2 июля с военной стороны выглядели примерно следующим образом. Заговорщики, представлявшие упомянутые выше прежние «традиционные» партии, неоднократно правившие ранее Суданом, но запрещенные режимом Нимейри, должны были до прибытия президента из Франции захватить аэропорт. А после приземления его самолета их боевики должны были арестовать Нимейри и расстрелять его. Но отряд боевиков, на который был возложен захват, где-то задержался в пути и начал бой за аэропорт уже после того, как самолет Нимейри приземлился. Президенту удалось покинуть территорию аэропорта и соответственно организовать отпор мятежникам. Таким образом, первая и главная часть заговора провалилась. Следующим этапом операции должен был стать захват генерального штаба суданской армии и авиационной военной базы в Вади Сейдна, на которой работали советские военные инструкторы. Но в пятницу у них, как и у всех в Судане, был выходной, и никого из них на базе не было. Это также учитывалось заговорщиками.

По данным генерала М.И. Кашникова, охрана генштаба в выходной день составляла около взвода, а нападавших было около роты, т.е. соотношение сил было равно примерно 1:6 в пользу заговорщиков, располагавших самым современ-

ным оружием. Однако нападавшие не решились перейти в атаку и рукопашную, а предпочли обстреливать оборонявшихся издалека. Оборона же генштаба своим огнем не позволяла заговорщикам приблизиться к зданию. Именно ответный огонь обороняющихся, как стало понятно впоследствии, явился причиной шальных попаданий в здание посольства ЧССР и его автомашин, поскольку генштаб находился позади наискосок от СКЦ.

Как только на помощь обороняющим генштаб подоспели подкрепления, нападавшие отступили и были рассеяны по городу. Через несколько дней мы специально ездили смотреть на комплекс зданий генштаба, окруженный высоким бетонным забором, и видели огромные пробоины в этом заборе, ставшие результатом залпов ракетных установок. Через такие пробоины в генштаб при желании могли бы одновременно ворваться десятки человек. Но, видимо, желания особого не было, потому что подозревать незнакомых мужчин в трусости как-то не хотелось. Примерно по аналогичному сценарию развивались события и вокруг названной базы суданских ВВС.

К вечеру 2 июля мятежники были разбиты и рассеяны по городу. Еще несколько дней после этого армия, полиция и госбезопасность вели розыск и аресты заговорщиков. Были подсчитаны и потери в боях 2 июля. По имевшимся оценкам, число только убитых в этот день с обеих сторон составило около 600 человек.

Народные массы не поддержали мятежников, но они не вышли и защищать режим, при котором подавляющее большинство народа влачило жалкое существование. Суданский Социалистический Союз еще раз продемонстрировал свою недееспособность и аморфность и не сыграл никакой роли в подавлении попытки переворота, хотя число его членов к этому времени превысило 2,5 млн человек. В ходе боевых действий хозяйству города и имуществу граждан был нанесен материальный ущерб, оцениваемый в 150 млн ф.ст. Во-

енные трибуналы, работавшие в июле-сентябре 1976 г., приговорили только к смертной казни без права апелляции 98 участников мятежа. Судан захлестнула новая волна террора и репрессий против национально-патриотических сил. Таким образом суданская верхушка отреагировала на попытку запрещенных правых партий свергнуть существовавший режим. Одновременно такая реакция суданской верхушки означала, что ее балансирование между реакционными силами, с одной стороны, и национально-патриотическими силами – с другой, закончилась, что в политической эволюции режима наступил новый этап, который можно охарактеризовать как этап откровенного подавления всех прогрессивных сил внутри страны. Начавшись в 1976 г., процесс регрессивной политической эволюции суданского режима наращивал темпы в последующие годы.

Сделав соответствующие выводы из попытки переворота 2 июля 1976 г. и увидев, что единственной реальной силой, защищавшей режим, была армия, правительство резко увеличило жалование военнослужащим всех родов вооруженных сил. Одновременно вместо того, чтобы повысить организационный и идейный уровень ССС, суданская верхушка сделала упор на рост его численности, вовлекая в эту организацию почти поголовно все взрослое население. На состоявшемся в январе 1977 г. II съезде ССС было объявлено, что число его членов достигло 3978 тыс. человек, увеличившись более чем в 1,5 раза со времени I съезда.

II съезд ССС еще раз продемонстрировал, что прогрессивное содержание лозунгов Майской революции 1969 г. окончательно выхолощено, хотя сами лозунги формально не отменены, что существующий в стране режим выражает интересы не трудящихся масс, а национальной буржуазии и феодально-племенной верхушки. Съезд поддержал кандидатуру Дж. Нимейри для переизбрания на пост президента.

На съезде был утвержден шестилетний план социально-экономического развития Судана на 1977/78–1982/83 гг.

Главная задача этого плана, по замыслу его составителей, заключалась в достижении непрерывного роста доходов на душу населения путем развития национальной экономики. При этом сельское хозяйство рассматривалось в качестве ведущей отрасли, базы для промышленного роста. План этот имел скорее пропагандистское значение, чем реальное экономическое, поскольку не был обеспечен в достаточной мере ни финансовыми, ни трудовыми ресурсами. По заявлениям суданских официальных лиц, план основывался на политике «открытых дверей» в области капиталовложений.

Выражая новую расстановку политических сил в стране, составители этого плана полностью отошли от принятых ранее, в начале 1970-х гг., принципов социально-экономического развития Судана и предусмотрели передачу некоторых государственных предприятий частному сектору. Эта мера находилась в полном противоречии с провозглашенным принципом «справедливости в распределении». И если формально в соответствии с шестилетним планом в частный сектор направлялось 42 % всех капиталовложений против 44 % в предыдущем плане, то после приватизации целого ряда государственных предприятий доля инвестиций в частный сектор в последующий период увеличилась, а доля этого сектора в национальном производстве стала возрастать.

Весьма важным аспектом дальнейшей политической эволюции суданского режима в конце 70-х – начале 80-х гг. явился официально провозглашенный курс на так называемое национальное примирение с партиями и организациями, действовавшими в подполье и за пределами Судана (Национальный фронт, Националистический фронт и пр.), с их главными лидерами, в частности с Садыком аль-Махди, который после попытки государственного переворота 2 июля 1976 г. был заочно приговорен к смертной казни, и с Шерифом аль-Хинди.

Если в первой половине 1977 г. против подпольных правых партий по инерции еще направлялись удары кара-

тельных органов и спецслужб режима, то в июле 1977 г. всем политическим заключенным была объявлена амнистия. К середине ноября 1977 г. Нимейри утвердил 10 списков лиц, на которых распространяется амнистия. Однако среди амнистированных преобладали деятели правого толка. Марокканская газета «Аль-Баян» от 25 февраля 1978 г. писала, что вопреки заверениям суданских властей об освобождении заключенных свыше ста представителей прогрессивной демократической общественности страны уже более четырех лет томится в суданских тюрьмах. Среди них – один из основателей суданского рабочего движения Гасим Амин и вице-председатель Федерации трудящихся Судана Сауди Даррадж. Условия содержания этих заключенных, по данным газеты, вызывают тревогу за состояние их здоровья.

Курс на «национальное примирение» понадобился суданскому режиму, очевидно, для того, чтобы сохранить власть и хоть какое-то влияние на массы. По словам вернувшегося из эмиграции Садыка аль-Махди, результатом инициативы Дж. Нимейри, т.е. курса на «национальное примирение», «была ликвидация последствий розни между суданцами внутри страны, а также ее последствий во внешних отношениях».

Возвращение из эмиграции сторонников С. аль-Махди резко усилило позиции внутри страны крайне правых сил, представленных Национальным фронтом, хотя формально он самораспустился в 1978 г., расширило их массовую базу и создало дополнительные возможности для оказания давления на правящую верхушку. Вместе с тем курс на «национальное примирение» не дал суданскому руководству желаемых результатов.

Назначение лидера организации «Братья-мусульмане» Хасана Тураби, освобожденного после продолжительного тюремного заключения, главой комиссии по приспособлению суданского законодательства к требованиям Корана, несомненно, свидетельствовало о растущем влиянии араб-

ской реакции. Эта тенденция не могла не встревожить христиан Юга.

Но, несмотря на провозглашение курса на «национальное примирение», С. аль-Махди не удалось убедить Шерифа аль-Хинди также вернуться в Судан, не сумел он и добиться роспуска военных лагерей секты «Аль-Ансар». В этих лагерях, расположенных за пределами Судана, продолжалось обучение около трех тысяч махдистов, все еще мечтавших взять реванш за разгром своих сторонников на острове Аба на Белом Ниле в апреле 1970 г. Таким образом, негативные тенденции в развитии страны все более усиливались.

Попытка государственного переворота 2 июля 1976 г. и последовавшие за ней события негативным образом отразились и на советско-суданских отношениях. Через некоторое время после ее подавления на одной из центральных площадей Хартума была устроена выставка захваченного у мятежников оружия, в основном советского производства. Выставка работала несколько недель, пока все экспонаты не покрылись толстым слоем пыли, нанесенной из жаркой пустыни суданскими «хабубами». Это горячие ветры, несущие мельчайшие частицы песка, закрывающие весь горизонт и проникающие в помещение через любые закрытые двери и ставни.

Выставка стала, по замыслам ее организаторов, материальным свидетельством якобы вмешательства СССР во внутренние дела Судана и резко ухудшила советско-суданские отношения. Чего только ни писали суданские газеты в дни работы этой выставки. Были и небылицы, ложь и домыслы, правда и полуправда, сплетни и чушь перемешивались в публикациях в единый мутный вал антисоветской пропаганды. Единым стрежнем этого вала были сообщения о том, что боевики запрещенных партий прибывали из Ливии прямо через пустыню в Судан с советским оружием, пробирались в Хартум группами и поодиночке, снимали дома и квартиры и ждали дня «х», которым и оказался день 2 июля. К этому дню из Ливии же прибыли своим ходом советские

джипы-«уазики» с ракетными установками, ставшие в этот день главной ударной силой мятежников. И вообще, хотя советских офицеров и бойцов среди мятежников не было, якобы Советский Союз организовал этот мятеж, а его проведение координировал аппарат военного атташе совпосольства в Хартуме.

С нашей, советской, стороны ни один официальный орган не выступил с каким-либо опровержением этих домыслов, или, как сказали бы сейчас, никто не подтвердил, но и не опроверг такого рода публикации. Считалось, очевидно, что все само собой отрегулируется и уляжется («устаканится»). Но само собой положение не регулировалось, и советско-суданские отношения ухудшались, хотя кумачевый стяг с белой надписью «Да здравствует советско-суданская дружба!» продолжал встречать посетителей СКЦ и учащихся его курсов русского языка. СКЦ и его коллектив оказались в силу объективных обстоятельств между своим прямым предназначением развивать советско-суданскую дружбу и суровой реальной действительностью. Сотни молодых суданцев тянулись к СКЦ как к очагу иной, великой культуры великой страны, но среда, в которой они жили, все чаще и больше цепляла их сзади самыми разными путями и предостерегала от посещения СКЦ и контактов с советскими людьми.

Тем временем жизнь в Хартуме после попытки переворота продолжалась. Для нас она была напряженной и интенсивной с массой проблем и вопросов, которые надо было решать одновременно и быстро.

Литература

1. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). – М., 2013.
2. Бочкарев Г.И. Социальная структура суданского города. – М., 1980.

3. Вобликов Д.Р. Республика Судан. 1956 – май 1969 г. – М., 1973.
4. Грядунов Ю.С. Новые горизонты Судана. – М., 1969.
5. Гусаров В.И. Социально-экономическое развитие Судана (актуальные проблемы). – М., 1983.
6. Гусаров В.И. РекOLONизация Африки: опасность или спасение? – М., 1999.
7. Гусаров В.И. Советско-суданская дружба в середине 70-х: между желаемым и действительностью. – М., 2000.
8. Дмитриевский Ю.Д. Судан. – М., 1959.
9. Киселев В.И. Путь Судана к независимости. – М., 1953.
10. Пензин Д.Я. Судан. – М., 1965.
11. Сорокин А.А. Аграрный вопрос в Судане. – М., 1978.
12. Филоник А.О. Аграрный строй Судана. 1920–1971. – М., 1973.
13. Ауд Мухаммед Хашим. Эксплуатация и коррупция власти в Судане. – Хартум, 1965 (на араб. яз.).
14. Ибрагим Исмаил Абдалла. Революция армии и суданского народа. – Хартум, 1959 (на араб. яз.).
15. Lees F.A. and Brooks H.S. The Economic and Political Development of the Sudan. – L., 1977.
16. Sudan Today. Prospect for Peace and Democracy. – W., 1998.
17. Sylvester A. Sudan under Nimeiri. – L., 1977.
18. Судан: справочник. – М., 2000.

А.М. Хазанов

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АФРИКАНИСТА, ИЛИ КАК Я СТАЛ «НЕВЫЕЗДНЫМ»

Я всю свою сознательную жизнь (с 1958 г. и до сих пор) проработал в Институте востоковедения РАН. Но занимался в нем преимущественно проблемами истории Африки.

Правда, в Африку я попал довольно поздно, когда мне было 44 года. До этого я был «невыездным». Причина мне была хорошо известна. Я отказался сотрудничать с КГБ. Произошло это так. В 1961 г. после выхода моей книги «Сомали. Исторический очерк» мне на работу позвонил незнакомый человек, назвавшийся «коллегой-африканистом». Он предложил мне встретиться в гостинице «Москва», и я, не подозревая ничего худого, охотно принял это предложение. Когда мы встретились, «коллега-африканист» показал свое удостоверение и без обиняков предложил мне сотрудничество. Он хотел, чтобы я как можно чаще бывал в сомалийском посольстве, завел там друзей и регулярно информировал КГБ о настроениях и высказываниях иностранных дипломатов.

«Вы ученый, и к вам у них будет полное доверие», – убеждал меня чекист, я категорически отверг его предложение, сказав, что «стукачеством» никогда не занимался и не буду заниматься.

Мне доподлинно известно, что с подобными предложениями «товарищи» с Лубянки («искусствоведы в штатском», как их звали в народе) обращались не только ко мне, но и ко многим научным работникам-специалистам по различным странам, и соглашавшиеся становились «очень выездными», а те, кто отказывались, заносились в «черные списки невыездных». Такова была печальная судьба многих советских ученых-африканистов (и не только африканистов), вынужденных изучать интересующие их страны по книгам, свиде-

тельствам других авторов и лишенных возможности самим посетить их! Я знал немало видных ученых, которые так и окончили свое земное существование, не увидев тех стран, изучению которых посвятили всю свою жизнь. Одним из них был, например, выдающийся советский историк-африканист Георгий Александрович Нерсесов. Другой выдающийся африканист академик Аполлон Борисович Давидсон, стал «выездным» только в 53 года.

«Подарки судьбы»

В 1961 г. мне крупно повезло. В нашу коммунальную служебную квартиру на Фрунзенской набережной, где я жил, подселили супружескую пару – Юрия Николаевича и Галину Васильевну Завадовских. Юрий Николаевич только что стал старшим научным сотрудником Отдела Древнего Востока нашего института. С этого времени моим самым любимым занятием стали многочасовые вечерние беседы на кухне с Ю.Н. Завадовским. Он сразу же буквально поразил меня силой ума, талантом, своим огромным жизненным опытом и потрясающей эрудицией, а также необычностью своей биографии.

Юрий Николаевич Завадовский родился в 1909 г. в Варшаве. После революции 1917 г. его отец вступил в Белую гвардию и погиб в Феодосии в 1920 г. Его вдова отплыла с сыном на последнем английском корабле из Новороссийска в Стамбул. В начале 1920-х гг. они переезжают в Париж, где на стипендию за погибшего отца от Союза белого воинства Юрий Николаевич окончил русскую гимназию, получив там классическое образование. В 1928 г. он поступил в Национальную школу живых восточных языков в Париже. В числе учителей Завадовского был выдающийся иранист Владимир Федорович Минорский. В этой школе Юрий Николаевич овладел арабским языком. В 1931 г., приняв французское гражданство, он стал сотрудником МИДа Франции.

Работая во французском посольстве в Тунисе, он проштудировал тунисские газеты с 1860 по 1937 г. и напечатал обстоятельную статью о положении тунисской прессы и о борьбе тунисцев против французского законодательства относительно колониальной прессы. В 1943–1944 гг. во Франции вышла серия его статей о положении ислама в Тунисе, о значении легенды о Зульфикаре, о тунисском костюме и т.п.

После окончания Второй мировой войны французский МИД поручает Завадовскому принять участие в научной экспедиции, задача которой – составить лингвистические карты, чтобы проследить перемещение племен в Магрибе во время войны. Для определения своей политики в этом регионе французскому правительству надо было знать, как вели себя эти племена в тяжелые для Франции годы. На юге Марокко в Гельб Уади Сфа Юрий Николаевич обнаружил неизвестные наскальные рисунки и позже опубликовал сообщение в журнале “En terre d’islam”.

После завершения экспедиции Завадовский получил назначение в Александрию, а затем в Каир. Там он увлекся египтологией. В Каире он подружился с известным советским египтологом Михаилом Александровичем Коростовцевым. Однако через некоторое время Михаил Александрович таинственно исчез. Позже стало известно, что он вместе с женой был арестован и отсидел несколько лет в ГУЛАГе.

Перед самой смертью Сталина Ю.Н. Завадовский с семьей вернулся в СССР и поселился в Ташкенте. Здесь он опубликовал ряд серьезных монографий.

Приехав однажды в Москву в конце 1950-х гг., Юрий Николаевич встретил старого друга Михаила Александровича Коростовцева, который привел его к директору Института востоковедения АН СССР Б.Г. Гафурову и уговорил его взять Завадовского на работу в Институт.

Благодаря этому я вытянул у судьбы счастливый билет, получив возможность ежедневно тесно общаться с такой уникальной личностью. От Юрия Николаевича я узнал уйму

интереснейших вещей, которые я бы так и не узнал до конца своей жизни, не выпади мне счастья встретиться с этим человеком. Вот почему я сделал его одним из главных персонажей своей книги «У них я научился ремеслу историка» (М., Центр стратегической инициативы, 2014, с. 46–50).

Другим своим учителем в области африканистики я считаю выдающегося африканиста академика Аполлона Борисовича Давидсона. Это человек во многих отношениях необычный с необычной судьбой. Он родился в 1929 г. в ссылке в Сибири, в деревне Ермаково, где его отец провел 20 лет. Аполлоном он назвал сына в честь сокамерника, с которым вместе сидел в тюрьме. В детстве Аполлону Борисовичу пришлось пережить все ужасы ленинградской блокады. Многие его родственники умерли от голода. Несмотря на тяжелое детство, благодаря своим природным способностям, необычайной любознательности и трудолюбию он сумел успешно окончить исторический факультет ЛГУ в 1953 г.

Аполлон Борисович стал жертвой кампании в связи с «делом врачей», долго находился без работы, нелегально жил в общежитии. Приходил участковый, но его друзья, а иногда и он сам говорили, что Давидсона нет.

Будучи учеником знаменитого африканиста Д.А. Ольдерогге, А.Б. Давидсон увлекся африканистикой, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, написал ряд интереснейших книг. Но до 53 лет он был «невъездной» и только в довольно солидном возрасте отправился в ЮАР, где проработал несколько лет.

В 2012 г. А.Б. Давидсон был избран (минуя члена-корреспондента) академиком РАН. В среде африканистов существует вполне обоснованное единодушное мнение, что с учетом яркого, неординарного таланта, обширнейшей эрудиции и выдающихся научных заслуг А.Б. Давидсона, он должен был быть академиком на много лет раньше. Но как мне рассказал сам Аполлон Борисович, у него сложились непро-

стые отношения с академиком Григорием Максимовичем Бонгард-Левиным.

Моя неудачная попытка перейти в Институт Африки

В 1983 г., поссорившись с руководством Института востоковедения АН СССР, я решил перейти на работу в Институт Африки АН СССР. По наивности полагал, что там меня примут с распростертыми объятиями. Мои козыри – я африканист, доктор исторических наук, автор нескольких монографий (по истории Сомали, Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау и др.). Однако вскоре все мои надежды разбились вдребезги о несокрушимую скалу в лице замдиректора Института Африки Глеба Борисовича Старушенко. Он сразу задал мне вопрос, который не предвещал ничего хорошего: «Вы член КПСС?» – «Нет».

За этим последовал такой диалог, который может показаться странным современному читателю.

– «Я не понимаю, зачем вы стали историком, если вы не разделяете взглядов КПСС, нашу идеологию. Занимались бы какой-нибудь точной или естественной наукой, где не нужна идеология. А историком нельзя быть, если не придерживаешься марксизма-ленинизма!»

– «Глеб Борисович, а Арнольда Тойнби и других западных историков, которые не придерживаются нашей идеологии, вы тоже не считаете историками?» – любопытно спросил я.

– «Но вы же живете не на Западе, а в Советском Союзе», – последовал ответ.

Короче говоря, вследствие обнаружившихся серьезных идеологических разногласий у меня и Глеба Борисовича и различного понимания профессиональных задач историков мне было отказано в приеме в Институт Африки.

Беседа с Ки-Зербо

В июне 1981 г. в Москву приехал знаменитый африканский историк Ки-Зербо. Аполлон Борисович Давидсон и я встретились с ним в нашем институте. Я записал эту беседу. Ки-Зербо, в частности, сказал: «Я создал Центр африканских исследований, в котором будут изучаться закономерности исторического развития Африки. В этом центре в Уагудугу собираются ученые из различных стран. 99 % исследований по Африке проводятся вне Африки. Мы хотим начать исследования по Африке в самой Африке. Африканские политические деятели не интересуются научными исследованиями по Африке, кроме практических исследований: как увеличить производство экспортных культур: риса, арахиса и т.п. Исторические работы носят событийный характер, а исследований нет. Крупные изменения происходят за 50 лет. Мы находимся в конце какого-то исторического периода. Уходят старые флагманы Сенгор, Уфуэ-Буаньи и другие. 20 лет – достаточный срок, чтобы увидеть, что проблемы назрели. На ОАЕ в Лагосе обсуждались реальные проблемы: 1) необходимость продовольственного самообеспечения; 2) как трудоустроить молодежь, получившую образование; 3) проблема африканских языков; 4) африканский общий рынок.

Другая важная проблема для нас – приход к власти во Франции социалистов. При Жискара д'Эстене нам было трудно изменить отношения с Францией. Сейчас открылись широкие возможности. Планируется конференция афро-арабских историков. Хотя афро-арабские отношения имеют тысячелетнюю историю, сейчас они недостаточны (кроме нефти), а научных вовсе нет. Мы хотим их активизировать. Запад нас в этом обогнал. Жискара д'Эстен предложил трилогию: «Арабы – нефть – нефтедоллары; африканские страны – природные ресурсы; Запад – технология, технологический опыт». Однако эта идея не получила поддержки ни Африки, ни арабских стран. Тогда Жискара д'Эстен решил ограничить

эту идею областью культуры. Но это такой же крючок. Меня приглашали участвовать в этой культурной трилогии в Париже, но я отказался».

Моя гипотеза о Васко да Гаме

В 1990 г. я побывал в Португалии. Работая в Королевском архиве Торре ду Томбу в Лиссабоне, я обнаружил ценные документы, которые позволили мне выдвинуть гипотезу о том, что Васко да Гама открыл не только морской путь вокруг Африки в Индию, но и Бразилию. Во время одного из своих «секретных плаваний», он, сделав большую дугу на запад, достиг Бразилии, но это держали в тайне, чтобы не узнали испанцы. Это сразу объясняет, почему на испано-португальских переговорах в Тордесильясе в 1494 г. португальцы потребовали провести разделительную линию в 370 лигах (португальская мера длины) к западу от Кабу Верди. Значит, они знали, что там находится Бразилия, которая таким образом окажется их владением. В свете этой гипотезы становится также понятно, почему Педру Алвариш Кабрал, считающийся «открывателем» Бразилии, так уверенно направил к ней свою эскадру в 1500 г. Он пользовался инструкцией, составленной для него Васко да Гамой. В своей книге «Тайна Васко да Гамы» (М., 2000) я привел в пользу этой гипотезы ряд документальных, географических, картографических и других аргументов. За эту гипотезу 4 апреля 2006 г. меня избрали действительным членом Географического общества Лиссабона.

Чем занимались африканисты в советское время

В советское время историку-международнику приходилось маневрировать между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, историки-международники могли писать более объективно и правдиво, чем, например, историки, занимав-

шиеся отечественной историей, которая имела сакральный статус священной коровы, с другой стороны, они не могли писать полностью объективно и правдиво, так как боялись, что их обвинят, что в их сочинениях капитализм выглядит слишком привлекательно.

Хотя я работал в Институте востоковедения, я начинал свою научную карьеру как африканист. Как раз в это время в начале 1960-х гг. заметно возрос интерес СССР к Африке. Это было связано, прежде всего, с событиями в Конго (Заире), где потерпела провал первая крупная попытка СССР обеспечить себе плацдарм в сердце Африки, оказав для этого помощь премьер-министру П. Лумумбе. Свержение Лумумбы означало крупное поражение Москвы в Африке. Тогда была популярна частушка: «У Лумумбы был бы ум бы, так и Чомбе нипочем бы».

В это время советские африканисты всячески старались превозносить роль СССР в развале колониальной системы в Африке, подчас ее преувеличивая. В то время была популярна формула, переходившая из одной публикации в другую: «Октябрь шагает по планете».

Другой любимой темой африканистов была «агрессивная политика империализма». Во всех таких работах обязательным, так сказать, дежурным блюдом были утверждения, что агрессивные силы, возглавляемые США, всемерно пытаются обострить обстановку, разжигают психоз новой мировой войны и т.п. Публицисты и ученые-африканисты запугивали страны Африки американской военной угрозой. Агрессивные действия США всегда противопоставлялись якобы миролюбивой политике и действиям Советского Союза. О действиях США разрешалось писать только «со знаком минус, в негативном свете».

Заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС Р.А. Ульяновский раскритиковал наш институт за то, что мы выпустили книгу, где «американская помощь Африке» была написана без кавычек.

В работах наших африканистов, посвященных национально-освободительному движению, вооруженная борьба безмерно возвеличивалась, абсолютизировалась и объявлялась высшей формой освободительной борьбы. В то же время лидеры, которые добились независимости своих стран мирным путем, объявлялись «пособниками империализма».

В 1970-е гг. все советские африканисты стали развивать и популяризировать концепцию социалистической ориентации. В этой связи вспомнили, что Ленин говорил о возможности для ряда отсталых стран миновать или сократить капиталистическую стадию развития и перейти от феодализма к социализму. Одним из авторов этой весьма спорной, на мой взгляд, концепции был Р.А. Ульяновский. Он с 1935 по 1959 г. был оторван от науки – сидел в ГУЛАГе. Но он вернулся из лагеря таким же марксистом-догматиком, каким туда и вошел. Ульяновский имел много последователей среди советских востоковедов и африканистов. Все они хором твердили, что капитализм – «это путь народных страданий» и что только социалистическая ориентация принесет счастье и процветание народам Азии и Африки.

В качестве эталона для подражания предлагалась пост-сталинская модель эволюции советского общества. Страны социалистической ориентации (Египет, Алжир, Сирия, Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Эфиопия, Сомали, Индонезия и др.) приняли эту модель. Но следование соцориентации неизбежно порождало упор на командно-бюрократические и волюнтаристские методы руководства. Там всюду имели место разнообразные формы насилия, бездумное копирование чужого, подчас негативного опыта, забвение исторических национальных традиций. И все это – в Азии и в Африке, где исторические и религиозные традиции более, чем где-либо, вплетены в политику. В результате в странах соцориентации возникло острое противоречие между утопией и реальностью. Однако хор наших востоковедов, дирижируемый Ульяновским, продолжал петь старую песню.

Заказы на различные аналитические разработки, а также на материалы по Азии и Африки для докладов Генсеков ЦК КПСС на съездах и пленумах ЦК обычно приходили директору нашего института. Наиболее секретные бумаги из ЦК КПСС привозил вооруженный фельдъегерь в офицерской форме.

Директор передавал это задание какому-либо завотделу института, а тот уже поручал его выполнить непосредственным исполнителям. Мы отправляли эту бумагу (через директора) с грифом «совершенно секретно» в ЦК КПСС, но, как правило, никакого ответа не получали.

ЦК КПСС требовал от нас, африканистов, серьезных аналитических разработок, в которых содержались бы практические рекомендации, как нам укрепить позиции Советского Союза в Африке, как не допустить отхода от социалистической ориентации тех стран, которые пошли по этому пути, как помочь лидерам этих стран укрепить свои тоталитарные и диктаторские режимы. Но это была невыполнимая задача – «квадратура круга».

В основе анализа африканской действительности лежала конфронтационная модель: в работах советских африканистов идеологические течения жестко подразделялись на буржуазные и социалистические, а все страны «третьего мира» – на страны капиталистической и социалистической ориентации.

О многих вещах писать было запрещено. Строжайшим образом нам запрещалось в своих публикациях называть размеры советской военной помощи африканским странам. Эти данные безжалостно вырезались ножницами цензора. У нас был двойной стандарт. Если мы какой-то стране даем оружие – это хорошо. Если ей дают США – это плохо. Если мы поставляем оружие Ливии – это прекрасно. Если Бразилия продала ей оружие – это вызывало у нас приступ благородного негодования. Или, например, мы осуждали южнокорейских полицейских, избивавших студентов, но, когда Хо-

мейни приговорил к смертной казни писателя Салмана Рушди, мы молчали, набравши в рот воды. О Каддафи, которому руку-то стыдно было подать, нельзя было написать худого слова – что бы он ни выкинул – даже когда он просил атомную бомбу, подводные лодки, чтобы топить израильские суда.

Сталинская черно-белая идеологическая схема сидела в наших головах очень долго, а кое у кого сидит и по сей день. Она оказалась очень живучей. Сталин давно мертв, но, как говаривал главный классик марксизма в предисловии к «Капиталу», «мы страдаем не только от живых, но и от мертвых».

Совет настоящего ученого всегда мудрее решения политика-дилетанта. Но, к величайшему сожалению, к советам ученых-востоковедов наши политики никогда не прислушались. Если бы они следовали их рекомендациям, не было бы ни Афганистана, ни Чечни.

Будь моя воля, я бы к каждому правителю цепью приковал востоковеда.

В 1990 г. я записал выступление нашего тогдашнего директора Михаила Степановича Капицы, в котором он сказал: «Мы должны отказываться от имперских оценок. Мы слишком рано возомнили себя мировой империей. Мы хотели посадить сильный Вьетнам на спину Китая. Этого не будет. Давать Вьетнаму каждый день по 4 млн рублей мы больше не сможем. Нашим союзникам в Азии Советский Союз нужен для того, чтобы удерживать Китай, как мы это делали в 1979–1980 гг. Когда какая-либо страна берет от СССР деньги, дружба укрепляется. А когда надо платить долги, она портится. Со своей политикой “Делай как мы!” мы полмира затащили в трясины. Почему все должны поступать, как мы, а может быть, лучше все делать по-другому? Мы на них смотрели как на своих сателлитов. У нас самих сейчас плохо с экономикой, а мы опять требуем, чтобы они у нас учились. А может быть, нам надо учиться у них? Мы

кроме хороших людей в «третьем мире» воспитали и фашистов типа Садама Хусейна».

Выборы академиков и членов-корреспондентов в Академии наук в те годы, как правило, проводились отнюдь не по деловым признакам. Вот что писал об этом член-корреспондент АН СССР И.С. Шкловский в одном из номеров журнала «Химия и жизнь» (который был тогда рупором прогрессивно мыслящей интеллигенции): «Среди прущих в Академию “организаторов науки” особое место занимают “сынки” и “зятя”... На последних выборах по нашему отделению, правда, не без скрипа, прошел сынок Устинова – его сильно вытаскивал Александров. А вот по другому отделению забодали сынка Щелокова. Крупно погорели и зятя Кириленко и Сулова, баллотировавшиеся по отделению механики и процессов управления.

В этой ситуации указанное отделение продемонстрировало, что оно не соответствует своему названию. Но ничего! На следующих выборах положение там будет нормализовано. Еще один сынок стал членом-корреспондентом на последних выборах – это директор Института стран Африки – товарищ Громыко. Я считаю, что очень повезло товарищу Гвишиани, ставшему академиком на прошлых выборах незадолго до того, как его тесть товарищ Косыгин сошел с политической и жизненной сцен. Итак... тяга широких слоев ученой и начальственной общественности в Академию Наук представляется вполне понятной».

В 1994 г., когда состоялись выборы руководителя Института востоковедения РАН, я был одним из кандидатов на пост директора, но набрал недостаточное количество голосов, и директором стал Р.Б. Рыбаков.

Во время предвыборной кампании я выступил с такой речью: «В широком спектре гуманитарных наук востоковедение занимает особое уникальное и ни с чем несравнимое место. Несмотря на тяжелейшие удары и потери, которые понесло востоковедение от репрессий и шельмования круп-

ных ученых, оно все же выстояло и сумело внести значительный вклад в сокровищницу общечеловеческой культуры. В Институте работают высококвалифицированные специалисты по различным направлениям востоковедной науки. Труды некоторых из этих ученых получили мировое признание.

Я считаю, что приоритетным направлением в работе Института должны стать фундаментальные исследования во всех областях востоковедной науки (включая новейшую проблематику)».

Е.В. Харитонова

УРОКИ КАДДАФИ В СВЕТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН В АФРАЗИЙСКОЙ ЗОНЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Герои истории – это личности,
жертвующие собой во имя общего дела.
Муаммар Аль-Каддафи

Два наиболее выраженных проекта реализуются в нынешнем Афразийском регионе постоянной нестабильности, которая является, пожалуй, отличительной его стороной. Один проявляется в форме свержения «диктаторских режимов» в различных регионах мира [1] под прикрытием борьбы за демократию, права человека. Второй – проект создания (возрождения) халифата. Но оба проекта в свое время встретили сопротивление лидера ливийской революции Муаммара аль-Каддафи¹.

Каддафи декларировал попытку объединить страны африканского континента, что объективно ставило под угрозу интересы англо-саксонского мира, а также построил на территории континента сильное светское государство со своей идеологией и социальной системой, что не нравилось сторонникам исламизации региона и представителям радикальных исламистских группировок. Политика Каддафи, изначально – со свержением короля Идриса I, с его просоциалистическими идеями, построением государства светского типа – противоречила прежде всего интересам монархий: Саудовской Аравии, Катару, Бахрейну, а также Иордании. И уже в 2011 г. Катар стал первой ближневосточной страной, власти которой открыто выступили против Муаммара Каддафи

---

¹ М. Каддафи говорил, что сверхдержавы имеют трудно поддающиеся пониманию глобальные интересы и используют право вето для защиты этих интересов.

на стороне Запада. Катарские правители заявили о готовности быть посредниками по продаже ливийской нефти, для того чтобы помочь исламистской оппозиции получать гуманитарную помощь [2]. Таким образом, интересы противников Каддафи в определенный исторический период совпали, что сыграло роковую роль в судьбе Ливийской Джамахирии и ее лидера Муаммара аль-Каддафи.

Лишь единицы среди политических деятелей могут создать объединяющую мировоззренческую модель, которая способна успокоить, консолидировать африканский континент, вывести его из череды бесконечных войн и конфликтов и привести к процветанию и развитию. Это направление развития стало ответом на существование однополярного мира, в котором полным ходом шли процессы глобализации. Опыт провала программ структурной перестройки африканских стран, навязанный им в 1980-е гг. МВФ и МБ, а также изменения в мире обнаружили неготовность ОАЕ ответить на вызовы современности. Идея, за которую боролся Кваме Нкрума – создание единого: экономического, политического, культурного африканского пространства – овладела умами интеллектуальной элиты континента. В 1999 г. на IV чрезвычайном саммите в Сирте (Ливия) впервые была поставлена проблема реорганизации ОАЕ. Наиболее радикальной была позиция М. Каддафи, который предложил два проекта: создание «Соединенных штатов Африки» (формулировка, предложенная в свое время К. Нкрумой) и создание «Союза африканских государств». Это предложение, по сути, являлось альтернативным антиглобалистским проектом.

Антиглобалистская деятельность Каддафи

В 2005 г. на саммите Африканского союза в Ливии прозвучало заявление Каддафи о необходимости прекратить «выпрашивать помощь» у стран Запада. «То, что действи-

тельно необходимо странам Африки, – тесное сотрудничество друг с другом», – заявил Каддафи [3].

Оформление первого регионального политического объединения планировалось к 2010 г., в нем предполагалось участие Кении, Танзании и Уганды. Был рассмотрен план постоянного секретаря МИД Уганды Джулиуса Онена о создании в перспективе общеафриканского правительства и единых посольств Африки в основных столицах мира. Прозвучали предложения о формировании единых африканских вооруженных сил, создании центра предупреждения конфликтов, научно-технического центра, африканского инвестиционного банка и др. [4].

М. Каддафи пошел дальше. Согласно его концепции, «объединенное государство Африка» должно было иметь свой центральный банк, армию и парламент, с тем чтобы противостоять вызовам глобализации и повысить статус Африки на мировой арене [5].

На культурном форуме в Сенегале в 2010 г. он призвал к дальнейшему объединению и предложил грандиозный цивилизационный проект, завершающий и обобщающий ранее предложенные инициативы, – создать на территории Африки единое государство – «Соединенные штаты Африки» [6].

Объединяющие идеи Каддафи системно реализовывались и во внутренней политике Ливийской Джамахирии².

В чем заключались особенности жизнеустройства общества, разработанные Каддафи?

Прежде всего, это выход из долларовой финансовой системы, закрепленной Бреттон-Вудскими соглашениями. Каддафи принял решение вывести Ливию из долларовой банковской системы, и последовать его примеру выразили намерение еще 12 арабских стран. Осуществлять торговые операции с партнерами не в долларах, а в национальной валюте (золо-

---

² Форма государственного устройства, предложенная Каддафи и установленная в Ливии в 1977 году.

той динар), обеспеченной золотом и энергоносителями и подчинение национального банка правительству страны.

Предполагалась национализация природных ресурсов и справедливое распределение доходов от ренты между гражданами страны, бесплатное образование (в том числе высшее), здравоохранение и жилье.

Предусматривалась выдача беспроцентных кредитов, уход от внешних инвестиционных центров с привлечением внутренних инвесторов, получение прибыли, в первую очередь, от реализации социально значимых проектов, а не в результате спекулятивных финансовых операций.

Основные принципы нового, справедливого жизнеустройства он изложил в своей «Зеленой книге» [7], в которой он рассматривал вопросы, касающиеся всех сфер жизни, от форм государственного правления до роли женщины в обществе, и предлагал модель идеального жизнеустройства и модель управления, в противовес демократии западного типа.

Ислам объявлялся официальной государственной религией. Одной из главных целей революционной стратегии провозглашалось построение социализма, основанного на «религии, морали и патриотизме». Вместе с тем, как уточнял Каддафи, «если бы мы ограничились только поддержкой мусульман, то показали бы пример фанатизма и эгоизма: истинный ислам – тот, который выступает в защиту слабых, даже если они не мусульмане» [2].

Практически Каддафи была создана модель социально защищенного справедливого общества, привлекательного для большинства африканских стран, независимо от конфессиональной и этнической принадлежности, вне радикальных исламистских взглядов, которые преследовались Каддафи³

---

³ Напомним, что в Ливии в сентябре 2012 г. погибли 4 американских дипломата, включая посла США в Ливии. Причем их убийцами были исламистские боевики из группировки «Бригады Аллаха», то есть те же радикальные исламисты, воевавшие против Каддафи, которым страны НАТО,

[8]. Его целью было объединение Африки, отказ от западной финансовой системы, создание единой африканской системы безопасности, решение основных для Африки социальных и гуманитарных вопросов.

Все эти планы дополнялись грандиозным инженерно-экономическим проектом – созданием Великой рукотворной реки. Это огромная система труб, акведуков и более 1300 колодцев глубиной более 500 метров, которая должна была снабжать водой из Нубийского водоносного слоя пустынные районы и побережье Ливии, города Триполи, Бенгази, Сирт, а в дальнейшем продлиться и в африканские страны южнее Сахары, и др. Сам Каддафи называл эту реку «Восьмым чудом света».

Однако тем временем в стране нарастало недовольство, которое аккумулировали и оформляли идеологические приверженцы экстремистских исламских течений, смыкавшиеся с откровенно криминальными элементами. В феврале 2011 г. под влиянием событий «арабской весны» начались демонстрации протеста против единоличного правления лидера ливийской революции, и очень скоро движущей силой в них стали исламисты – убежденные противники светской формы государственности. Уже в марте они в составе вооруженных групп стали оказывать сопротивление официальным органам правопорядка и армии.

Внутренняя оппозиция тотчас получила поддержку со стороны арабских монархий Аравийского полуострова, ненавидевших Каддафи, а затем и военно-воздушную – от стран НАТО [9]. Внешняя военная сила и сыграла основную роль в свержении лидера и разгроме армии Каддафи.

включая США, оказывали активную военную помощь для свержения Каддафи и фактически способствовали их легализации в Ливии.

Итог западного проекта

Во время бомбардировок Ливии мишенью были и рукава «рукотворной реки Каддафи». Великий гуманитарно-экономический проект во имя процветания Африки был заблокирован. Золотой динар так и не был введен. Доллар остался основной мировой резервной валютой. Африка по-прежнему континент бедности, безработицы, низкого уровня образования и медицины. Это голод, лихорадка Эбола, дефицит чистой питьевой воды. И, как следствие, – полная зависимость от иностранных инвестиций и гуманитарной помощи, что позволяет ведущим экономикам мира, прежде всего странам Запада, сохранять контроль над континентом, получать сверхприбыль и пользоваться ресурсами Африки.

Это – запланированный, ожидаемый итог, который получил Запад в результате свержения полковника Муаммара Аль-Каддафи.

Сам Каддафи вел борьбу с «западом» сознательно и последовательно. Вот его слова: «Я никогда не оставлю землю ливийскую, буду биться до последней капли крови и умру здесь со своими праотцами как мученик. Каддафи не простой президент, чтобы уходить, он – вождь революции и воин-бедуин, принесший славу ливийцам. Мы – ливийцы – вели сопротивление против США и Великобритании в прошлом и не сдадимся сейчас». По материалам [2].

Исламистский проект: для или против Ливии?

Авторы второго радикального исламистского проекта создания халифата также получили выгоду от убийства Каддафи и падения Ливийской Джамахирии. Но эта контрреволюция привела к дестабилизации обстановки и в Ливии, и в значительной мере на африканском континенте. Вот слова одного из лидеров движения «За Каддафи»: «Прошло три года после уничтожения страны... Не говоря уже о возник-

ших религиозных экстремистах, выпущенных из тюрем в результате переворота и НАТОвской агрессии и наводнивших африканские страны после смерти Лидера. Недавно туареги, с которыми так «успешно» боролись французские войска, снова проявились, заняли ключевые города... так что даже президент Мали вынужден жить на военной базе. СМИ разводят руками – после смерти Каддафи, который давил всю эту экстремистскую религиозно-мракобесную нечисть, заниматься этим некому. И Африканский континент погрузился в хаос» [2]. Следует заметить, что не только африканский. «Вы бомбите стену, не пропускавшую поток африканской миграции в Европу, стену, останавливавшую террористов “Аль-Каиды”. Этой стеной была Ливия. Вы разрушаете ее. Вы – идиоты. За тысячи мигрантов из Африки, за поддержку “Аль-Каиды” гореть вам в аду. И так оно будет», – говорил Каддафи [10].

После свержения и убийства Каддафи не только Ливия пришла в состояние дестабилизации. Войны, конфликты и теракты усилились в целом ряде африканских стран. Хаос, нестабильность, усиление межэтнических, межконфессиональных, межцивилизационных конфликтов и, наконец, всплеск террористической активности – вот картина, характерная для многих регионов современной Африки. Более того, социально-политическая турбулентность, бывшая дотеле явлением региональным, влилась в глобальный джихад. В марте 2015 г. действующая в Нигерии террористическая радикальная исламистская группировка «Боко харам» принесла «клятву верности» и присоединилась к запрещенному в России «Исламскому государству». Лидер «Боко харам» Абубакар Шекау торжественно заявил, что его группировка клянется «повиноваться лидеру халифата во времена тягот и процветания». «Боко харам», таким образом, стала «отделением» «Исламского государства» в Западной Африке и объявила себя «Западноафриканской провинцией “Исламского государства”». Официальный представитель ИГ Абу Мухам-

мад аль-Аднани сообщил, что после принесенной «Боко харам» «клятвы верности» «халифат расширился до Западной Африки» и призвал мусульман всего мира приезжать в Африку и пополнять ряды «Боко харам» [11].

Сейчас уже понятно, что сила так называемого «Исламского государства» не столько в большом количестве вооружения (кстати, огромное количество ящиков с оружием было разграблено из складов ливийской армии после наступившего там хаоса) и в серьезных финансовых возможностях. Немалую роль сыграла привлекательность объединяющей идеи, которая привлекла в ряды террористической группировки не только разделяющих взгляды радикального ислама, но и молодых людей, испытавших духовный вакуум, разуверившихся в христианских ценностях, ищущих справедливости и подлинных ценностей; мечтающих о героизме и военной романтике, и даже о крови «неверных».

Конец 2015 и весь 2016 г. охарактеризовались новыми жестокими терактами в странах Африки. Можно сказать, что террористическая активность в этом регионе неумолимо нарастает, несмотря на усилия коалиции пяти стран – Нигерии, Камеруна, Чада, Нигера и Бенина. Взрывы стали привычным делом в Черной Африке. При этом действия исламистских террористических организаций в разных странах и регионах мира имеют единый «почерк».⁴ Процессы, запущенные в ходе ливийской трагедии, продолжают развиваться и сегодня.

Объединение усилий африканских государств для разгрома бандитских группировок не принесло ожидаемого результата. По мнению экспертов, в финансировании этой группировки принимают участие некоторые транснациональные корпорации, заинтересованные в разрастании кон-

---

⁴ 22 марта 2016 г. «Исламское государство» (запрещенная в России террористическая группировка) признано в совершении Брюссельских терактов.

фликта во всей Африке. И это подтверждает нашу версию о совпадении интересов двух обозначенных нами «проектов» в дестабилизации обстановки в регионе.

После свержения и убийства Муаммара Каддафи в 2011 г. в Ливии начался политический кризис. На весну 2019 г. назначены президентские и парламентские выборы. В настоящее время происходящее в стране можно обозначить как двоевластие. На востоке, в Тобруке, действует избранный народом парламент. На западе, в столице Триполи, правит сформированное при поддержке ООН и Евросоюза правительство национального согласия во главе с Файезом Сарраджем. В то же время власти восточной части страны практически не подчиняются Триполи и сотрудничают с Ливийской национальной армией, которая ведет затяжную и на данный момент недостаточно успешную войну с боевиками [12].

Разрушение Ливии и гибель Каддафи в свете геополитических процессов

Сделаем попытку ответить на вечный вопрос: кому это выгодно? Нигерия входит в ОПЕК и является одним из лидеров нефтяного альянса. Она лидирует по выработке нефти в Африке и занимает место в десятке крупнейших производителей нефтепродуктов. Нигерия играет определяющую роль в нефтяной политике африканского континента, и любой крупный конфликт в этом регионе поставит запасы природных ресурсов под полный контроль транснациональных корпораций [13].

В погруженной в хаос Ливии террористическая деятельность так называемого Исламского Государства приобрела колоссальный размах. Устраиваются показательные казни заложников. Регулярно взрываются заминированные машины, гибнут люди. «Неизвестные вооруженные группы» взрывают нефтепроводы и нефтеперерабатывающие заводы [14].

Таким образом, деструктивные события в Африке являются частью концепций глобального хаоса. Группировка провозгласила своей целью создание чисто исламского шариатского государства и превращение Нигерии в религиозную державу, но к настоящему времени деятельность группировки, по мнению ряда экспертов, свелась к террору и массовым убийствам мирных граждан [13]. По мнению специалистов и свидетелей страшных событий, количество жертв «Боко харам» в Нигерии не поддается подсчету. Так, Мухаммед Абба Гава, представитель местного ополчения, которое сражается с «Боко харам», заявил, что «его люди сдались пересчитывать тела убитых». «Никто не взялся сосчитать убитых и тяжелораненых, которые сейчас, вероятно, уже тоже мертвы», – сказал он [15].

Однако следует подчеркнуть, что подлинный коранический ислам не имеет отношения к террору. Характерно, что часть исламского населения Африки считает Муаммара Каддафи святым мучеником. Самая большая мечеть Уганды и одна из крупнейших в Африке, построенная на средства Каддафи, носит его имя. Автору довелось посетить эту мечеть: там Каддафи оплакивают до сих пор. Но мало кто знает запоздалое откровение полковника Муаммара аль-Каддафи: *«Больше мы не поставим свои головы новому халифу, который будет говорить, что он правит от имени Аллаха, хотя на деле Бог не велел ему это»* [16].

Каддафи: светский лидер или религиозный деятель? Мечеть Каддафи в Кампале, Уганда

Если стоять у подножия лестницы, которая ведет в Мечеть Каддафи (сейчас ее называют Национальная мечеть Уганды)⁵, то кажется, что эта лестница, через огромную золотую арку, ведет прямо в небо.

---

⁵ Gaddafi National Mosque.

Летница, ведущая в Мечеть Каддафи⁶

Наша группа посетила мечеть в час, когда не было службы. Людей было немного. Сидя на полу, в лучах солнца, проходящего сквозь цветные стекла, кто-то читал Коран, кто-то молился, некоторые отдыхали в прохладном помещении мечети. Там всегда может переночевать приезжий.

В дни мусульманских праздников огромная мечеть Каддафи может вместить до пятнадцати тысяч молящихся. 15 % населения Уганды исповедуют ислам. Пять раз в день, в строго определенное время, с минарета раздается азан – призыв на молитву. Его возглашает муэдзин.

---

⁶ Фотография с сайта. URL: http://shegby.ru/world_guide/gaddafi_national_mosque.

Все остальные фотографии в данной статье авторские. Фотограф Е. Харитонов.

Внутри мечети направление молитвы определяет михраб – специальная ниша в стене, обращенная в сторону Мекки. Справа от михраба в соборной мечети стоит минбар – трибуна для проповедника.

Маленькая чернокожая женщина средних лет по имени Айша, в переводе с арабского – живая, живущая (араб.) рассказала, как себя вести в мечети, каковы основные правила этикета при ее посещении. Эти правила распространяются на любого, кто пришел в мечеть, независимо от вероисповедания.

Для посещения мечети следует соответствующим образом одеться. Нельзя заходить в мечеть в нетрезвом состоянии. Мужчинам полагается быть выбритыми, причесанными и опрятными. Мусульманам запрещено посещать мечеть в легкой одежде – рубашках с короткими рукавами или шортах.

Женщинам запрещается посещать мечеть в «критические дни». Внешний облик посетителя мечети не должен оскорблять взгляд верующих. У женщин одежда должна закрывать все тело, за исключением лица, кистей рук и ступней, цвет ее не должен быть вызывающе ярким, а силуэт – облегающим. Женщина, проявляющая уважение к мусульманским обычаям, перед посещением мечети облачится в длинное одеяние, скрывающее руки и ноги, а на голову повяжет косынку или платок, так, чтобы полностью спрятать волосы.

Айша, которая сопровождала нас, по всем правилам закутала меня в огромный зеленый шелковый платок, который я привезла с собой.

Пол в мечети устлан коврами. При входе в мечеть и мужчины, и женщины снимают обувь и ставят ее на специально предусмотренные для этого полки. Мы разулись и шли босиком.

В мечети верующие читают Коран или просто сосредоточиваются на мысли о Всевышнем. Разговаривают тихо, почти шепотом, чтобы никому не мешать.

Когда наступает время намаза, верующие совершают омовение (вуду) и выстраиваются рядами за имамом – предстоятелем на молитве. Те люди, которые по каким-то причинам не участвуют в коллективной молитве, не обязаны покидать мечеть.

Любая мечеть может иметь два входа – один для мужчин, другой для женщин. Нет ничего удивительного в том, что в мечети мужчины и женщины молятся отдельно. В зависимости от внутреннего архитектурного устройства мечети женщинам предоставляется для совершения молитвы балкон или же определенное место в глубине мечети, отделенное от остального пространства занавесом. Таким же классическим образом организовано внутреннее пространство мечети Каддафи. Мечеть также является местом пребывания Высшего совета мусульман Уганды.

Немного истории

Мечеть Каддафи строили 30 лет. Строительство началось примерно в 1978 г., во времена правления Иди Амина, и завершилось 19 марта 2008 г. Именно в этот день состоялось торжественное открытие мечети. На торжестве присутствовал сам лидер Ливийской Джамахирии полковник Муаммар аль-Каддафи, на деньги которого в основном строилась эта самая большая в Уганде и одна из самых больших в Африке мечеть. В церемонии открытия мечети присутствовали африканские лидеры, в том числе президенты Сомали, Занзибара и Джибути [17]. Когда ливийский лидер открывал мечеть, большая толпа паломников скандировала «Да здравствует Каддафи!».

Убийцам Каддафи, закопавшим его в песок ливийской пустыни и стеревшим с лица земли его могилу, не удалось

стереть память о нем. По мнению его сторонников, «так шакалы издеваются над израненным львом, потерявшим свою силу, и за это шакалов презирают, а львов все равно уважают» [18]. После убийства Каддафи в его родном городе Сирт 20 октября 2011 г. верующие считают его святым мучеником.

Литература

1. *Рыжков А.* Роковая речь Муамара Каддафи в ООН. URL: <http://maxpark.com/user/1563202978/content/826179>, 2011
2. *Самусь А. И.* (2017). Каддафи Муамар: мыслитель, вождь, мученик. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/kaddafi-muammar-myshitel-vojd-muchenik>
3. *Каддафи М.* Африка должна перестать выпрашивать помощь. РИА РосБизнесКонсалтинг (rbc.ru). – М., 2005.
4. *Гинодман В.* Африканский союз намерен стать супердержавой. – М., 2005.
5. Каддафи призвал создать объединенную армию Африки. Деловая газета Взгляд. – URL: <https://vz.ru/news/2010/12/15/454859.html> 15 декабря 2010, 03:41.
6. *Каддафи М.* (2010). Африканская культурная революция. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?23africaindependence.com>
7. *Аль-Каддафи М.* Зеленая Книга. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1989.
8. *Долгов Б.* Исламистский фронт Мали – Алжир. – URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1359362220>, 2017.
9. *Сторожевский С.* Всемирный Исламский Халифат и Соединенные Штаты. Росинформбюро. – URL: <http://www.rosinform.ru/2013/08/08/vsemirnyu--islamskiy--khalifat-dyadi-sema>, 2013.
10. *Максим Купинов.* Сбывается проклятие Каддафи. Информационно-аналитическое сетевое издание Сегодня.Ру. – URL: <http://www.segodnia.ru/content/165721.2015>.
11. *Крюков В.* (2015). «Исламское государство» распространяет влияние на Западную Африку. Информационный ресурс «Российский миротворец». – URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=24676>, 2015.

12. Спикер парламента Ливии рассказал, как могут пройти выборы в 2019 году. РИА Новости, 25 января 2019 г. – URL: <https://ria.ru/20190125/1549905290.html>, 2019.

13. *Горшенев И.* Исламисты, они и в Африке исламисты. Все о «Бoko харам». Военное обозрение, 6 февраля 2015 г. – URL: <http://topwar.ru/68397-islamisty-oni-i-v-afrike-islamisty-vse-o-boko-haram.html>. 2015.

14. *Алаеддин Мохамад.* Подрыв трубопровода сковал поставки нефти на юго-востоке Ливии. НКК объявляет форс-мажор по 11 месторождениям. РИА Новости БЕЙРУТ, 14 фев. – РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/world/20150214/1047712074.html#ixzz3TiDfnqUR>, 2015.

15. *Цукерман Э.* Риафан, Абуджа, 12 января 2015 г. – URL: <http://riafan.ru/193549-za-pervuyu-nedelyu-novogo-goda-boko-haram-ubila-bolshe-lyudey-chem-za-ves-proshlyiy>, 2015.

16. *Кадафи Муамар.* США и международный терроризм // Правда: газета – 15–16 января 2002. – № 4. Источник: Кадафи, Муаммар. Нынешний мировой кризис в связи с терроризмом. Brother Leader of the Revolution Moammar Ghadhafi presents an analysis about the actual crisis the world is passing through about terrorism (англ.). 2002

17. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1562242>.

18. *Махмуд Умар аль-Хасани.* Последнее послание лидера ливийской Джамахирии. – URL: <http://www.islamdag.ru/analitika/8727>.

*М.Р. Авдалян, Х.Ю. Глазкова,
Е.В. Лобашова*

**ОТ СТАНОВЛЕНИЯ ДО РАСКОЛА:
ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «БОКО ХАРАМ»
С ОБЗОРОМ ЛИКВИДАЦИИ ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРАСНОГО КРЕСТА)¹**

Угроза распространения экстремисткой идеологии в Африке продолжает расти, а наличие аналогичных очагов в других регионах мира делает необходимым изучение деятельности экстремистских группировок [1], в частности «Бoko харам». Это позволит определить наиболее вероятные сценарии развития ситуации в той или иной стране, понять, какие действия стоит предпринимать в ответ, а какие не являются эффективными.

Создание организации и идеология

Нигерийская организация «Бoko харам» возникла на основе пропагандистской группы салафитского толка «Последователи учения пророка и мигранты», созданной Абубакаром Лаваном в 1995 г. После того как Абубакар Лаван уехал в Медину в 2002 г., пост лидера организации перешел к Мохаммаду Юсуфу. Он изменил первоначальное название группы на *Jama'atu Ahlus-Sunnah Lidda'Awati Wal Jihad*, что в переводе на русский означает «Общество приверженцев распространения учения Пророка и джихада», разработал собственные принципы и идеологию, резко критикующие и осуждающие западные ценности [2]. В переводе с языка хау-

---

¹ Авторы выражают благодарность другу и коллеге С.В. Соловкину, студенту IV курса ВШЭ за помощь в редактировании статьи.

са *Boko Haram* означает «западное образование запрещено». Сами члены группировки против такого названия, так как, по их мнению, оно не отображает их действительные идеи. В то время как оно предполагает осуждение лишь европейской системы образования, члены «Боко харам» радикально настроены против западной культуры и западных веяний в целом [3].

Мохаммад Юсуф считал неприемлемым быть частью системы, созданной по примеру «светской западной цивилизации» [4], поэтому основными принципами группы (в соответствии с идеями ортодоксального ислама) были [5]:

1. Отказ от демократии и последующее создание исламского государства на основе принципов шариата.
2. Отказ от работы на неисламское правительство.
3. Отказ от западного образования и вестернизации.

Довольно быстро Мохаммад Юсуф объединил вокруг себя людей, разделяющих эти главные идеи. Все члены группировки ставили своей целью избавление от коррупции в Нигерии и переход к религиозной государственности. Стоит отметить, что пока «Боко харам» возглавлял Мохаммад Юсуф, группировка не объявляла джихад. Однако были использованы довольно жесткие меры по достижению поставленных целей.

Начало вооруженной деятельности

В преддверии губернаторских выборов в 2003 г. группировка поддерживалась сенатором Али Моду Шерифом, который обещал Мохаммаду Юсуфу, что установит законы шариата в штате Борно, если одержит победу. При поддержке радикально настроенной молодежи Али Моду Шерифу удалось занять пост губернатора, однако он не оправдал ожиданий Мохаммада Юсуфа и не сдержал своих обещаний о строгом соблюдении шариата. Это стало причиной недовольства многих мусульман на севере Нигерии, и они, под-

давшись речам Мохаммада Юсуфа, переходили на его сторону, что привело к росту численности организации.

В то же время в знак протеста против нового сенатора начали происходить первые вооруженные нападения на полицейские участки, убийства полицейских, кражи оружия и боеприпасов. В декабре 2003 г. члены группировки напали на полицейские участки в штате Йобе, а затем захватили два общественных здания, которые держали под своим контролем несколько дней, водрузив флаг афганского Талибана [6]. Затем они были атакованы государственными силами. В ходе этой операции были убиты 18 членов группы, а десятки были арестованы [7]. Однако на этом активные действия «Боко харам» не прекратились, и они продолжили совершать налеты на отделения полиции [8], откуда члены группировки брали оружие. Они также врываются в тюрьмы и освобождали заключенных. По вине «Боко харам» были убиты некоторые политические и религиозные деятели.

В ответ на такие действия в 2009 г. службы безопасности, в их числе полицейские силы и армия Нигерии, решили организовать совместную операцию, чтобы захватить и арестовать членов «Боко харам» и их лидера. В итоге Мохаммад Юсуф был убит после проведения антиправительственных военных операций в Нигерии без суда и следствия. Это убийство глубоко осуждалось участниками группировки и их приверженцами. Юсуфа стали считать мучеником, его смерть была показателем превышения полномочий и жестокости полиции. Это способствовало тому, что «Боко харам» стала еще больше поддерживаться населением северо-восточной части Нигерии.

Приход к власти Абубакара Шекау и переход к террористической деятельности

После смерти Мохаммада Юсуфа группу возродил и возглавил Абубакар Шекау. Его взгляды оказались намного

радикальнее, чем взгляды Юсуфа. Он, в свою очередь, открыто объявил вооруженный джихад. Под его руководством «Боко харам» стала транснациональной экстремисткой организацией, действующей также на территориях Нигера, Чада и Камеруна, и перешла к активным террористическим действиям. С тех пор члены группировки не только нападали на полицейские управления, военные базы и казармы, но и начали атаковать христианские общины, захватывать крупные города и деревни в северо-восточной части Нигерии.

Первый теракт «Боко харам», в результате которого погибло четыре человека, произошел в январе 2010 г. В г. Майдугури. Тем самым организация дала знать, что перешла к радикальным мерам. Под руководством Абубакара Шекау управление организации претерпело некоторые изменения, благодаря которым вербовка стала более активной, но тщательно скрытой. Теперь планы организации и их боевые действия было практически невозможно отследить.

Одним из самых известных и страшных преступлений во время руководства Шекау стало похищение 14 апреля 2014 г. в городе Чибок 270 местных девушек [9], которые были взяты в заложники. Для их освобождения боевики потребовали выпустить всех ранее захваченных членов группировки из тюрем. После долгих переговоров с правительством 82 девушки были освобождены [10], но остальные оставались в плену. Тогда Абубакар Шекау выступил с видеообращением, из которого можно было сделать вывод о том, что этих девушек собирались продать [11]. Некоторым школьницам удалось бежать, других освободили в следующие годы, однако судьбы многих из них неизвестны до сих пор.

После серии террористических актов в христианских районах в 2011 г. президент Нигерии Джонатан Гудлак был вынужден объявить в стране чрезвычайное положение. Далее он распорядился закрыть государственную границу с Камеруном, Чадом и Нигером. «Боко харам» выступила с требо-

ванием для всех христиан покинуть северные мусульманские штаты.

К такому усилению исламистов привели увеличение социально-экономического неравенства между северными и южными районами Нигерии [1, с. 165], недовольство населения бурным ростом коррупции, бездеятельность правительства.

К ноябрю 2014 г. «Боко харам» имела контроль над значительной территорией, в состав которой входили почти весь штат Борно, часть штатов Адамава и Йобе, некоторые части Камеруна, Нигера и Чада.

Федеральное правительство Нигерии получало международную поддержку, в том числе и от России, в борьбе с экстремистами. В ноябре 2013 г. США внесли группировку «Боко харам» в список террористических организаций [12]. В 2014 г. это сделали Совет Безопасности ООН [13] и Европейский союз [14]. 17 мая 2014 г. в Париже состоялась конференция, на которой присутствовали представители таких африканских государств, как Нигерия, Бенин, Камерун, Нигер и Чад, а также Соединенных Штатов, Великобритании и Европейского Союза. В ходе заседания был создан план действий против «Боко харам». В марте 2015 г. Африканский Союз утвердил формирование контингента Объединенных многонациональных оперативных сил. Было выделено международное финансирование от США и ЕС, а также оказана военная помощь. Некоторые страны Центральной Африки выразили свое желание о присоединении к антитеррористической борьбе.

Был проведен ряд совместных военных операций Нигерии, Чада и других соседних государств, в ходе которых подконтрольная территория «Боко харам» значительно сократилась. Однако следует принять во внимание, что данная проблема не решаема лишь военными средствами.

«Боко харам» и Красный Крест

Какой бы эффективной ни была борьба государства с терроризмом, в этой ожесточенной схватке гражданам необходима поддержка гуманитарных организаций. С 2002 г. боевики «Боко харам» убили и взяли в заложники огромное количество людей, тем самым нанеся значительный ущерб Нигерии. Так, в июле 2011 г. боевики «Боко харам» совершили нападение на город Майдугури, что привело к массовому бегству жителей, которым вызвалась оказать необходимую помощь гуманитарная организация Красный Крест [15]. Всего за 2011 г. от рук последователей «Боко харам» погибло 465 человек [16].

Что же касается самих террористических актов, боевики «Боко харам» обычно совершают их на рынках, у церквей, торговых центров, автовокзалов, школ, во время похорон. Например, в июне 2016 г. они напали на деревню Куду, убив 24 человека. Все это связано не только с большим скоплением людей в этих местах, но и с конфессиональной принадлежностью местных жителей (особенно христиан). Боевики полностью разрушают деревни. Они приезжают на бронемашинах и открывают огонь по местным жителям, после чего сжигают рынок, таможенные посты и почти все магазины. Также они могут переодеваться в армейскую форму и проникать в населенные пункты. Так, в деревне Атгагара штата Борно переодетых боевиков жители приняли за солдат вооруженных сил, прибывших для их защиты. Депутат местного парламента Питер Бийе сообщил, что, когда жители деревни собрались у местной церкви, по ним был открыт огонь. Он сообщил, что погибло не менее 200 человек, однако точное число погибших установить невозможно. Террористическая организация совершила нападение на школу в городе Бун-Яди штата Йобе, сожгла здание и убила 29 учеников [17]. 16 марта 2014 г. боевиками было совершено вооруженное нападение на три деревни в центре Нигерии, и по дан-

ным Красного Креста количество жертв во всех случаях исчисляются не десятками, а сотнями [18].

Среди этого хаоса и смертоубийства людям необходимы помощь и поддержка. Международный комитет Красного Креста основал Нигерийское сообщество Красного Креста (Nigerian Red Cross Society) еще в 1960 г., позже создав штабквартиру в Абудже. В нем работает около 300 постоянных сотрудников, и более 500 000 добровольцев оказывают содействие. основополагающими принципами работы сотрудников являются: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность [16]. Красный Крест помогает людям, пострадавшим от вооруженных конфликтов и насилия, жертвам бедствий, эпидемий, а также содействует беднейшим общинам как в городских, так и сельских районах, особенно на северо-востоке и в Среднем поясе Нигерии, а также в дельте р. Нигер. Сотрудники гуманитарной организации не только дают столь необходимую психологическую поддержку освобожденным заложникам «Боко харам», но и помогают с дальнейшим расселением жертв. Например, такие действия она осуществляла в апреле 2015 г., когда армия Нигерии освободила около 300 человек из лагерей боевиков в лесах на северо-востоке страны. В декабре 2016 г. во время операции в лесном массиве Самбиса нигерийская армия освободила 605 заложников, захваченных боевиками «Боко харам». Военные освободили 69 мужчин, 180 женщин, 277 мальчиков и 129 девочек [19], Красный Крест предоставил медицинскую и психологическую помощь освобожденным людям, а также создал для них временные лагеря [20]. 17 декабря 2018 г. боевики совершили нападение на деревню близ Майдугури, открыв беглый огонь по жителям и домам [21]. Красный Крест участвовал в тушении пожара.

Данная гуманитарная организация не сотрудничает с армией Нигерии, основной их деятельностью являются уча-

стие в постконфликтном восстановлении и реабилитация жертв.

Однако добровольцы и сотрудники сообщества тоже становятся жертвами террористической организации. Так, в марте 2018 г. боевики «Боко харам» похитили трех добровольцев Красного Креста в штате Борно. В сентябре они убили одного из них, Сайфура Хусейна Ахмеда Хорса, в октябре акушерку Хаува Лиман, а медицинский сотрудник Элис Локша продолжает оставаться в заложниках [22]. Ни на какие уговоры боевики не идут, поэтому дальнейшая судьба Элис остается неизвестна. Ни международное сообщество, ни правительство Нигерии не могут решить данную проблему.

Но Нигерийское сообщество Красного Креста не прекращает свою деятельность, и на ежегодных заседаниях они продумывают и составляют дальнейший план действий помощи гражданам Нигерии перед угрозой нападения боевиков «Боко харам». На данный момент их основными стратегиями являются:

- улучшение подготовленности населения при опасности нападения боевиков и терактов;
- содействие мероприятиям, которые нацелены на разрешение последствий нападений и терактов;
- поддержка таких проектов, как создание медицинских учреждений, лагерей для жертв нападений террористической организации.

Результатом деятельности Красного Креста стало открытие гуманитарного инновационного центра в Абудже 5 июня 2018 г., где благодаря инвесторам Красному Кресту и другим партнерам разрешаются гуманитарные вопросы и реализуются стратегии гуманитарной организации.

Раскол «Боко харам»

В марте 2015 г. Абубакар Шекау присягнул на верность Исламскому государству (ИГ), после чего «Боко харам» переименовала себя в Западноафриканскую провинцию Исламского государства (ISWAP).

Однако к августу 2016 г. стали очевидными противоречия между ISWAP, возглавляемой Шекау, и центральным руководством ИГ, недовольным массовыми убийствами мусульман, которых Шекау считал вероотступниками на основании собственного сверхжесткого толкования такфира (в исламе – обвинение в неверии). Это объективно сужало социальную базу материнской структуры ИГ и создавало негативный пропагандистский фон при рекрутировании боевиков для операций и пополнения рядов ИГ. Также причиной для разногласий послужил диктаторский стиль правления Шекау и сомнения в его способности переломить ход войны в пользу «Боко харам» [23; 24]. ИГ назначило лидером ISWAP Абу Мусаба аль-Барнави. Шекау отказался признавать это решение, после чего и произошел раскол группировки на две части. Примечательно, что Шекау, несмотря на раскол, никогда официально не отказывался от приверженности ИГ.

Третья фракция «Боко харам»?

Важно отметить, что, по некоторым данным, существует три фракции «Боко харам», последняя из которых – группировка «Ансару», имеющая связи с «Аль-Каидой».

В 2012 г. Мамман Нур с рядом сторонников отделились от тогда лишь формировавшейся в современном виде «Боко харам», создав группировку, известную как «Ансару» [1], полное название которой в переводе на русский – «Передовые отряды по защите мусульман в Черной Африке». Ее целью провозглашалась защита мусульман всей Африки через

борьбу с нигерийским правительством и международными интересами [25]. Действия группировки нацелены на «борьбу с западными интересами». Эта фракция в тактике придает повышенное значение внешнему резонансу своих акций и известна громкими убийствами [26].

Несмотря на то что «Ансару» не одобряла использование детей в качестве смертников и убийство мусульман (в этом, как считается, одна из причин отделения от «Боко харам»), группировка, тем не менее, поддерживала тесные связи с фракцией Шекау [27].

Считается, что боевики «Ансару» относительно более образованы и лучше обучены. В силу того что нередко действия этой фракции осуществляются на территории сопредельных с Нигерией Камеруна и Чада, а в число ее бойцов входят жители этих мест, ее считают более «интернациональной», чем боевиков группировки Шекау, сфокусированных в основном на Нигерии. Интернациональные связи «Ансару» делают ее потенциально большей угрозой для международного сообщества, чем «Боко харам», несмотря на то, что первая никогда не была столь многочисленна, как последняя [28].

По другим данным, именно Нур являлся фактическим лидером фракции, возглавляемой аль-Барнави, который был лишь формальным лидером группировки, поскольку приходился сыном основателя «Боко харам» Мухаммеда Юсуфа. Нур был убит 21 августа 2018 г. своими же соратниками (это утверждение оспаривается) [29]. Поводом для этого стало освобождение школьниц г. Дапчи без требования выкупа, причиной же убийства, вероятно, послужило более «мягкое» руководство Нура, обвинение его в отклонении от истинного курса группировки и его скомпрометированность по ряду подозрительных и неоднозначных в глазах соратников ситуациях [30].

Был ли Нур настоящим лидером фракции аль-Барнави или же возглавлял совершенно отдельную группировку, до

сих пор не ясно [31]. Некоторые наблюдатели считают, что «Ансару» была вновь поглощена «Боко харам» [32]. В какой-то степени ни одна из версий не противоречит возможной реальности, если учесть, что членство в группировке в нигерийских условиях в значительной степени не оформляется документально, а носит характер клятвенных обязательств членов перед соратниками. Бойцы и командиры довольно свободно объединяются в мелкие и средние подразделения и переходят из одних в другие. В этих условиях у лидеров таких подразделений нередко возникает соблазн «застолбить» за собой единоначалие в них путем провозглашения создания собственной фракции. Так или иначе, в деталях связи между тремя вышеперечисленными группировками остаются малоизученными [33].

В августе 2018 г. сообщалось, что фракции аль-Барнави и Нура готовы к переговорам с нигерийскими властями с целью уничтожить фракцию Шекау, наиболее склонную к «широкому»² насилию. Однако подобные заявления появлялись и ранее, поэтому относиться к очередному сообщению о готовности фракций к сотрудничеству с правительством Нигерии по каким-то вопросам стоит с определенной долей скептицизма [34; 35].

Численность группировок

Подсчет численности группировок представляется трудной задачей в связи с нехваткой данных и методологическими проблемами, связанными с тем, как были получены эти оценки. Тем не менее, численность боевиков ISWAP оценивается примерно в 3500 человек, что делает ее самой большой из ячеек ИГ, действующих на территории Африки. Группировка под предводительством Шекау насчитывает

---

² Имеется в виду тот факт, что группировка Шекау убивает мусульман, в отличие от остальных двух.

около 1500 боевиков [36]. Численность группировки «Ансару» доподлинно неизвестна, однако, по некоторым данным, в 2013 г. она составляла 2–3 тыс. человек [37].

Изучение отдельных фракций после раскола террористической организации может помочь оценить угрозу, исходящую со стороны той или иной группировки, понять, на какие объекты нацелена деятельность фракций и какие методы нужно применять, чтобы добиться окончательной победы над группировкой.

Значение изменения названия террористической организации

Смена названия группировкой не является исключительно формальностью, но отражает изменения в методах и целях борьбы. Так, атаки ISWAP нацелены на правительственные объекты, в то время как насилие со стороны фракции Шекау направлено против гражданского населения, а «Ансару» была нацелена больше на борьбу с международными интересами (в 2015 г. она прекратила повстанческую деятельность, однако до сих пор существует, ведя пропаганду). Игнорирование смены названий группировок и использование старых имен со стороны государства зачастую несет в себе отказ признавать принципиальные изменения в их деятельности [38] и, возможно, влечет за собой опасность недооценки реальной угрозы со стороны боевиков. Вероятно, использование названия «Боко харам» нигерийским правительством является попыткой преуменьшить угрозу, исходящую со стороны террористической организации, и преподнести эту проблему исключительно как внутреннюю, отрицая факт внешнего влияния [39].

Причины крайнего радикализма в Нигерии

Среди ключевых объективных причин распространения исламистского радикализма в Нигерии следует назвать чрезвычайную бедность и другие острые социально-экономические проблемы в северо-восточных провинциях страны и Нигерии в целом, о которых упоминалось ранее. К числу субъективных предпосылок относится и тот факт, что данный регион страны уже длительное время является объектом активного проникновения радикальной исламистской идеологии, исходящей в основном из источников, базирующихся в монархиях Аравийского полуострова, с которыми у этого района Нигерии особые связи. Не следует забывать, что основная масса боевиков группировки принадлежит к народу канури. Зона их активности – территория существовавшей в доколониальный период суннитской Империи Борну (была создана предками народа канури в VIII-IX вв.). Следовательно, дух ваххабизма исторически не чужд местному населению.

Важно также отметить, что одним из ключевых факторов роста политической нестабильности является роль ислама в качестве «цивилизационной идентификации местного населения» [1, с. 164].

Заключение

Террористическая группировка «Боко харам» позиционирует себя как религиозную, однако большая часть их требований касается политической сферы. Атаки боевиков наносят не только серьезный материальный ущерб, они влекут за собой человеческие потери. С ликвидацией последствий деятельности боевиков помогают справиться различные [40] гуманитарные организации, в том числе «Красный Крест». Однако деятельность в подобных обстоятельствах сопряжена с высокими рисками, в частности похищением

работников организации. Проведение успешных операций правительством Нигерии по борьбе с террористическими группировками, уменьшение поддержки боевиков со стороны населения [41], а также сам раскол «Боко харам» на отдельные группировки ослабил террористическую организацию, ее атаки стали относительно менее эффективными [42]. Тем не менее, первопричины появления «Боко харам» в Нигерии до сих пор существуют [43], в связи с чем говорить об окончательной победе над терроризмом без устранения указанных обстоятельств нельзя, даже если сами боевики будут ликвидированы. В случае если террористам удастся продолжить свою деятельность, политическая и экономическая ситуация в Нигерии еще больше дестабилизируется, что, в свою очередь, может повлечь новую волну сепаратизма, получение автономии и создание «исламистскими группировками собственных государственных образований» [1, с. 169].

Литература

1. Исламистские движения на политической карте современного мира. – Вып. 3. Афразийская зона нестабильности. – М.: Институт Африки РАН, 2018. – С. 163–171.
2. *Ahmad Murtada, Dr.* Boko Haram in Nigeria: Its Beginning, Principles and Activities in Nigeria. – 2013.
3. *Mantzikos Ioannis.* The absence of state in Northern Nigeria: The case of Boko Haram. African Renaissance. 2010. – Vol. 7. – No. 1. – P. 57–62.
4. *Abeeb S.* The Psychological Make-up of Muhammad Yusuf // Boko Haram. Anatomy of a Crisis / ed. by Mantzikos I. – 2013.
5. *Signe Marie Cold-Ravnkilde & Sine Plambech* 'BOKO HARAM From local grievances to violent insurgency.
6. Boko Haram: Islamism, Politics Security and the State in Nigeria / ed. by Perouse de Montclos M.-A. – African Studies Centre, Institut Français de Recherche en Afrique, 2014. – P. 137.
7. *Abimbola Adesoji.* The Boko Haram Uprising and Islamic Revivalism in Nigeria // Africa Spectrum. – 2010. – Vol. 45. – No. 2. – P. 95–108.

8. BBC News Maiduguri: 'Boko Haram' attacks Nigeria police stations. – URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-13688814>.
9. *Dorell Oren*. Terrorists kidnap more than 200 Nigerian girls. USA Today. Retrieved 23 April 2014. – URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/04/21/parents-234-girls-kidnapped-from-nigeria-school/7958307/>
10. Busari, Stephanie; McCleary, Kelly. 82 Chibok schoolgirls released in Nigeria. CNN. Retrieved 7 May 2017. – URL: <https://edition.cnn.com/2017/05/06/africa/chibok-girls-released/index.html>
11. "I abducted your girls" says Boko Haram's leader – BBC News. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-69EIafqrFI>
12. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/us-boko-haram/1790949.html>
13. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1609377>
14. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1240402>
15. URL: <http://www.redcrossnigeria.org/home.html>
16. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BA%D0%BE_%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BC
17. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2009/07/31/a-taste-of-the-taliban>
18. URL: <https://www.ifrc.org/en/what-we-do/where-we-work/africa/nigerian-red-cross-society/>
19. URL: <https://www.icrc.org/en/document/fundamental-principles-red-cross-and-red-crescent>
20. URL: https://twitter.com/nrcs_ng?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Eembeddedtimeline%7Ctwterm%5Eprofile%3Anrcs_ng&ref_url=http%3A%2F%2Fwww.redcrossnigeria.org%2Fhome.html
21. URL: <https://regnum.ru/news/2538741.html>
22. URL: <https://www.bbc.com/hausa/labarai-45551764>
23. CTC Senitel, August 2018, Volume 11, Issue 7, p. 22.
24. Omar S Mahmood and Ndubuisi Christian Ani "Factional Dynamics within Boko Haram", ISS Research report, July 2018, p. 11.
25. URL: <https://www.nbcnews.com/storyline/missing-nigeria-schoolgirls/ansaru-boko-haram-splinter-group-sows-terror-nigeria-n551661>

26. International Crisis Group, Africa Report N°216 «Curbing Violence in Nigeria (II): The Boko Haram Insurgency». – 3 April 2014. – P. 26.
27. URL: <https://www.counterextremism.com/extremists/mamman-nur>
28. URL: <https://www.cfr.org/blog/major-nigerian-terrorist-arrested>
29. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/14/senior-boko-haram-figure-reportedly-killed-by-allies>
30. URL: <http://saharareporters.com/2018/09/14/boko-haram-leader-mamman-nur-killed-his-closest-lieutenants-releasing-dapchi-girls>
31. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/14/senior-boko-haram-figure-reportedly-killed-by-allies>
32. URL: <https://www.cfr.org/blog/major-nigerian-terrorist-arrested>
33. URL: <https://www.cfr.org/blog/boko-haram-factions-may-seek-state-cooperation>
34. Global Terrorism Index 2017. – p. 74.
35. URL: <https://www.cfr.org/blog/boko-haram-factions-may-seek-state-cooperation>
36. CTC Senitel. – August 2018. – Vol. 11. – Issue 7. – P. 22.
37. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/11/18/01003-0131118ARTFIG00218-l-intervention-francaise-au-mali-a-deplacer-la-menace-djihadiste-vers-le-sud.php>
38. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/defining-militant-groups-why-names-matter>
39. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/defining-militant-groups-why-names-matter>
40. URL: <https://www.dw.com/de/w%C3%A4hlen-unter-den-agen-von-boko-haram/a-47502794>
41. Global Terrorism Index 2017. – P. 24.
42. CTC Senitel. – August 2018. – Vol. 11. – Issue 7. – P. 22.
43. URL: <https://www.krigsvidenskab.dk/the-boko-haram-insurgency-evolution-defeat-and-future-challenges>.

Е.Н. Заноскина

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ «БОКО ХАРАМ»

Введение

«Боко харам» – боевая экстремистская группировка радикальных исламистов, основанная Мохаммедом Юсуфом на территории Нигерии в 2002 г. За время своего существования исламистская секта, поначалу состоявшая лишь из сторонников основателя, превратилась в мощную и разрушительную террористическую организацию, получающую миллионы долларов от незаконной деятельности, а также внутренних и внешних инвесторов. В результате нападений экстремисткой группировки 20 тыс. человек погибли, а 2,2 млн были вытеснены с территории проживания [1; 2]. По числу погибших в террористических актах «Боко харам» находится в одном ряду с такими смертоносными организациями, как ИГИЛ и Аль-Каида.

Очевидно, что осуществление постоянных нападений и рекрутирование новых участников группировки невозможны без поступления денежных средств. Согласно отчету «Глобальный индекс терроризма 2017 года» (Global Terrorism Index 2017), подготовленному Институтом экономики и мира, годовой доход «Боко харам» составляет 25 млн дол. США, что значительно для страны, в которой 44 % населения живут меньше чем на 2 дол. США в день [3, р. 83; 4]. При этом «Боко харам», в отличие от ИГИЛ и Аль-Каиды, имеющих сложные структуры финансирования, исторически полагалась на однократные операции по обеспечению своей деятельности, которые менялись по мере развития группы и радикализации методов ее борьбы за установление халифата.

Финансирование на первом этапе существования (2002–2009)

Главными целями создателя организации Мухаммеда Юсуфа были объявлены отказ от светской модели образования и создание на территории Нигерии исламского государства. Несмотря на призывы к сторонникам готовиться к открытой конфронтации с нигерийским правительством, деятельность организации во время руководства М. Юсуфа носила сравнительно мирный характер [5, с. 76]. После основания группы в 2002 г. была построена мечеть, в которой жителям города предлагали пищу, приют и материальную поддержку [6]. Некоторые молодые люди, ранее безработные или занятые в сельском хозяйстве, теперь, присоединившись к «Боко харам», могли купить мотоциклы и начать работать как мотоциклетные таксисты. Часть прибыли от данного бизнеса возвращалась в секту в виде членских взносов, по 0,5–0,8 долл. США в день с каждого человека. Кажется, что это немного, однако уплачиваемые тысячами людей они составляли значительную сумму финансовой поддержки «Боко харам» [7, р. 78].

Хотя многие члены группировки были представителями низших слоев общества, идеологические взгляды «Боко харам» привлекали также политическую и экономическую элиту. Один из соратников Юсуфа Баба Фугу Мохаммед был влиятельным человеком, который предоставил землю для мечети и помог финансировать операции группы. Безнаказанность, которая сопровождала акты насилия и мелкие преступления членов организации, говорит о покровительстве в высших эшелонах власти. Многие утверждали, что губернатор штата Борно Али Моду Шериф, а также Альхаджи Буджи Фой, уполномоченный по делам религии штата Борно, были спонсорами «Боко харам» [8; 9, р. 98].

Финансирование на втором этапе существования (2009–2018)

Способы финансирования, как и деятельность группы, изменились после военной операции правительственных войск в 2009 г., когда сотни членов группировки погибли, а лидер организации был взят под арест и вскоре казнен. Выжившие после нападения бежали в Чад, где соединились с боевиками алжирской «Аль-Каиды исламского Магриба» (АКИМ). В результате технической и материальной помощи этой радикальной исламистской группировки «Боко харам» приступила к террористической деятельности и захвату территорий на северо-востоке Нигерии.

Согласно Межправительственной группе по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке (ГИАБА), членские взносы продолжают быть доходом группы только до 2012 г., после чего упраздняются, вытесненные более выгодными нелегальными операциями [7, р. 63]. Этого нельзя сказать о финансовой поддержке «Боко харам» со стороны видных политиков и бизнесменов, которая до сих пор является одной из статей доходов экстремистской группировки. Обвинения в пособничестве были выдвинуты владельцу популярного нигерийского издания «Daily Trust» Аль-Хаджи Белло Дамагуме, бывшему послу Нигерии в Сан-Томе и Принсипи Саиду Пиндару и сенатору от штата Борно Али Ндуме [10, р. 71]. Есть также несколько независимых общественных организаций, подозреваемых в переводе денег в экстремистскую группировку. Среди них трастовый фонд Аль-Мунтады Великобритании и Исламское мировое общество Саудовской Аравии [11]. Однако если с 2002 по 2009 г. поддержка спонсоров составляла значительную долю капитала «Боко харам», то после перехода к террористической деятельности и открытой агрессии против местных жителей источники финансирования были диверсифицированы. Теперь основные доходы организации идут от нелегальной деятельности.

Первый способ – ограбление банков. Пик грабежей приходится на период с 2010 по 2013 г., когда доход «Боко харам» от нападений на сотни банков составил 6 млн дол. США [12]. В 2015 г. число атак заметно сократилось, так как террористическая организация была вытеснена с захваченных территорий силами безопасности Нигерии.

Следующий по важности способ добычи материальных средств – похищение людей. В 2014 г. около 276 девочек были захвачены членами «Боко харам» в средней школе в г. Чибок штата Борно. Помимо широкого общественного резонанса эта террористическая кампания стала источником миллионов долларов прибыли организации. Девочки, которым не удалось сбежать, были проданы на черном рынке или насильно выданы замуж. Кроме того, «Боко харам» в значительной степени полагается на выкупы для финансирования своих операций. По имеющимся оценкам, 11 млн долл. США были выплачены группировке за освобождение пленных в пяти отдельных инцидентах в 2013–2014 гг. [13]. Практически все жертвы похищения среди нигерийских граждан были представителями среднего класса или их родственниками, состояние которых не позволяло им обеспечить себе охрану, но его хватало на скромный выкуп в 10 тыс. дол. [14].

По словам Африпола, основным источником дохода организации является материально-техническая помощь наркоторговцам, перевозящим героин и кокаин из Южной Америки через Порт-Харкорт и порт Калабар в Нигерии. Эта информация подтверждается боевиками «Боко харам», задержанными во время военной операции коалиции африканских стран против террористической группы в 2015 г. [15]. Любые попытки вытеснить боевиков из этого региона сталкиваются с жесткой реакцией «Боко харам» на защиту своих источников финансирования, так как выгодное положение Нигерии и прозрачность африканских границ делают эту страну важным связующим звеном транснациональной организованной преступности [16, с. 107].

Также не вызывает сомнений тот факт, что «Бохо Харам» связана с международными террористическими организациями [17, с. 279]. Существует множество подтверждений факта взаимодействия нигерийских исламистов с «Аль-Каидой» и аффилированными с ней организациями. Например, в 2002 г. Усама бен Ладен отправил одного из своих помощников в Нигерию для передачи 3 млн долл. США салафитским группировкам [18]. Международная кризисная группа сообщила, что «Боко харам» получила часть этих денег, но точная сумма не определена [19]. В 2012 г. нигерийские СМИ сообщили, что «Боко харам» получила 40 млн дол. США от АКИМ. Предполагалось, что это был первый из многих платежей, которые должны были состояться между двумя группами [7, р. 81]. Тем не менее, если АКИМ все еще финансирует «Боко харам», то в небольших количествах, а не в миллионах долларов.

В 2015 г. лидер «Боко харам» Абубакар Шекау присягнул на верность ИГИЛ и сменила название на «Западноафриканскую провинцию Исламского государства». Год спустя генерал Д. Болдук, командир специальных операций вооруженных сил США в Африке, обнаружил на выезде из Ливии конвой этой международной террористической организации с оружием, направлявшийся в район озера Чад для оказания помощи «Боко харам» [20]. Однако нет оснований полагать, что помимо материальной и вербальной поддержки ИГИЛ оказывает какую-либо финансовую помощь своей африканской провинции.

Таким образом, опираясь на ранее перечисленные способы, а не на международные террористические группировки, «Боко харам» добывает средства к существованию, а затем распределяет их между участниками организации. Также они используются для привлечения новых рекрутов, технического оснащения, добычи боеприпасов и доставки боевиков в учебные лагеря и убежища. Очевидно, что лишенная

финансирования, террористическая группа вскоре будет вынуждена прекратить свою деятельность.

Стратегии борьбы с финансированием «Боко харам»

В настоящее время Нигерия и международные партнеры используют три основные стратегии противодействия финансированию «Боко харам»: отслеживание денежных трансферов и замораживание активов; возвращение территорий, захваченных организацией; аресты сторонников группировки.

Когда речь идет о борьбе с любой террористической организацией, одним из первых шагов правительства является выявление и замораживание ее денежных активов. Нигерия приняла множество законов, запрещающих поддержку террористов, а также регулирующих работу банковской системы страны. Нигерийская финансовая разведка, придерживающаяся рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), в 2007 г. была допущена в группу «Эгмонт»³, что говорит о соответствии нигерийской спецслужбы международным стандартам [21].

Несмотря на деятельность финансовой разведки и давление на нигерийские банки со стороны правительства, многие финансовые активы «Боко харам» остаются без внимания. Это обстоятельство вызвано двумя причинами. Первое, что препятствует работе властей по выявлению и замораживанию счетов террористов, это сами банки, которые, опасаясь возможных последствий от «Боко харам», неохотно сообщают о подозрительных денежных транзакциях. Вторая причина кроется в особенностях деятельности самой группировки.

---

³ Группа «Эгмонт» – неформальное объединение подразделений финансовых разведок мира, играющее роль наблюдателя при ФАТФ. Целью группы «Эгмонт» является обеспечение взаимодействия между странами-членами в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма на международном уровне. URL: <http://nashagazeta.ch/news/15178>.

ровки, которая скорее использует курьеров для перемещения наличных средств, чем прибегает к услугам формальных финансовых институтов.

Наиболее действенный и часто применяемый способ ограничения финансирования – это вытеснение организации с захваченных территорий, где ограбления банков и похищения людей были неиссякаемым источником денег для «Боко харам» из-за неспособности правительства Нигерии обеспечить безопасность [22]. В 2015 г. нигерийской армии совместно с Многонациональными объединенными силами специального назначения (MNJTF), по словам президента Нигерии Мухаммаду Бухари, удалось одержать победу над боевиками «Боко харам». С уменьшением площади территорий, подконтрольных экстремистской группировке, число нападений на банки и похищений заметно сократилось. Несмотря на официальные заявления правительства о восстановлении власти в северо-восточных штатах, жители сообщают, что они до сих пор платят «Боко харам», чтобы предотвратить нападения и террор с их стороны. Бывший губернатор штата Баучи Иса Югуда каждый месяц с 2008 г. до середины 2011 г. выплачивал огромные суммы денег «Боко харам» за «защиту» [23; 24].

Третьей мерой противодействия терроризму является отслеживание и допрос участников группы. Так, арест Мохаммеда Закария, известного торговца оружием, вывел сотрудников органов безопасности на одного из спонсоров «Боко харам» Алхаджи Салису Даматуру, который впоследствии был найден и убит. Однако в ходе задержаний и допросов вооруженные силы Нигерии и Объединенная гражданская целевая группа (CJTF), созданное из волонтеров на северо-востоке Нигерии в 2013 г. для борьбы с «Боко харам», неоднократно нарушали права человека, устраивая внесудебные казни. «Совершенно шокирует тот факт, что люди, которые так сильно пострадали при “Боко харам”, были подвергнуты насилию со стороны нигерийских военных», – со-

общает в своем отчете Осаи Ожиго, директор Amnesty International Nigeria [25]. Эти злоупотребления со временем заставили жителей северо-восточной Нигерии не доверять военным и местным силам безопасности и вступать в ряды «Боко харам» или становиться спонсорами группировки, обещающей покончить с несправедливостью.

Рекомендации по противодействию финансированию «Боко харам»

Первое, на что стоит обратить внимание властям, – это обеспечение безопасности на северо-востоке Нигерии. Постоянное присутствие сотрудников вооруженных сил и введение комендантского часа ограничит возможность свободного перемещения членов группы и похищения граждан. Что касается выкупных платежей, то Нигерия должна ориентироваться на страны, которые не платят за заложников, так как выкупы служат прибыльным источником доходов террористов и провоцируют их на совершение новых похищений. Так, согласно информационному агентству Reuters, в 2013 г. «Боко харам» получили 3,15 млн дол. США за освобождение французской семьи из 7 человек, что сделало остальных граждан Франции, находящихся в Нигерии или соседних странах, привлекательной целью для террористической организации [26].

Банки – это деньги, и, следовательно, очевидная цель для преступников. Нигерии необходимо добиться, чтобы все банки располагали сотрудниками службы безопасности, которые будут служить не только для защиты во время преступлений, но и в качестве сдерживающего фактора для грабителей. Не все ограбления банков можно остановить, но использование красящих упаковок, денежных приманок, электронного наблюдения и барьеров между кассирами и клиентами – это меры, которые могут помочь предотвратить получение террористами дополнительного дохода.

Денежная мотивация, а не идеологические или политические призывы играет главную роль в привлечении к террористической деятельности молодых людей [27, с. 289]. При этом популярность «Боко харам» во многом обусловлена способностью организации выдавать займы нигерийцам на открытие бизнеса, которые подпитывают экономические амбиции молодых людей в условиях высокого социального неравенства [28]. Эффективность политики микрофинансирования была доказана еще основателем организации Мохаммедом Юсуфом, который использовал бизнес членов группы для обогащения организации. Правительству необходимо повысить качество, доступность и разнообразие финансовых услуг, особенно для молодежи с малым неформальным бизнесом, чтобы в случае нехватки денежных средств население обращалось за микрозаймами к правительству, а не к «Боко харам».

По словам нигерийского журналиста Ахмада Салкида, набор в органы безопасности стал массовым, чтобы сдерживать растущую проблему терроризма в стране. Однако в результате халатности при формировании боевых батальонов власть попадает в руки людей, которые злоупотребляют ею или используют для помощи боевикам [29]. Правительству Нигерии необходимо ужесточить стандарты отбора в службу безопасности страны и потратить хотя бы часть средств, выделяемых мировым сообществом, на обучение военных сил с целью повышения результативности их действий.

Заключение

Организация «Боко харам» имеет множество источников финансовых ресурсов, используемых как для террористической деятельности, так и поддержания работы организации. Перекрытие одного или нескольких каналов финансирования, а также грамотная политика по разрушению связей «Боко харам» с международными террористическими орга-

низациями могут нанести удар по нормальному функционированию экстремистской группировки. Необходимо также уделить внимание защите территориальных границ и безопасности в пограничных зонах, в которых должна вестись борьба не только с боевиками, но и с незаконным распространением оружия, перемещением людей для дальнейшей продажи и транспортировкой наркотиков.

Деятельность, направленная на ограничение способности «Бoko харам» собирать, перемещать и хранить деньги, должна быть включена в международную систему противостояния терроризму, а меры этой борьбы должны носить более сложный характер, а не сводится только к массовому уничтожению террористов.

Литература

1. *Wilson M.* Nigeria's Boko Haram attacks in numbers – as lethal as ever, BBC, 2018. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-42735414> (дата обращения: 26.11.18).
2. *Motivations and Empty Promises: Voices of Former Boko Haram Combatants and Nigerian Youth*, Mercy Corps, 2016. – URL: <https://www.mercycorps.org/research/motivations-and-empty-promises-voices-former-boko-haram-combatants-and-nigerian> (дата обращения: 26.11.18).
3. *Global terrorism index 2017*, Institute for Economics and Peace. – URL: <http://globalterrorismindex.org/> (дата обращения: 26.11.18).
4. *World Poverty Clock*, World Data Lab. – URL: <https://worldpoverty.io/> (дата обращения: 29.11.18).
5. *Денисова Т.С.* Нигерия: от Майтацине до Бoko Харам // *Восток/Oriens*. – 2014. – № 4. – С.79–82.
6. *Shomoye A.* Boko Haram: Historical view, TheCable, 2017. – URL: <https://www.thecable.ng/boko-haram-historical-view> (дата обращения: 26.11.18).
7. *Comolli V.* Boko Haram Nigeria's Islamist Insurgency. – New York: Oxford University Press, 2015.
8. *Oxford Research Encyclopedia of African History*. – URL: <http://africanhistory.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/97801902777>

34.001.0001/acrefore-9780190277734-e-119 (дата обращения: 26.11.18).

9. *Abimbola A.* The Boko Haram Uprising and Islamic Revivalism in Nigeria // *AfricaSpectrum*. – 2010. – Vol. 45. – № 2. – P. 95–108.

10. *Forest J.* Confronting the Terrorism of Boko Haram in Nigeria. – Florida: The JSOU Press MacDill Air Force Base, 2012.

11. *Kaplan E.* Tracking Down Terrorist Financing, Council on foreign relations, 2006. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/tracking-down-terrorist-financing> (дата обращения: 26.11.18).

12. *Obi W.* Terrorism: Who Pays Boko Haram, Nigerian News, 2014. – URL: <https://www.legit.ng/310779-who-pays-to-boko-haram.html> (дата обращения: 26.11.18).

13. International Crisis Group. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/boko-haram-back-foot> (дата обращения: 26.11.18).

14. *Chothia F.* Boko Haram crisis: How have Nigeria's militants become so strong, BBC, 2016. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-30933860> (дата обращения: 26.11.18).

15. South Front Video: arms and drug trafficking in Africa. The role of Boko Haram, Centre for Research on Globalization, 2016. – URL: <https://www.globalresearch.ca/video-arms-and-drug-trafficking-in-africa-the-role-of-boko-haram/5514293> (дата обращения: 26.11.18).

16. *Костелянец С.В.* Терроризм в Африке: особенности, тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. – 2016. – № 2 (51). – С. 101–113.

17. *Бокерия С.А., Омо-Огбебор Д.О.* Бoko Харам: новая парадигма угрозы безопасности в западном мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. – 2016. – № 2. – С. 274–284.

18. *Simcox R.* Boko Haram and defining the 'al-Qaeda network', Al Jazeera, 2014. – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/06/boko-haram-al-qaeda-201463115816142554.html> (дата обращения: 07.01.2019).

19. *McCoу T.* Paying for terrorism: Where does Boko Haram gets its money from? Independent, 2014. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/africa/paying-for-terrorism-where-does-boko-haram-gets-its-money-from-9503948.html> (дата обращения: 20.12.2018).

20. *Cooper H.* Boko Haram and ISIS Are Collaborating More, U.S. Military Official Says, New York Times, 2016. – URL: https://www.nytimes.com/2016/04/21/world/africa/boko-haram-and-isis-are-collaborating-more-us-military-says.html?_r=0 (дата обращения: 21.11.2018).
21. The Egmont Group. – URL: <https://egmontgroup.org/en/membership/list> (дата обращения: 26.11.18).
22. *Маслова А.А.* Боко Харам: социально-экономические факторы распространения терроризма в Нигерии // Африканский сборник. – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – С. 52–63.
23. Boko Haram: Mission and Sponsors, Africa and the world. – URL: <https://www.africaw.com/boko-haram-mission-and-sponsors> (дата обращения: 26.11.18).
24. Nigeria: Claims Boko Haram on Political Payroll, Eurasia Review, 2012. – URL: <http://www.eurasiareview.com/25012012-nigeria-claims-boko-haram-on-political-payroll/> (дата обращения: 20.11.18).
25. How Nigerian soldiers, JTF rape, starve Boko Haram victims – Amnesty International, Premium Times, 2018. – URL: <https://www.premiumtimesng.com/news/headlines/269548-how-nigerian-soldiers-jtf-rape-starve-boko-haram-victims.html> (дата обращения: 26.11.18).
26. *Cocks T.* Nigerian Islamists got \$3.15 million to free French hostages: document, Reuters, 2013. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-hostages/nigerian-islamists-got-3-15-million-to-free-french-hostages-document-idUSBRE93P10320130426> (дата обращения: 26.11.18).
27. *Бакаре И.А.* Мягкая сила как инструмент борьбы с международным терроризмом: на примере Боко Харам (Нигерия) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. – 2016. – № 2. – С. 285–295.
28. Motivations and Empty Promises: Voices of Former Boko Haram Combatants and Nigerian Youth, Mercy Corps, 2016. – URL: <https://www.mercycorps.org/research/motivations-and-empty-promises-voices-former-boko-haram-combatants-and-nigerian> (дата обращения: 26.11.18).
29. Salkida.com. – URL: <http://salkida.com/reporting-terrorism-in-africa-a-personal-experience-with-boko-haram/> (дата обращения: 26.11.18).

*Е.О. Пашковская*¹

**ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«БОКО ХАРАМ» В НИГЕРИИ**

Гендерный подход является важным инструментом для анализа идеологии и тактики «Боко харам». Потенциал радикализации женщин и их участия в террористических организациях относительно недооценивается из-за преобладающего заблуждения о том, что у терроризма «мужское лицо». Ошибочный взгляд на женщин лишь как на пассивных участниц конфликтов или их жертв только укрепляет гендерные стереотипы. В действительности значительная доля террористических актов осуществляется женщинами, а женская аудитория все чаще становится «мишенью» пропагандистских кампаний экстремистских группировок. Учитывая возрастающую опасность вовлечения женщин в террористическую деятельность, применение гендерно-чувствительных методов является важным условием для выявления причин данного феномена. Распространение женского терроризма обусловлено множеством факторов: политических, социально-экономических, правовых, культурных и профессиональных [1].

Опыт женщин, пострадавших от деятельности боевиков «Боко харам», часто отличается от опыта мужчин, оказавшихся в подобной ситуации. В то время как среди погибших от действий организации преобладают лица мужского пола, женщины составляют подавляющее большинство военнопленных и пребывающих в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Боевики «Боко харам» похищают женщин как по политическим, так и по сугубо практическим причинам. Захват военнопленных женского пола является симво-

---

¹ E-mail: lorefy838@gmail.com.

лом сопротивления группировки и стремлением навязать свою волю противнику. Западноафриканская провинция Исламского Государства (запрещенная в России террористическая организация. – *Прим. ред.*) поставляет жен террористам, чем привлекает новых наемников в свои ряды [2].

Рассмотрение деятельности женских движений и инициатив по борьбе с терроризмом помогает лучше проанализировать возможные пути урегулирования конфликта и выявить ситуации, в которых превентивные меры оказывают контрпродуктивное воздействие на женские сообщества [1].

Гендерный анализ позволяет рассмотреть динамику участия женщин в деятельности «Боко харам». С момента своего основания экстремистская группировка проводит особую политику по отношению к женской половине населения, выражающуюся как в действиях бойцов группировки, так и в риторике ее лидеров. Выступая на одном из межрегиональных семинаров о «Гендерной перспективе в отношении ответных мер систем уголовного правосудия в борьбе с терроризмом», активист по защите прав женщин из Нигера заявил: «“Боко харам” удастся эффективно использовать существующую гендерную структуру и гендерные роли в свою пользу, – добавив, – самое время государствам наверстать упущенное и понять, как, используя гендерную перспективу, можно повысить свои шансы в борьбе с терроризмом» [3]. По мере усугубления противостояния между правительством Нигерии и радикальной исламской организацией, женщины стали принимать на себя новые обязанности за пределами домашней сферы. После кровавых столкновений в Майдугури в 2009 г. и объявления джихада под предводительством Абубакара Шекау женщины начали все чаще становиться наемницами, шпионками, боевиками и террористками-смертницами. По результатам исследования Центра по борьбе с терроризмом при Военной академии США (Вест-Пойнт) большинство террористов-смертников радикальной группировки «Боко харам» являются женщинами или детьми. В пе-

риод с 11 апреля 2011 г. по 30 июня 2017 г. организация «Боко харам» направила 434 смертника на 247 разных целей во время 238 атак террористов-смертников. По меньшей мере 56 % их этих смертников были женщинами [4]. Первые взрывы террористов-самоубийц прогремели в 2011 г. Тем не менее, использование женщин в качестве бомбистов-смертников стало играть заметную роль только во второй половине 2014 г. Наиболее молодые террористки-смертницы чаще всего сами являются жертвами, обманутыми родственниками и одурманенными наркотическими веществами. Представляется, что взрослые женщины в отдельных случаях вызываются добровольно. В отличие от других западноафриканских мятежных группировок, которые, к примеру, находятся в Либерии или Сьерра-Леоне, у организации «Боко харам» нет женских отрядов. Однако с 2014 г. стали поступать сообщения о женщинах, присоединявшихся к нападениям боевиков. Тогда в июле вооруженные женщины в возрасте от 14 до 21 года атаковали деревню Киренова. По свидетельствам очевидцев, они выглядели как «обученные военные». Женщины-повстанцы на мотоциклах были замечены в Самбийском лесу. В 2016 г. при помощи женщин была организована засада на военных [2].

На ранней стадии конфликта целью боевиков были отдельные лица внутри секты, преимущественно мужчины, которых подозревали в сотрудничестве со службами безопасности. В 2014 г. более 200 школьниц из города Чибок попали в плен Западноафриканской провинции Исламского государства (запрещенная в России террористическая организация. – *Прим. ред.*) [5]. Дело получило международный резонанс, во многом благодаря кампании «Верните обратно наших девочек» (Bring Back Our Girls), которую развернули нигерийские активисты. Использование женщин в качестве «разменных монет» началось годом ранее похищения в Чибоке и было ответом на заключение в плен жен и детей лидеров группировки «Боко харам». В середине 2013 г. боевики «Боко ха-

рам» совершили похищение христианских женщин и детей в районе Гвоза на юго-востоке Борно. С этого момента захват пленниц стал одним из стратегических приемов. В первые годы столкновений с террористами женщины-христианки чаще подвергались сексуальному и физическому насилию со стороны «Боко харам». Однако с началом формирования групп линчевателей, состав которых пополнили женщины, джихадисты перестали щадить и мусульманок [6].

Повстанческое движение «Боко харам» и борьба подразделений по борьбе с мятежниками, развернувшиеся на северо-восточных территориях, вынуждают людей покидать места своего постоянного проживания. Количество человек, которые пострадали от внутреннего переселения, оценивается более чем в 2 миллиона человек, из них 1,4 млн – уроженцы штата Борно. Женщины составляют больше половины переселенцев [7]. Более 80 % лагерей для внутренне перемещенных лиц – принимающие беженцев общины, оставшаяся доля приходится на лагеря, организованные государством и частными лицами [2].

В докладе организации по наблюдению за осуществлением прав человека за 2016 г. были документально подтверждены факты сексуального насилия над женщинами и девочками и их эксплуатации в нескольких лагерях для внутренне перемещенных лиц в Майдугури. В ходе опроса, проведенного национальным центром изучения общественного мнения среди переселенцев в лагерях трех штатов, 66 % женщин сообщили о причастии должностных лиц к сексуальным надругательствам [8]. Люди, столкнувшиеся с необходимостью сотрудничать с «Боко харам» ради сохранения собственных жизней, попали под подозрение государственных структур, многие из них находятся в заключении. По данным «Международной амнистии» за 2015 г. пытки заключенных и голод в тюрьмах привели к тысячам смертей в промежутке между 2011 и 2015 г. [9].

Следует обратить внимание и на женщин, находящихся «по ту сторону баррикад», которые сражаются на стороне групп самообороны, дежурят на контрольно-пропускных пунктах и выявляют подозреваемых. Активистки женских ассоциаций и негосударственных организаций ведут разнонаправленную деятельность в целях достижения миропорядка. В 2016 г. в подразделениях «Гражданской совместной целевой группы» (Civilian Joint Task Force), сформированной из добровольцев в Майдугури для борьбы с боевиками, были зарегистрированы 122 женщины. Пройдя обучение и получив оружие, они стали участвовать в военных действиях наравне с мужчинами. Многие женщины сотрудничают с движением неофициально. Они охраняют лагеря для внутренне перемещенных лиц, собирают информацию и осуществляют досмотр девушек на контрольно-пропускных пунктах [10]. Гражданские активистки, чаще всего действующие внутри исламского сообщества, также принимают участие в урегулировании конфликтов.

Распространение мусульманского образования является одним из методов применения «мягкой силы» для борьбы с терроризмом, помогающим привлечь на сторону правительства приверженцев умеренного ислама и остановить приток новых рекрутов для экстремистов [11]. Например, Федерация ассоциаций женщин-мусульманок (Federation of Muslim Women's Assosiation) пропагандирует религиозную мораль, одновременно выступая за повышение социально-экономического статуса женщины путем разработки и реализации образовательных, здравоохранительных, гуманитарных, экономических и юридических инициатив. Организация «Альтернатива в деле улучшения положения и защиты прав женщин» (Women's Rights Advancement and Protection Alternative) выступает против домашнего насилия, женского обрезания и ранних браков. Она сыграла ключевую роль в амнистии двух осужденных девушек, приговоренных судом шариата к смертной казни в 2000 г. [2]. Данный факт свиде-

тelleствует о том, что позитивные изменения среди женской доли населения являются возможными и внутри мусульманской общины.

Решение вопросов гендерного неравенства напрямую связано с борьбой против террористической угрозы. Преобладание традиционных элементов в культурной среде северо-востока Нигерии, составными элементами которой являются исламское право и нормы обычая, усугубляет неблагоприятное положение женщин в регионе и делает их более уязвимыми по отношению к террористической деятельности. Социальные роли женщин в движении «Боко харам» во многом повторяют их функции в нигерийском обществе, в котором детские, ранние и принудительные свадьбы, предпочтительное отношение к сыновьям, дискриминирующие законы о правах наследования, обряды вдовства, стигматизация закрепились задолго до прихода террористов. Выходя замуж за боевиков, принимая на себя обязанности по их обслуживанию и сексуальному удовлетворению, они занимают место, отведенное им традиционным укладом. Хотя секта и настаивала на ограничении участия женщин в общественной жизни, она в то же время поощряет получение ими исламского образования и оказывала им определенную материальную поддержку.

Принимая во внимание специфику нигерийского северо-восточного патриархального общества, членство в группировке «Боко харам» маргинализированные нигерийки рассматривают как возможность улучшить трудную жизненную ситуацию. Традиция вступления в брак по достижении половой зрелости и рождения детей в юном возрасте во многом обуславливает низкие показатели школьной посещаемости и более высокие показатели безграмотности в северо-восточных штатах по сравнению с южными [12]. В 2016 г. коэффициент фертильности в Нигерии составлял 5,53 [13]. Низкий уровень образования среди женщин препятствует получению знаний о своих правах и возможностях. Приня-

тый в 2003 г. закон о правах ребенка (The Child Rights Act) установил общенациональный минимальный возраст вступления в брак на уровне 18 лет для обоих полов [14]. Однако только 24 штата из 36 включили этот нормативно-правовой акт в свои своды законов. Законодательства штатов допускают разный минимальный возраст вступления в брак: от 18 до 21 года на юге и от 12 до 15 лет на севере [15]. Серьезной проблемой является полное отсутствие женских центров профессиональной технической подготовки. Квоты для девочек не предусмотрены [12]. Мохаммед Юсуф, ранее возглавлявший «Боко харам», привлекая в секту женщин, в особенности молодых девушек, подчеркивал перспективу изучения арабского языка и Корана [2]. В 2017 г. специальный докладчик по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, посетивший Нигерию, сообщил о том, что 3 миллиона детей, пострадавших от движения «Боко харам», на месяцы или годы выпали из системы официального образования, так как их школы были разрушены, а учителя, не успевшие спастись бегством, убиты. Экстремисты уничтожили около 1200 школ. Школьные здания часто используются как убежища для внутренне перемещенных людей, что затрудняет доступ к образованию тех, кто проживает в принимающих общинах [12].

Гендерное неравенство в правовой сфере делает женские слои населения наиболее уязвимыми для произвола со стороны властей в штатах, где государственные органы действуют вразрез с конституционными принципами федерации. Мужское доминирование в политической, социальной и экономической сферах охраняется законом. В начале 2000-х гг. губернаторы 12 штатов Северной Нигерии, пользуясь неточностями формулировок Конституции, расширили сферу полномочий шариатских судов, передав в их ведение и уголовные дела [16]. В Нигерии нет единого закона по борьбе с гендерным насилием. Закон о запрете насилия против граждан (The Violence Against Persons Prohibition Act) был принят

Национальной Ассамблеей лишь в 2015 г. после семнадцатилетней борьбы гражданских активистов. Среди форм насилия, с которыми борется закон, находятся жестокое обращение, принудительное вовлечение в преступную деятельность, избиение, обрезание, нанесение ущерба собственности, эксплуатация, экономическое насилие, харассмент и пагубные традиционные практики, а также эмоциональное, вербальное и психологическое насилие. Однако в настоящее время этот нормативно-правовой акт действует только на территории трех штатов (Анамбры, Эбоньи и Ойо) [17]. Добавим, что Уголовный кодекс Северной Нигерии позволяет бить жену с целью наказания. Предпринимаемые инициативы по борьбе с гендерным неравенством и насилием пресекаются на ранних стадиях правотворческого процесса. Например, в 2016 г. Национальная Ассамблея отклонила законопроект о гендерных вопросах и равных возможностях (Gender and Equal Opportunity Bill). Главной проблемой было несогласие исламского духовенства с некоторыми положениями законопроекта, которые касаются вступления в брак и наследования земли и, по их словам, противоречат положениям Корана. Тем не менее, проблемы женской дискриминации часто всплывают в обществе. Экс-управляющий центральным банком, эмир Кано, Мухаммаду Сануси неоднократно высказывался против домашнего насилия, за антидискриминационное регулирование вопросов, которые касаются вступления в брак, развода, содержания детей и прав наследования [17; 18].

Неравномерное распределение политического влияния, сочетающееся с высоким уровнем бедности, приводит к непропорционально низкому социально-экономическому статусу женщин. По статистике, 70 % нигерийцев живут за чертой бедности. Доля женщин среди беднейшего населения равняется 80 %. 78 миллионов женщин проживают в сельской местности, где главным капиталом является земля. Составляя от 60 до 79 % от сельской рабочей силы, 55 % ниге-

риек, ведущих домашнее хозяйство, являются безземельными. Кроме того, размеры земельной собственности 29 % женщин не превышают и 1 гектара [19]. На подконтрольных «Боко харам» территориях вступление в брак дает женщинам надежду на безопасность и финансовое обеспечение. Например, в 2014 г. в штате Борно 80 девушек были отданы замуж за выкуп в размере 15 000 тысяч найра (около 70 дол. США по курсу 2014 г.), значительную сумму на пострадавших от войны территориях [2].

Исключение большинства нигериек из политической сферы общества приводит к тому, что многие женщины, неспособные представлять свои интересы, либо радикализируются, либо становятся молчаливыми жертвами террористического движения. Жены политиков или традиционных правителей, как правило, не имеют какого-либо влияния в политической жизни, что во многом объясняется кодексом Пурды.

В 2015 г. средний национальный показатель участия женщин в политической жизни составил 6,7 % на выборных и назначаемых постах, что далеко от среднего мирового показателя – 22,5 % и от среднеафриканского показателя – 23,4 %. Западноафриканский субрегиональный показатель политической представленности женщин достиг 15 % [20]. По данным того же года, 94,3 % мест в Национальной ассамблее занимали мужчины. Доля женщин в Верхней и Нижней палатах Национального собрания равнялась 8,3 и 7,2 % соответственно. Судьями работали 26,2 % женщин. Доля женщин в местных органах власти составляла 5,6 %, число женщин-советников достигло 9,8 %. 5 женщин занимали посты заместителей губернаторов, ни в одном из 36 штатов женщины не становились губернаторами. Среди высокопоставленных государственных служащих, обладающих полномочиями принятия решений, только 6 женщин занимали посты министров – 16,7 % [15].

Как мы видим, в Нигерии гендерный фактор в политике, экономике, сфере правовых и социально-культурных от-

ношений оказывает значительное влияние на потенциальную радикализацию или виктимизацию женщин. При этом стоит учитывать, что причины, подталкивающие людей к террористической деятельности, часто превосходят рамки экономических, правовых и социально-культурных факторов, однако они несомненно отличаются в зависимости от гендерных предпосылок. И хотя проблематика «Боко харам» привлекает внимание ведущих отечественных специалистов в области африканистики, например, Т.С. Денисовой, русскоязычные исследователи практически не обращались к гендерному аспекту деятельности террористической организации. Тем не менее, введение гендерного измерения в исследования является важным шагом к пониманию вопросов формирования террористических движений, а также их тактики и методов манипулирования населением. Многообразие опыта женщин, вовлеченных в конфликт, необходимо учитывать при планировании стратегий постконфликтного миростроительства, процессов реинтеграции и репатриации.

Литература

1. Женщины и радикализация в террористических целях: заключительный отчет // Organization for Security and Co-operation in Europe. Дата размещения: 01.03.2013. – URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/99994> (дата обращения: 31.12.2018).
2. Nigeria: Women and the Boko Haram Insurgency // Crisis Group Africa Report. Дата размещения: 05.12.2016. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/nigeria-women-and-boko-haram-insurgency> (дата обращения: 22.12.2018).
3. Озеро Чад: вопросы гендерного равенства в борьбе с терроризмом // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Дата размещения: 08.08.2017. – URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/August/lake-chad-basin_-integrating-gender-dimensions-to-fight-terrorism.html (дата обращения: 31.12.2018).
4. Большинство террористов-смертников «Боко Харам» являются женщинами и детьми // РИА Новости. Дата размещения:

10.08.2017. – URL: <https://ria.ru/20170810/1500134844.html> (дата обращения: 31.12.2018).

5. Бокерия С.А., Омо-Огбебор Д.О. Боко Харам: новая парадигма угрозы безопасности в Западной Африке // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. – 2016. – № 2. – С. 274–284.

6. Jacob Zenn, Elizabeth Pearson. Women, Gender and the evolving tactics of Boko Haram // Journal of Terrorism Research. Дата размещения: 10.02.2014. – URL: <https://cvir.st-andrews.ac.uk/articles/10.15664/jtr.828/> (дата обращения: 22.12.2018).

7. Chaloka Beyani. Report of the Special Rapporteur on the human rights of internally displaced persons on his mission to Nigeria // Human Rights Council. Дата размещения: 12.04.2017. – URL: <https://reliefweb.int/report/nigeria/report-special-rapporteur-human-rights-internally-displaced-persons-his-mission> (дата обращения: 22.12.2018).

8. Nigeria: Officials Abusing Displaced Women, Girls // Human Right Watch. Дата размещения: 31.10.2016. – URL: <https://www.hrw.org/news/2016/10/31/nigeria-officials-abusing-displaced-women-girls> (дата обращения: 21.12.2018).

9. Stars on their shoulders. Blood on their hands. War crimes committed by the nigerian military // Amnesty International Ltd. Дата размещения: 06.2015. – URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/AFR4416572015ENGLISH.PDF> (дата обращения: 21.12.2018).

10. Shehu Abubakar. Stories of Borno's fierce, female Civilian JTF personnel // Daily Trust. Дата размещения: 08.10. 2016. – URL: <https://www.dailytrust.com.ng/stories-of-bornos-fierce-female-civilian-jtf-personnel.html>. (дата обращения: 21.12.2018).

11. Бакаре И.А. Мягкая сила как инструмент борьбы с международным терроризмом: на примере Боко Харам (Нигерия) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. – 2016. – № 2. – С. 285–295.

12. Joint Shadow Report. Women, Peace and Security in Nigeria// CEDAW Committee. Дата размещения: 07.2017. – URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/NGA/INT_CEDAW_NGO_NGA_27883_E.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

13. Fertility rate, total (births per woman) // World Bank Open Data. Дата размещения: 2017. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (дата обращения: 22.12.2018).

14. Henry Umoru. Children's Day: Saraki, CSOs canvass domestication of Child Rights' Law in states // Vanguard. Дата размещения: 27.05.2017. – URL: <https://www.vanguardngr.com/2017/05/childrens-day-saraki-csos-canvass-domestication-child-rights-law-states> (дата обращения: 21.12.2018).

15. Statistical Report on women and men in Nigeria 2017// National Bureau of Statistics. Дата размещения: 02.2018. – URL: nigerianstat.gov.ng/download/784 (дата обращения: 22.12.2018).

16. Справочно-монографическое издание Нигерия. – М.: ИАФ РАН, 2013.

17. Sade Oguntola. Only 3 States Have Domesticated VAPP Act – Adewole // Nigerian Tribune. Дата размещения: 14.03.2018. – URL: <https://www.tribuneonlineng.com/138749> (дата обращения: 21.12.2018).

18. Emmanuel Akinwotu. Lamido Sanusi, Kano's 'progressive fraud', takes aim at child marriage in Nigeria // The Guardian. Дата размещения: 25.08.2017. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/aug/25/lamido-sanusi-emir-kano-end-child-marriage-nigeria> (дата обращения: 21.12.2018).

19. UN Women and development partners in Nigeria make a case for women in the work place // UN Women Africa. Дата размещения: 09.08.2017. – URL: <http://africa.unwomen.org/en/news-and-events/stories/2017/03/un-women-and-development-partners-in-nigeria-make-case-for-women-in-the-work-place> (дата обращения: 21.12.2018).

20. Oluyemi Oloyede Ms. Monitoring participation of women in politics in Nigeria // Nigeria National Bureau of Statistics. Дата размещения: 02.03.2017. – URL: https://unstats.un.org/unsd/gender/Finland_Oct2016/Documents/Nigeria_paper.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

О.А. Грушина

РОЛЬ МЕДИАТЕКСТОВ В ОСВЕЩЕНИИ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГРУППЫ БРИКС

Целью настоящей работы является анализ данных медиатекстов аналитического и новостного характера, освещающих партнерские отношения группы БРИКС. Материалами для настоящей работы послужили медиатексты, полученные из интернет-источников. Их выбор обусловлен возрастающей ролью средств массовой информации, Интернета как одного из каналов продуцирования и распространения информации о происходящих событиях, тенденцией глобализации информационного пространства, в рамках которого происходит упорядочение медиапотоков как совокупности дискретных единиц (медиатекстов) с распределением по тематическим доминантам (медиаопикам). Тексты того или иного медиаландшафта выполняют не только функцию информирования аудитории, но и благодаря наложению информационного и языкового компонентов влияют на формирование картины мира реципиентов. В исследовании использованы как аналитические медиатексты, основанные на обработанных числовых данных, которые позволяют представить выводы объективно и обоснованно, так и новостные тексты, для которых важна функция информирования аудитории, переплетающаяся с интерпретационной составляющей. Одно и то же событие в инфосферах разных стран может получать разную идеологическую окраску.

Для исследования аналитических и новостных медиатекстов, освещающих тему партнерства БРИКС, и формирования целостной картины не только необходимы знания в области экономики, политологии, социологии, но также важно учитывать лингвистический и лингвокультурный компоненты. Были исследованы аналитические медиатексты двух типов:

1) подготовленные экспертами международных консалтинговых и аудиторских компаний (на примере обзора PricewaterhouseCoopers «Building on Bricks. Unpacking tourism and investment opportunities in the context of the 2018 BRICS summit»²),

2) подготовленные региональными организациями, специализирующимися на исследовании влияния БРИКС на развитие конкретной страны (аналитический обзор Policy Forum, «Engagement with Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS): An Alternative Development Cooperation Initiative?»³).

Оба отчета выполнены на английском языке, что объясняется, во-первых, ведущей ролью данного языка в медиа-

---

² PricewaterhouseCoopers «Building on Bricks. Unpacking tourism and investment opportunities in the context of the 2018 BRICS summit». URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=6&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKewjlxJiwo_dAhVDiiwKHQo6AagQFjAFegQICBAC&url=https%3A%2F%2Fwww.pwc.co.za%2Fen%2Fassets%2Fpdf%2Fbuilding-on-bricks.pdf&usg=AOvVaw2TCwlOsi8G4GNww7NReizb (дата обращения: 20.09.2018).

³ Darlene K. Mutalemwa, Deo P. Mutalemwa. Policy Forum «Engagement with Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS): An Alternative Development Cooperation Initiative?». URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwijx87lou_dAhWEZCwKHTV9Bz4QFjAAegQICRAC&url=https%3A%2F%2Fwww.policyforum-tz.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2FBRICSpaperforPolicyForum.pdf&usg=AOvVaw0TzpXn7FMWbMf9sNGdScSj (дата обращения: 20.09.2018).

текстах СМИ, во-вторых, позволяет донести информацию большей аудитории.

Новостные тексты характеризуются стремлением к передаче информации нейтрально и объективно, однако не лишены компонента идеологической модальности. Новостные потоки постоянно обновляются и передают актуальную информацию. В настоящей работе использованы медиатексты на языке суахили, освещающие работу БРИКС. Обращение к танзанийским СМИ обусловлено необходимостью понять реакцию африканских стран на события, происходящие в структуре БРИКС. Танзанийские СМИ в данном случае представляют позицию и других африканских стран, локально близких к ЮАР. Интерес представляют не только сами данные африканских медиатекстов, но и их формат, то, какой материал выбран для публикации с учетом его новостной ценности, так как каждый медиатекст представляет собой опосредованное отражение политических и социальных интересов и влияет на формирование представления аудитории о том или ином событии.

В основе партнерства БРИКС лежит прежде всего принцип взаимодополняемости. Деятельность группы требует не только укрепления текущего формата сотрудничества, но и охвата новых сфер взаимодействия. По итогам X саммита стран БРИКС была принята декларация, в которой отмечалась перспективность развития туризма между странами БРИКС, что может оказать положительное влияние на устойчивое экономическое и социальное развитие их регионов. Участники одобрили инициативу создания Рабочей группы по туризму для активизации сотрудничества и наращивания контактов. Безусловно, данное направление является интересным и многообещающим, может способствовать укреплению связей между странами БРИКС, причем не только в экономическом плане, но и с точки зрения социального взаимодействия, обмена культурным опытом. В связи с этим представляет интерес обзор «Building on Bricks. Unpacking tourism

and investment opportunities in the context of the 2018 BRICS summit» [1], подготовленный международной компанией PricewaterhouseCoopers (PwC), специализирующейся в области консалтинга и аудита. Данный обзор рассматривает потенциал ЮАР как туристического направления для остальных стран – участниц группы.

В ЮАР сфера туризма создает около 1,6 миллиона рабочих мест. В 2017 г. страну посетили около 10,3 млн туристов, что демонстрирует значительный прирост по сравнению с 7-ю миллионами туристов в 2009 г. Данные свидетельствуют об укреплении репутации ЮАР как ведущего туристического региона Южной Африки. Проведение X саммита БРИКС в Йоханнесбурге дополнительно способствовало притоку посещающих из стран Объединения. В исследовании PwC за основу приняты такие критерии, как имидж страны и ее восприятие жителями БРИКС, увеличение числа туристов из стран БРИКС, детали их поездок (цель, продолжительность, тип проживания, деятельность), уровень безопасности.

В исследовании отмечается, что респонденты (жители государств БРИКС) демонстрируют разную степень осведомленности о ЮАР, однако представители всех четырех стран выделили туризм как одну из основных отраслей экономики, с которыми у них ассоциируется данная страна, наряду с добычей полезных ископаемых, сельским хозяйством, промышленностью, строительством. Таким образом, ЮАР представляется узнаваемым туристическим направлением, а значит, развитие этой сферы перспективно для БРИКС.

Обоснованность и объективность выводов достигается использованием соответствующих лингвистических средств, подкрепляющих общий формат аналитического обзора: нейтральный стиль изложения, выражение оценки, мнения, вывода за счет фактических данных и морфосинтаксических средств.

Для рассмотрения второго варианта укрепления положения БРИКС на международной арене – расширения сотрудничества со странами, не являющимися участниками данного объединения, – в работе использован аналитический обзор, подготовленный танзанийским региональным объединением Policy Forum, которое изучает влияние политических процессов на снижение уровня бедности в стране. В аналитическом обзоре «Engagement with Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS): An Alternative Development Cooperation Initiative?» [2] авторы рассматривают партнерство стран БРИКС и Танзании как внешнего партнера.

В обзоре отмечается расширение сфер взаимодействия между странами данного блока с Танзанией, однако уточняется, что в основе партнерских отношений лежат разные принципы, в связи с чем сотрудничество с каждой из стран протекает по разным сценариям. Партнерские отношения строятся на взаимовыгодной основе: Танзания получает ряд новых возможностей: экономический рост, развитие, снижение уровня бедности, а страны БРИКС – определенные выгоды и преимущества. Авторы отмечают, что на формат партнерских отношений оказывают влияние не только экономический уровень развития участников, но и исторически сложившиеся связи, приоритеты, интересы, культурные особенности. Так как для каждой из стран БРИКС данные показатели индивидуальны, то и партнерские отношения с Танзанией строятся на основе разных принципов. Страны БРИКС являются инвесторами и торговыми партнерами для Танзании, представляя собой альтернативу помощи Запада. В свою очередь, для стран БРИКС Танзания является источником сырья, рынком сбыта товаров. Одной из основных проблем развития партнерства между странами авторы называют отсутствие прозрачности в отношении разглашения информации о ресурсах и инвестициях, выделяемых для развития Танзании, что делает затруднительным увидеть полную кар-

тину, определить, какой сектор экономики получает большее развитие и финансирование.

Отмечается, что между Танзанией и каждой из стран БРИКС существует двустороннее взаимодействие, которое, в частности, выражается в экспорте и импорте товаров и услуг. Авторы ссылаются на недостаточность информации для оценки всех сфер взаимодействия, поэтому некоторые грани партнерства между странами так и остаются нераскрытыми.

Страны БРИКС оказывают помощь в тех отраслях, в развитии которых либо заинтересованы сами, либо имеют сильные позиции. Авторы призывают к более прозрачному диалогу стран БРИКС с Танзанией, развитию регуляторных механизмов для координации финансирования, большему вовлечению квалифицированных танзанийских рабочих в совместные проекты. Внешняя помощь способствует развитию страны, однако она не заменит внутренних реформ и развития путем использования собственных ресурсов. БРИКС не изменит Танзанию, сами танзанийцы должны способствовать изменениям и развитию своей страны.

В данном обзоре приводится значительно меньше фактических данных, количественных показателей, графиков и таблиц по сравнению с аналитикой, подготовленной PwC, информация представлена в менее наглядном виде. Текст содержит много цитат и ссылок на дополнительные источники, как то работы других исследователей, статьи из газет. Стиль изложения кардинально отличается от обзора PwC. В самом начале обзор содержит примечание о том, что организация Policy Forum не может гарантировать полноту и точность содержания обзора, а представленные выводы необязательно отражают мнение организации.

Таким образом, обзор содержит скорее субъективную оценку и выводы авторов, что оказывает влияние на восприятие данной работы аудиторией. В тексте реализована как информационная, так и интерпретационная функция, так как

представленные выводы базируются в большей степени не на фактических данных, а на воззрениях и умозаключениях авторов работы. Идеологическая модальность данных проявилась на этапе отбора информации. Следует отметить слабую структурированность работы, поверхностность полноты освещения выбранной темы. Так, отсутствуют данные о торговле с Россией. С точки зрения лингвистических средств, текст содержит большое количество описательных структур. Описательные синтагмы в первую очередь используются для выражения оценочно-описательного значения. Изложению присуща субъективная тональность, передаваемая посредством использования метафор (*narrow conditions* «узкие условия (ограниченные) условия», *win friends* «выиграть (приобрести) друзей»), атрибутивных компонентов с экспрессивно-оценочными коннотациями (*strong service provider* «сильный (стабильный) поставщик услуг», *significant ways* «значительные пути, варианты»), реализующими функцию воздействия и выражения авторов к предмету обзора. Выражение мнения и оценки проявляется имплицитно, используется прием повтора, применения восклицательных конструкций.

Таким образом, данный аналитический обзор значительно отличается от работы РwС. Работе не присущ нейтральный стиль изложения. Для обзора характерна субъективная экспрессивно-оценочная модальность, выражаемая как на семантическом уровне, так и за счет использования лингвистических средств. Изложенная информация недостаточно подкреплена фактическими данными, поэтому может быть интерпретирована аудиторией иным образом, исходя из собственного опыта и знаний.

Большую часть медиатекстов, которая может быть применима для анализа того или иного явления, представляют собой новостные тексты. Нужно отметить, что в танзанийских СМИ на суахили присутствует крайне мало материала, посвященного БРИКС. Так, в интернет-версиях популярных танзанийских изданий *Mtanzania* и *Mwananchi* уда-

лось обнаружить около 17 статей, в которых упоминается БРИКС [3]. В большинстве статей БРИКС упоминается в качестве потенциального инвестора для Танзании, торгового партнера, участника совместных проектов. Новостные тексты не освещают сотрудничество стран – участниц клуба между собой, события и мероприятия, связанные с данной организацией. ЮАР представляется наиболее близким союзником для укрепления сотрудничества Танзании с данной группой, так как именно ЮАР, будучи членом БРИКС, может помочь усилить положение Танзании на мировой арене, а группа БРИКС, в свою очередь, укрепит свое присутствие на африканском континенте. Тот факт, что в новостные медиатексты Танзании на суахили попадают лишь выборочные данные о БРИКС, а деятельность группы освещается достаточно односторонне, свидетельствует о новостной ценности, присущей этой информации. Аудитория интересуется теми событиями, которые влияют на ее жизнедеятельность, поэтому группа БРИКС рассматривается с точки зрения партнерства с Танзанией. Также события, происходящие в непосредственной близости от реципиентов информации, обладают больше новостной ценностью, чем происходящие в других странах. Таким образом, если бы новости сообщали о событиях, связанных с деятельностью стран БРИКС между собой или с другими зарубежными странами, то это была бы категория зарубежных новостей, а новости, освещающие партнерство БРИКС с Танзанией, уже можно отнести к категории местных новостей.

Исследованные новостные медиатексты имеют стандартную структуру. В начале статьи в кратком виде (иногда с пометкой *kwa ufupi* «вкратце») изложена основная информация. Для них характерен нейтральный стиль изложения, деперсонализации, так как основная функция новостей – объективное информирование аудитории о происходящих событиях. В текстах присутствует большое количество глагольных конструкций пассивного залога (*mkutano umerangwa*

«встреча была запланирована», *taarifa iliyotolewa* «предоставленная информация»), стивной формы (*faida zinazowezezana kupatikana kutoka biashara* «выгода, которую можно получить из торговли», *inakubalika* «приемлемо, то что согласовано»), способствующих деперсонализации стиля изложения. Широко распространены аналитические конструкции, имеющие конкретизирующую временную функцию (*chama kilikuwa kinatarajiwa* «на партию возлагались надежды», *walikuwa wanakaa* «они располагались»). Объективная тональность изложения достигается путем использования цитат, которые вводятся в текст в большинстве случаев глаголом – *sema* «говорить».

В новостных текстах встречается значительное число заимствований из английского языка (*ripoti* «отчет», *programu* «программа», *spika* «спикер»), что свидетельствует как о проявлении так называемой экспансии английского в качестве глобальной тенденции, характерной для медиатекстов в целом, так и о том, что использование заимствований позволяет придать текстам некую статусность, достичь делового стиля изложения.

Вышеуказанные признаки новостных медиатекстов, упоминающих БРИКС, рассмотренных в данной работе, не являются исчерпывающим списком особенностей новостных медиатекстов на суахили. Для полноты и всестороннего рассмотрения темы требуется больший корпус материалов для анализа и обработки. Выявленные черты свидетельствуют о том, что тема БРИКС крайне мало и односторонне освещена танзанийскими СМИ. Для текстов характерен нейтральный, деперсонафицированный, объективный стиль изложения, продиктованный основной функцией новостей – информированием аудитории о происходящих событиях. Однако медиатексты все же обладают идеологической модальностью, которая проявляется на этапе отбора фактов для изложения в новостном тексте.

Таким образом, анализ нескольких видов медиатекстов продемонстрировал различные подходы к освещению партнерства БРИКС, которые обусловлены уровнем источника (международные или локальные организации), а также типом медийного образования (аналитика или новости). В работе использованы медиатексты как новостного, так и аналитического характера, источниками которых является интернет, что обосновано его возрастающей ролью как одного из каналов распространения информации, глобализацией информационного пространства. Аналитические медиатексты демонстрируют разные подходы к изложению информации, проявляющиеся на стилистическом, семантическом, лингвистическом уровнях. В целом анализ выявил два варианта развития партнерства БРИКС, которые продиктованы необходимостью укрепления положения на международной арене. Варианты партнерства включают как взаимодействие стран друг с другом, так и сотрудничество со странами, не являющимися членами данной группы.

Исследованные медиатексты продемонстрировали тот факт, что аналитические обзоры и новости могут быть использованы для рассмотрения, оценки и анализа расширения партнерства БРИКС. Однако важна не только сама информация, изложенная в текстах, но и то, в каком формате она представлена, какие лингвистические средства применялись для реализации функций воздействия на аудиторию, ее информирования и формирования картины мира. Таким образом, для обработки как аналитических, так и новостных медиатекстов необходим комплексный подход, неотделимой частью которого является лингвистическая составляющая. Для более полного и всестороннего исследования требуется исследовать больший корпус медиатекстов.

Литература

1. Building on Bricks. Unpacking tourism and investment opportunities in the context of the 2018 BRICS summit. PricewaterhouseCoopers. – URL: <https://www.pwc.co.za/en/assets/pdf/building-on-bricks.pdf>

2. Darlene K. Mutalemwa, Deo P. Mutalemwa. Policy Forum «Engagement with Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS): An Alternative Development Cooperation Initiative?». – URL: [https://www.policyforum-tz.org/sites/default/files/BRICS paperforPolicyForum.pdf](https://www.policyforum-tz.org/sites/default/files/BRICS%20paperforPolicyForum.pdf)

3. URL: <http://www.mwananchi.co.tz/>, <http://mtanzania.co.tz/>,
(дата обращения: 24.09.2018).

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

Нассор Мохамед Мансур

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АФРИКАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Введение

Региональная интеграция стала очень популярной во всем мире, так как страны могут преодолевать мелкие рынки, объединять ресурсы и выигрывать от эффекта масштаба в производстве и торговле. Региональная интеграция повышает конкуренцию в мировой торговле и улучшает доступ к зарубежным технологиям, инвестициям и идеям (UNECA 2010). Таким образом, африканские лидеры считают это важным путем развития на широкой основе и континентального экономического сообщества в соответствии с Договором об учреждении Африканского экономического сообщества (1991 год) и Учредительным актом Африканского союза (2000 год).

Региональная интеграция в Африке является заявленной приоритетной задачей как правительств африканских стран, так и международных доноров с первых дней независимости [1, р. 8]. Он должен учитывать динамику глобализированной экономики как средства обеспечения конкурентоспособности с помощью лучших вариантов, доступных в области международной торговли. В случае Африки это еще более важно из-за колониального наследия, плохого управления и многочисленных конфликтов. Регионализм рассматривается как возможное средство для решения политических и экономических проблем континента.

Африканские лидеры все больше заинтересованы в ускорении процесса создания экономического Африканского экономического сообщества (АЭС) путем разработки инициатив по гармонизации и сплочению трехсторонней зоны свободной торговли (ЗСТ) КОМЕСА-ВАС-САДК. Хотя региональные экономические сообщества (РЭС) прилагают активные усилия для достижения целей первых трех этапов, определенных в Договоре об учреждении Африканского экономического сообщества, в том числе путем постепенного устранения таможенных пошлин во внутрирегиональной торговле, существует много различий между этапами их развития. Некоторые РЭС еще не создали ЗСТ, в то время как другие уже формируют таможенные союзы (ТС). Темпы прогресса не совпадают из-за дублирования членства многих стран в двух или более РЭС. Это объясняет, почему крайне важно принимать стратегические решения и предпринимать действия по созданию континентального ЗСТ в качестве первого шага в направлении создания континентального ТС, общего рынка и достижения конечной цели – полностью функционального АЭС.

Очевидно, что создание единого континентального рынка товаров и услуг, где действует законодательство, обеспечивающее свободное передвижение рабочих и инвестиций, поможет построить ТС и общий рынок Африки [2, р. 1]. Это поможет объединить 55 отдельных стран Африки в более согласованный крупный рынок. Совместное использование богатых ресурсов Африки для создания более конкурентоспособного и крупного экономического пространства позволит рынкам в Африке быть более эффективными. Общий рынок также поможет увеличить внутриконтинентальную торговлю путем улучшения координации и согласования режимов либерализации и будет способствовать торговле в рамках РЭС. Более того, это поможет преодолеть проблемы, связанные с дублированием членства и разли-

чиями между соседними РЭС, и таким образом выявит потенциал для межрегиональной торговли на континенте.

Хатценберг отмечает, что после обретения независимости африканские страны привели к тому, что очень большое число региональных интеграционных соглашений (РИС) было сосредоточено на экономической интеграции [3, р. 2]. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД) входит в число политических рамок для «дорожной карты» Африки в интересах устойчивого развития. Это стало обязательством африканских лидеров основать общее видение того, что у них есть общая обязанность искоренять нищету и поставить свои страны на путь развития человека. Рассматривая проблемы интеграции Африки в глобализированный мир через НЕПАД, Дж. Эбегбулем, А. Адамс и А. Ачу установили, что НЕПАД может достичь своих целей только в том случае, если лидеры африканских и промышленно развитых стран «восьмерки» были искренними и приверженными воссозданию своего рода зависимости (мастер-слуга), которая повлечет за собой обеднение африканцев [4].

Региональная интеграция – это инструмент, который может быть использован для экономического, политического и социального развития стран. Страны во всем мире участвуют в мероприятиях по региональной интеграции из-за их огромных выгод в стимулировании развития. Региональные экономические сообщества (РЭС) в развитых странах добились значительных успехов в региональной интеграции, о чем свидетельствует увеличение внутрирегиональной торговли и, как следствие, увеличение экономического роста и развития, например, Европейского союза (ЕС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В Африке ЭКОВАС, ВАС, КОМЕСА и САДК сыграли решающую роль в укреплении политического, социального и экономического развития своих государств-членов, хотя и в меньшей степени, чем европейские и азиатские РЭС. Континентальная надежда на сокращение масштабов нищеты и экономическое

развитие в значительной степени зависит от региональной интеграции, о чем свидетельствует цель Африканского союза по созданию Африканского экономического сообщества к 2028 г., однако нынешние механизмы региональной интеграции еще не полностью преуспели в достижении этой цели. По словам М. Чингоно и С. Накана, Африканский союз определил экономическое сотрудничество и интеграцию в качестве движущей силы для развития африканского развития и региональных экономических сообществ, таких как САДК, в качестве основы для континентной интеграции и развития [5].

С учетом вышесказанного представляется целесообразным дать общий обзор проблем, целей и опыта Африканской экономической интеграции, проблем и возможностей региональной интеграции в Африке, с тем чтобы сформулировать некоторые рекомендации и выводы.

Дискуссия о регионализме

Имеется ряд исследований, которые были проведены в последние годы особенно в отношении нынешнего этапа развития Африканской региональной интеграции в последние годы. За прошедшие годы регионализм стал предметом дебатов и споров среди ученых. Перспективные оценки и концепции, как и практики регионализма, со временем изменились. Это относится и к теоретическим объяснениям, о чем свидетельствует Г. Оливье [6, р. 20–22]. Существуют дебаты не только по вопросам того, что представляет собой «регион» или которые представляют представители региона, но и по мотивам и интересам, которые стимулируют регионализм в разных частях мира. В Африке, например, остаются нерешенными вопросы о том, что именно следует интегрировать и как должна осуществляться интеграция. В целом различаются «старый» и «новый» регионализм и различные типы регионализации [7, р. 3].

Старый регионализм связан с попытками региональной интеграции между 1950-ми и 1960-ми гг., которые были ориентированы на функциональность и четко определяли цели, круг участников и программы [8, р. 341]. Новый регионализм является всеобъемлющим, внешне ориентированным и связан с региональными интеграционными мероприятиями с 1990-х гг. [9, р. 708]. Новый регионализм устанавливает реальность растущей взаимозависимости национальных государств в международной политической системе. Это затрудняет установление общего определения или теоретического объяснения регионализма. В этой связи все больше признается необходимость разработки нового регионального подхода к многомерному, широко ориентированному взгляду на регионализм [6, р. 21]. Но очень немногие исследования и исследования были сосредоточены на исторической тенденции и тенденции региональной интеграции в Африке, особенно на современном этапе глобализации и развития технологий.

Цель

Цель этой статьи – проанализировать проблемы или проблемы, с которыми сталкивается африканская региональная интеграция, с тем чтобы принять соответствующие меры для получения наилучших перспектив, с тем чтобы продвигать вперед развитие региональной интеграции в Африке в целом в будущем.

Прогресс региональной экономической интеграции в Африке

Прогресс в африканской интеграции неоднозначен по секторам, региональным экономическим сообществам и государствам-членам. Были достигнуты определенные успехи в торговле, связи, макроэкономической политике и транспорте.

Некоторые региональные экономические сообщества добились значительного прогресса в либерализации и упрощении торговли (Западноафриканский экономический и валютный союз, или УЕМОА, и Общий рынок для Восточной и Южной Африки, или КОМЕСА), в свободном движении людей (Экономическое сообщество стран Западной Африки, ЭКОВАС), в инфраструктуре (Сообщество развития Юга Африки, САДК и Восточноафриканское сообщество, ВАС), а также в области мира и безопасности (ЭКОВАС и САДК). Однако все же существует значительный разрыв между декларируемыми целями и достижениями большинства региональных экономических сообществ, особенно в условиях большей внутренней торговли, макроэкономической конвергенции, производства и физической связи [10, р. 1].

Некоторые из участников по-прежнему не активны, несмотря на заявленные ими цели – нет никаких подписанных соглашений как между государствами-членами, так и с АЕС.

РЭЦ отмечает значительный прогресс в области либерализации торговли, но прогресс в направлении согласованных и интегрированных субрегиональных рынков идет медленно, а официальная торговля внутри сообщества остается на низком уровне. «Это объясняется главным образом отсутствием взаимодополняемости и диверсификации производственных структур, высокими издержками производства и доминированием экспортной торговли несколькими странами» [1, р. 19]. Хотя некоторые РЭЦ сделали шаги в направлении свободной торговли и таможенного союза, полная интеграция на рынке все еще остается перспективной задачей.

Отмена тарифов в разных РЭС находится на различных этапах завершения. Однако во всех существующих РЭЦ оно достигается, по крайней мере, для некоторых товарных групп. В ЭКОВАС все члены, кроме Либерии, ликвидировали тарифы на необработанные продукты. В УЕМОА все государства-члены обязались к прогрессивному созданию зоны свободной торговли с 1994 по 2000 г. Все члены СЕМАК

устранили тарифы, выполнив требования к таможенному союзу к 1994 г. КОМЕСА начал снижать тарифы в 1994 г. и пытался отменить все к 2000 г., когда объявили о завершении формирования ЗСТ. Некоторые страны полностью либерализовали межрегиональную торговлю, другие – лишь частично. Члены ВАС по-прежнему осуществляют тарифные сокращения. Протокол Таможенного союза был подписан в 2004 г. и вступил в силу в 2005 г. Схема снижения тарифов САДК позволила странам выбирать продукты, на которых можно было бы снизить пошлины, пока общая цель не будет достигнута.

Прогресс в устранении нетарифных барьеров сложнее оценить, поскольку данные о таких барьерах являются неадекватными и по своей природе они не поддаются прямому измерению. К таким барьерам относятся: срыв документов таможенного оформления за счет поведения таможенных служащих; препятствия, которые преследуют трансграничных торговцев и громоздкие таможенные формальности. Такие препятствия для внутрирегиональной торговли создают стимул для трейдеров прибегать к обходу формальной бюрократии и участвовать в неформальной торговле. Плохая и несуществующая инфраструктура является другим препятствием для внутрирегиональной торговли [1, р. 20].

Три РЭС – СЕМАК, ЭКОВАС и ВАС – достигли значительного прогресса в деле улучшения передвижения людей через региональные границы. Действительно, последние две создали региональные паспорта. На практике, однако, движение людей менее свободно, чем предполагалось, имеется информация о случаях преследования туристов на пограничных переходах и вдоль межгосударственных дорог. Сообщается о прогрессе в осуществлении протоколов о праве на проживание, однако рынок труда и бизнес-среда в некоторых странах-членах создают большие трудности для иммигрантов, чем для граждан. В исследовании ЕСА 2006 г. говорится, что 90 % стран отменили въездные визы для всех или не-

которых из членов РЭС, тогда как только 65 % стран выступают за право учреждения [11, р. xix].

Проблемы региональной экономической интеграции в Африке

П. Алвес, П. Дрейпер и Д. Халлесон характеризуют региональную интеграцию в Африке как «чашу спагетти», которая препятствует региональной интеграции, создавая сложное запутывание политических обязательств и институциональных требований, значительно увеличивая затраты на осуществление внутрирегионального бизнеса [12, р. 2].

Множественность интересов участников

Многочисленные интересы, которые возникают в результате обязательств, данных участниками в различных региональных интеграционных соглашениях, как правило, весьма амбициозны. Большинство участников не уверены в том, участие в какой именно организации сулит наибольшую выгоду. В результате временные рамки для более глубокой интеграции и расширения политического союза, как и в случае с ВАС, остаются неопределенными из-за позиции тех участников, которые входят и в другие региональные структуры. Это привело к тому, что в Африке появилось большое количество дублирующих друг друга органов региональной интеграции в ущерб желаемым целям. В Западной Африке ЭКОВАС перекрывается УЕМОА, членами которой являются франкоязычные государства. В Восточном и Южноафриканском регионе КОМЕСА, в состав которой входят двадцать два государства, создала зону свободной торговли (ЗСТ) девяти государств, в то время как другие находятся в процессе присоединения. Именно в этом регионе существуют также САДК и ВАС.

Из 55 стран континента 27 сохраняют двойное членство; 20 являются членами трех РЭС; Демократическая Республика Конго принадлежит четырем РЭС; и только 6 стран поддерживают единое членство. Многократное и дублирующее членство в РЭС создало сложную сеть конкурирующих обязательств, которая в сочетании с различными правилами приводит к высоким издержкам торговли между африканскими странами, что фактически подрывает интеграцию. Такое положение дел также генерирует затраты ресурсов и усилий из-за дублирования / умножения действий. Это усложняет гармонизацию и координацию между государствами-членами и, по мнению АЭС: «имеет тенденцию мутить цели интеграции, ведущие к контрпродуктивной конкуренции между странами и институтами» [10, р. 12]. Политические и стратегические причины приводятся в качестве главной мотивации для множественного членства в РЭС. Использование механизмов координации, включая протокол АЭС или РЭС, меморандум о взаимопонимании, регулярный обмен информацией и совместное программирование по-прежнему ограничены. Это приводит к сложностям в торгово-экономических отношениях – как на африканском континенте, так и в мире. Страны намеренно стремятся к членству в нескольких группировках с надеждой на максимальную выгоду от интеграции и минимизации потерь путем распространения рисков. Тем не менее, этот эффект является неблагоприятным [1, р. 12].

Развитие региональной инфраструктуры. Проблемы связи в Африке специфичны для региона. Инфраструктура включает транспортные сети, средства доставки энергетических ресурсов, а также – информационно-коммуникационные и технологические ресурсы (ИКТ), которые соединяют государства-члены. Африканский банк развития (АБР) считает, что такие проблемы, как отсутствие страны, отсутствие безопасности, трансграничный конфликт, слабость правительства, а также сквозные вопросы, связан-

ные с гендерной проблематикой, окружающей средой и изменением климата, создают проблемы для региональных связей [13]. Политическая нестабильность в сочетании с неадекватной и плохой региональной инфраструктурой, нехваткой воды и сложностью управления совместными ресурсами создают проблемы интеграции между государствами-членами в региональных интеграционных организациях в Африке. В этой связи государства-члены, которые не имеют доступа к береговой линии, должны зависеть от прибрежных государств, которые являются их соседями для движения груза через море.

Железнодорожная и дорожная сеть. Региональные железнодорожные и автомобильные сети не используются в коммерческих целях для обслуживания внутренних районов, включая государства, не имеющие выхода к морю. Неудовлетворительное управление и техническое обслуживание привело к тому, что сетевые фонды обветшали с течением времени. Прежде всего, трудности в области торговой логистики и изменения в технических стандартах региона создают дополнительные проблемы, связанные с транзитом. В этой связи АБР отмечает, что крупные морские порты вокруг Африки обветшали, средства для обработки и оборудование устарели, есть ограничения по пропускной способности. Недостаточна и их логистическая инфраструктура, такая как контейнерные грузовые станции. Такие вызовы оказывают непосредственное влияние на транзакционные издержки, операционные издержки, время оборота судов для перевозки грузов и грузов или повреждения.

Во время послевыборного насилия в Кении в 2007/8 году [14] железнодорожный транспорт был парализован. Товары из порта Момбаса на пути в Бурунди, Руанду, Уганду, Восточный ДРК и Южный Судан были задержаны на несколько недель. Дорожная и железнодорожная сеть в Танзании хуже, чем кенийская, поэтому грузоперевозки не могли быть отправлены через Танзанию.

Действующие многосторонние соглашения между Кенией, Руандой и Угандой о строительстве Стандартной калибровочной железной дороги (SRG), трубопроводе и совместном использовании нефтеперерабатывающего завода в Кении, а также один, построенный в Уганде, вызвали стресс и напряжение в членах ВАС. Другие государства-члены, не вошедшие в эту сделку, рассматривали ее с позиции «без исключения» для членов Сообщества и, следовательно, не приняли идею «добровольной коалиции» в рамках ВАС. Это привело к тому, что Танзания добивалась заключения многосторонних соглашений с Угандой о железнодорожном и автомобильном сообщении между Дар-эс-Саламом и Кампалой. На практике несогласованное развитие транспортной сети в регионе привело к ненужной конкуренции.

Изменение конфигурации миграций в Африке. В независимых африканских государствах мирные миграционные модели, как известно, более стимулируют мужскую миграцию, поскольку именно мужчины ищут работу в развивающихся промышленных городах Африки. По словам Адеранти Адепоу, феминизация миграции отражается в диверсификации направлений переселения, изменении трудовых движений в более прибыльные районы, а также на «миграции навыков или знаний» из одного региона в другой [15]. Несмотря на то, что торговля людьми и потоки беженцев и эмигрантов играют определенную теневую роль и учитываются в планах региональных экономических организаций в Африке, способствуя свободному потоку рабочей силы между государствами. С того момента как Южная Африка получила независимость, сюда были направлены притоки мигрантов из почти всех регионов Африки. Большинство неквалифицированных рабочих происходит из соседних государств, и в основном уличные торговцы и торговцы, стремящиеся извлечь выгоду из относительно богатого рынка Южной Африки.

Аспекты глобализации дают толчок информационному потоку, прямые иностранные инвестиции транснациональ-

ных корпораций, привлеченные африканскими государствами, легкость трансграничных перемещений, суровые экономические условия на родине, а также рост образования девочек способствуют феминистской миграции. Примерами могут служить женщины-медсестры, врачи и преподаватели университетов из Кении для работы на Сейшельских Островах, в Руанде, Южном Судане, Ботсване, Великобритании и Саудовской Аравии [16]. Человек оставлен на родине как воспитатель в семье. Такая миграция создает новые проблемы для государственной политики как отдельных государств, так и региональной организации, поскольку это явление меняет гендерную роль для Африки. Однако, по мнению А. Адепою, появление мигрантов женского пола в качестве основного источника доходов сдерживает традиционные гендерные роли в африканской семье [15].

Конкурс государственного гегемонистского рынка. Приток транснациональных корпораций (MNC), которые участвуют в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) в некоторых государствах-членах, создает конкуренцию, которая заглушает отношения между этими государствами. Случай экономических показателей Кении в рамках ЕАС делает свою экономику более крупной, динамичной и либеральной. Продвинутая человеческая база Кении, диверсифицированная экономика, передовая позиция в сфере коммуникационной революции в регионе позволяют лучше связать другие страны-члены с точки зрения потока инвестиций и торговли от многонациональных корпораций, отмечает директор Африканской инициативы роста Мванги С. Кименей [17]. Государства конкурируют в международных отношениях, чтобы достичь и сохранить позиции доминирования в любом аспекте. Следовательно, Кении трудно сохранить свое господство в Восточной Африке. Это привело к тому, что сформировалась коалиция желающих, в которой зарождающаяся тройка в составе Кении, Уганды и Руанды может быть воспринята как находящаяся вне рамок ВАС. Таким образом, Кения ис-

пользовала позицию нежелания Танзании по полной интеграции в ВАС как важный инструмент для защиты своего экономического доминирования [18].

Оглядываясь назад, отметим, что ТНК имеют возможность использовать налоговые гавани в разных странах, чтобы избежать уплаты налогов. Они также известны социальной несправедливостью, несправедливыми условиями труда (включая заработную плату рабовладельческого труда, плохие условия жизни и работы), а также отсутствие заботы об окружающей среде, неправильное управление ресурсами и экологический ущерб [19]. Хотя они ограничены коммерческой деятельностью, они, как известно, влияют на политические решения, причем некоторые из них непосредственно влияют на приоритеты проектов РИС и, следовательно, создают плохие отношения между членами [20].

Терроризм. Парадигма угроз государственной безопасности: террористическая атака в Восточной Африке, где расположены основные столицы 1998 г., оказала разрушительное воздействие. Силы «Аль-Каиды» достаточно быстро подвергли террористическим атакам единственную гегемонистскую державу в мире – США. Международная террористическая группа «Аль-Каида» обучала и распределяла ресурсы для подъема исламских боевых групп в мире. Они выбрали государства со слабым институциональным управлением для размещения в них своих тренировочных баз. Сомали, разоренная внутренними войнами в течение многих лет, стала очень удобным выбором. Также и некоторые государства с регионами, где влияние правительства было минимальным, особенно сахелианские государства Западной Африки. Именно в этих районах исламские боевики группируются в Африке, это Аль-Иттихад аль-Исламия / Аль-Шабааб в Сомали, Аль-Гамаа аль-исламийя в Египте, «Боко харам» в Нигерии и салафиты в Сахеле в Западной Африке и др. [21]. Попытка убить президента Египта Хосни Мубарака в 1995 г. в Аддис-Абебе, взрывы Аль-Каиды в Найроби и Дар-эс-

Саламе в 1998 г., бомбардировки в Уганде в 2010 г. и неизбежная бомбардировка Аль-Шабааба в Кении привела к тому, что силы безопасности были обеспокоены механизмом контроля. В этой связи угрозы террора и нападения, которые носят асимметричный характер, бросают вызов обычным силам безопасности, используя высокий уровень безработицы среди молодежи, исламский религиозный экстремизм и некоторую социальную этническую привязанность [22, р. 24–26]. Террористические атаки как вызов угрозе безопасности – это долгосрочный план направленный на группу людей или символ, часто правительство, система, практика или идеология, наблюдает Якки Чилье [23, р. 92].

Рекомендации и выводы

Задачи интеграции становятся более практичными и осязаемыми с динамикой глобализации в современном мире. Это можно увидеть через анализ угроз безопасности государства, которые первоначально исходили из других состояний в субрегионе или регионе. Можно утверждать, что угроза государственной безопасности в современном мире и особенно в Африке стала асимметричной либо из-за конфликтов на основе ресурсов, политических недовольств, этнической напряженности, либо от террористической деятельности внутри государства или без него. Эти формы асимметричных угроз государственной безопасности в Африке вызвали изменение парадигмы в подходах к смягчению последствий конфликтов при установлении мира в Африке.

Архитектура безопасности (APSA) и появление секторов мира и безопасности в региональных органах объясняют этот аспект.

С другой стороны, конфигурация иммиграции в Африке, которая отражается в феминизации миграции из-за диверсификации миграционных направлений и трансформации занятости, смещается от традиционных, что в свою очередь

влияет на гендерную роль африканской семьи. Однако можно утверждать, что миграция в Африке усиливается с развитием инфраструктуры, а также положительными и отрицательными последствиями глобализации. В значительной степени миграция привела к ксенофобским нападениям, а также проблемам торговли людьми. Эти аспекты создают проблемы для роста региональных блоков, поскольку члены обвиняют друг друга в неправильном обращении со своими гражданами.

Торговые интересы Китая и инвестиции в зарубежные инвестиции в развитие окружающей среды меняют среду, в которой РЭС работают через взаимосвязь посредством коммуникации и развития инфраструктуры между государствами-членами. Считается, что он создает конкуренцию между государствами-членами на экономическом фронте. Кроме того, национальная безопасность стала более привлекательной для традиционного внешнего взгляда из-за того, что страны «выпадают» изнутри из-за плохого управления и слабых институтов, которые по-прежнему являются серьезными проблемами. Тем не менее, Африка рисует свою «дорожную карту» на международной арене, хотя вмешательство в режим «западных держав», похоже, сохраняется в трансформированном виде. Кажется, что все это подтверждает гипотезу о том, что динамика традиционных проблем для организаций региональной интеграции в Африке происходит в рамках интеграционной парадигмы.

Экономическое обоснование регионального сотрудничества особенно значимо, учитывая малые размеры многих африканских стран в экономическом плане. Однако практически все усилия по региональной интеграции на континенте до сих пор не оправдались или имели сомнительные результаты. Гармонизация и координация РЭС в Африке жизненно важна, поскольку это приведет к лучшему управлению и контролю как внутренних, так и внешних сил, влияющих на интеграционный процесс на континенте.

Важность РЭС в качестве основы для достижения континентальной интеграции признается на заседаниях Африканского союза министров, отвечающих за региональную интеграцию. Они подчеркивают необходимость согласования и упорядочения политики, программ и мероприятий в целях содействия углублению интеграционных процессов. Основным фактором успеха процесса рационализации РЭС в Африке является политическая воля и приверженность всех вовлеченных стран.

Позитивным сигналом к углублению процесса интеграции является трехсторонняя инициатива по гармонизации и созданию зоны свободной торговли между КОМЕСА, ВАС и САДК, а также обязательства африканских лидеров по ускорению процесса создания Африканского экономического сообщества.

Малые фрагментированные и изолированные экономики с распределенными между ними ресурсами весьма неравноправными среди них делают убедительным аргументом в пользу того, чтобы африканские страны интегрировались на региональном уровне для повышения эффективности, использования масштабных экономик и сокращения толщины границ. В то же время, как требуется подчеркнуть, в отсутствие механизмов компенсации неравномерное распределение выгод препятствует прогрессу. Более того, до недавнего времени, по крайней мере, региональная интеграция в Африке была основана на обмене доступом к рынку за счет аутсайдеров XX-го столетия и «линейной модели интеграции», которая пренебрегала важностью преодоления препятствий на пути торговли.

Литература

1. *Ndomo A.* Regional Economic Communities in Africa. A Progress Overview. Study Commissioned by GTZ. – Nairobi, 2009.
2. ECA. Assessing Regional Integration in Africa V. Towards an African Continental Free Trade Area. – Addis Ababa, 2012.

3. *Hatzzenberg T.* Region integration in Africa. World Trade Organization Economic Research and Statistics Division; Staff Working Paper ERS-2011-14. 2011 // Retrieved from WTO website. URL: www.wto.org pdf, on 5 September 2015.
4. *Ebegbulem J.C., Adams A.A., Achu A.A.* The Challenges of Integrating Africa into the Globalized World Through New Partnership for Africa's Development (NEPAD) // *International Journal of Humanities and Social Science*. – Vol. 2. – No. 6 (special Issue).
5. *Chingono M., Nakana S.* The Challenges of Regional Integration in Southern Africa // *African Journal of Political Science and International Relations*. – 2008. – Vol. 3 (10). – P. 396–408.
6. *Olivier G.* Regionalism in Africa: Cooperation without integration. University of Pretoria. Part of the Mercury Project, funded under the European Commission's Framework VII Programme. 2010. – URL: <http://hdl.handle/e.net/2263/16138>. Repository.up.ac.za/handle/2263/16138
7. *Hettne B., Soderbaum, F.* The new regionalism approach // Pre-publication Manuscript 1998, Politeia. – 2000. – Vol. 17. – No. 3. – P. 3–4.
8. *Gilpin R.* *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*. – Princeton: Princeton University Press, 2001.
9. *Gibb R.* Regional integration and Africa's development trajectory: Meta-theories, expectations and reality // *Third World Quarterly*. 2009. – Vol. 30. – No. 4. Routledge: Taylor and Francis Group.
10. ECA. *Assessing regional integration in Africa*, Addis Ababa. 2004. – P. 1–10.
11. ECA. *Assessing regional integration in Africa II. Rationalizing regional economic communities*, Addis Ababa. 2006. – P. xix.
12. *Alves P., Draper P., Halleson D.* SACU, Regional Integration and the Overlap Issue in Southern Africa: From Spaghetti to Cannelloni? // *Trade Policy Report*. 2007. – No. 15. South, African Institute of International Affairs, Johannesburg, South Africa.
13. African Development Bank. *Eastern Africa Regional Integration Strategy Paper 2011–2015*. September, 2015 // Retrieved from AFDB website. URL: <http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/East%20Africa%20-%20Rev%20RISP%20.pdf>

14. *Opondo P.A.* Ethnic Politics and Post-Election Violence of 2007/8 // Kenya. African Journal of History and Culture. – May 2014. – Vol. 6 (4). – P. 59–67.
15. Aderanti Adepoju Configurations of Migration in Africa. September 1, 2004 // Retrieved from Migration Policy website. – URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/changing-configurations-migration-africa/> (Accessed on 4 October, 2015).
16. *Kwamboka Oyalo.* Education Kenya: Students Pour In, Teachers Drain Away. 2015 // Retrieved from web-site. – URL: www.ipsnews.net/2008/06/education-kenya-student-pour-in-teachers-drain-away/ (Accessed on 4 October, 2015).
17. *Kimenyi S.M., Kibe J.* Africa's Power House. January 6, 2014 // Retrieved from website. – URL: www.bookings.edu/research/opinions/2013/12/30-kenya-economy-kimenyi. (Accessed on 3 October 2015).
18. *Emmanuel Tayari.* Coalition of the Willing: Using the EAC Stick to beat Tanzania will only Annoy a Sleeping Giant. The East African News Paper. September 7, 2013 // Retrieved from website. – URL: www.theeastafrican.co.ke/OpEd/comment/ (Accessed on 16 August 2015).
19. *Ahiakpor James.* Multinationals Corporations in the Third World: Predators or Allies in Economic Development. Publication // Religion and Liberty. – 2016. – Vol. 2. – Number 5 // Retrieved from website www.actor.org/ (Accessed on 16 August 2015).
20. *Nyambura-Mwaura, H.* Total to Begin Ugandan Pipeline Construction Soon, Tanzania Says. 2016 // Retrieved from website. URL: www.blooberg.com/news/article/ (Accessed on 2 April 2016).
21. *Memar Ayalew Demeke, Solomon Gebreyohans Gebru.* The Role of Regional Economic Communities in Fighting Terrorism in Africa: The Case of Inter-Governmental Authority on Development (IGAD) // European Scientific Journal. September 2014 /SPECIAL/ edition. – Vol. 2.
22. IPSTC. Insecurity in Somalia: The Spill Over effects to Kenya // Issue Briefs. 2014. Issue No. 6, Series. Retrieved from IPSTC website. – URL: http://www.ipstc.org/media/documents/IPSTC_Issue_Briefs_No6.pdf.
23. *Jackkie Cilliers.* Terrorism and Africa. 2003 // Retrieved from International Security Studies website. – URL: <http://www.issafrika.org/pubs/ASR/12No4/Cilliers.pdf>

*Коммезни Джоаддан Фонганг Приска,
В.И. Юртаев*

**«КОНФЛИКТНАЯ МИГРАЦИЯ»
В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ:
ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

По данным ООН, беженцами являются люди, находящиеся за пределами страны своего происхождения из-за страха преследования, конфликтов, насилия или других угроз и нуждающиеся в защите. Беженцы принципиально отличаются от мигрантов тем, что они вынуждены бежать из своей страны в целях личной безопасности [1]. Существует международно принятое определение термина «беженец», беженцы имеют особый статус и права в соответствии с международным правом. Государства несут конкретные обязательства перед беженцами по международному праву, включая, прежде всего, обязательство невысылки, которое защищает беженцев от возвращения в страну, где их жизнь или свобода могут быть в опасности.

По данным Организации Объединенных Наций, развивающиеся страны, особенно в Африке, располагают непропорциональным числом беженцев – 80 % беженцев мира.

Строгое следование определению беженца, закрепленного в международном праве, не может заставить нас забыть о миллионах перемещенных лиц¹, которые по разным причинам не могут или не желают покинуть свою страну проис-

---

¹ Помощь этой категории перемещенных лиц ограничена по политическим причинам, поскольку это связано с деятельностью в отношении граждан суверенных государств. Вопрос защиты перемещенных лиц в результате гражданских войн и межэтнических конфликтов, остающихся в своей стране, является предметом заметно меньшего внимания со стороны «международного сообщества», чем в случае беженцев. Это важно помнить и при анализе проблемы помощи «экологическим беженцам», что будет рассмотрено ниже.

хождения, но при этом попадают в такие же условия, как и беженцы, пересекающие границы.

Внутренне перемещенные лица из Западной и Центральной Африки

Внутренне перемещенные лица – люди, которые были вынуждены покинуть свои дома вследствие вооруженного конфликта, насилия, нарушений прав человека, природных или техногенных катастроф, но которые не пересекали международную границу. Хотя потребности в защите беженцев и внутренне перемещенных лиц часто похожи и связаны, в отличие от беженцев внутренне перемещенные лица остаются в своей стране.

Многие гражданские войны «производят» столько же перемещенных лиц (без статуса беженца), сколько беженцев («уставных»). Если эти лица подозреваются в принадлежности к стороне противника, то даже вопрос о праве убежища для этих групп населения не возникает. И этот вопрос тем более серьезен, что стороны конфликта (правительство или оппозиция) часто стремятся сорвать работу гуманитарных организаций по защите этих людей².

В Западной Африке Кот-д'Ивуар, Мали и Нигерия становятся пристанищем для наибольшего количества внутренне перемещенных лиц [2].

Многочисленные вооруженные конфликты, которые опустошают африканский континент на протяжении многих лет [3], подтверждают неэффективность системы региональной безопасности и ставят вопрос о способности африканских лидеров предотвращать и разрешать конфликты, чтобы обеспечить лучшее будущее для своих народов.

---

² Многие прошлые и настоящие гражданские войны (Ангола, ДРК, Судан, Уганда) иллюстрируют эту проблему

С началом конфликта люди, в первую очередь, ищут безопасности, спасения, укрытия, затем стремятся попасть в лагерь для беженцев, чтобы получить помощь, необходимую для выживания. Этот цикл частично зависит от позиций регионального и международного сообщества, подтверждающих необходимость оказания гуманитарной помощи беженцам. Тем временем беженцам приходится выживать в условиях дикой природы, нехватки продовольствия и медицинской помощи.

Особенности обеспечения безопасности конфликтных беженцев в Западной и Центральной Африке

Перед лицом распространения вооруженных конфликтов на африканском континенте региональные организации мобилизовались для поиска решения проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Являясь инструментами сотрудничества и безопасности, эти организации имеют юрисдикцию над различными субрегионами Центральной и Западной Африки: Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки (СЕМАК), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) и многие другие [4]. Под эгидой Африканского союза (АС) и государств-членов все эти организации определили стратегии для обеспечения безопасности беженцев. На практике политика и желание стран региона состоит в том, чтобы уничтожить причины проблем, от которых страдает Африка, а именно факторы, способствующие напряженности, возникновению конфликтов, что в результате приводит к появлению беженцев. К сожалению, имеют место факторы, снижающие эффективность принимаемых мер: недостаточность материально-технических средств, технические и фи-

нансовые причины, мешающие странам этих сообществ преодолеть сложные ситуации [5].

Выявление беженцев в миграционных потоках является сложной, но необходимой задачей, для обеспечения защиты беженцев [6]. Комиссия ЭКОВАС выступает ключевым игроком в управлении миграционными потоками в регионе Западной Африки. Комиссия играет центральную роль не только в качестве политического форума, но и в качестве участника региональных проектов и защитника последовательной и скоординированной региональной миграционной политики.

Многие беженцы, перемещенные в результате конфликтов в Западной Африке, большинство из которых находятся в стране пребывания в течение многих лет, выбрали путь интеграции в новое общество. Однако вместо того, чтобы подавать заявление на натурализацию, многие беженцы предпочитают получить право на жительство и работу, не отказываясь от своего первоначального гражданства. Протоколы ЭКОВАС предлагают этим беженцам возможность добиться «локальной интеграции» [7], позволяющей им поселиться в принимающей стране, но при этом сохранить свою идентичность, гражданство и все связанные с этим привилегии.

В целом протоколы ЭКОВАС, Общий подход ЭКОВАС к миграции и Меморандум о равенстве беженцев предлагают широкий спектр возможностей для обеспечения безопасной и законной миграции в регионе.

Многие люди, находящиеся в движении, спасаются от преследований, нарушений прав человека и/или вооруженных конфликтов в своей стране происхождения и как беженцы могут иметь право на особую защиту в соответствии с международным правом.

Все западноафриканские страны подписали или ратифицировали Женевскую конвенцию 1951 г., Протокол к ней 1967 г. и Конвенцию Организации африканского единства (ОАЕ) 1969 г., тем самым принимая определения беженцев, данные в этих документах. Согласно исключаящим положе-

ниям Конвенции 1951 г. и Конвенции ОАЕ 1969 г. может быть установлено, что человек не заслуживает международной защиты, предоставленной беженцам, если он был виновен в военных преступлениях, преступлениях против человечности и/или преступлениях против мира. Поэтому лицу, совершившему такие действия, будет отказано в предоставлении статуса беженца. Аналогичным образом лицам, которые совершили серьезные неполитические преступления или нарушают цели и принципы ООН или, принципы Конвенции ОАЕ 1969 г., например, не может быть предоставлен статус беженца [7].

Массовые вынужденные миграции в 1990-х и начале 2000-х гг. в Западной Африке, главным образом из Сьерра-Леоне, Либерии и Кот-д'Ивуара, сравнительно недавно уступили место региональной стабильности. Улучшение ситуации сделало возможным крупные добровольные репатриационные движения. В 2007 г. трехстороннее соглашение, подписанное между правительствами Мавритании и Сенегала и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), привело к осуществлению программы репатриации мавританских беженцев из Сенегала [8]. После того как ситуация существенно улучшилась в Сьерра-Леоне и Либерии УВКБ ООН содействовало добровольной репатриации беженцев, желающих вернуться. Однако кризисы, спровоцированные в Кот-д'Ивуаре в 2010 г. после президентских выборов и в Мали в 2012 г., привели к новым масштабным миграциям в регионе [9].

Как и добровольная репатриация, интеграция в местное общество также является реалистичным вариантом для большого числа беженцев. УВКБ ООН работало над усилением правовой защиты беженцев в странах убежища, включая улучшение доступа к получению документов, базовым услугам и трудовой деятельности. УВКБ ООН также призывает к более эффективному осуществлению протоколов

ЭКОВАС о свободе передвижения, праве на проживание и гарантировании правового статуса беженцам из региона ЭКОВАС. Помимо прав, которыми пользуются беженцы в рамках международного режима защиты беженцев, беженцы из стран ЭКОВАС могут иметь право на дополнительные льготы.

Для Центральной Африки феномен миграции не менее сложный и трудный в управлении, чем в случае с Западной Африкой, и представляет собой реальную проблему для правительств стран региона и региональных институтов. В Центральной Африке движение населения регулируется двусторонними соглашениями и договорами региональных организаций. Оперативные проблемы, связанные с миграцией, требуют разработки всеобъемлющих решений на региональном уровне ЭСЦАГ. Эта структура должна учитывать различные аспекты проблем миграции и обеспечивать решения этих проблем.

Подсчитать количество беженцев сложно, тем не менее, следует признать, что Камерун единственная страна в зоне ЭКОЦАС, которая больше других стран принимает беженцев и лиц, ищущих убежище [9]. В 2015 г. обеспокоенность УВКБ ООН в Камеруне вызывали: новые беженцы из Центральной Африки, которые покинули свою страну в большом количестве с декабря 2013 г. из-за насилия и политической нестабильности; беженцы из Центральной Африки, покинувшие северо-запад своей страны в период с 2006 по 2010 г. из-за роста бандитизма и других форм преступности и прожившие в деревнях, разбросанных по районам Востока и Адамауа; нигерийские беженцы, которые были изгнаны в результате боевых действий между повстанцами и правительственными силами. Камерун принял беженцев из 35 стран, включая Конго, Кот-д'Ивуар, Нигерию, ЦАР, Руанду и Чад. Но с 2017 г. безопасность в самом Камеруне стала ухудшаться, и беженцы, нашедшие убежище в Камеруне, снова оказались в условиях беспорядков и нестабильности. В Сенегале

осуществляется организованное возвращение мавританских беженцев и депортированных мавританцев с 1989 г., по решению президента Сиди-до-Шейха Абдаллахи [10]. Воспроизводство конфликтных ситуаций составляет, таким образом, одну из самых больших проблем в Африке в отношении беженцев или вынужденных переселенцев. Нет гарантии безопасности в регионе, и даже если в течение определенного времени страна принимала беженцев, впоследствии существует риск дестабилизации в принимающей стране, что ставит под угрозу не только коренных жителей этого региона, но и тех, кто нашли в нем убежище.

Деятельность Африканского союза по решению проблемы беженцев из зон конфликтов

Люди становятся в первую очередь беженцами из-за опасностей, угрожающих их жизни и безопасности, и сохранение таких ситуаций является еще одной угрозой. В контексте сложных кризисов в современной Африке гуманитарные учреждения уделяют основное внимание характеру и формам своей помощи – здравоохранению, базовому образованию или опять же продвижению социально-экономических структур. Конечная цель – дать жизнь и надежду всему обществу.

Согласно Отчету ООН 2017 г., конфликты наряду со стихийными бедствиями являются основными причинами вынужденных перемещений в Африке. Согласно статистическим данным ООН, в первой половине 2017 г. конфликты стали причиной 75 % новых перемещений в Африке. Таким образом, около 2,7 млн человек, проживающих на африканском континенте, мигрировали в результате внутренних конфликтов с января по конец июня 2017 г. [11]. Отчет, подготовленный в 2018 г. Центром мониторинга внутренних перемещений населения (IDMC), созданного Норвежским советом по делам беженцев (NRC), отметил, что эти люди были

вынуждены покинуть свои дома, чтобы избежать конфликтов, насилия и стихийных бедствий, при этом не пересекая государственных границ. Демократическая Республика Конго (ДРК), Нигерия и Южный Судан неизменно входят в число пяти стран, наиболее затронутых этим явлением [12].

В некоторых конфликтах в Африке, особенно в Сомали, условия, в которых находится население, являются чрезвычайно опасными. Около трех миллионов человек живут в условиях повышенной уязвимости [13], что по-прежнему является серьезной проблемой для гуманитарных организаций и всего международного сообщества.

В рамках политики открытых дверей Эфиопия приняла почти 740 тыс. человек, главным образом из Сомали, Эритреи, Судана и Южного Судана. В Центральноафриканской Республике (ЦАР) столкновения между конкурирующими политическими группами заставили тысячи людей покинуть свои дома. В Нигерии более 2 миллионов человек были перемещены, в том числе 1,87 миллиона жертв террористической группы «Боко харам» с 2014 г. Примерно 195 тыс. человек бежали в Камерун, Чад и Нигер [14]. Уганда – пример страны, открывшей свои границы для беженцев, предоставив им свободу передвижения, возможность работать, а также землю для нового жилья или сельского хозяйства.

Подавляющее большинство беженцев из зон конфликтов в Африке по-прежнему сконцентрировано в пределах африканского континента, особенно в соседних странах.

В Африке, если языковая и культурная близость и влияет на хорошее расположение местного населения в отношении беженцев, то лишь в виде исключения, которое подтверждает общее правило. Как и везде, гостеприимство имеет свои пределы и принимающие страны чаще боятся притока беженцев из-за угроз безопасности, экспорта конфликта через границу, ухудшения состояния окружающей среды и эпидемиологической обстановки.

Намеренное умолчание, физическая и финансовая неспособность справиться с чрезвычайной ситуацией и развернуть необходимые материально-технические средства заставляет африканские государства прибегать к помощи гуманитарных организаций, и в частности УВКБ, для обеспечения приема и защиты беженцев.

Одной из форм управления миграционными процессами и решения вопросов беженцев являются лагеря беженцев, создаваемые принимающими странами. Лагеря беженцев имеют несколько функций. С одной стороны, через эти лагеря обеспечивается контроль над перемещением беженцев, чтобы избежать их рассеивания в принимающей стране. С другой стороны, в этих лагерях предпринимаются усилия для удовлетворения наиболее насущных потребностей этих групп населения (жилье, здравоохранение, продовольствие, вода). Удовлетворение потребностей этих групп населения позволяет собрать беженцев в рамках определенной территории.

В основе рекомендаций УВКБ ООН заложен принцип справедливости. При этом УВКБ ООН считает контрпродуктивным и способным вызвать напряженность предоставление беженцам условий жизни, превосходящих уровень жизни местного населения. Принимая во внимание низкий уровень жизни сельского населения в Африке, этот принцип УВКБ ООН по сути оправдывает низкое качество помощи беженцам. Расположенные зачастую в сложных условиях, подвергаясь множеству рисков, лагеря предлагают своим жильцам минимальные объемы питьевой воды и продовольственных пайков, рудиментарные укрытия, отсутствие чистоты и гигиены, множество запретов и минимальные права, отсутствие работы, зависимость от доброй воли местных жителей и властей. Иными словами, несмотря на все усилия гуманитарных организаций, лагеря беженцев способны обеспечить лишь минимальный сервис и качество жизни.

При этом растущие лагеря беженцев создают проблемы для принимающих стран, которые не готовы нести даже необходимые расходы без ощутимой международной поддержки. Неспособность принимающих стран содержать данные лагеря в будущем способна привести к возникновению серьезных проблем гуманитарного, эпидемиологического характера.

Заключение

Африканский союз активно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и прилагает большие усилия для ратификации африканскими странами нормативных актов, касающихся вопросов беженцев. Тем не менее, создается впечатление, что беженцы Африки находятся в постоянном движении. Нестабильность, которая наблюдается на большей части континента, является серьезным препятствием для безопасности беженцев и вынужденных переселенцев. И, несмотря на многочисленные усилия региональных организаций, эта проблема остается.

Некоторые сделанные замечания позволяют увидеть границы эффективности так называемых универсальных деклараций для решения региональных и особенно африканских ситуаций. До сих пор наиболее всеобъемлющей остается Конвенция о статусе беженцев, принятая 28 июня 1951 г. и вступившая в силу 21 апреля 1954 г. [15]. Однако ситуация не стоит на месте.

Очень незначительная определенность в отношении характеристик миграции и состава мигрантов возникает из переписей и миграционных обследований. Тем не менее, в Западной Африке более или менее доминирует трудовая миграция, временная или круговая, длительной или короткой продолжительности. При этом состав западноафриканских мигрантов сложный. Среди мигрантов в регионе мы одно-

временно находим кочевников, торговцев, рабочих и женщин-мигрантов (женщин, сопровождающих своих мужей). Международная миграция является трансграничной, межрегиональной и внутриконтинентальной. Это индивидуальные или семейные, временные или постоянные волны мигрантов. Кроме того, как показала история миграции западноафриканцев, нередки случаи перехода от одной формы миграции к другой, в соответствии с экономическими условиями и социальными, экономическими и политическими возможностями.

Вместе с тем по-прежнему при анализе проблемы международной миграции в Африке основное внимание уделяется африканской миграции в Европу. Однако не менее значительная часть населения постоянно перемещается по Западной Африке, фактически составляя существенную долю международной миграции, локализованной на африканском континенте. В основном это беженцы из зон конфликтов, поэтому целесообразно выделение их в самостоятельную группу – «конфликтные беженцы», статус которых должен быть определен в целях более полного применения по отношению к ним принципа справедливости.

Литература

1. ONU. Renforcer la coopération internationale en matière migratoire et la gouvernance des migrations en vue de l'adoption d'un pacte mondial pour des migrations sûres, ordonnées et régulières. 2018. – URL: https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/iom_idm_2017_french_14nov2017.pdf (дата обращения: 26.02.2019).
2. Observatoire des situations de déplacement interne et Conseil norvégien pour les réfugiés. Rapport sur les déplacements internes en Afrique. Décembre 2017. – URL: <http://www.internal-displacement.org/sites/default/files/inline-files/20171206-Africa-report-2017-fr.pdf> (дата обращения: 26.02.2019).
3. ONU. Souvent utilisés indifféremment par le grand public, les termes «réfugié» et «migrant» revêtent toutefois des distinctions

essentielles: Réfugiés, migrants. – URL: <https://refugeesmigrants.un.org/fr/d%C3%A9finitions> (дата обращения: 29.01.2018).

4. Internal Displacement Monitoring Centre. Rapport sur les déplacements internes en Afrique. 2016. – URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=584ec2e64> (дата обращения: 29.01.2018).

5. Loungou Serge. Economies parallèles et pérennisation des conflits armés en Afrique subsaharienne, Institut de Stratégie Comparée, Commission Française, d'histoire Militaire. Institut d'histoire des conflits contemporains. 2005. – URL: www.stratisc.org (дата обращения: 29.01.2018).

6. Carte des organisations régionales en Afrique. – URL: <https://www.diploweb.com/cartes/africorgregion.htm> (дата обращения: 29.01.2018).

7. Berman Eric G. et Sams Katie E. Le maintien de la paix en Afrique. – URL: http://jaga.afrique-gouvernance.net/_docs/pdf-art130.pdf (дата обращения: 29.01.2018).

8. UNHCR. La Convention de 1951 relative au statut des réfugiés. – URL: <https://www.unhcr.org/fr/convention-1951-relative-statut-refugies.html>. Commission africaine des droits de l'homme et des peuples. Convention de l'UA régissant les aspects propres aux problèmes des réfugiés en Afrique. URL: <http://www.achpr.org/fr/instruments/refugee-convention/> (дата обращения: 29.01.2018).

9. Les protocoles de la CEDEAO. – URL: <https://www.uneca.org/fr/oria/pages/cedea0-%E2%80%93-communaut%C3%A9-economique-des-etats-d%E2%80%99afrique-de-l%E2%80%99ouest> (дата обращения: 29.01.2018).

10. Впервые за 18 лет высокопоставленная мавританская делегация посетила ссыльных по другую сторону реки Сенегал. – URL: http://www1.rfi.fr/actufr/articles/091/article_54314.asp (дата обращения: 22.02.2019).

11. Simon-Lorière Hélène. Catégories et reconfigurations migratoires en Afrique de l'Ouest L'exemple de la guerre civile du Liberia. 2010. – URL: <https://journals.openedition.org/eps/4091?lang=en> (дата обращения: 29.01.2018).

12. Touatena Marius Judicael. Les états de la CEMAC face aux défis de la sécurité humaine. 2015. – URL: https://www.memoireonline.com/01/17/9542/m_Les-etats-de-la-

CEMAC-face-aux-defis-de-la-securite-humaine36.html (дата обращения: 29.01.2018).

13. Amnesty international. Des réfugiés somaliens renvoyés vers l'enfer. 2017. – URL: <https://www.amnesty.fr/refugies-et-migrants/actualites/des-refugies-somaliens-renvoyes-vers-lenfer> (дата обращения: 30.01.2018).

14. Momodu Sulaiman. L'Afrique reste la plus touchée par la crise des réfugiés // Afrique Renouveau. Mars 2017. – URL: <http://www.un.org/africarenewal/fr/magazine/d%C3%A9cembre-2016-mars-2017/lafrique-reste-la-plus-touch%C3%A9e-par-la-crise-des-r%C3%A9fugi%C3%A9s> (дата обращения: 05.04.2018).

15. UNHCR. La Convention de 1951 relative au statut des réfugiés constitue le document-clé dans la définition du réfugié, ses droits et les obligations légales des états. Le protocole de 1967 a retiré les restrictions géographiques et temporelles de la Convention. – URL: <http://www.unhcr.org/fr/convention-1951-relative-statut-refugies.html> (дата обращения: 23.03.2018).

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

“OZGEO” LLC ООО “ОЗГЕО”

Старокоюшенный пер., 33 тел. +7 (499) 241-5410
Москва, 119002, Россия e-mail: post@ozgeo.ru

С.В. Пичугин,
главный геолог ООО «ОЗГЕО»

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ И ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Наибольший экономический интерес для МСБ Мозамбика представляют месторождения природного газа, каменного угля, редких металлов, золота, титана и циркония, драгоценных камней (рис. 1).

Кроме того, в стране выявлены месторождения: железа, флюорита, нефелинового сиенита, бокситов, асбеста, урана, мрамора, графита

Нефть и природный газ. На начало 2018 г. технически извлекаемые ресурсы углеводородов Мозамбика оцениваются в 1,6 млрд т (11,7 млрд барр.) нефти, 5,1 трлн м³ (182 трлн ft³) газа и 761,9 млн т (5,6 млрд барр.) конденсата, по данным геологической службы США (USGS).

Поиски нефти и газа в Мозамбике проводились с 1948 г. и только в течение 2010–2012 гг. привели к открытиям крупнейших месторождений природного газа. Восточное побережье Африки в пределах Мозамбикского нефтегазового бассейна очень долго недооценивалось в отношении перспектив газового потенциала, однако открытие на шельфе

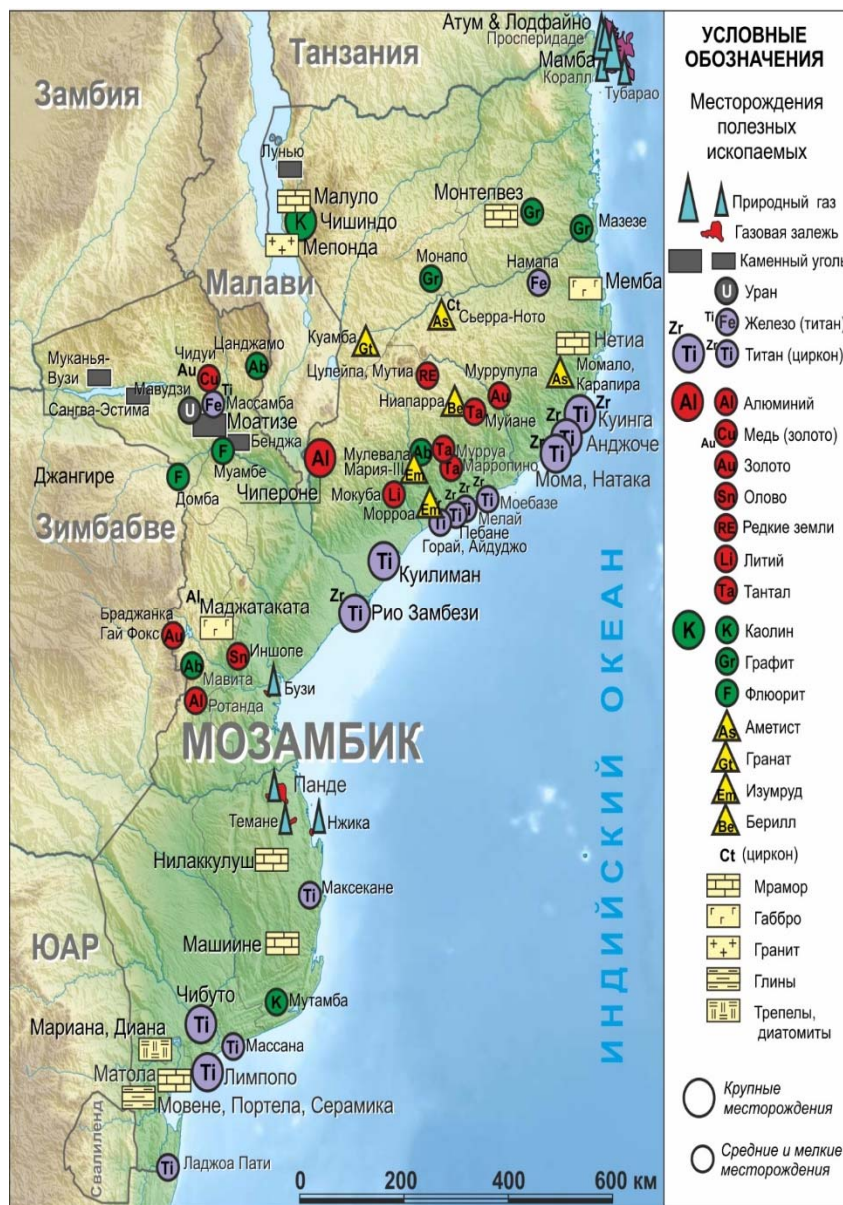
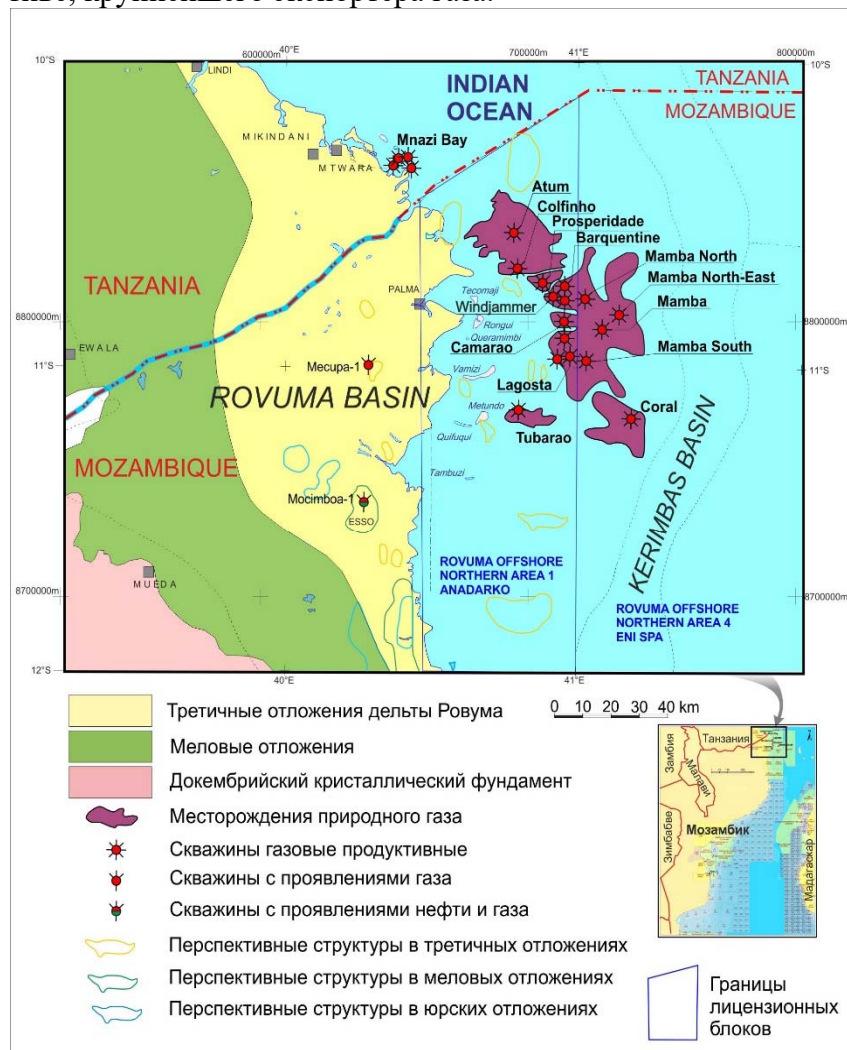

Рис. 1. Основные месторождения полезных ископаемых Мозамбика

компанией Anadarko (США) крупных газовых месторождений (рис. 2), а также аналогичные крупные открытия компании Eni (Италия), сделанные в 2010–2012 гг., значительно повысили значимость Мозамбика, как в ближайшей перспективе, крупнейшего экспортера газа.

Рис. 2. Основные месторождения природного газа

На начало 2018 г. по данным американской компании Anadarko на блоке AREA 1 у берегов Мозамбика содержится до 2,12 трлн м³ газа. Этого объема может быть достаточно для обеспечения внутренних потребностей США в течение примерно 15 лет.

Компании Anadarko Petroleum принадлежат 26,5 % акций, остальные разделены между Mitsui E&P (20 %), индийской ONGC Videsh (16 %) и другими участниками. Запасы участка 1 активно приращиваются (рис. 3) еще в 2011 г. компания Anadarko Petroleum Corp. оценивала запасы открытых ею месторождений газа на участке 1 только в 420–840 млрд м³ (до 15–30 трлн ft³). До 2011 г. Anadarko оценивала запасы месторождений всего в 168 млрд м³ (6 трлн ft³).

Рис. 3. Морская буровая платформа компании Anadarko

Совет министров Мозамбика в феврале 2018 г. одобрил план завода американской Anadarko Petroleum Corp. по сжижению газа (рис. 4). По предварительным оценкам, проект,

который будет реализован в северных регионах страны, потребует инвестиций в размере около 20 млрд дол. США. Первые две технологические линии завода СПГ будут иметь мощность по 5 млн т в год, и стоимость их обойдется в 8–10 млрд дол. Стоимость морской разработки компания оценивает примерно в 4 млрд дол. США. Терминал может быть введен в эксплуатацию в 2023–2024 гг., его экспортная мощность составит 12,88 млн т СПГ в год [1].

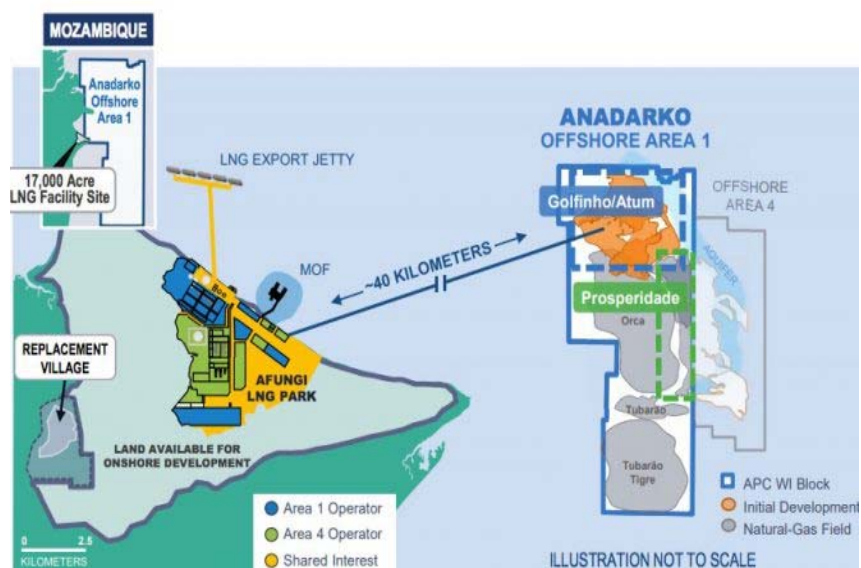

Рис. 4. План завода по сжижению газа (СПГ) Anadarko

Окончательное решение об инвестициях в сооружение терминала по сжижению и экспорту газа в Мозамбике консорциум международных инвесторов во главе с американской нефтегазовой компанией Anadarko Petroleum Corp. намерен принять в 2019 г. Ранее консорциум подписал соглашение с французской EDF на поставку газа с терминала сроком на 15 лет и достиг договоренностей о поставках для японской Tokyo Gas и британской Centrica на срок 20 лет.

В октябре 2011 г. Eni (Италия) объявила об открытии крупных запасов газа, расположенных на шельфе Мозамбика в пределах 4-го блока, 70 % которого принадлежат итальянской компании. Предварительные оценки свидетельствуют о наличии месторождения с запасами от 420 до 630 млрд м³ (или от 15 до 22,5 трлн куб. футов) газа.

В 2012 г. Eni открыла еще одно месторождение, запасы которого составили 212,5 млрд кубометров. В южной части Area 4 в сентябре 2013 г Eni обнаружила новое месторождение, запасы газа которого оцениваются в 198 млрд м³. С учетом этого открытия общие запасы газа на участке Area 4 выросли до 2,46 трлн м³ газа. В итальянской компании заявляют, что подготовка месторождения Мамба к разработке займет пять или шесть лет. Кроме бурения скважин необходимо также создать терминал для газоочистки и экспорта газа в сжиженном виде. В совместном предприятии, занимающемся разработкой месторождения, Eni владеет 70 % акций. Остальное принадлежит португальской Galp Energia, Korea Gas и Мозамбикской национальной энергокомпании. Однако в марте 2017 г. Eni договорилась с ExxonMobil о продаже 25 % в проекте Area 4 на шельфе Мозамбика [2].

Среди других нефтегазовых компаний следует отметить компании из ЮАР. К примеру, Sasol Ltd. of South Africa на 2006 г. добывала на проекте Temane природный газ в объеме 2,33 млрд м³ и перебрасывала его в ЮАР по 865-километровому трубопроводу на химические заводы. Причем к 2008 г. Sasol за счет разработки газового месторождения Панде увеличила свои добывающие мощности почти на четверть, а в 2012 г. – до 6,2 млрд м³.

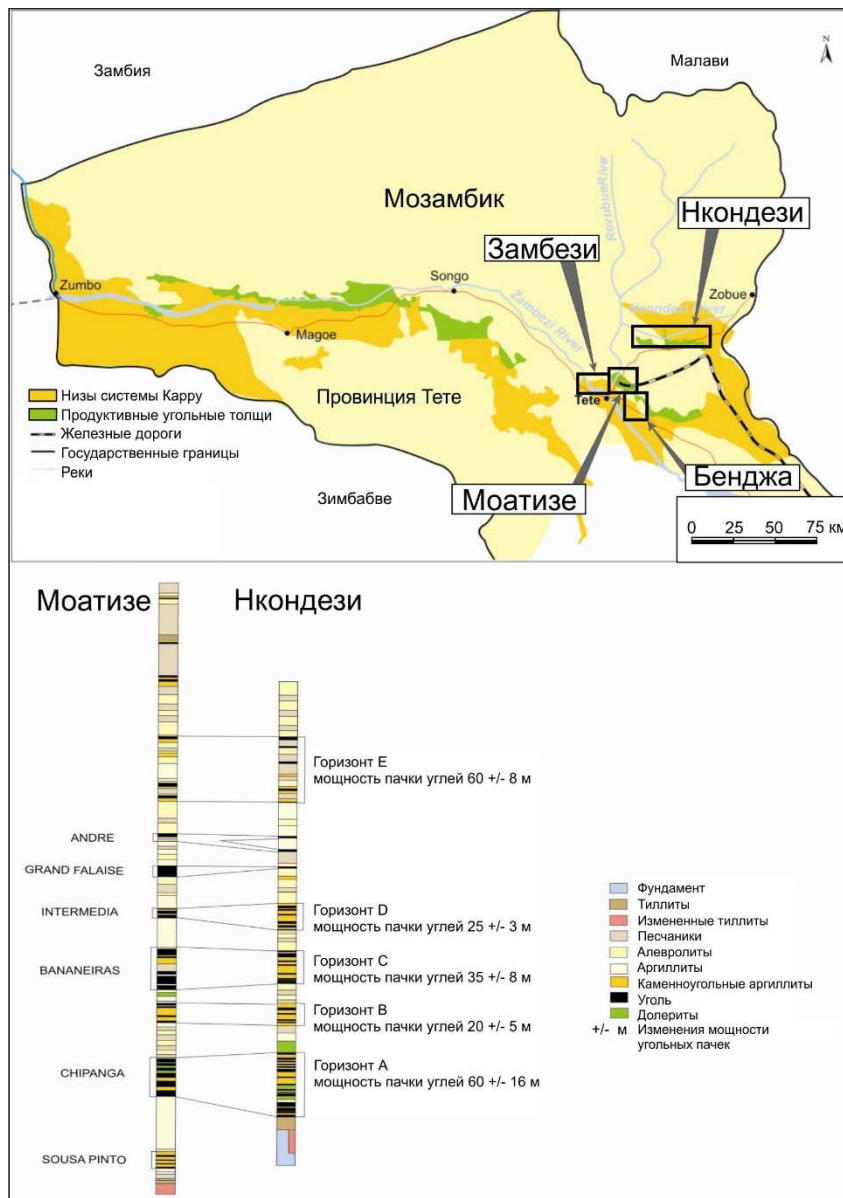
Месторождение газа Панде было открыто американской компанией «Галф» в 1961 г., в 160 км южнее морского порта Бейра. Газоносные горизонты расположены на глубинах 1140–1600 м. Расчетный свободный дебит газа в скважинах от 220 до 800 тыс. м³/сут. Газ состоит из почти чистого метана (95,5 %) без примеси сероводорода. С 1973 г. запад-

ные компании нефтепоисковые работы прекратили. Советские специалисты в рамках контракта в 1989–1991 гг. осуществили доразведку месторождения Панде. Извлекаемые запасы газа по месторождению Панде были подсчитаны в объеме 41,8 млрд м³.

Кроме месторождения Панде в пределах Мозамбикского нефтегазоносного бассейна в отложениях сенона-палеоцена выявлены месторождения Темане (1,7 млрд м³) и Бузи (0,4 млрд м³). Недоразведанные ресурсы природного газа Мозамбика до сих пор считаются весьма перспективными и привлекательными для инвесторов, несмотря на открытия на шельфе севера страны.

Каменный уголь. Доказанные запасы каменного угля на начало 2013 г. составляли 1,34 млрд т. В стране известно 9 месторождений, 8 из которых расположены в угольном бассейне р. Замбези на северо-западе страны в провинции Тете: Моатизе (Moatize) – разведанные запасы 838 млн т; Бенджа (Benga) с запасами 505 млн т; ресурсный потенциал Моатизе – 2,5 млрд т; Замбези (Zambeze) – 9,0 млрд т; Нкондези (Ncondezi) – 1,81 млрд т; Камбулатситси (Cambulatsitsi) – 35 млн т; располагающийся западнее район Муканья-Бузи оценивается по прогнозным ресурсам угля в 4,2 млрд т; Сангва-Эстима с коксующимися углями и др. Общие ресурсы провинции Тете оцениваются в 17,5 млрд т, здесь сосредоточено более 90 % запасов и прогнозных ресурсов Мозамбика.

В верхнекаменноугольно-пермской продуктивной толще установлено 12 угольных пластов мощностью от 1 м до 67 м (рис. 5). Угольные пласты имеют очень сложное строение: многочисленные прослои углистого аргиллита и аргиллита переслаиваются с пачками угля. Объем угольной массы в пластах колеблется от 10 до 65 %. По степени выдержанности пласты относятся к невыдержанным и относительно выдержанным.

**Рис. 5. Разрез угольного бассейна Замбези
через месторождение Моатизе**

По составу угли преимущественно гумусовые с высоким (70–90 %) содержанием витринита. По степени метаморфизма они относятся к каменным, жирным и отощенно спекающимся. После обогащения пригодны для производства металлургического кокса. Теплота сгорания углей 6500–7700 ккал/кг. Угли малосернистые (0,7–1,2 %). Зольность угольных пачек 10–20 %. Угли труднообогатимые. Некоторые участки месторождений пригодны для отработки карьерами.

Добыча угля в 2017 г. возросла до 16 млн т против 1,4 млн т в 2011 г. Основные шахты Моатизе (Moatize) дали 11,7 млн т (7,2 млн т – коксующегося угля; 4,5 млн т – энергетического угля), а Бенджа (Benga) – 3 млн т.

Рис. 6. Добыча угля на шахте Моатизе

К 2021 г. планируется поднять производительность шахт Моатизе до 20 млн т. (рис. 6), Бенджа – до 10 млн т (6,0 млн т – коксующегося угля; 4,0 млн т – энергетического угля), а кроме того, ввести в строй угольные разрезы Замбези с производительностью 15 млн т (10,0 млн т – коксующегося

угля; 5,0 млн т – энергетического угля) и Нкондези с выработкой 10 млн т угля в год (5,0 млн т – коксующегося угля; 5,0 млн т – энергетического угля). Кроме того, в провинция Ньяса выявлено месторождение Лунью с энергетическими углями (см. рис. 1).

Рост объема производства позволил компании Vale на шахте Moatize снизить издержки производства и выйти на продажную цену 78 дол. за тонну, что показательно по сравнению с 109 дол. за 1 т в 2016 г. Согласно прогнозам, расходы в течение следующих пяти лет будут неуклонно снижаться до 56 дол. за 1 т к 2022 г.

Уран. В Мозамбике известно одно промышленное месторождение урановых руд гидротермального типа Мавудзи, связанное с массивом габбро-пироксенитов. Отработка месторождения осуществлялась в 1953–1968 гг.

Исходя из геологического строения, выявление новых месторождений урана возможно на северо-востоке, в центре и на северо-западе страны. Аналогии этих месторождений имеются вблизи границ: в Замбии это урановорудное месторождение Каньемба (Kanyemba), в Малави это месторождение Кайлекера (Kayelekera). На месторождении Кайлекера при бортовом содержании урана 0,056 % подтвержденные запасы оценены в 1,58 млн т руды со средним содержанием урана 0,136 %, что в пересчете составляет 2086 т урана. Общие запасы составляют 8,56 млн т руды со средним содержанием урана 0,11 %, или 9065 т урана.

Железо. Общие запасы железных руд оцениваются в 765 млн т, в том числе разведанные – 48 млн т. Содержание железа в рудах – 37–60 %. В стране известно более 100 месторождений и проявлений, которые связаны с железистыми кварцитами, скарнами и интрузиями основного состава. Месторождения железных руд связаны с железистыми кварцитами (в районе г. Намапа – 500 млн т и в районе Хонде – 100 млн т), известны также магматические месторождения (Калдас-Ксавьер, Мазамба, Доа и др.). Около 90 % запа-

сов сконцентрировано в месторождениях Онде, Эвате, Машедуа и Монте-Муанде.

В декабре 2017 г. состоялось подписание соглашения между правительством страны и компанией Capitol Resources (подразделение австралийской Vaobab Resources) на получение прав на разработку железорудного месторождения в провинции Тете на западе страны. Подтвержденные запасы месторождения составляют более 750 млн т руды, содержащей в среднем 34,2 % железа. Кроме того, Vaobab Resources планирует построить в этом районе металлургический завод, который станет первым сталелитейным предприятием в Мозамбике. Проект предусматривает строительство интегрированного предприятия производительностью 500 тыс. т арматуры в год. В качестве сырья оно будет использовать железо, полученное методом прямого восстановления [3].

Бокситы. Разведанные запасы бокситов на начало 2012 г. составляли 18 млн т, при среднем содержании Al_2O_3 в бокситах – 58 %. Ресурсный потенциал оценивался в 52 млн т бокситов. Месторождения бокситов, связанные с корами выветривания щелочных пород, характеризуются низким качеством.

В провинции Маника на западе страны с 1935 г. разрабатывалось месторождение Алюмен. Месторождение законсервировано (первоначальные запасы 60 млн т, оставшиеся – 1,8 млн т; 1980). Содержания Al_2O_3 в бокситах превышали 55 %. На границе с Малави известно месторождение Миланже. На площади 2150 га выявлены 6 линзообразных тел бокситов. Ресурсы месторождения составляют 28 млн т, при содержании Al_2O_3 – 43,9 %.

Компании Billiton и Industrial Development Corp. (ЮАР) и Япония в 1997 г. начали и в 2000 г. запустили 1-ю очередь, а в 2003 г. – 2-ю очередь алюминиевого завода в Мозале. Его общая мощность составила 506 тыс. т. на базе австралийского глинозема. Стоимость проекта – 860 млн дол., то есть на 80 млн дол. меньше запланированной. Алюминиевый завод в

Мозале является одним из мега-проектов в экономике Мозамбика, способствовавших значительному экономическому росту страны за последние пять лет. Управляет заводом компания Mozal S.A.R.L., в которой ВНР Billiton Plc (Великобритания) принадлежит 47,11 %, Mitsubishi Corp. (Япония) – 25 %, Industrial Development Corporation (ЮАР) – 24,04 %, правительству Мозамбика – 3,85 % акций. В 2014 г. алюминиевый завод в Мозале произвел 567 тыс. т алюминия, что на 5 тыс. т больше, чем в 2013 г. [4].

Золото. Разведанные запасы золота на май 2016 г. составляли 11 т, при среднем содержании 3,0 г/т. Ресурсный потенциал оценивался в 40 т. Однако добыча крайне невелика – только 0,2 т ежегодно (198 кг – в 2013 г., 197 кг – в 2014 г.).

Коренные и россыпные месторождения и проявления золота отмечаются в провинциях Тете, Маника, Замбези. Это золотоносные кварцевые жилы, золото в железистых кварцитах в месторождениях Браджанка (Braganca), Гай Фокс (Guy Fawkes), Монарш (Monarch) и Боа-Эсперанса и россыпи золота в долинах рек Ревуе, Шимези и Музи в этих же районах. Содержание золота в коренном залегании – 4–10 г/т, в россыпях – до 1 г/м³. Золото интенсивно добывалось в 1910–1949 гг., годовой уровень добычи достигал 150–250 кг, затем добыча золота практически прекратилась.

В Мозамбике, в пределах которого исторически были известны только россыпи золота, проявленные на территориях, примыкавших к золоторудным районам Зимбабве, в 2006 г. развели месторождение коренного золота. Оно оказалось одним из источников россыпей района Маника (Manica), расположенного у западной границы страны (рис. 7). Разведку коренного месторождения золота Маника вела компания Pan African Resources plc. (Великобритания), обладающая 80 % акций. Остальная часть (20 %) объекта принадлежит компании Pangea Exploration (Pty) Ltd.

В пределах района Маника золото проявлено в зонах сульфидно-кварцевых прожилков, а также в зонах сульфидной вкрапленности. Общие запасы коренного золота составили на месторождении Маника 11,5 т. Кроме того, оценены ресурсы рудного поля месторождения в количестве 28,5 т. Рудный потенциал месторождения (или сумма запасов всех категорий и ресурсов) составляет более 40 т золота (рис. 7).

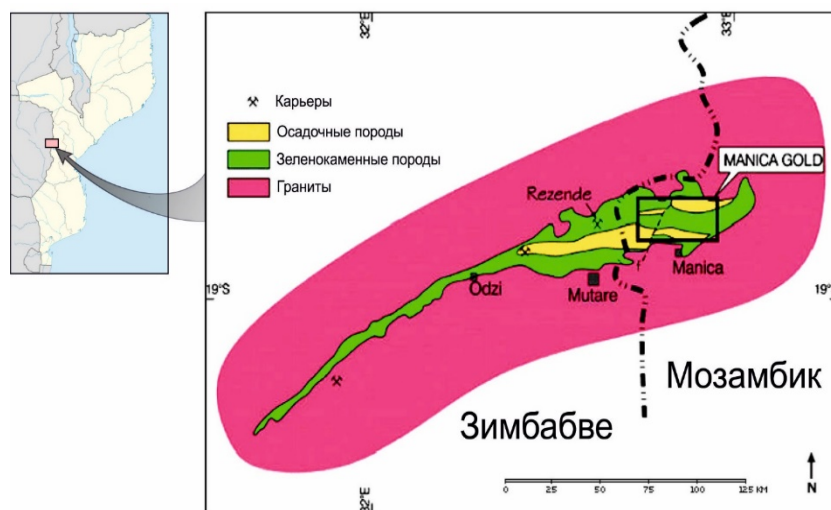

Рис. 7. Расположение золоторудного района Маника

Небольшие месторождения золота (коренные и россыпные) расположены в провинциях Маника, Тете, Замбезия и Кабу-Делгаду. Добыча золота не превышает 200 кг.

Тантал и ниобий. Подтвержденные запасы тантала на начало 2011 г. составляли 6,8 тыс. т, общие запасы оценивались в 10 тыс. т. Основные месторождения расположены на северо-востоке страны. Все месторождения связаны с пегматитовыми жилами. В районе Алту-Лигонья известно 40 полей редкометалльных пегматитов с 800 жилами, из которых около 100 жил разрабатывались на тантал, бериллий, литий, цезий и драгоценные камни. Отдельные пегматитовые поля и

их группы имеют рудную специализацию. Так, рудные поля Рубаи (Rubaue), Наила (Nauela) и Ирриго (Errego) имеют редкоземельную специализацию, рудное поле Джиле (Gile) – литиевую, Муджеба (Mugeba) – изумрудную, Муррупула (Murrupula) – золотую, Мокубела (Mocubela), Мелела (Melela) и Алту-Лигонья (Alto Ligonha) – тантал-колумбитовую специализацию (рис. 8).

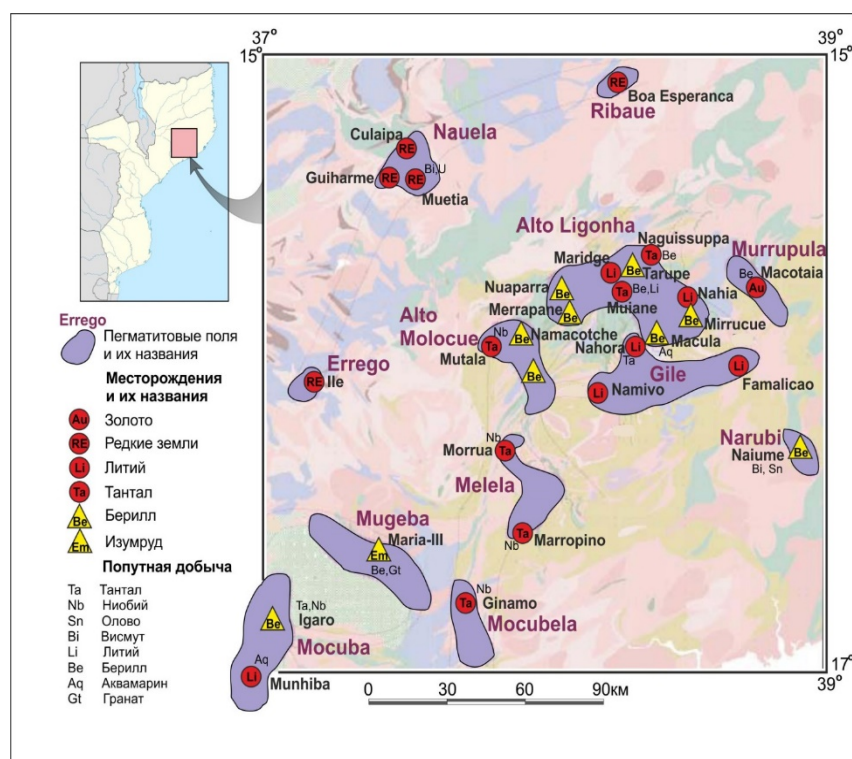

Рис. 8. Пегматитовые поля и месторождения района Алту-Лигонья

Большинство месторождений разрабатывалось примитивными средствами и только на крупных месторождениях добыча была механизирована. Ориентировочно с 1938 по 1983 г. было добыто 3273 т танталита и микролита, много

лития, бериллия, цезия и драгоценных камней. Наиболее крупные месторождения Моруа (Morua), Муяне (Muiane) и Марропино (Marropino). Общие запасы пятиокиси тантала (Ta_2O_5) месторождений: Мурруа – 3,46 тыс. т, Марропино – 1,8 тыс. т, Муяне – 270 т при среднем содержании 0,08 % (см. рис. 8).

Месторождение Мурруа является одним из крупнейших в мире по запасам тантала. Здесь установлено 12 пологозалегающих пегматитовых жил мощностью от 0,5 до 1,5 м на площади 1100×100 м. Площадь выхода отдельных пологопадающих жил колеблется от 120×170 м до 500×700 м. Содержание пятиокиси тантала в рудах до 500 г/т.

Месторождение отрабатывается с 1957 г. Здесь добыто около 2 тыс. т танталового и микролитового концентрата. В отвалах рудника подсчитаны запасы в объеме 900 т пятиокиси тантала с содержанием 55 г/м³. Прогнозные ресурсы техногенной россыпи, образовавшейся в результате сброса хвостов обогатительной фабрики, оценены в 50 т пятиокиси тантала при содержании 15–63 г/м³.

Из пегматитовых жил района Алту-Лигонья добываются благородные бериллы (аквамарин, гелиодор, морганит), топаз, изумруд, турмалины ювелирного качества, кунцит, гидденит, розовый кварц и амазонит. В 2014 г. добыча турмалина составила 520 т, розового кварца – 57 т.

Титан, цирконий. По состоянию на 01.01.2010 г. в стране было выявлено 23 прибрежно-морские россыпи вдоль всего побережья Индийского океана. Запасы TiO_2 в россыпях составляли 13,1 млн т. Прогнозные ресурсы TiO_2 оценивались в 230,0 млн т, циркона – 11,4 млн т. Практически все россыпи комплексные – монацит-циркон-рутил-ильменитовые.

В 2007 г. Kenmare Resources заложила титан-циркониевый карьер Мома (рис. 9). Карьер расположен на севере Мозамбика в провинции Нампула.

**Рис. 9. Циркон-ильменитовый рудник
Мома Kenmare Resources**

Комплекс по добыче титановых и циркониевых концентратов строился ирландской компанией Kenmare Resources, которая в течение 20 лет (с 1987 г.) инвестировала 500 млн дол. США в разведку и освоение россыпных титан-циркониевых месторождений на побережье Индийского океана в провинции Нампула. Мощность предприятия намечалась в объемах: 800 тыс.т/год ильменитового, 21 тыс.т/год рутилового и 56 тыс.т/год цирконового концентратов. Сырьевой базой рудника являются россыпи с запасами: 16,4 млн т ильменита, 0,5 млн т рутила и 1,3 млн т циркона, что обеспечивает его работу в течение 20 лет. Фактический выпуск концентратов в 2009 г. составил около 588 тыс. т ильменитового и 21,6 тыс. т цирконового концентратов. В январе 2010 г. компания завершила работы по расширению мощности рудника Мома на 50 %, до 1,2 млн т/год ильменитового концентрата, не учитывая цирконового и рутилового концентратов. Планами развития предприятия предусматривается вовлечение в добычу запасов соседнего россыпного месторождения Натака (Nataka), ресурсная база которого оценива-

ется в 140 млн т тяжелых минералов и позволит поддерживать работу рудника еще и после 2050 г. [5].

16 мая 2011 г. британская Pathfinder Minerals Plc опубликовала результаты предварительного исследования по оценке возможностей разработки титано-циркониевых россыпных месторождений Набури (Naburi) и Моебейз (Moebase) на побережье Индийского океана в Мозамбике. Месторождения расположены в 50 км к юго-западу от действующего титано-циркониевого рудника Мома ирландской компании Kenmare Resources. Геологоразведочные работы в районе месторождений проводились с середины 1980-х гг. до 2002 г. разными компаниями. По геологическому строению месторождения подобны месторождению Мома. Выявленные ресурсы (indicated+inferred resources) песков тяжелых минералов в двух месторождениях по данным ранее проведенных геологоразведочных работ составляют 2,02 млрд т со средним содержанием 3,55 % тяжелых минералов (71,7 млн т тяжелых минералов). В составе тяжелой фракции присутствуют 93,4 % ильменита, 1,74 % рутила и 4,78 % циркона. Согласно проведенному исследованию на проекте возможна организация производства 1,245 млн т/год ильменитового, 24 тыс.т/год рутилового и 65 тыс.т/год цирконового концентратов при добыче 47 млн т/год рудных песков; срок эксплуатации предприятия – 30 лет; капитальные затраты – 533 млн дол.; годовой доход – 246,493 млн дол. при цене ильменита 125 дол./т, рутила 677 дол./т, циркона 1,148 тыс. дол./т.

Медь. На территории Мозамбика известны мелкие гидротермальные проявления и месторождения медных руд в провинции Маника и скарновое месторождение в провинции Тете.

Ванадий, графит. В конце июля 2014 г. австралийская компания Syrah Resources Ltd. завершила подготовку и начала добычу и производство ванадия и графита на проекте Valama. По результатам технико-экономического обоснова-

ния компания может производить 356 тыс.т/год графита и 5 тыс.т/год пятиокси ванадия (V_2O_5) на проекте Баламе после запуска и наращивания производства графита. Ресурсы в Valama оцениваются в 1,15 млрд т руды, при содержании пятиокси ванадия 0,23 %. Продолжительность проекта, исходя из запасов, определена в 42 года.

Флюорит. Все запасы флюорита сосредоточены в месторождениях Муамбе, Джангире и Джалире. В наиболее крупном месторождении Муамбе минерализация приурочена к массиву карбонатитов, сложенному кальцитом, магнетитом, пироксеном, цирконом, монацитом и баритом. Жилы флюорита отмечаются в западной части массива. Мощность рудоносной зоны 10–20 м, протяжение – 470–750 м. Содержание флюорита 65 %. На месторождениях Джангире и Джалире (запасы 80 тыс. т) флюорит приурочен к кварцевым жилам, секущим гнейсы протерозоя. Ранее здесь было добыто около 2 тыс. т. флюорита, в настоящее время намечается возобновление эксплуатационных работ.

Кроме перечисленных полезных ископаемых в Мозамбике имеется сырье для керамической (микроклин) и цементной промышленности, асбест, кварц, мусковит, мраморы, известняки, риолиты, диатомиты и др.

Направления двустороннего сотрудничества в сфере изучения и добычи природных ресурсов

Советские специалисты работали в Мозамбике с 1976 по 1991 г. За этот период проведены геологические и минералогические исследования, поиски и разведка месторождений газа, угля, золота, драгоценных камней, редких металлов, керамического сырья и бокситов.

За время сотрудничества разведано месторождение природного газа Панде с запасами 16 млрд м³ и выявлены притоки газа на проявлениях Тиммане и Бузи. Проведена предварительная разведка каменноугольного месторождения

Моатиз и детальная разведка в районе Тете месторождения с запасами 266 млн т угля. Проведены оценочные работы на многочисленных (более 100) объектах редкометалльных пегматитов в провинциях Замбези, Намкула и Ньякса. Разведаны месторождения керамических пегматитов. Дана оценка золотоносности территории страны.

Дальнейшее развитие сотрудничества России с Мозамбиком в природоресурсной сфере возможно по следующим направлениям:

1. Расширение перспектив нефтегазоносности Мозамбикского бассейна. Прогнозная оценка бассейна на основе новейших российских технологий выявления месторождений нефти и газа.

2. Оценка перспектив ураноносности северо-западной, северной и центральной части страны на отдельных перспективных площадях с локальными аэрогамма-спектрометрическими аномалиями.

3. Оценка перспектив освоения части ранее выявленных циркон-ильменитовых россыпей для совместной эксплуатации.

4. Создание совместного мозамбикско-российского предприятия для разработки месторождений драгоценных камней их добычи и с использованием новейших российских технических и технологических разработок.

В начале октября 2018 г. Министр минеральных ресурсов и энергетики Мозамбика Э. Мах подписал соглашения о разведке нефти с ПАО «НК «Роснефть» и Exxon Mobil. Компании обязаны провести следующие виды работ:

- бурение 10 разведочных скважин (8 на глубоком шельфе);
- 2D-сейсморазведка на 3 тыс. пог. км;
- 3D-сейсморазведка на 18,4 тыс. км²;
- вложения в социальный сектор.

Еще в 2015 г. RN-Exploration (100 % дочернее общество ОАО «НК «Роснефть») и мозамбикская дочка ExxonMobil выиграли тендер ННИ на проведение геологоразведочных работ на трех участках в Мозамбике: А5–В в бассейне р. Ангоче, Z5-С и Z5-Д в дельте р. Замбези (рис. 10). Бурение планировали начать во второй половине 2016 г., но соглашение с правительством Мозамбика не было подписано [6].

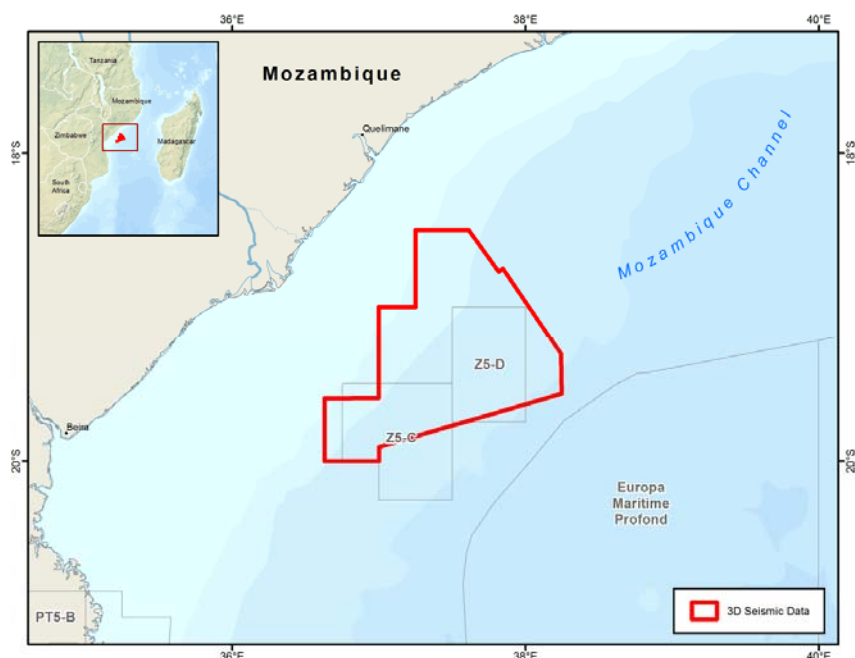

Рис. 10. Расположение блоков Z5–D, Z5–С на шельфе Мозамбика

Литература

1. ИАЦ Минерал. Компания Anadarko продвигает свой проект строительства завода СПГ в Мозамбике. 2015. – URL: <http://www.mineral.ru/News/74354.html>
2. Neftegaz.RU. 28 июня 2017 г GE и Epi договорились о долгосрочном партнерстве в реализации проектов по разработке газо-

вых месторождений в Мозамбике. – URL: <https://neftegaz.ru/news/view/162461>

3. Полпред. Мозамбик > Metallургия, горнодобыча > minprom.ua, 13 декабря 2017 > № 2420710. – URL: <https://polpred.com>

4. The Mineral industry of Mozambique. 2014 Minerals Yearbook. USGS, September 2017. – URL: <https://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2014>

5. Kenmare Resources увеличила производство ильменитового концентрата на руднике Мома в Мозамбике. – URL: <http://www2.ilmenite.ru/news/details/2348>

6. «Роснефть» и ExxonMobil признаны победителями в лицензионном раунде в Мозамбике. – URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/176645/>

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

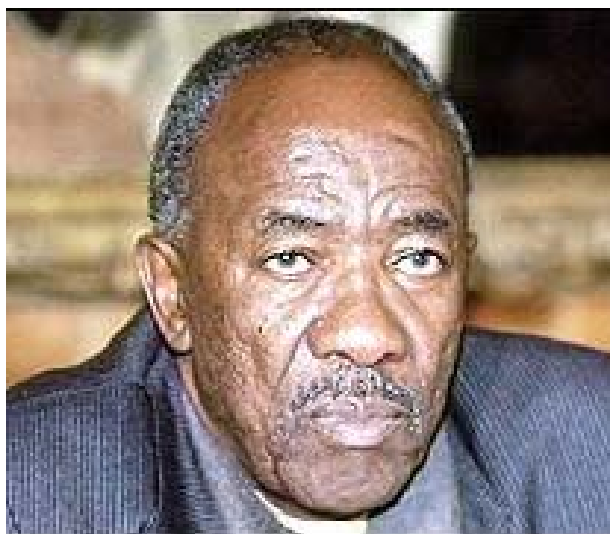
В.Г. Шубин

ЧЕТЫРЕ ГЕНСЕКА АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА ЮЖНОЙ АФРИКИ

Эта статья посвящена четверем генеральным секретарям Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки, которые занимали этот пост почти полвека. Первый – это Альфред Нзо или «дядя Альф (uncle Alf)», как его называли члены АНК, особенно молодежь. Хотя на протяжении более двадцати лет он был в нем фактически «номером 2» после Оливера Тамбо, его роль не была должным образом оценена в «новой Южной Африке». Это также верно в отношении его деятельности в качестве первого министра иностранных дел после апартеида. Когда вы нажимаете «Alfred Nzo» в Интернете, большинство сайтов будет касаться названного его именем округа в провинции Восточный Кейп, а не его самого. Сам факт присвоения имени Нзо этому округу является оценкой роли, которую сыграл «дядя Альф», но в целом о нем и его вкладе в борьбу за свободу Южной Африки написано недостаточно. Во многом эта ситуация объясняется субъективными факторами: с одной стороны, такими чертами его характера, как скромность, а с другой – несправедливо критическим отношением к нему даже со стороны некоторых его товарищей.

Трое других – Сирил Рамапоса, Кхалема Мотланте и Гведе Манташе, имеют как минимум две общие черты: до назначения на пост генсека АНК все они были генеральными секретарями Национального союза шахтеров и все они в марте 2017 г. присутствовали на похоронах Ахмада Катрады,

ветерана освободительной борьбы, соратника Нельсона Манделы, которые фактически стали открытой демонстрацией противостояния тогдашнему президенту ЮАР Джекобу Зуме.

Альфред Нзо

URL: https://yandex.ru/images/search?pos=7&img_url=https%3A%2F%2Festablishmentwatch.files.wordpress.com%2F2013%2F06%2Ffc4b9b-alfrednzo.jpg%3Fw%3D400%26h%3D240&text=%D0%9D%D0%B7%D0%BE%2C%20%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%B4&lr=213&rpt=simage&noreask=1

Альфред Бапетухоло Нзо родился в г. Бенони 19 июня 1925 г. Его отец был клерком на шахте Моддер Б, которая позднее была преобразована в тюрьму Моддерби, где сам Нзо позже находился в заключении. После учебы в миссионерской школе в Восточном Кейпе он в 1945 г. начал учебу в Университете Форт-Хейр, но был вынужден оставить его через год. Вернувшись в Трансвааль, получил квалификацию

санитарного инспектора¹, работал в г. Джермистоне и был позже переведен в пригород Йоханнесбурга – Александру.

Нет сомнений в том, что опыт работы в Александре на низовом уровне сделал его политическим активистом. Вступив в АНК, вскоре он стал одним из членов (довольно многоэтнической) группы будущих видных лидеров АНК, в которую входили Томас Нкоби, Джосайя Джеле и Джозеф Нхланхла, и принял участие в организации Кампании неповиновения расистским законам, а затем в выяснении мнения народа о будущем Южной Африки, которое стало основой Хартии свободы, принятой в 1955 г.

В 1956 г., будучи председателем отделения АНК в Александре, Нзо сыграл ведущую роль в организации знаменитого автобусного бойкота, а в 1958 г. на последней конференции АНК до его запрещения Нзо был избран в Национальный исполнительный комитет Конгресса. Потеряв работу из-за своей политической деятельности, он одновременно потерял и разрешение на проживание в Александре, и за отсутствие вида на жительство несколько раз был арестован и приговорен к пяти месяцам тюремного заключения.

Дальнейшие репрессии последовали после запрета АНК. В 1962 г. власти поместили Нзо под домашний арест, а с июня 1963 г. продержали в заключении почти восемь месяцев. По словам второго президента демократической ЮАР Табо Мбеки, он «находился в одиночке, сидел две трети года, отрезанный от массовой армии революции, гость, ненавидимый хозяином-угнетателем, и ничто не могло защитить его здравомыслие и его целостность, кроме его воли никогда не стать изменником, никогда не предавать своих товарищей, свое движение, свой народ, свое дело» [1].

В следующем году ему пришлось отправиться в изгнание, и его первая из многих поездок в Советский Союз была

---

¹ Премия “The Alfred Nzo Award” вручается за вклад в улучшение здравоохранения в ЮАР.

связана с лечением, необходимым после тюрьмы. Нзо стал заместителем представителя АНК в Каире, но вскоре переехал в Дели, чтобы открыть представительство АНК в Индии. А в 1969 г., после конференции АНК, состоявшейся в танзанийском городе Морогоро, он стал его генеральным секретарем и занимал этот пост 22 года – дольше, чем кто-либо другой.

После смерти в 1967 г. Альберта Лутули обязанности президента АНК стал выполнять Оливер Тамбо, который ранее был его заместителем, а Нзо, как генсек, все эти годы был вторым в его «команде». Назначение Нзо в Морогоро на этот пост не было случайным. Именно Нзо, после того как Национальным исполнительным комитетом на его заседании 14 февраля 1969 г. было принято решение о созыве конференции АНК, был назначен секретарем Подготовительного комитета [2, р. 1].

Как правило, ежегодно делегация АНК во главе с Оливером Тамбо или Альфредом Нзо приезжала в Москву, чтобы обсудить международные события и ситуацию в Южной Африке и представить новые запросы о помощи. Иногда они приезжали вместе, и я хорошо помню наши дискуссии в апреле 1970 г., когда Альфред Нзо присоединился к Оливеру Тамбо в Москве, чтобы принять участие в праздновании столетия В.И. Ленина. Они откровенно рассказали о растущих трудностях, в том числе о высылке кадров АНК из Лесото и Свазиленда и их задержании в Ботсване, объяснив нам, как многолетнее «бездействие» активистов, находившихся в учебных лагерях, подрывало их дух [3].

Ситуация, однако, кардинально изменилась после достижения независимости Анголой и Мозамбиком. Провал вооруженной интервенции Претории в Анголе создал условия, способствовавшие возобновлению действий «Умконто ве сизве» – вооруженной организации АНК в Южной Африке, и в последние дни января 1976 г. Нзо приехал во главе делегации в Москву для обсуждения не только «межпартий-

ных отношений», но и вопросов предоставления вооружений и другого имущества, необходимых для создаваемых на территории Анголы лагерей.

После реорганизации высших структур АНК в середине 1980-х гг. Нзо возглавил «гражданскую» часть Политико-военного совета, и в его обязанности, в частности, входили международные отношения и информация [4, р. 1]. Нзо и ранее играл важную роль в установлении присутствия АНК во многих странах мира и в международных организациях, как межправительственных, так и неправительственных. Вспоминается, например, как в составе делегации Организации солидарности стран Азии и Африки в начале 1970-х гг. он добрался до Непала, Пакистана и Бангладеш (в то время еще Восточного Пакистана). Кстати, как и во многих других случаях, авиабилеты для представителя АНК были предоставлены Советским комитетом солидарности.

В своих усилиях по установлению и укреплению отношений АНК Нзо сталкивался со многими трудностями, даже в том, что касалось африканских стран. В настоящее время, когда каждая страна хочет подчеркнуть свою поддержку освободительной борьбы, трудно поверить, что в течение нескольких лет право генерального секретаря оставаться в Лусаке, где была создана штаб-квартира АНК (хотя и неофициально), было ограничено 90 днями в год. Забывают, например, что руководство АНК, и в частности Нзо, должны были противостоять кампании так называемого диалога с Преторией в середине 1970-х гг., особенно в тех африканских странах, которые уже поддерживали контакты с Преторией, Нзо рассказывал нам, что, когда он посетил г. Монровию, официальные лица Либерии указали, что он сидел в том же кресле, в котором премьер-министр ЮАР Форстер сидел несколько месяцев назад. Другой трудной миссией был визит в Тегеран в ноябре 1979 г. после «исламской революции», который привел к прекращению поставок нефти из этой страны в Южную Африку.

Выполняя свои миссии, Нзо был готов рискнуть своей безопасностью. Когда в 1976 г. в г. Масеру проходила конференция «Американо-африканский диалог», он воспользовался этой возможностью, чтобы напрямую связаться с правительством Лесото и кадрами АНК, находившимися в этой стране. Полет в Лесото над территорией Южной Африки требовал смелости, но этот полет, наряду с участием в конференции, позволил Нзо в течение четырех дней подряд встречаться с группой подпольщиков АНК в Масеру во главе с Крисом Хани. (Такой полет повторил Оливер Тамбо пять лет спустя, когда он присутствовал на похоронах членов АНК, убитых в Масеру во время рейда спецназа Претории.)

Контакты, установленные Нзо в Лесото, поддерживались и развивались. В частности, именно он представил меня министру информации Лесото (и будущему министру иностранных дел) Винсенту Макхеле в 1982 г. в Дар-эс-Саламе во время съезда партии ЧЧМ. Этот шаг помог развить отношения Лесото с нашей страной и, следовательно, косвенно укрепил позиции АНК в этой стране.

Нзо, в сущности, был гражданским лицом, но, как и (почти) все другие члены Национального исполнительного органа АНК, он прошел в Москве краткий курс военной подготовки, возглавляя группу, в которую, кстати, входил будущий (а теперь уже и бывший) президент ЮАР Джекоб Зума.

Нзо был не свойствен догматический подход. Так, он объяснил нам в октябре 1983 г., когда вновь возглавил делегацию, прибывшую в Москву вскоре после создания Объединенного демократического фронта, что, все еще рассматривая Хартию свободы как основную платформу демократических сил, АНК, полагал, что движение против режима апартеида должно охватывать как поддерживающих эту Хартию, так и другие антирасистские силы [5].

В течение четырех десятилетий в изгнании враждебные силы делали все возможное, чтобы создать раскол в АНК. Иногда эти попытки были нелепыми. Так, в 1984 г. корре-

спондент лондонской газеты позвонил в штаб-квартиру АНК в Лусаке и не мог поверить, что именно генсек сам взял трубку: в Лондоне распространилось сообщение о том, что Альфред Нзо был арестован «умеренными» членами руководства АНК во главе с Оливером Тамбо [6].

Кобус Мейринг, тогдашний заместитель министра иностранных дел Южной Африки, однажды сказал, что «...СССР осознал, что АНК на протяжении многих лет водил его за нос ложными сведениями о ситуации в Южной Африке и что он начинает понимать сложность южноафриканского вопроса» [7]. Но действительность была прямо противоположной: именно беседы с представителями освободительного движения помогали нам составить реалистичную картину «сложности южноафриканского вопроса» гораздо точнее, чем информация из других источников, в том числе государственных органов. Приведем один пример. В декабре 1984 г. делегация АНК прибыла в Москву после важного саммита группы «прифронтовых государств» в танзанийском г. Аруше. Джулиус Ньерере пригласил присутствовать на нем Оливера Тамбо, но он находился на лечении в СССР, и врачи настаивали на том, чтобы оно было продолжено, поэтому АНК был представлен Альфредом Нзо. На встрече в ЦК КПСС Тамбо, присоединившийся к делегации, рассказал о последних событиях в Южной Африке и в регионе, но когда он говорил о саммите «прифронтовых государств», на лице секретаря ЦК по международным вопросам Б.Н. Пономарева появилось странное выражение недоверия. «У нас другая информация», – сказал он и поручил перевести для делегации сообщение, полученное из советского посольства в Африке. Теперь настала очередь руководителей АНК выразить сомнение. «Это не та встреча, в которой я участвовал», – прокомментировал Нзо.

Когда в середине 1980-х гг. ситуация в Южной Африке начала кардинально меняться, Альфред Нзо активно участвовал в усилиях по достижению политического урегулирова-

ния. Он был одним из первых лидеров АНК, принявших участие в сугубо предварительных «переговорах о переговорах», когда вместе с Табо Мбеки и Сипо Маканой встретился с профессором Х.В. Ван дер Мерве из Кейптаунского университета во время приезда того в Лусаку в декабре 1984 г.

Затем в 1986 г., как об этом напомнил один из руководителей АНК Звелини Мкизи в своей лекции в память о Нзо, «...исполняя обязанности президента АНК, он принял делегацию южноафриканских парламентариев и убедил их уйти из парламента и агитировать за переговоры с освободительным движением. В ответ Алекс Борейн и Ван Зил Слабберт подали в отставку, чтобы создать ИДАСА (Институт за демократическую альтернативу для Южной Африки)» [8].

Именно Альфред Нзо приехал в июне 1988 г. в Москву, чтобы проинформировать нас о позиции АНК относительно возможных переговоров с Преторией. От имени руководства АНК он и главный представитель АНК в СССР (и будущий посол в Москве) Сипо Макана посетили Международный отдел ЦК 22 июня и после длительного дружеского обсуждения выработанных руководством АНК предложений высказали пожелание получить мнение о них в письменном виде. Нзо уезжал из Москвы на следующий день, и времени доложить партийному руководству и утвердить официальный ответ не было. Тогда мы составили в тот же вечер «Неофициальные заметки друга», это название призвано было подчеркнуть их строго предварительный и «частный» характер.

Документ АНК стал основой для знаменитой Харарской декларации. Его принятие 21 августа 1989 г. группой независимых африканских стран было большим успехом для движения, но его президент Оливер Тамбо незадолго до встречи в столице Зимбабве перенес тяжелый инсульт. Поэтому Нзо, заменив его, пришлось решать гораздо более широкие, чем ранее, вопросы, включая общий контроль над «Операцией Вула» – созданием сети вооруженного подполья АНК в Южной Африке. В этой связи он снова приехал в

Москву в конце января 1990 г., чтобы встретиться с Мак Махараджем, который тогда готовился (уже во второй раз) тайно выехать в Южную Африку для руководства этой операцией.

Вскоре после того как в феврале 1990 г. запрет на деятельность АНК был снят, Нзо вошел в состав делегации, которая вступила в переговоры с правительством Национальной партии.

Скажем прямо, что Нзо было нелегко заменить Тамбо, тем более что это произошло в очень сложный период, когда после отъезда в ЮАР высшего руководства АНК тысячи его членов, оставшихся в эмиграции, нередко чувствовали себя «брошенными». Вскоре его обязанности в движении изменились. В то время как на конференции АНК в замбийском городе Китве в 1985 г. Нзо был единственным кандидатом на пост генсека АНК, в июле 1991 г. на конференции в Дурбане (первой легальной за три десятилетия) он проиграл на выборах Сирилу Рамапосе.

После ухода с поста генсека Нзо поучил другой важный пост – руководителя разведки АНК. Это был не первый его опыт в столь сложной области: еще в 1987 г. при реорганизации Департамента безопасности и разведки АНК он возглавлял его временный руководящий орган.

После первых демократических выборов Нзо, избранный в парламент, был назначен в мае 1994 г. на пост министра иностранных дел в правительстве национального единства. Это решение было принято президентом Нельсоном Манделой, несмотря на оппозицию «младшего» партнера АНК – Национальной партии, к которой принадлежал предыдущий министр Рулоф «Пик» Бота. В связи с этим журналист писал из Лондона: «Назначение г-на Нзо стало шоком для дипломатов за рубежом, которые в целом ожидали, что Пик Бота сохранит свой портфель. Г-на Боту глубоко уважают за границей, в то время как практически ничего неизвестно о г-не Нзо» [9], «забыв», что, напротив, Нзо был хо-

рошо известен не только в Африке, но и за ее пределами. Именно это помогло ему успешно и быстро преобразовать международную поддержку АНК как освободительного движения в поддержку «новой Южной Африки» и обеспечить ее членство в ОАЕ, Содружестве и других международных организациях. В частности, в сентябре 1994 г. он был первым членом кабинета Нельсона Манделы, посетившим Москву.

В последний раз мы встретились с «дядей Альфом» в апреле 1999 г., когда Нзо сопровождал Нельсона Манделу во время его наконец-то состоявшегося визита в Москву. В приемной нашего Института Африки зазвонил телефон: министр иностранных дел ЮАР хочет встретиться со мной.

И на новом, теперь уже государственном, посту Нзо остался, как и прежде, мудрым и открытым человеком. Вспоминаю, как в то время меня обеспокоило одно заявление тогдашнего генерального директора МИД Джеки Селеби. Выступая перед своими подчиненными, он сказал: «Наша основная предпосылка заключается в том, что мы принадлежим миру, в котором есть один Рим – Вашингтон. Как ни крути, это однополярный мир» [10]. Когда я упомянул об этом Нзо, стало очевидно, что он не знал об этом заявлении близкого ему человека, но в любом случае он решительно не согласился с таким мнением.

После национальных выборов 1999 г. Нзо вышел в отставку и в декабре того же года перенес инсульт. 13 января 2000 г. он скончался в клинике Оливедейл в Йоханнесбурге в возрасте 75 лет.

Несколько слов, к сожалению грустных, о его семье. Альфред Нзо был женат на Реджине, которая также была преданным кадром АНК, медсестрой по профессии, широко известной как Ма-Нзо. Профессиональный и любящий человек, она много лет заботилась о здоровье членов АНК в различных африканских странах. Однако ее здоровье также было далеко от идеального, и вряд ли случайно сын Нзо, Айк

врач, выбрал психиатрию в качестве своей основной специальности.

Впервые я встретил Айка, когда в 1969 г. (или 1970 г.?), когда сопровождал дядю Альфа в школу-интернат, где учился его сын. Мне стало ясно, что они не очень близки друг другу, когда Аик обратился к отцу: «Сэр». Аик, который еще неважно говорил по-русски, сказал нам о своем соседе по комнате: «Их отец Сианук». Действительно, Аик жил в одной комнате с Народом Нариндрапонгом, сыном принца Нородома Сианука, тогда бывшего, а затем будущего короля Камбоджи.

Окончив среднюю школу, Аик поступил в Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Он был не лучшим учеником, особенно в том, что касалось дисциплины. Однажды землячество южноафриканских студентов в СССР направило в штаб-квартиру АНК сообщение, в котором сообщалось о ненадлежащем поведении Айка и о том, что стоит вопрос о его исключении. Ответ из Лусаки, подписанный самим Нзо, был ясным: руководство согласится с любым решением, принятым землячеством.

Получив квалификацию врача в Москве, Аик специализировался в качестве психиатра в Австралии и работал дома, в Южной Африке. Просматривая Интернет для получения дополнительной информации о Нзо и его сыне, я обнаружил мрачное сообщение от Айка, адресованное его камбоджийскому другу: «Я был глубоко потрясен, узнав в Интернете о твоей смерти в прошлом году. Я наткнулся на этот факт несколько дней назад, и мне потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя и послать это сообщение.

Я навсегда сохраню воспоминания о наших подростковых годах в школе-интернате.

Мое сердце – с твоей вдовой и детьми. Покойся с миром».

А за этой фразой последовали два русских слова, написанных латинскими буквами: «До встречи».

Матамела Сирил Рамапоса

***

Матамела Сирил Рамапоса родился в Йоханнесбурге 17 ноября 1952 г. в семье полицейского из народности венда. Он вырос в африканском пригороде Соуэто, где обучался в местной начальной и средней школе, а затем продолжил учебу в средней школы в Сибасе на севере ЮАР, в районе проживания венда. По ее окончании он поступил в Университет Севера (Турфлоп), однако в 1974 г. был арестован и содержался 11 месяцев в тюрьме в соответствии с Законом о терроризме после участия в митингах в поддержку прихода к власти ФРЕЛИМО в Мозамбике. После его освобождения принимал активное участие в деятельности движения «черного самосознания», одновременно работая в адвокатской конторе.

После восстания в Соуэто в июне 1976 г. он был арестован снова в соответствии с Законом о терроризме и провел в заключении шесть месяцев. После освобождения сочетал работу с учебой заочно в Университете Южной Африки

(ЮНИСА), где в 1981 г. получил диплом юриста. Вслед за этим он стал советником в юридическом отделе Совета профсоюзов Южной Африки (КУСА), а в 1982 г. участвовал в создании Национального союза шахтеров (НУМ) и стал его генеральным секретарем.

В этом качестве он принимал активное участие в формировании в 1985 г. Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ), в котором НУМ был крупнейшим коллективным членом и непосредственное участие в установлении связей КОСАТУ с Африканским национальным конгрессом. В июле 1986 г., после объявления чрезвычайного положения, Рамапоса несколько месяцев скрывался в подполье, однако в 1987 г. власти разрешили ему выехать в Швецию для получения премии имени Улафа Пальме.

В начале 1990 г. Рамапоса стал председателем Национальной комиссии по встрече Нельсона Манделы, которая координировала проведение приветственных митингов в Южной Африке. На первом из них в Кейптауне 11 февраля 1990 г. он держал микрофон во время выступления Манделы.

В 1991 г. Рамапоса на первой легальной конференции АНК в Дурбане был избран на пост его генерального секретаря АНК, сменив на этом посту Альфреда Нзо (кстати, Джейкоб Зума был избран его заместителем), и автор был свидетелем, как более двух тысяч делегатов радовались этому.

Затем он стал руководителем «команды АНК» на долгих и трудных переговорах о политическом урегулировании в ЮАР, а после их успешного завершения – вторым после Нельсона Манделы в списке АНК на первых демократических выборах в апреле 1994 г. Лишь в последний момент было решено, что пост заместителя президента страны от АНК займет не он, «новичок» в глазах ветеранов борьбы против режима апартеида, а Табо Мбеки. Если бы этого не произошло, у него были бы все шансы стать президентом ЮАР после ухода Манделы еще в 19 лет назад, в 1999 г.

Рамапосе был предложен пост министра иностранных дел, но он отказался от него и был избран председателем Конституционной ассамблеи, выработавшей и принявшей в 1996 г. демократическую конституцию ЮАР. После завершения работы ассамблеи он ушел и с поста генсека АНК (оставаясь, однако, членом его Национального исполкома) и стал заниматься бизнесом, превратившись постепенно в одного из богатейших африканцев в ЮАР.

В августе 2012 г. произошла трагедия в Марикане, от рук полиции погибло 34 участника несанкционированной забастовки на шахте компании Лонмин, акционером и одним из директоров которой являлся Рамапоса. Поскольку незадолго до этого он предлагал принять «соответствующие меры» против «преступников» (к тому времени уже погибло несколько полицейских и работников компании), на него попытались возложить вину за случившееся, но Комиссия по расследованию сняла с Рамапосу любую ответственность.

Эти обвинения не помешали избранию Рамапосы в декабре 2012 г. на конференции АНК заместителем президента этой партии, а в мае 2014 г. – и заместителем президента ЮАР. В обоих случаях он стал преемником Кхалемы Мотланте.

На конференции АНК в декабре 2017 г. Рамапоса одержал несомненную, хотя и с небольшим преимуществом победу над Нкосазаной Дламини-Зума. При этом проявилось характерное для него стремление к решению проблем путем переговоров, избегая крайних мер. Так, его сопернице в новом правительстве Дламини-Зума был предоставлен важный пост министра в президентской администрации, а еще ранее Рамапоса терпеливо вел переговоры с Джейкобом Зумой, стремясь обеспечить его достойный уход с поста президента страны.

Однако Зума сделал этот шаг поздно вечером 14 февраля только после решения Исполкома АНК о его отзыве и под угрозой выражения недоверия ему в парламенте. В соответ-

ствии с конституцией ЮАР Рамапоса сразу же стал исполняющим обязанности президента страны, а уже на следующий день после отставки Зумы, 15 февраля, Национальная ассамблея единодушно избрала его президентом. Лишь депутаты от левацкой популистской партии «Борцы за экономическую свободу» (ЭФФ) покинули зал заседаний, заявив о незаконности парламента, но и они стоя аплодировали Рамапосе на следующий день после его «Доклада о положении страны».

В этой речи Рамапоса изложил программу своего правительства, которая соответствует решениям последней конференции АНК и предусматривает «радикальную экономическую трансформацию», включая возможность экспроприации земли без компенсации, но без ущерба для экономики и продовольственной безопасности.

В заключение своей речи Рамапоса процитировал песню недавно скончавшегося южноафриканского композитора Хью Масекелы «Тина Мина!» («Пошли меня!») и закончил ее словами: «Теперь время каждому из нас сказать “Пошли меня!”». Теперь время для всех нас работать вместе в честь Нельсона Манделы, чтобы построить новую, лучшую Южную Африку для всех нас» [11]. Кроме лозунга «Тина мина!», символизирующего готовность работать на благо страны, в программной речи Рамапосы важнейшее место заняло еще одно выражение – «Новый рассвет»: «Мы должны оставить позади все негативное, что мешало нашей стране, потому что над нами новый рассвет» [11].

Что касается политических взглядов Рамапосы, в свое время открыто выступавшего за социализм, а затем ставшего крупным бизнесменом, то он сформулировал их довольно своеобразно: «Я капиталист с социалистическим инстинктом» [12]. Пока, однако, не ясно, в какой мере и в какой форме этот «инстинкт» может проявить себя.

Семья Рамапосы избегает публичности. По сообщениям СМИ, он женат вторым браком на Тсепо Мотсепе, враче по

профессии. Его жена – сестра Патрика Мотсепе, крупнейшего в ЮАР африканского бизнесмена, другая сестра которого Бриджит Хадебе также владеет крупным бизнесом и является сопредседателем Делового совета ЮАР – Россия; она замужем за Джефри Хадебе, членом руководства АНК и Южно-африканской компартии, занимающим ныне пост министра энергетики ЮАР.

Кхалема Мотланте

***

Как отмечалось выше, Сирил Рамапоса на посту заместителя президента правящей партии, а затем и государства сменил Кхалему Мотланте. Но намного ранее сам Мотланте был преемником Рамапосы сначала на посту генерального секретаря НУМ, а потом с 1997 г. – АНК.

Кхалема Петрус Мотланте [13] родился 19 июля 1949 г. в Бенони, а вырос в Александре. Учебу в средней школе он сочетал с работой и завершил ее только заочно, уже отбывая десятилетнее тюремное заключение на острове Роббен. Осужден он был по «Закону о терроризме» в 1977 г., проведя

до суда 11 месяцев в предварительном заключении. Мотланте входил в подпольную ячейку и занимался, в частности, переправкой молодежи, желавшей вступить в ряды «Умконто ве сизве», из ЮАР в Свазиленд и Мозамбик.

В тюрьме Мотланте, всегда отличавшийся добротой и заботой о людях, был членом Политического комитета, отвечая за ориентацию вновь прибывавших заключенных и политическое воспитание на острове. Имея безупречную репутацию, он пользовался уважением заключенных из различных политических организаций.

После освобождения из тюрьмы Мотланте стал работать в НУМ в качестве «ответственного за образование» (education officer). Практически он отвечал за политическую подготовку членов профсоюза. Одновременно после снятия запрета на АНК он был избран председателем его отделения в провинции Хаутенг, но после избрания Рамапосы генсеком АНК стал исполнять его обязанности в НУМ, а в феврале 1994 г. был официально избран на пост генерального секретаря этого профсоюза.

Однако в декабре 1997 г. ему пришлось еще раз сменить Рамапосу, на этот раз на посту генерального секретаря АНК, на котором он заслужил репутацию «совести и морального якоря» своей партии.

После десятилетнего пребывания на посту генсека в декабре 2007 г. Мотланте был избран заместителем президента АНК, то есть Джекоба Зумы, затем стал депутатом парламента, а в июле 2008 г. назначен министром в президентской администрации. Вскоре, в сентябре президент ЮАР Табо Мбеки подал в отставку, выполняя решение Исполкома, и поскольку Зума не смог занять этот пост (в ЮАР президент избирается из числа депутатов парламента, а он им не был), третьим президентом демократической Южной Африки 25 сентября 2008 г. был избран Мотланте.

С самого начала было ясно, что он останется на этом посту только до следующих выборов, а затем его сменит

Джекоб Зума как лидер АНК, но и за короткий срок Мотланте достойно проявил себя и внутри страны, и на международной арене.

Заняв пост президента ЮАР в мае 2009 г., Зума настоял на том, чтобы Мотланте стал его заместителем не только в партии, но и в государстве. Но по мере приближения очередной конференции АНК ситуация осложнилась. Отделения этой партии в нескольких провинциях, в том числе в наиболее развитых – Хаутенге и Западном Кейпе, выдвинули Мотланте на пост президента АНК. Будучи принципиальным человеком, он не ответил отказом и таким образом стал соперником Зумы на выборах, но как отмечали многие, фактически не выборной кампании. (Впрочем, один из ветеранов АНК высказал мне мнение, что ему просто не дали ее вести).

На выборах победил Зума, а на другие посты – заместителя президента или члена Исполкома Мотланте баллотироваться отказался, заявив публично, что хочет заниматься вопросами политического образования в АНК. Сказал это он и автору на одной из наших встрече и, более того, намерение Мотланте публично поддержал Зума.

Однако когда полтора года спустя после очередных парламентских выборов Мотланте ушел с поста заместителя президента ЮАР, его намерение возглавить политическую школу АНК не осуществилось, несмотря на обещания, школа реально так и не была создана.

Тем не менее, Мотланте, и не занимая официальных постов, пользуется высоким авторитетом в ЮАР, да и за ее пределами. Например, он возглавил комиссию, которая провела глубокий анализ земельного вопроса в стране, при этом Мотланте отнюдь не сводит проблему к частичной экспроприации земли у белых фермеров, не меньше внимания он уделяет и положению крестьян, на которых наживаются традиционные правители в бывших бантустанах [13]. Позитивную оценку получила в его деятельность на посту руководителя международной комиссии по расследованию беспоряд-

ков в Зимбабве в прошлом году, приведших к человеческим жертвам, завершившаяся публикацией сбалансированного доклада [15].

Гведе Манташе

<https://twitter.com/gwedemantashe1>

***

Расскажем теперь, хотя бы кратко, и о четвертом из генсеков – Самсоне Гведе Манташе [16]. Когда в марте 2018 г. он был назначен министром минеральных ресурсов, этот шаг нового президента был воспринят положительно и среди рабочих, и среди бизнесменов – со времен его руководства национальным союзом горняков, объединяющая их Горная палата имела с ним «конструктивные и уважительные отношения», хотя и считала его «трудным переговорщиком» [17].

Манташе родился в 1955 г. в деревне Ловер Кала в провинции Восточный Кейп. Работая на угольной шахте, он стал активистом профсоюзного движения, возглавил его местное отделение, затем стал национальным организатором НУМ, помощником генерального секретаря, а с марта 1998 г. по

май 2006 г. – его генеральным секретарем. При этом он продолжал учебу заочно, получив в 1997 г. диплом бакалавра коммерции, а затем и бакалавра с отличием.

Поработав более года в качестве исполнительного директора Банка развития Южной Африки (ДБСА), в декабре 2007 г. Манташе был избран генеральным секретарем АНК. Пробыв на этом посту, как и Мотланте, ровно десять лет, он сменил его на посту национального председателя, а также впервые вошел в состав правительства.

Можно добавить, что Манташе – единственный из указанных выше политиков, кто и сейчас является членом Южноафриканской коммунистической партии, хотя в 2012 г. ушел с поста ее национального председателя, который занимал пять лет, оставшись, правда, членом ЦК.

Остается добавить, что на выборах генерального секретаря АНК на последней конференции с минимальным перевесом победил Элиас («Эйс») Махашуле, являвшийся ранее премьером провинции Свободное государство. Но говорить о том, как он проявляет себя в этой роли, наверное, еще рано.

Литература

1. Statement at the Funeral of Alfred Nzo, Johannesburg, 22 January 2000. – URL: <https://www.sahistory.org.za/archive/statement-funeral-alfred-nzo-johannesburg-22-january-2000>
2. Mayibuye Centre Historical Papers, ANC London Collection, Report of the preparatory committee on the pre-conference discussion (*из архива автора*).
3. Беседа с О. Тамбо и А. Нзо. М., 24 апреля 1970 г. (*из архива автора*).
4. Mayibuye Centre Historical Papers, Yusuf Dadoo Collection, Structure March 1983.
5. Беседа с А. Нзо. М., 28 октября 1983 г. (*из архива автора*).
6. Беседа с А. Нзо. М., 20 июня 1984 г. (*из архива автора*).
7. Cape Argus, Cape Town. – 13 сентября 1988 г.
8. Alfred Nzo Lecture in memory of Comrade Alfred Vaphethuxolo Nzo delivered on 28 June 2014 by Dr Zwelini Mkhize Treasurer General of the ANC in Mount Ayliff; Alfred Nzo District in

Eastern Cape Province. – URL: <https://www.sahistory.org.za/archive/alfred-nzo-lecture-memory-comrade-alfred-baphethuxolo-nzo-delivered-28-june-2014-dr-zwelini>.

9. Toni Younghusband. Nzo's appointment 'holds little weight'. Weekend Argus, Cape Town, 21/22 May 1994.

10. URL: <http://allafrica.com/stories/199807200040.html>

11. State of the Nation Address by President of the Republic of South Africa, Mr Cyril Ramaphosa. – URL: <http://www.thepresidency.gov.za/state-of-the-nation-address/state-nation-address-president-republic-south-africa%2C-mrcyril-ramaphosa>

12. Scholtz Leopold. Socialist by name, capitalist by nature. – URL: <https://www.fin24.com/Opinion/Socialist-by-name-capitalist-by-nature-20150917>

13. URL: <https://www.sahistory.org.za/people/kgalema-petrus-motlanthe>

14. URL: <https://www.news24.com/SouthAfrica/News/traditional-leaders-act-like-village-tin-pot-dictators-motlanthe-20180519>

15. Key Findings in the Kgalema Motlanthe Commission Report. – URL: <https://www.zimeye.net/2018/12/18/key-findings-in-the-kgalema-motlanthe-commission-report/>

16. Gwede Mantashe. – URL: <https://www.sahistory.org.za/people/gwede-mantashe>

17. Groenewald Yolandi. Chamber of Mines welcomes new minister Mantashe as 'man of integrity'. Feb 27 2018. – URL: <https://www.fin24.com/Companies/Mining/chamber-of-mines-welcomes-new-minister-mantashe-as-man-of-integrity-20180227>

А.Д. Саватеев

ВОССТАНИЕ МАХДИСТОВ В СУДАНЕ

Особое место среди пророческих движений в Африке южнее Сахары занимает махдизм – религиозно-политическое, суфийское движение под духовным и организационным руководством Мухаммада Ахмада б. ас-Саййида Абдаллаха, больше известного как «махди Судана», или «суданский махди». Размах, глубина идей, которыми оно вдохновлялось и часть из них воплотило в жизнь, влияние на Африку и весь мусульманский мир, наконец, на европейские страны придают ему, с одной стороны, уникальность, а с другой – через идею реализации изначальной идеи превращения ислама в религию цивилизационного масштаба, – универсалистский характер. Это была одна из нескольких свершенных попыток установления во всеобъемлющем масштабе заповедей Аллаха и законов шариата, политическая организация которой просуществовала всего 13 лет и была в итоге разгромлена в конце XIX в.

Это движение в значительной мере предвосхитило бурный подъем исламистских движений нашего времени типа Исламского государства, поставивших целью создание исламской государственности, которая преодолевает этнические, национальные границы. Несмотря на очевидные различия махдизма и современных исламистских радикальных течений генетическая связь между ними присутствует. В этом и заключается актуальность данного исследования. Махдизм в Судане как религиозно-политическое учение, охватив все сферы жизни исламского общества, показал, что он обладает огромным внутренним потенциалом, что ислам и в конце

XIX в. способен выдвигать пророков и поднимать во имя высоких целей миллионные массы верующих. И это происходит в то время, когда в западном христианском мире утверждается тип властвования – тотальное правление закона. Когда отстраненный, обезличенный закон, предоставляя всем равные права, выстраивает индивидов в соответствии с единой меркой, одновременно практически полностью лишая возможностей потенциальным лидерам духа проявить себя в качестве провидцев. Махди явно выбивается по своему значению в истории Африки и исламской цивилизации, его религиозно-политическое и духовно-нравственное воздействие на своих современников было столь велико, что термин «ал-махди» прочно закрепился за ним, став именем собственным. Это обстоятельство учитывали британские и другие исследователи махдистского восстания, которые пишут имя Махди с заглавной буквы. Мы также придерживаемся этой традиции, воздающей дань признательности и/или уважения этому великому создателю новой социокультурной реальности. К сожалению, крупнейший советский исследователь Судана того времени С.Р. Смирнов не придал должного внимания этим обстоятельствам.

Движение махдистов явилось результатом двух основных факторов – глубинных духовно-религиозных, которые пережил, осознал и явил исламскому миру, казалось бы, сын обычного плотника, и материальных, т.е. социально-экономических и политических, накапливавшихся в стране и приобретавших системный характер. Изменить ситуацию в таких обстоятельствах, несмотря на все усилия турецко-египетской администрации (а она была объективно заинтересована в том, чтобы навести хотя бы минимальный политический и социальный порядок, наладить поддающийся планированию учет и сбор налогов) оказалось невозможным. Эти обстоятельства глубоко и всесторонне вскрыты С.Р. Смирновым в его монографии «Восстание махдистов в Судане» [1] и вышедшей позднее «Истории Судана» [2], где

основное место и объем занимает социально-экономическая и политическая история махдистского движения. К сожалению, сочинения самого Махди были недоступны в те годы советским авторам. Впрочем, и ныне положение мало изменилось.

Предпосылки восстания: под турецко-египетским гнетом

Начнем с материальных, объективных условий, существовавших в виде кардинальных изменений в жизни нильского Судана, который формально находился под властью египетских правителей. Они легче поддаются анализу в силу их реальной природы.

Среди кочевых племен баккара, джаалин и других процесс расслоения вылился в формирование феодально-рабовладельческой прослойки прежних родовых вождей, окруженных своими дружинниками, в число которых входили не только их сородичи, но и представители других родов и племен. Часть кочевой знати активно занималась торговлей, в том числе рабами. Наряду с этим в городах уже зарождалась национальная торговая буржуазия.

Феодальному классу противостояла масса мелких производителей, эксплуатируемая не только англо-египетскими властями, но и туземной феодальной верхушкой. К этой же группе близко примыкали наемные рабочие и ремесленники, постепенно оседавшие в городах, и, наконец, рабы, представлявшие значительную часть населения Судана. Эти эксплуатируемые массы крестьян, кочевников, ремесленников и рабов составили основную армию восстания.

В 1821 г. тогдашний правитель Египта Мухаммад Али при поддержке европейцев подчинил Судан, установил режим жесточайшей эксплуатации, обложив население непосильными налогами. Их в значительной мере определяли власти Османской Турции, которым, в свою очередь, принадлежал Египет. И турки, и египетские правители рассмат-

ривали Судан исключительно как источник наживы, в первую очередь личной. По существу, они грабили народ. Грабеж населения достиг таких масштабов, что многие суданцы бежали, бросая свои дома и землю. А тем временем правитель Египта *хедив* Исмаил замыслил изъять у населения Судана еще и средства для покрытия платежей по иностранным займам. В 1873 г. губернатор Судана направил в Каир сумму, эквивалентную миллиону тогдашних фунтов стерлингов, собрав ее с обнищавшего населения. И примерно столько же было расхищено алчными чиновниками [1, с. 5–16]. Одно явление порождало другое: чтобы добиться поступления необходимых налоговых средств и обеспечивая при этом собственное обогащение, местные племенные вожди и чиновники еще больше стали прибегать к торговле рабами.

Пытаясь навести хоть какой-то порядок в насквозь коррумпированной системе управления Суданом, турецко-египетские власти были вынуждены приглашать на должности губернаторов областей европейских чиновников. Однако даже если европейцы и стремились что-то изменить в сложившейся системе эксплуатации и управления, то очень быстро убеждались в бесплодности собственных усилий и, как правило, «благоразумно» включались в сложившийся порядок власти и распределения доходов. Однако появление иноверцев, нередко демонстрировавших презрение к «туземцам» на вершине властной пирамиды, еще больше усиливало ненависть народа к правящей верхушке, тем более к британским губернаторам (а именно англичане и заняли эти должности, что как нельзя кстати было на руку Англии, правительство которой приступило к вытеснению Турции из Египта и колонизации Северо-Восточной и Восточной Африки).

Установленный турецко-египетскими властями порядок вдобавок подрывал и статус местных религиозных деятелей, которые на протяжении трех последних столетий выполняли целый ряд важных социальных ролей: обучали

местное население основам коранических знаний и шариату, выступали в качестве суфийских наставников и третейских судей в конфликтах между местными племенами, а также в роли советников при местных племенных правителях. Разумеется, и среди *улама* было немало соглашателей, но большинство духовно-религиозных лидеров разделяли копившиеся настроения гнева.

В этой обстановке появились первые признаки надвигающейся бури. В 1877 г. вспыхнуло восстание в недавно захваченном Дарфуре. Под знамена Харуна, близкого родственника последнего султана, встал весь народ. В июне губернатор провинции Экватория генерал Гордон, назначенный на эту должность за несколько месяцев до того, предпринял успешное наступление, жестоко расправившись с повстанцами [1, с. 14].

В 1878 г. вспыхнуло новое восстание в южной провинции Бахр-эль-Газаль, которое тоже в значительной мере подпитывалось религиозными настроениями. Его возглавил видный местный шейх. Малочисленные турецко-египетские гарнизоны были не в силах справиться с движением. Вооруженное сопротивление продолжалось больше двух лет с переменными результатами. В Бахр-эль-Газаль из Хартума поступали все новые и новые пополнения. С восстанием было покончено только в мае 1880 г., а его предводитель расстрелян.

Опасаясь повторения движений, накатывавшихся обычно с юга, Гордон решил организовать блокаду на их пути. На Ниле были выставлены военно-заградительные отряды, запрещалось перевозить на речных судах рабов, оружие, боеприпасы.

Однако снабжение населения юга продолжалось: купцы Эль-Обейда, Эль-Фашера и Хартума доставляли по караванным тропам оружие, хлеб и другие товары. Гордон решил идти до конца: он приказал прекратить всякую торговлю между Эль-Обейдом и южными областями [3, р. 40]. Его

распоряжение затронуло, прежде всего, кочевые племена Южного Кордофана и Дарфура, так как поступление хлеба туда из земледельческих районов почти прекратилось. Но страдала и значительная часть населения всего Судана. Среди них особое значение приобретало, по мнению британского исследователя Э.А. Уоллиса Буджа, крайнее недовольство этими запретами занимавшихся работорговлей племен, которые вели свое происхождение от арабов. Долетевшие до них слухи о том, что правительство в Каире пошло на запрещение работорговли, вызвало у них гнев. Когда же они прикинули численность мужчин, способных взяться за оружие и силы стоявших в Судане египетских войск, то чувства переросли в уверенность в успех мятежа, если дело дойдет до реального ущемления их интересов [4, p. 240].

Сложившаяся обстановка напоминала пороховой погреб, к которому достаточно было поднести спичку, чтобы он взлетел на воздух. Вот здесь и сыграл свою роль второй (по счету, но не по значению) фактор: идея, обретшая глубочайший смысл и овладевшая умами большинства суданцев, – изгнание турок и англичан. Человеком, который воспламенил всю страну, стал скромный проповедник Мухаммад Ахмад б. Абд Аллах.

Выходец из племени данагла, Мухаммад Ахмад родился приблизительно в 1843 г. на острове Дарар по течению Нила, в провинции Донгола, в нескольких километрах севернее нынешней столицы Судана г. Хартума. Его отец по имени Абд Аллах строил и продавал мелкие речные суда и, часто меняя место работы, много путешествовал по долине Нила. Вместе с ним странствовал и Ахмад, наблюдая картины бесправия и угнетения. Мухаммад Ахмад заявлял о своем происхождении от арабов, которые в свое время переселились в Нубию с Аравийского полуострова. И свою родословную, которую приводит, в частности, Э.А. Уоллис Будж, он возводит к имаму Али, сыну Абу Талиба, дяди Пророка Мухаммада [4, p. 241].

В отличие от своих братьев, которые пошли по стопам отца, Мухаммад Ахмад с детства проявил интерес к религиозным наукам [2, с. 16.]. Особенно его интересовал исламский мистицизм. В начале Ахмад обучался в коранической школе в Бербере, где выделялся блестящими способностями. Когда настали трудные времена, и ремесло уже не приносило достаточных средств отцу Мухаммеда, он перебрался с семьей в Хартум, там впоследствии и закончил свою жизнь. В Хартуме Мухаммад стал учеником выдающегося шейха Мухаммада Шарифа Нур ад-Дошла, внука основателя суданского суфийского ордена Самманийя. В перерывах между изучением корана Ахмад вел жизнь дервиша. Общение с различными слоями населения послужило для него хорошей школой. В 1871 г., уже будучи признанным шейхом, Мухаммад Ахмад вместе с братьями поселился на острове Абба на реке Белый Нил. Здесь он обрел нового наставника из числа последователей тариката самманийя. Однако когда благодаря своей набожности и проповедническому таланту привлек к себе множество последователей, а среди них и Абд Аллаха б. Мухаммада, ставшего его ближайшим другом и впоследствии преемником, последовал разрыв с этим *муришидом* [4, р. 242.]. Российско-американский исламовед А.Д. Кныш предполагает, что причиной этого могла стать обычная человеческая зависть к широкой популярности Мухаммада Абд Аллаха [5, с. 295]. Будущему Махди со своими приверженцами пришлось выбрать другого наставника.

Между тем его с юношеских лет впитанная приверженность мистическому суфизму подвигнула его к строгой самодисциплине и аскетизму во имя овладения знаниями. Поставленные им перед собой высокие цели, самоограничение и преданность духовно-религиозному развитию своей страны способствовали бурному развитию молодого шейха. Росли его духовные силы и знания, уверенность в собственных возможностях и праве проповедовать, возглавлять мусульманскую общину. «К его словам жадно прислушивались.

Число последователей быстро росло, и имя нового пророка становилось все более и более популярным» [2, с. 16.].

В этот момент в египетском Судане, переживавшем болезненные социальные и политические потрясения, были широко распространены мессианские ожидания – надежды на приход посланника Аллаха, который спасет народ и каждого страдающего от произвола англо-турецко-египетских властей, откроет чудесный путь в будущее. Эти настроения как нельзя кстати совпадали с духовно-религиозными и в значительной мере секулярными чувствами и рациональными осмыслениями, переросшими во вдохновенную уверенность: он и есть тот самый посланник – Махди! Вначале потаенная, эта уверенность должна была вылиться в учение об организации исламского общества, учитывавшее все стороны взаимоотношений мусульман друг с другом и иноверцами, неверными.

Таким образом, в Судане сложилась благоприятнейшая среда для массового народного восстания. Наш соотечественник П.А. Сорокин, непосредственно наблюдавший и принимавший участие в ставшей классической революции 1917 г. в России, анализируя ее причины, приходит к выводу, что под ними следует, вероятно, понимать «комплекс условий, связь событий, обрамленных в причинную цепочку, начало которой теряется в вечности прошлого, а конец – в бесконечности будущего... Непосредственной предпосылкой всякой революции всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность их минимального удовлетворения» [6, с. 272].

К таковым «подавленным базовым инстинктам» тогда еще молодой российский ученый-социолог отнес как материальные, так и духовно-нравственные, культурные причины: пищеварительный рефлекс, подавленный голодом; инстинкт самосохранения, на который воздействуют деспотическими экзекуциями, массовыми убийствами, кровавыми зверствами; рефлекс коллективного самосохранения в виде оскверне-

ния святынь, измывательства над членами семьи, рода, религиозной общины; неудовлетворенная потребность в жилище, одежде; половой рефлекс, который грубо нарушается насилием жен и дочерей и их похищением; собственнический инстинкт – не только высших и средних слоев, но и низших слоев, лишенных минимальных условий физического выживания; инстинкт самовыражения или индивидуальности, когда люди сталкиваются с пренебрежением, оскорблением и незаслуженным игнорированием их заслуг, тем более на фоне преувеличения достоинств лиц, того не заслуживающих [6, с. 272–273]. Практически все эти концептуально обобщенные П.А. Сорокиным причины присутствовали в реальности Судана XIX в.

Рождение махдизма

Восстание назревало не только в Судане. Вся долина Нила в начале 1880-х гг. превратилась в зону протестного движения против Англии и турецко-египетских властей.

В апреле 1879 г. хедив Исмаил распустил ненавидимый народом кабинет министров Нубара, в котором главную роль играл министр финансов, англичанин Риверс Вильсон. В ответ на это, под нажимом Англии и Франции, турецкий султан сместил хедива Исмаила, поставив на его место его сына Тевфика (июнь 1879 г.). А уже в сентябре 1881 г. сформированный Тевфиком проанглийский кабинет во главе с Рийадом-пашой, был свергнут в результате восстания каирского гарнизона, которое поддержала улица. В начале 1882 г. возникло новое правительство, пост военного министра в котором занял ориентированный на национальные интересы Араби-паша. Последователи Араби требовали введения новой конституции, реорганизации армии, освобождения от иностранной зависимости, ограничения феодальных прав турецкой верхушки на землю и воду [1, с. 17].

Образовавшееся в Каире национальное собрание низложило Тевфика и создало в предвидении военного давления со стороны Великобритании Комитет национальной обороны. Главнокомандующим был назначен Араби-паша. Однако египетская армия не обладала должной численностью и, самое главное, необходимой боеспособностью, чтобы защищать национальные интересы от британской военной агрессии. К тому же Араби не имел времени для вооружения народа и формирования сильной армии.

Британская корона, как предполагалось, использовала политический переворот в Египте как предлог для вооруженного захвата страны. В сентябре 1882 г. английские войска нанесли поражение египетской армии.

К этому времени относится и рождение, впервые в истории ислама в Африке южнее Сахары, махдизма как религиозно-политической сущности. Будущий вождь восстания против англо-турецкого владычества пришел к убеждению, что правители Египта и Судана – куклы, к тому же коррумпированные, в руках неверных европейцев и что правящий класс в целом порвал с подлинным исламом. Уничтожить эти профанирующие силы и их носителей – таково мое призвание, пришел он к выводу. 29 июня 1881 г. (у С.Р. Смирнова – август того же года, после праздника рамадан) Мухаммад Ахмад Абдаллах публично объявил себя Махди – последним преемником Пророка, посланным, чтобы возвестить о близком конце света. Но своему ближайшему окружению он поведал о своей мессианской роли еще в марте – о том, что Бог предначертал ему очистить ислам и ниспровергнуть все те правительства, которые осквернили религию Пророка Мухаммада.

Используя благоприятную политическую обстановку, когда растерянность англо-египетских властей в Судане усиливалась и симпатии оккупационных египетских войск к движению Араби, Мухаммад Ахмад призвал народ к открытой борьбе. Кратко изложив программу действий, он призвал

объединиться для борьбы с англичанами и египтянами, бороться за чистоту ислама, оскверненного долгими годами владычества неверных – чужеземцев. Непосильные налоги отменяются, заявил он; все равны перед лицом аллаха. Главная задача – освобождение Судана от иноземного владычества, ибо мусульманские страны должны управляться мусульманами. Но это не все – неисчислимые армии завоюют Египет, а вскоре и святой город Мекка снова станет истинно мусульманским.

Как истинный пророк, он сумел встать выше разделительных линий, раскалывавших суданцев. В короткое время он заставил племена забыть былые распри и объединиться на основе общих двух смыслов – универсальных идей ислама и задачи освобождения страны от колонизаторов.

Он рассылал письма видным шейхам, убеждая их своим авторитетом поднимать народ на борьбу, поскольку настал час восстановления веры и законов шариата: «Вы должны побуждать народ направляться к Нам... Вам нужно призвать сочувствующих оставить свои жилища и имущество», – обратился Махди в письме к шейху Мухаммаду ал-Таййибу ал-Баширу [7, р. 46].

Многие из последователей Махди отправились в отдаленные места обширной страны, призывая людей стать под знамена нового мессии, объявившего *джихад*, священную войну против неверных – «турок» и европейцев.

Обеспокоенные известиями, турецко-египетские власти Судана решили быстро разобраться с бунтовщиком – явно еретическим вольнодумцем. Генерал-губернатор Судана Рауф-паша приказал доставить новоявленного мессию в Хартум якобы для «переговоров», а когда Мухаммад Ахмад отказался добровольно прибыть в Хартум, к острову Абба направили вооруженный отряд в количестве 200 человек, чтобы арестовать и доставить в столицу Судана непокорного дервиша. Высадившись ночью, отряд двумя колоннами начал наступать на лагерь Махди. Но его приверженцы, при под-

держке местных арабских племен, устроили засаду и перебили почти всех солдат. Спаслись на пароходе смогли немногие.

Учитывая резко возросшую опасность пребывания близ Хартума, Махди решил создать *рибат* в другом месте. В качестве такового было избрано местечко Гебель-Гедир, на юго-востоке Кордофана, в горах Нуба. Тамошние кочевые арабские племена были настроены против турецко-египетских властей, поэтому Махди со своей общиной мог рассчитывать на их преданность.

Небольшой отряд людей, твердо уверовавших в предназначение своего духовного лидера, отправился в опасный путь, изобиловавший серьезными трудностями. Из всего отряда лошадь была только у Махди, все остальные шли пешком [3, р. 63]. В отряде не хватало оружия, продовольствия. Людей подбадривало горячее, проникновенное слово пророка Махди, его речи встречали понимание униженных, оскорбленных, ограбленных властью.

Число сторонников Махди быстро росло. По словам будущего преемника главы махдистского государства, Абдаллаха, «люди стекались к нам массами; они были бедны и искали у нас поддержки, богатые же и зажиточные избегали нас» [3, р. 134].

Высланный в погоню за повстанцами, отряд под командованием Мухаммада-паши Сайда успеха не снискал: командиры преследователей попросту не рискнули гнаться за Махди и его приверженцами.

В декабре 1881 г. махдисты разбили еще один отряд в 400 человек, внезапно атаковав его. Эта победа еще выше подняла авторитет Махди. Люди окончательно поверили в его божественный дар – *барака*. К Гебель-Гедиру стекались все новые и новые силы. Из сообщений, которые он регулярно получал из всех областей страны, становилось ясно, что люди с нетерпением ждут своего Махди.

В марте 1882 г. Рауф-пашу сменил новый генерал-губернатор – Абд-аль-Кадыр-паша. Но и он не сумел переломить ситуацию. Шеститысячный корпус под командой Юсуф-паши, направленный новым генерал-губернатором для усмирения Махди и его быстрорастущей общины, был разбит 7 июня отрядами плохо вооруженных изголодавшихся, истощенных болезнями, полуголых людей, которых воодушевляла вера – вера в правоту своего сопротивления. Это была уже крупная победа. По свидетельству Рудольфа Слатина, который был захвачен махдистами и провел у них в плену 12 лет, вести о победе Махди привели в величайшее возбуждение жителей Кордофана и Дарфура. Многие из них оставляли свои жилища и массами, с семьями, шли в Гебель-Гедир, чтобы вступить в отряды Махди. Другие, тоже охваченные чувством подъема, создавали ополчения под руководством избранных ими вождей и нападали на военные посты и правительственных чиновников [3, р. 137]. Руководители этих отрядов явно находились под духовно-религиозным влиянием Мухаммада Ахмада, и их действия координировались им.

Турецко-египетским военным властям вместо наступления пришлось думать об обороне. Абд-аль-Кадыр-паша отдал приказ о возведении укреплений в больших городах. Размещенные в провинциях войска, отводились под защиту крепостных стен. И хотя хартумские власти обещали выплачивать немалые деньги за каждого убитого повстанца – два фунта стерлингов, а за убитого шейха – восемнадцать [8, р. 19], в массе суданского народа не нашлось предателей. Напротив, в ряде провинций разгоралась ожесточенная борьба. Именно к этому времени относится рождение поговорки, облетевшей весь Судан: «Лучше тысяча могил, чем выплата одного дирхема налога» [9, р. 11].

Между тем в руки повстанцев один за другим переходили города и опорные пункты египетской армии в области Кордофан – Ашаф, Шат, Таяра, Биркет. Правительственные

войска с большим трудом удерживали за собой города Абу-Хараз, Сеннар, Коркой. Последним препятствием на пути махдистов оставались крупные города Кордофана Бара и Эль-Обейд, над которыми еще развевался египетский флаг.

Настал черед Эль-Обейда. Решение Махди овладеть городом было широко обнародовано, и всем разрозненным группам повстанцев предлагалось участвовать в этой операции в составе войск пророка. Местом сосредоточения махдистских сил стал город Биркет, куда прибыл сам Махди.

Правитель Эль-Обейда Сауда-паша распорядился срочно возвести дополнительные укрепления. Так, перед городской стеной был вырыт глубокий ров, заполненный водой. Дополнительные фортификационные сооружения были возведены также перед правительственными зданиями в центре города.

Дальше события развивались следующим образом: Махди направил в осажденный город трех парламентаров с предложением сдаться на милость Аллаха. Вместо ответа Сауд-паша повесил парламентаров [9, р. 34]. В начале сентября 1882 г. основные силы повстанцев перебазировались из Биркета к Эль-Обейду. Большинство жителей осажденного города охотно перешло на сторону махдистов, и их численность тогда превысила тридцать тысяч. Первая атака была предпринята 8 сентября. Махдисты проявили храбрость и упорство, но работа, проделанная по укреплению города, принесла свои плоды: штурм, длившийся несколько часов, был отбит. Потери махдистов были огромны: погибли несколько тысяч воинов, два брата Махди и много командиров [10, р. 467]. Последующие атаки – 11 и 14 сентября – также не увенчались успехом. Махди пришлось отказаться от мысли взять город штурмом, однако он решил продолжать осаду. Из Гебель-Гедира были вызваны подкрепления. Продолжавшаяся нескольких месяцев осада наконец принесла свои плоды: гарнизон Эль-Обейда начал испытывать голод, к нему добавились эпидемические заболевания. Жесткими мерами

Махди добился прекращения контрабандной доставки провизии осажденным, и в результате правительственные солдаты начали умирать от голода прямо на постах [9, р. 53]. Ежедневно от истощения погибало от 30 до 40 солдат [8, р. 54]. Попытки хартумских властей прорвать кольцо осады результатов не приносили: направляемые войска либо переходили на сторону повстанцев, либо разбежались, других рассеивали в пути.

В начале января 1883 г. сдался гарнизон города Бара, который осадили одновременно с Эль-Обейдом. Кроме солидного пополнения людьми махдисты захватили здесь много военных трофеев, включая пушки с снарядами. Известие о падении Бара быстро достигло Эль-Обейда, и его защитники, измученные голодом и болезнями, окончательно пали духом, дезертирство стало нормой. Жители города, и прежде не скрывавшие своего сочувствия повстанцам, теперь готовы были вступить в бой на стороне осаждающих.

Командованию в таких обстоятельствах оставалось только сдать город. Махди гарантировал личную безопасность солдатам и гражданскому населению. Когда 18 февраля 1883 г. повстанцы ворвались в город, гарнизон не оказал сопротивления, охотно сложив оружие. Как вспоминает египетский офицер, «ни один из нас не был убит или ранен» [8, р. 55].

Победителям достались богатые трофеи: более 6000 винтовок, товары, боеприпасы, имущество купцов и чиновников. 4000 египетских солдат, изъявивших желание вступить в войско махдистов, дополнили отряды борцов за веру [1, с. 21–22].

Победа имела огромное значение – не только военное, которое показало блестящие организаторские способности Махди, но в первую очередь означало серьезный политический успех. Но Махди, не давая передышки себе и окружению, приступил к государственному строительству, всестороннему укреплению основ возводимого им религиозно-

политического образования и ликвидации старых форм, не отвечавших шариатским нормам. В бывших правительственных зданиях расположились штаб и командование махдистской армии, формировавшиеся органы политической власти. Ободренные успехом, Махди и его соратники строили планы на будущее, придавая им правовой характер. В этом качестве следует рассматривать приказы и фетвы предводителя. Особое внимание придавалось выучке и вооружению армии. Были преданы огню все документы турецко-египетской власти, контракты и договорные свидетельства, долговые расписки и т.д.

Тем временем Абд-аль-Кадыр-паша, понимая, что инициатива переходит к махдистам, настаивал на присылке дополнительных войск. Приезд откомандированного британским правительством полковника Стюарта в Хартум ускорил решение этого вопроса. Египетское правительство изыскало, наконец, необходимые средства для снаряжения корпуса численностью 10 тыс. солдат, большинство которых принимало участие в восстании Араби и которые втайне сочувствовали махдистам. Через Суакин и Бербер корпус в марте 1883 г. прибыл в Хартум. Командовал им английский генерал Хикс с приданной группой британских офицеров. Но, как заметил полковник Колборн, воинство это оставляло желать много лучшего [11, р. 81].

Тем не менее, под командованием англичан этот корпус 29 апреля захватил город Сеннар, осажденный махдистами. Но когда возник вопрос о выдвижении к Эль-Обейду, мнения разделились: не все считали, что экспедиция завершится успехом. Многие указывали, что не стоит рисковать, а лучше занять оборонительные позиции под стенами Хартума, не пускаясь в сомнительное предприятие. Эти колебания, осложнявшиеся личными противоречиями между командирами, в полной мере отразил британский исследователь махдистского движения А.Б. Теобальд [12, р. 52–53]. 9 сентября 1883 г. экспедиционный корпус, состоящий из 10 тыс. сол-

дат, при 5500 верблюдах, 500 лошадях и 20 пушках, выступил из Хартума в направлении к Дуэйму. Ни сам Хикс, назначенный главнокомандующим египетскими войсками в июле 1883 г., ни новый генерал-губернатор Ала-ад-Дин, ни штабные английские офицеры – никто толком не знал условий предстоящего похода, а проводники, оказались, как выяснилось уже потом, сторонниками Махди. Такова, в частности, точка зрения А.Б. Теобальда, который тем самым заранее этими обстоятельствами прикрывал дальнейшие неудачи и конечное поражение англичан в союзе с турецко-египетскими войсками с борьбе с Махди и его воодушевленными *ансарами* – воинами.

Но автор так и не признался, что Махди оказался сильнее. Трехтысячный отряд махдистов неустанно преследовал войска Хикса. Нападая на обозы, уничтожая отставшие группы, засыпая колодцы, махдисты затрудняли карателям движение. Хикс самонадеянно полагал, что первые небольшие победы заставят население переходить на его сторону, но при приближении его корпуса жители местных селений покидали свои жилища, угоняя скот, уничтожая посевы и забирая с собой запасы продовольствия. Эта повсеместная враждебность населения еще больше затрудняла продвижение войск. Вдобавок правительственным солдатам не хватало воды. Пассивное сопротивление местных племен изнуряло солдат Хикса, вгоняло в тоску, и эти предошущения чего-то страшного разлагало войско.

В результате Хикс прибыл в Рахад лишь к 20 октября. Один из махдистских эмиров вознамерился дать генеральное сражение, не дожидаясь подхода главных сил, но Махди решил действовать наверняка. 26 октября, когда войска Хикса находились уже возле городка Кашгиль, расположенного южнее Эль-Обейда, англичанин получил от Махди письмо с предложением сдаться. Хикс на письмо не ответил, продолжая вести полки навстречу гибели. 1 ноября Махди во главе сорокатысячного войска выступил из Эль-Обейда навстречу

Хиксу. В 16 милях к северу от Биркета он раскинул лагерь. К этому времени его передовые части соединились с основными силами: все было готово для решительного сражения.

Войска Хикса пытались выйти к Эль-Обейду, по-прежнему не зная ничего определенного ни о возможностях Махди, ни о дислокации его сил, что можно объяснить прежде всего самонадеянностью английского командования и высокомерием по отношению к «туземцам». Поэтому массированная атака повстанцев 5 ноября 1883 г. для Хикса оказалась внезапной: его отряды были почти целиком перебиты, погиб и сам Хикс. Махди еще раз одержал блестящую победу [2, с. 59].

Разгром экспедиции Хикса серьезно обеспокоил египетские власти и стоящую за ними Англию. Британское правительство приняло решение во имя сохранения своего влияния в Судане добиться удаления оттуда турецко-египетских властей, создав на его территории ряд марионеточных государств, которые смогли бы подавить восстание. Задача эта была возложена на того же генерала Гордона, которого под давлением Лондона турецко-египетские власти назначили генерал-губернатором. Не подлежит сомнению, что Гордон подошел к решению этой задачи творчески, с широких позиций. Как показали дальнейшие события, в своем стремлении создать «самостоятельное» суданское правительство он пытался использовать любые силы, начиная от шейхов племен, включая сына дарфурского султана и кончая... самим Махди. В качестве влиятельнейшей фигуры рассматривался даже главный работорговец Судана Рахма Зубейр, невзирая на то, что его сын был убит при участии самого Гордона [12, р. 83–84].

В Каире Гордон разыскал сына дарфурского султана – эмира Абд аш-Шакура и соблазнил его перспективой занять престол отца. Он согласился ехать с Гордоном в Хартум. Надо отдать должное Гордону: как истинный сын Британии, он, назначенный на пост генерал-губернатора Судана, про-

явил себя искусственным государственным деятелем: привлек симпатии местного населения, отмежевавшись от деятельности предыдущей египетской администрации; выступил в роли защитника «обиженных рабовладельцев», призвав влиятельных шейхов немедленно сформировать органы местного самоуправления и отряды милиции; снизил налоги и сровнял с землей тюрьмы, выпустив заключенных. Британский генерал пошел даже на то, что в первые же дни своего пребывания в Хартуме [13, р. 463] послал своему главному противнику, с влиянием которого и должен был покончить и из-за которого и получил назначение в Судан, богатые подарки и письмо. В нем он назвал Махди «султаном Кордофана». Тщетно! Если раньше, пишет, ссылаясь на Орвалдера, С.С. Смирнов, северные племена еще сохраняли видимость нейтралитета, то после прибытия Гордона они стали переходить на сторону Махди [1, с. 28.]. Махди подарков не принял, отказался и от почетного титула, а в свою очередь предложил новому генерал-губернатору изменить веру и примкнуть к махдистам [8, р. 111]. В ответ Гордон сообщил, что понял содержание писем суданского Махди, но что продолжать поддерживать какие бы то ни было отношения в таком духе не может [8, р. 115]. Очевидно, генерал хорошо осознал, сколь мощная фигура противостояла ему и какова мера духовного интеллекта религиозного лидера.

Однако связь с Махди не была прервана, и в течение длительного времени Гордон продолжал настойчиво именовать его «султаном Кордофана». Стремясь расколоть махдистское движение, Гордон предлагал титул султана некоторым из вождей махдистского движения. Так, одному из них он писал: «Несколько дней назад мы предлагали Вам вернуться в Кордофан и остаться там, а мы бы сделали Вас одним из султанов Востока. Для Вас лучше послушаться этого совета – уйти с вашими людьми и обрести с ними счастье, повинувшись султану вашему Мухаммаду Ахмаду» [10, р. 439].

Попытки Гордона отколоть от Махди видных эмиров и опереться на них в своей борьбе с религиозным движением не прекращались до самых последних дней его жизни. Он, как и подавляющее число политиков и ученых, в том числе наших дней, исходил из материальных интересов, как первоосновы поведения человека, из рациональных побуждений, не учитывавших особый – харизматичный характер личности Махди, так и восторженное отношение к нему народа. «Я полагаю, что все последователи Махди при приближении Зубейра оставили бы его, так как все вожди Махди были вождями у Зубейра» [13, р. 455], – в таком заблуждении находился Гордон, выразив его в одной из своих записей. Кстати, в них он откровенно изливал свои мысли и намерения, причем в предельно четкой, не лишенной литературного своеобразия форме.

Однако поглощенный заботами о создании правительства «независимого» Судана и, очевидно, преисполненный самоуверенности, Гордон пропустил все сроки возможной эвакуации, не заметив, как махдисты оказались у стен столицы. После 26 мая (день падения Бербера) Хартум оказался в кольце, и генерал-губернатор уже был вынужден заняться подготовкой к обороне. Но даже и в это, критическое для себя время, вплоть до октября 1884 г., он не оставлял наивных попыток создать зависимое от Англии правительство Судана.

Взятие Хартума

Разгром корпуса Хикса и другие победы Махди создавали в стане его приверженцев атмосферу уверенности в изгнании иноземцев. На этой волне Мухаммад Ахмад все больше воспринимался как Посланник Аллаха, владеющий ключами победы и предрекающий неминуемые военные и другие успехи. Основания для этого были следующие: все новые и новые области поднимали знамя борьбы. Вспыхнуло восстание и в восточной части Судана, на побережье Красно-

го моря, его возглавил Осман б. Абу Бакр Али Дикна, которому суждено было стать одним из талантливейших полководцев махдистского движения. Предки Османа, выходцы из Константинополя, в давние времена поселились в районе Суакина. Его дед и отец содержали там торговые лавки. Осман унаследовал семейное предприятие, оно разрослось и имело отделения во всех крупных городах Восточного Судана и на побережье Красного моря. Осман занимался и торговлей рабами, за что в свое время отбыл тюремное заключение [14, р. 95; 15, р. 73].

В прибрежных районах Красного моря турецко-египетский гнет был особенно тяжелым. Осман выступил в защиту своего народа еще до восстания Махди. Когда же занялось восстание Мухаммада Ахмада, он стал одним из первых его приверженцев. Широкие связи с местным населением и большой талант организатора позволили Осману возглавить движение в этих местах, которые имели чрезвычайно важное значения для успеха исламского восстания. Здесь находились порты Красного моря и стратегически важная для Египта дорога Суакин – Бербер. В то же время эта область граничила с Эфиопией. В середине 1883 г. Осман, будучи уже эмиром Махди, отправился по его заданию в район Суакина. Активные действия повстанцев в районе Красного моря начались 5 августа 1883 г. Вначале были неудачи. Отряд повстанцев под его командованием численностью полторы тысячи человек подошел к одному из городов. Предложив гарнизону сдаться, Осман получил отказ. Штурм завершился неудачей. 9 сентября Осман потерпел еще одно поражение в Хандубе (северо-западнее Суакина), но в октябре 1883 г. реабилитировался, уничтожив вспомогательный отряд правительственных войск, посланный из Суакина для освобождения осажденного Синката. Та же судьба постигла другой отряд, попытавшийся прорвать блокаду Токара. Махдисты под командованием Османа окружили Синкат, Токар, Кассала,

Гедареф, Галабат и ряд других мелких городов вдоль побережья Красного моря.

Для снятия осады с этих портовых городов Великобритания направила целый корпус численностью 10 тыс. человек под командованием генерала Бекера. 27 декабря 1883 г. Бекер прибыл в Суакин и телеграммой от 31 декабря сообщил о своем выдвижении к Токару. Однако по дороге его войска были внезапно атакованы и разбиты повстанцами. Бекер и часть английских офицеров бежали, бросив подчиненных на произвол судьбы. Повстанцы захватили около 3 тыс. винтовок. Гарнизон Синката решил прорваться к Суакину, но также был полностью истреблен. Синкат перешел к махдистам. Перед гарнизонами других городов также замаячила участь Синката.

Махди постепенно и неуклонно, захватывая один город за другим, продвигался к Хартуму. Его войска уверовавшие в правоту своего лидера, «ниспосланного Аллахом», окружали город с юга и севера. 26 мая 1884 г. после захвата повстанцами города Бербера «отступление сушей, – как пишет Кроммер, – стало невозможно» [13, р. 573]. Отдельные успешные вылазки отрядов Гордона уже не могли повлиять на общий ход событий в Судане. Но даже тогда Гордон, исходивший из рационального принципа подсчета сил и явно не принимавший во внимание религиозное вдохновение, охватившее приверженцев Махди, недооценил (а скорее всего, не понял) силы его противников. Он не поверил пленному, когда тот заявил, что «Махди с сорока тысячами воинов идет к Омдурману и возьмет его». «Это все чепуха! Весь Кордофан не может дать такого количества, а если бы и смог, то страна не прокормила бы их в течение пяти дней» [8, р. 167], – самонадеянно заключил он, сделав запись в своем дневнике.

Между тем под началом Махди уже действительно была сорокатысячная армия, которая 23 октября подошла к стенам Омдурмана. Осада продолжалась два с половиной месяца, а затем настал черед Хартума.

Однако защитникам города помогала сама природа: с запада и севера Хартум был защищен реками Белый и Голубой Нил, у слияния которых он находился, а с юга тянулись шестикилометровая стена с глубоким рвом. Частично эти укрепления со стороны Белого Нила были размыты. Этим обстоятельством и воспользовались повстанцы.

Махди, не переоценивая сил противника, решил штурмовать город, бросив часть войск в эти проходы. 23 января 1885 г. передовые отряды прорвались в проходы размытых укреплений. Одна часть махдистских войск, проникнув за стену, устремилась вдоль нее, уничтожая деморализованные группы египтян, а другая часть ринулась к центру города. Малочисленный, охваченный паникой гарнизон не смог, да и вряд ли хотел сопротивляться неуправляемому натиску махдистов. Сам Гордон был убит в ожесточенной схватке на лестнице своего дворца. Его обезглавили и доставили голову в Омдурман для опознанию Слатину, поскольку тот был знаком с убитым генерал-губернатором. Его слова прозвучали подобно эпитафии: «Доблестный солдат, он пал на посту. Он счастлив, что погиб – его страдания закончились» [7, р. 95; 15, р. 95].

Столица Судана оказалась в руках махдистов. Таким образом, надеждам Англии на создание «независимого» суданского правительства был нанесен последний и решающий удар. Рухнули и планы расколоть единый фронт профетического движения, в котором органически соединялись духовно-религиозное и национально-освободительное начала. Великобритания была вынуждена на время оставить замысел покорить Судан, тем более что внимание властей «туманного Альбиона» отвлекли другие заботы, прежде всего продвижение русских войск в Афганистане. Англия восприняла это как угрозу своему владычеству в Индии.

Идеология махдизма

В ходе махдистского восстания возникло и окрепло теократическое государство, во главе которого первоначально стоял Махди, говоривший и действовавший как бы от имени самого Аллаха, избравшего Махди спасителем мусульман.

Один из лозунгов махдистов – «возврат к чистоте первоначального ислама, оскверненного годами владычества турок» – был особенно актуален на первом этапе восстания. Махди, по существу, призывал к социально-культурным и политическим преобразованиям, требовал социальной справедливости, отвергая сложившуюся практику попрания мусульманских законов. Основанное на коране и шариате законодательство новоявленного исламского государства непрерывно расширялось, пополняясь за счет новых указов и постановлений, которые со временем принимали силу законов. Эти законы были собраны Махди в специальные списки, так называемый *ратиб*.

Махди определял свою роль в борьбе с британскими и турецко-египетскими властями как посланник Пророка Мухаммада и самого Аллаха: «Пусть будет известно вам, – все, что я делаю, делаю по приказу Пророка. Моя война против турок – по его приказу» [8, р. 61]. Он прилагает все усилия для расширения и укрепления мусульманской общины – общины единомышленников, ибо в ее сплоченной организации, по его убеждению, коренится залог победы. Это основной мотив его наставлений и обращений к приверженцам. Он, по словам С.Р. Смирнова, доминирует над остальным содержанием его учения, его отзвуки можно найти и в приказе, касающемся частного вопроса, и в «обращении к последователям» по случаю победы над врагом, и, наконец, в каждой проповеди, произнесенной перед многотысячной аудиторией. Принципиальная непримиримость по отношению к врагам – норма, утверждающая справедливость войны с невер-

ными. Он призывает к вооруженной борьбе, отвергая какое бы то ни было соглашение с Гордоном, ведущее к компромиссному миру. Он обосновывает и внедряет в сознание своих последователей убеждение в том, что турки и египтяне преступили законы Аллаха и потому заслуживают смерти: «Говорят, что турки могут исправиться под влиянием проповеди и молитв, но исправить их может только меч» [8, р. 47]. Как истинный Пророк, он предрекает победу своего движения, которое охватит весь мусульманский мир; освобождение Судана – только начало борьбы за распространение ислама: «Он [Пророк. – А.С.] поведал мне, что так, как я молился в мечети Эль-Обейда, мне доведется молиться и в мечетях Хартума, Бербера, Мекки, Иерусалима и Тегерана» [8, р. 42]. Махди уверен, что религию Пророка Мухаммада признают и в других, пока немусульманских странах.

Одновременно жестко нормировались любые отклонения, в первую очередь безжалостно искоренялось все турецкое: сжигались контракты, договорные свидетельства, списки должников египетских торговых фирм, отменялись законы, изданные в прошлом иностранными властями. Курить табак, носить одежду турецко-египетского покроя – значило придавать свои культурные нормы, свои культурно-религиозные традиции: «Братья! живите не так, как живут мои враги. Носите не ту [одежду], которую носят они. Если же вы не подчинитесь этому, – взывал Махди к совести и разуму своих приверженцев, – тогда вы окажетесь такими же врагами, как и они» [8, р. 40]. Жизнь его последователей должна была уподобиться жизни людей, живущих в последние недели перед судным днем: «Я разрушаю сей мир и строю мир, который грядет» [15, р. 156].

Абсолютное отвержение традиций, форм жизненного уклада (не говоря об их содержании) угнетателей было всеобъемлющим. Запрещались египетская музыка, танцы и пение. В переписке рекомендовалось не употреблять турецкие и египетские типы письма. Зато поощрялась суровая, аскети-

ческая жизнь, как того требовала этика тариката. Все подчинялось единственной цели — борьбе с «неверными». Смерть в бою — счастье. Павших ожидает вечное блаженство в раю, поэтому выражение горя в случае гибели близкого в сражении, — проявление слабости и непонимания ислама: «Не разрешай женщине оплакивать покойного или следовать за ним на могилу» [8, р. 57].

Этика равенства занимала первое место в определении отношений в обществе, где были представлены крестьяне, кочевники и городская беднота. Бедный и богатый, слуга и хозяин, араб и нубиец, если они правоверные, — равны перед Аллахом. Они объединены общими верой и целью джихада. Последователи Махди, без различия национальной и племенной принадлежности, должны были называться общим именем «фуккара» — бедняки, а в дальнейшем — «ас'яд» — хозяева. Позднее преемник Махди халиф Абд Аллах для своих подданных ввел новый термин «хабиб-аль-махди», или «сахиб-аль-махди», т. е. товарищ или последователь Махди [3, р. 232]. Это общее наименование должно было свидетельствовать о равенстве всех граждан махдистского государства. Простота, скромность, ясность — принципы мусульманской общины времен Пророка Мухаммада — переносились в Судан конца XIX в.: в частности в одежде — вид мужского платья (так называемого *джубба* из грубой ткани, заплаты на котором стали одним из символов махдистов), незамысловатые сандалии. Женщинам запрещалось носить украшения. Строгими законами в области брачных отношений, принятыми уже в первый период деятельности Махди, ограничивались непомерные траты на свадьбу, что значительно облегчало положение беднейших слоев населения. Махди строго ограничил размеры выкупа, повелев снизить его до 10 талеров за девушку и пяти — за вдову. Гости на свадебном пиру должны были довольствоваться одним бараном, больше резать не разрешалось. Суданский пророк запретил браки с малолет-

ними девочками и производство евнухов, что было нормой во время турецко-египетского владычества.

Оздоровлению общества в этой части отношений придавалось повышенное внимание, тем более что ситуация в области семейно-брачных отношений издавна сложилась неблагоприятная, война же еще более способствовала «облегчению» нравов. Первичный этап махдистского движения – период собирания сил – подразумевал присутствие жен в составе общины, как и других членов семьи: женщины готовили пищу для мужей, лечили их раны во время походов. Однако мужчины, которые оказывались в лагере махдистов без женщины, порой претендовали на жен своих собратьев. Возникали ссоры и драки, падала дисциплина. Махди пытался навести порядок ужесточением наказаний для возмутителей спокойствия, однако ожидаемого результата принятые меры не давали. Правда, со временем пребывание женщин в лагере стало ограничиваться: теперь они могли сопровождать войско до определенного места, где затем и ожидали возвращения мужей.

Поскольку в этот насыщенный бурными событиями период брачные связи нередко быстро прерывались (хотя бы из-за гибели мужей-воинов) и столь же стремительно возникали, появилась категория женщин, не обремененных семейными узами, как писал С.Р. Смирнов, завезенных «случайными мужьями» из порой отдаленных мест. Махди, взывая к совести мусульман, апеллируя к кораническим обязанностям мужчины заботиться о женщине, требовал от своих воинов обеспечить жизнь жен-подруг или вернуть их на малую родину. Тем не менее, города постепенно заполнялись женщинами, брошенными своими мужьями или потерявшими их на поле боя. Редкие европейцы, оказавшиеся в Судане тех времен, отмечали в городах падение нравов, разврат и т.п. В этих обстоятельствах уже преемник Махди халиф Абдаллах пошел на крайние, сугубо административные меры: в 1888 г. он издал приказ, обязывавший всех незамужних

женщин в крупных городах выйти замуж в трехдневный срок.

«В соответствии с этим приказом в течение трех дней весь город, – пишет Орвальдер об Омдурмане, – был занят брачными церемониями» [9, р. 342], а специально выделенный штат судей занимался разбором дел в отношении тех, кто не выполнил это постановление.

В укреплении семьи руководствовались предписанными шариатом мерами, стремясь вернуть понятие супружеской верности: за незаконную связь с мужчиной женщина каралась смертью; вдовы и разведенные за такое же преступление подвергались побиванию камнями или, закопав по горло в землю, их затаптывали копытами скачущих коней. Женатые мужчины, изменившие супруге, также подвергались смертной казни [16, р. 91]. Юноши и девушки, уличенные во внебрачных половых отношениях, наказывались 80 ударами курбаша [9, р. 62].

Общие принципы организации жизни общества и государства вытекали из самых святых законов – абсолютных заповедей Пророка Мухаммада, которые сообщил ему Аллах. Все право, моральные нормы не могли быть иными, как изреченными Аллахом устами Пророка. Эти неоспоримые, глубочайшие основы и составляли суть норм, правил, законов, направлявших деятельность каждого правоверного в отдельности и сообщества уверовавших в мудрость и справедливость высшего существа, будь то отношение к имуществу или взаимоотношения мужчины и женщины. Однако отправным моментом оставалось личное сознание каждого мусульманина. Махди прежде всего взывал к чувствам и сознанию мусульман, рассматривая их как творение Бога и уже потому достойных уважения. Кары следовали только в случае неповиновения «разумным и не подлежащим сомнению» установленным законом. Лишь потому, что грабеж купеческих караванов стал системой и подрывал развитие торговли, лишь потому, что воровство и кражи в крупных городах, не-

смотря на все увещевания Махди и его приближенных, продолжались, была введена шариатская система наказаний: за кражу вору отрубали правую руку, при повтором совершении преступления – левую ногу [16, р. 91]. Фальшивомонетчиков ожидала смертная казнь, как и убийц, дабы остановить кровавые схватки, нередко завершавшие ссоры между представителями разных племен [9, р. 61].

Вводимая по инициативе суданского пророка система уголовного и административного права не оставляла без внимания оскорбления словом и делом в отношениях между приверженцами новой веры [9, р. 333]. Также закон устанавливал наказания для воинов, проявивших слабость духа, например, в битве за Эль-Обейд, не говоря о мародерах: «После похищения того, чем владели турки, вы последовали по их стопам, и вы должны быть уничтожены так же, как они... Я слышал, что после грабежа многие из вас уклонились от борьбы и отказались повиноваться вашим халифам и эмирам. Остерегайтесь, как бы ни покарал вас Аллах... Раскайтесь и вспомните, что турки заключали ваших людей в тюрьмы, заковывали в цепи, похищали ваших жен и детей, убивали людей, что противоречит закону Аллаха. Они не имели ни жалости к вашим малым детям, ни уважения к старикам» [8, р. 40]. Если предупреждения не действовали, следовали решительные меры: так, к смертной казни приговаривались уличенные в воровстве захваченного в боях имущества.

Поскольку ресурсы страны были явно недостаточными, а подавляющая часть средств шла на военные нужды, то строжайшая экономия стала принципом хозяйственной деятельности Махди. Денежное содержание государственных чиновников было снижено в сравнении с периодом иноземного господства. *Кад* получал около 40 талеров в месяц, мелкий служащий – 15–20 талеров. По мнению Орвальдера, даже этих денег едва хватало на существование.

Махди, а затем его преемник халиф Абдаллах уделяли серьезное внимание хозяйственной жизни страны. Было бы ошибочно предполагать, что за время существования махдистского государства отсутствовала творческая созидательная работа. Несмотря на непрекращающиеся войны, в короткие сроки на месте разрушенных старых (Омдурман, Бербер и др.) росли новые города строились мосты, прокладывались дороги. Было освоено даже такое сложное дело, как производство пороха. Известна забота Махди и халифа о сохранении и увеличении поголовья лошадей, недостаток которых все время ощущался в войсках. Запрещалось работать на лошадях и охотиться верхом на страусов. В мирное время запрещалось даже ездить верхом. Приказы Махди, касающиеся этого вопроса, под пышным покровом религиозных одежд скрывали трезвый расчет рачительного хозяина.

Характерный способ общения Махди с приверженцами – обращения, в которых наставительный отеческий тон сочетается со стремлением создать общество здравомыслящее, сознающее смысл своего существования, необходимость соблюдения нравственных законов и отвергающее сиюминутные потребительские интересы. «Братья, Аллах в своей священной книге приказал вам быть благочестивыми. Это значит следовать во всем, что он одобряет, и воздерживаться от всего того, что он осуждает. Умный человек выполняет распоряжения своего отца. Почему бы вам не выполнить распоряжение аллаха — нашего повелителя и учителя, который является высшим и единственным правителем?.. Поэтому, если вы захотите попасть из одного места города в другое, вы порадуете Аллаха пешей ходьбой, а не верховой ездой. Человек не должен ездить верхом, за исключением того случая, когда он не в состоянии идти, а если уж он должен ехать, пусть едет на осле» [9, р. 39].

Скромность, воздержание, аскетизм – те линии поведения, которые позволят консолидировать общество, не допустить его раскола: «Не держись гордо и надменно... Человек

не должен ездить верхом, за исключением военного времени или когда он на параде обучает войска, но и тогда он не должен выказывать гордости, а вести себя скромно» [9, р. 40].

По мере роста известности и влияния Мухаммада Ахмада все более настоятельными становились вопросы, на которые предводитель движения (он, очевидно, все больше ощущал эту очевидность) должен был дать ответ себе и своему окружению: «По какому праву вещает он столь властно?» «Какую цель преследует его учение?» Ответ на первый вопрос становился обоснованием его миссии на Земле, освещал необходимость сплочения вокруг боговдохновенного создателя веры. И этот час открыть ближайшему окружению свое истинное предназначение настал: он поведал особо доверенным помощникам, среди которых был и ближайший советник Абдаллах, что он не обычный человек, но ал-Махди ал-Мунтазар – ожидаемый Мессия [12, р. 31–32].

Этому предшествовала напряженная внутренняя работа – осмысление своей роли в формирующейся общине единоверцев, преданных Мухаммаду Ахмеду и ожидающих от него каких-то действий. Эти ожидания, считает британский исследователь явления Махди в Судане П.М. Холт, вполне возможно, и подтолкнули его мысли в направлении пророчества [7, р. 42–44]. А один из местных историографов, Наум Шукейр утверждал, что после возвращения на остров Аба из ал-Масалламии Мухаммад Ахмад «начал усиленно штудировать традиционные пророчества Махди и прикидывать их на себя. Убежденность в своем махдистском существовании вылилась в форму предвидения или серии видений, и Мухаммад Ахмад сообщил тайну своего божественного предопределения вначале Абдаллаху, а затем другим своим ученикам и приверженцам в месяц Раби II 1298 (март 1881 г.)» [7, р. 45].

В первый день месяца Шабан 1298 (29 июня 1881 г.) Мухаммад Ахмад разослал письма наиболее уважаемым людям, сообщая, что принимает на себя титул Мухаммад ал-Махди, и призывал своих сторонников присоединиться к

нему. Тогда еще не было речи о *джихаде*. Но вопрос о *хиджре* уже вставал. Это долг, призывавший последователей, который они должны исполнить, покинув во имя веры места, где живут неверные, и переселившись к Махди. Об этом он писал в целом ряде писем, которые приводят арабские суданские авторы, в основном современник Махди: «Вы должны ободрять людей бежать к нам... Вы должны призывать сочувствующих оставлять свои дома и нажитое»; «Мой призыв к народу – установление сунны и уход с той верой, отпечатки которой носит человек»; «Изменение в наш век и забвение сунны не укрываются от вас. С этим ни один человек с верой и разумом не примирится и потому всякий, имеющий семью, надежды и очаг, стремится упрочить веру и сунну» [7, р. 46].

Проповедь всеобщего равенства занимала немало места в высказываниях Махди: «Если слуга слаб, он должен сесть верхом на осла своего господина, а его хозяин обязан идти пешком до тех пор, пока слуга не отдохнет» [9, р. 40].

С самого начала Махди обращается к своим приверженцам как ведомый Пророком, а потому все его деяния и слова есть воля и слова Пророка: «Пророк повторил несколько раз, что если кто-нибудь сомневается в моей миссии, то он совершает грех против аллаха и его Пророка... Знайте, что я ничего не делаю, кроме как по прямому указанию пророка. По его приказанию мы боремся с турками. Он раскрыл для нас много сокровенного: он сказал нам, что мы будем победителями во всех наших предприятиях и что скоро вся страна окажется под моим господством» [8, р. 44]. Как посланник, он стоит духовно много выше своих общинников и потому в своей речи может позволить себе указать на свои возможные несовершенства как человека. Даже если распоряжение Махди окажется ошибочным, то каждый должен добиваться правды: «Я обращаюсь к каждому из вас именем Аллаха и именем его пророка. Если я поступил неправильно с кем-либо из вас и забыл о своем проступке, вы должны сразу же

добиваться справедливости. Не ждите следующего дня» [9, р. 58]. К такому же поведению он призывает и своих ближайших сподвижников: «Я с тем же обратился к халифам, эмирам и религиозным руководителям. Поэтому принесите сейчас ваши обвинения, а не ждите, когда будет слишком поздно» [9, р. 58].

При этом догматы, авторитет халифов, эмиров и самого Махди должны быть непоколебимы, как и их политическая власть, тем более в условиях войны: «Остерегайтесь неповиновения вашим эмирам, которые призваны руководить вами в священной войне». «Вы должны повиноваться эмирам, выполнять все их приказания. Не спорьте с ними, чтобы не очутиться среди неверных» [8, р. 58]. Выполнение распоряжений руководителей – есть выполнение воли Аллаха: «Будь верующим и послушным в исполнении этих приказов, которые являются приказами Аллаха и его Махди. В противном случае ты будешь уничтожен» [8, р. 57].

В своем политическом завещании, написанном накануне кончины, с которым Махди обратился «ко всем своим последователям», он требовал неукоснительного подчинения своему преемнику, халифу Абдаллаху: «Знайте, что все его высказывания и действия никогда не должны обсуждаться, так как он (халиф) наделен мудростью и непогрешимостью суждений во всем. Верьте в него, повинуйтесь его приказам, никогда не сомневайтесь в том, что он говорит, доверяйте и верьте ему во всех его мероприятиях» [8, р. 229]. Халиф должен был наследовать хотя бы часть духовно-религиозной, а уж затем и политической власти своего предшественника – пророка.

Выступление Махди против сложившейся системы турецко-египетской господства было в штыки воспринято традиционными религиозными лидерами стран Северной Африки и Ближнего Востока, почувствовавшими в этом угрозу своей власти. Они обвинили Махди в еретичестве, объединившись в нападки на него с политиками и прессой евро-

пейских государств. Махди приходилось вести постоянную борьбу с противниками его учения, подкрепляя свои аргументы ссылками на Аллаха и Пророка Мухаммада: «Пророк сказал: «Ты Махди, и если кто-нибудь не верит в тебя, он не верит в Аллаха и Пророка» [8, р. 60]. «Аллах внушил мне бороться против турок, против тех, кто не верит в мой махдизм, и против тех, кто объединился с ними в борьбе против меня» [8, р. 71]. «Я также говорю вам, что истинный махдизм не известен различным ученым» [8, р. 44].

Рудольф Слатин указывает, что «Махди запретил изучение теологии и приказал сжечь все теологические книги. Он требовал прилежного чтения Корана без его толкования» [3, р. 222]. Суть его мыслей имела, на наш взгляд, двойную природу: с одной стороны, как созидающий здание по собственному проекту, он отклонял прежние разработки, стремясь войти в историю самостоятельным, оригинальным политиком, лидером независимой от внешних сил общины правоверных; с другой стороны, он серьезно пересмотрел и систему социально-политических отношений в созидаемой им общине, сделав акцент на социальной справедливости, равенстве не только перед Аллахом, но и (до известной степени) экономическом. Оба этих начала потрясали сложившиеся основы не только суданского общества, но и исламского мира в целом.

Более того, в проектируемой Махди социокультурной целостности не находилось места даже для одного из столпов ислама – хадж в Мекку был объявлен необязательным, поскольку Пророк-де больше приветствует в сердце каждого мусульманина уважение и любовь к нему и Аллаху, нежели затратное и в чем-то показное путешествие в Мекку и Медину, отнимающее если не два, то год. Рациональнее, по его мнению, потратить это время на воплощение заповедей Пророка и законов Аллаха работая здесь, в Судане, приближая становление новой цивилизации. Принципы и законы ислама должны осваиваться сердцем и разумом каждого истинно

верующего, а не тупым запоминанием фраз Корана. Долой начетчиков, извращающих сущность священной книги мусульман! Отныне каждый обязан самостоятельно припадать к Корану в поисках истины.

Народы Судана были едины в этой борьбе, что и обеспечило победу: 23 января 1885 г. рухнула твердыня английского господства в Судане – Хартум.

Увы, судьба не была милостива к Мухаммаду Ахмаду: не прошло и пяти месяцев со взятия Хартума, как Махди умер 22 июня 1885 г. Этому блестящему мыслителю, талантливому полководцу, вождю униженных и оскорбленных, зодчему субцивилизации ислама было всего 42 года. Но сколь грандиозны были его свершения!

Выдвинутый в качестве преемника Халиф Абдаллах, на первых порах показал себя примерным учеником своего выдающегося наставника. В Омдурмане приглашенные им египетские архитекторы возвели мавзолей, в который поместили прах Махди. Махди был официально объявлен пророком. Богохульство, сомнения в божественной миссии Махди, критика поступков халифа, в какой бы форме это ни проявлялось, рассматривались как подрыв устоев махдистского государства и карались смертной казнью. Новый духовно-религиозный лидер пошел кое в чем дальше своего предшественника: он отменил празднование дня рождения Пророка Мухаммада, практически ликвидировал право свершения хаджа к святым местам ислама.

Махди показал себя как подлинный провидец, оратор и организатор: он сумел объединить своим словом и даром убеждения все слои подавленной, эксплуатируемой массы населения: кочевников, крестьян, ремесленников, батраков, рабов, к которым на последнем этапе движения присоединилась родовая знать.

Смерть вождя совпала во времени с окончанием первого этапа борьбы, – почти вся страна была очищена от англо-египетских войск. Наступил период временного затишья, пе-

риод реализации победы, и естественно, что именно в этот момент эксплуататорская верхушка кочевых племен, поднятая к вершинам власти волной всенародного восстания, постаралась закрепиться на достигнутых позициях.

В силу этого единства и благодаря авторитету лидера движения, ясным и понятным целям, сформулированным им (национально-освободительная борьба как духовно-религиозный долг каждого мусульманина) относительно легко возникло и оформилось махдистское государство. В ходе национально-освободительной войны возникла организационная структура государства, мужала и совершенствовалась армия, а ислам, с его проповедью джихада, стал государственной религией.

Однако в отличие от других движений, восстание махдистов в Судане происходило в период колониального раздела Африки, в период перехода к империализму. Поэтому оно возникло и окрепло как восстание, направленное против иноземного господства, в первую очередь против империализма английского. Наряду с чужеземными войсками и чиновниками, со всем аппаратом колониального угнетения были разгромлены также нарождающаяся компрадорская буржуазия и крупные феодалы страны (не только турецко-египетского происхождения).

Халиф Абдаллах, один из первых и наиболее ревностных учеников Махди, был вождем баккара и некоторых других кочевых племен, сильных своей военной организацией и отличавшихся авторитетной феодально-рабовладельческой аристократией. Сплоченность и влияние родоплеменной знати позволила ей стать основой правящей верхушки складывающегося махдистского государства. В ходе восстания кочевники баккара захватили города Судана, установили над ними свое господство. Таким образом эти центры, связывавшие кочевой юг с в основном земледельческим севером, перешли под политический и экономический контроль элиты баккара.

После смерти Махди внутри махдистской верхушки произошел раскол, развернулась борьба между духовно-религиозной частью лидеров, которую олицетворяли родственники Махди, выразившие демократические идеалы [1, с. 52] и родоплеменной знатью во главе с халифом Абдаллахом, интересы которой в целом сводились к удержанию своего политического господства над большинством населения страны и извлечению доходов из этого положения. Идеалы и интересы двух течений в махдизме слишком различались, чтобы не привести к столкновению приверженцев духовно-религиозных и материальных мировоззрений. Но соотношение сил в этой борьбе изначально было на стороне племенной знати баккара, ставшей носителем материальных устремлений в движении.

Необходимо начать с того, что Абдаллах располагал хорошо вооруженными и обученными полками африканских солдат, которые подчинялись ему лично. Кавалерия, состоящая целиком из баккара, разумеется, также была на его стороне. Используя эти силы, он не мог не разгромить своих соперников. Были казнены 13 махдистских военачальников, не желавших подчиниться Абдаллаху. Пощадили сыновей Махди: их вывезли из Омдурмана и поместили в заключение. Многочисленных же родственников скончавшегося пророка выселили на окраину города, лишив всей движимого и недвижимого имущества [9, р. 271]. Зато ликовала племенная верхушка баккара. Вожди племен за короткий период сделали полноправными хозяевами страны, не забывая предоставить соплеменникам отдельные преимущества – нужна была социальная поддержка. Начиная с 1886 г., меньше чем через год после описываемых событий, кочевники баккара двинулись из внутренних областей Кордофана и Дарфура к Омдурману. Тысячи кочевников шли вместе со своими семьями, стадами, несложным скарбом, навьюченным на верблюдах, соблазненные обещаниями пожить за счет оседлых обитателей городов центра страны. Какой контраст с запове-

дями покойного лидера восстания, взывавшего к чувствам справедливости и этническому равенству!

Племена, попадавшие на пути переселенцев, подвергались безжалостному ограблению. Жители Эль-Обейда и Омдурмана, куда в основном устремлялись кочевники, были обложены единовременным сбором в пользу вновь прибывших. С особой пышностью была обставлена встреча племени тааиша, к которому принадлежал сам халиф. Переселенцы баккара снабжались провизией, одеждой и всем необходимым с государственных складов *бейт-эль-маля* (казначейства). «Центральная часть Омдурмана была очищена от жителей и окружена стеной. Здесь, в непосредственной близости от дворца халифа, во вновь отстроенных просторных домах, обосновалась феодальная верхушка баккарских племен» [9, р. 347]. «Они захватили все лучшие пастбища для своего скота и лошадей, поселившись на наиболее плодородных землях» [9, р. 309]. Так укреплялась новая власть, вопреки замыслам Махди о создании общества на основе законов Аллаха, где не должно было быть места грубым материальным искушениям.

Лучшие земельные угодья – хорошо орошаемые нильские берега и часть островов – перешли в распоряжение верхушки племен баккара. Они разместились в центральных провинциях: Бербере, Абу-Хамеде, Донголе, Гезире и др. [9, р. 309]. «Таким образом, они оказались собственниками лучших земель и вели себя в них, как иностранный гарнизон в оккупированной и завоеванной стране» [9, р. 309]. «Прежние владельцы земли изгонялись без пиастра вознаграждения» [9, р. 309].

Но верхушка племен баккара в то же время была заинтересована в удержании коренных обитателей на присваиваемых землях – нужен был их труд. Больше того, земледельческое население силой задерживали в непосредственной близости от своих новых хозяев. Таким образом воспроизводилась прежняя домахдистская система, крепостническая по

своей сути. Крестьянин «делил продукты полей со своим могущественным хозяином» [9, р. 393]. Появление «гвардии» халифа, служба в которой стала привилегией баккара, также означало отход от былых установок равенства племен. Изменялась система налогообложения. Вначале половина урожая провинции Гезира, в местах, где проживало коренное население, шла в специальный фонд бейт-эль-маля, предназначенный исключительно для содержания баккарской знати. На другую половину урожая начислялись обычные налоги: *закят* и *ушр*. В дальнейшем крестьяне этой провинции были закабалены в еще большей степени: в течение года они были обязаны поставить бейт-эль-малю на содержание баккарской гвардии 100 тыс. ардебов дурры¹, 100 кусков хлопчатобумажной ткани местного производства и 120 тыс. талеров последней чеканки [3, р. 496], правда, при полном освобождении от обычных налогов.

Равенство межэтническое, которому уделял столько внимания Махди, сменилось полным забвением. На его месте возникла фактически узаконенная структура привилегий баккара при выдавливании из власти представителей иных этносов. Постепенно получили отставку все вожди и эмиры не-баккара, за исключением Османа Дигны, чья сфера деятельности находилась на побережье Красного моря. Были смещены эмиры областей Донгола, Бербер, Гапабат, Коркой, Гезира, Фашода, Ладо и т. д. Их место заняли назначенцы из все тех же баккара. То же происходило в армии: во всех воинских подразделениях, если они не включали баккарских частей и даже если их командир принадлежал к другому племени, все равно рядом с командующим стоял «вакиль», происходивший из баккара и пользовавшийся полным доверием халифа [17, р. 83]. Даже во время жесточайшего голода

---

¹ Ардеб (арабск.) – мера сыпучих тел – равен 197.5 л. Дурро, дурра – некоторые сорта сорго (африканского проса), важнейшего злакового растения Африки. Из сорго готовят муку, крупу, алкогольные напитки.

1888/89 гг., когда погибали целые племена, а государство махдистов оказалось на краю гибели, небольшие государственные запасы продовольствия шли на содержание баккара. Им зерно отпускалось по твердой цене, тогда как рыночная цена была в десять раз выше. «Гвардия» в это время целиком находилась на иждивении государства.

Возмущение униженных племен не-баккара, в не меньшей степени способствовавших победе махдистского движения, вызвали специальные налоги в пользу верхушки баккара, например, так называемый «лошадиный налог». Каждый безлошадный (а привилегией разводить лошадей обладали только баккара) должен был отдать определенное количество продуктов в пользу владельцев лошадей.

Немудрено, что обострились межэтнические отношения. С 1885 г. и практически до разгрома государства махдистов баккарская знать вела изнурительную борьбу с восставшими племенами. Если на первом этапе, до перехода власти к халифу, махдистское движение в целом воплощало великий проект создания нового общества и было в значительной степени народным, то после узурпации власти знатью баккара замыслы правящей верхушки сузились неимоверно и свелись к обеспечению своих классовых интересов.

Этот разлад внутри махдистской верхушки, между знатью баккара и народом, в конечном счете неизбежно вел к крушению махдистского государства. Тем более что им незамедлительно попытались воспользоваться внешние силы, прежде всего Великобритания. Англичане через своих агентов в Египте и Судане наладили связь с лидерами отстраненных от власти и бунтовавших племен. Они поддерживали повстанцев деньгами и оружием.

Одним из наиболее опасных для баккарских шейхов стало восстание сильного союза племен кабабиш, населявших северные провинции Донголы и Бербера. Этот союз племен, издавна связанный с египетской торговлей, восстал в мае 1887 г. против власти халифа при подстрекательстве и

непосредственной поддержке англичан. Брат халифа Юнус наголову разбил повстанцев. Вождь кабабиш шейх Салих и попавшие в плен его приверженцы были казнены; вся их собственность, представлявшая собой в основном стада верблюдов, конфискована; женщины и дети были отосланы в отдаленные провинции [3, р. 249]. Столь же жесткие и жестокие меры незамедлительно применялись ко всем восставшим племенам. Вот рядовой пример, который приводит Р. Слатин: при подавлении восстания племени гехена «главные вожди были перебиты, а большая часть племени уничтожена» [3, р. 254]. Самых красивых женщин и девушек отобрали для гаремов баккарских шейхов, а остальных отправили в Омдурман, где их определили на самые тяжелые непрестижные работы [3, р. 254].

Во всех этих случаях во главе разгромленных племен ставили баккарских шейхов, которые правили враждебным окружением, опираясь на небольшие отряды своих соплеменников [8, р. 337].

Халиф сознательно стремился разъединить матерей с детьми, мужей с женами, рассылая их в отдаленные области и всячески препятствуя их дальнейшему воссоединению [8, р. 337]. Эти действия живо напоминают политику в отношении семей осужденных по политическим статьям, проводимую одним из европейско-азиатских государств в 1930–1950-х гг.

Фактически и юридически шло сознательное разрушение племенных традиций. По указу халифа, шейхам племен было предписано уничтожить *нисбы* (генеалогические таблицы, передаваемые из поколения в поколение), которыми подтверждалось благородство происхождения, а следовательно, и право на руководство племенем. Оставшихся в живых членов разгромленных племен фактически предавали остракизму: согласно распоряжениям халифа, в районах восстаний у «правоверных мусульман» фактически были развя-

заны руки, и им разрешалось безнаказанно убивать и грабить местных жителей [8, р. 232].

Таким образом, в соответствии с продуманными планами правящая верхушка баккара стремилась всеми способами ослабить или ликвидировать племенные объединения. И если такая цель была достигнута, то означало ли это укрепление государства как целостности?

Работорговля как фактор падения махдистского государства

С кончиной Махди резко изменилась и политика верхов в отношении работорговли. Если уже в ходе восстания махдисты изгнали египетских торговцев живым товаром из провинций Бахр-ль-Газаль и Экваториальная, если после указов Мухаммада Ахмада, запрещавших отлов рабов среди нилотских племен, которые он рассматривал в качестве союзников в борьбе за освобождение Судана от иностранного владычества, работорговля, как свидетельствуют современники Махди, заметно сократилась, то при халифе Абдаллахе ситуация серьезно изменилась.

Абдаллах, по существу, отменил запреты своего предшественника, чем сразу воспользовались бывшие работорговцы. Снаряженные, хорошо вооруженные отряды охотников за рабами попытались было проникнуть в глубь населенных нилотами территорий, однако получили такой отпор, что вынуждены были ограничиться захватом человеческого товара в прилегающих, населенных кордофанскими племенами или эфиопами районах.

В то же время халиф Абдаллах запретил вывозить рабов на рынки Аравии и Египта. И хотя некоторая часть невольников все же переправлялась суданскими купцами за границу в обмен на остродефицитные свинец и порох [8, р. 479], тем не менее, работорговля стала государственной монополией. Институт рабства был закреплен несколькими

актами халифа. Халиф сам создавал экспедиции в периоды временного затишья. Отлов рабов давал постоянный и верный доход бейт-эль-малю и служил источником пополнения «черных полков». Мужчины, годные к военной службе, не подлежали купле-продаже, их определяли в армию, тем более что свободные подданные отнюдь не рвались рекрутироваться.

Труд рабов широко использовался и в сельском хозяйстве, компенсируя вызванный войнами недостаток рабочей силы; рабы в качестве челяди обслуживали дома новой знати, а красавицы рабыни заполняли гаремы.

Центральным рынком продажи рабов стал Омдурман. Сюда привозили невольников со всех концов обширного государства. Наряду с ним процветали и такие центры работорговли, как Галабат, Бени-Шангуль, Эль-Фашер [8, р. 478].

Куплю-продажу рабов фактически монополизировал бейт-эль-маль. В его обязанности, в частности, входило подтверждение подлинности сделки путем выдачи удостоверений [3, р. 303]. Возле бейт-эль-маля рабов могли продавать и частные лица, но за право продажи с них взималась определенная сумма в пользу того же бейт-эль-маля [3, р. 377]. Иногда и свободные мусульмане, вопреки исламским законам, оказывались в положении рабов. «Во время голода (1888–1889 гг. – *Авт.*), – замечает Орвальдер, – многие продавали себя или своих детей в рабство» [9, р. 289]. Когда голод закончился, таких рабов отпустили на свободу распоряжением халифа без какой бы то ни было компенсации владельцам.

Рабынями или наложницами баккарской верхушки иногда становились и свободные женщины – за неисполнение некоторых приказов халифа. В рабство, случалось, продавали членов восставшего племени. Факт закрепощения свободного населения, пусть и не получивший широкого развития, по мнению С.Р. Смирнова, может свидетельствовать о далеко зашедшем процессе разложения рода, который уже не

имел ни силы, ни влияния, чтобы вступить за своих членов. Однако и в этом случае в материальном выигрыше оказывалась знать баккара, поскольку за ней сохранялось преимущественное право рабовладения.

Очевидно, что сохранение и поддержание института рабства на официальном (а равно и частном) уровне не способствовало укреплению основ государственности – политических, экономических, социокультурных. Вопрос о рабстве раскалывал общество, хотя с позиций выполнения законов Аллаха, запрещавших обращать мусульман в невольников, выдвигал на первый план корыстный интерес, заставлявший преступать божьи заповеди. Эти соображения смыкаются с высказыванием Ф. Энгельса по тому же вопросу: «Там, где уцелел древний общинный быт, он всюду, от Индии до России, служил целые тысячелетия основанием самых грубых государственных форм восточного деспотизма. Только там, где он распался, самостоятельное развитие пошло вперед, и первым шагом по пути экономического производства было усиление и развитие производства посредством рабского труда» [18, с. 183].

Махдистское восстание свидетельствовало о готовности суданского общества перейти к новым, более высоким и религиозно, социально, культурно гармоничным отношениям. Основу и направление для них заложил Махди, достигший небывалого уровня взаимосогласования целей и интересов социальных слоев, этнических групп, религиозных общин раздиравшегося до того противоречиями суданского общества. Его преемник и его окружение, к сожалению, не ставили перед собой столь огромной задачи – созидания великой исламской цивилизации с боговдохновенными принципами. Они довольствовались материальными интересами, предельно сужавшими поле деятельности и снимавшими вопрос о будущем величии создаваемого государства. Его сила еще сохранялась, однако другие опоры – нравственные, духовно-нравственные, философские, как и правовые, быстро

утрачивали свою действенность. Будущее такого государства, тем более при враждебных целях Англии и Турции, становилось все менее определенным.

Организация махдистского государства

Возникавшее махдистское государство в основу своей административной организации положило территориальный принцип. Этот принцип был взят, возможно, под влиянием египетской системы управления, но в еще большей степени он воспроизводил модель организации арабского халифата (египетский пример в данном случае был, в свою очередь, его повторением). Перемещение целых племен, возникновение новых городов, постоянные передвижения больших войсковых соединений дополнительно требовали упорядочения системы государственного управления, создания властных институтов на местах. В сравнительно короткие сроки неузнаваемо изменилась карта расселения народов страны. Картина осложнялась и изменениями, произошедшими внутри самих этносов. Одни «племена раздробились за период с 1882 по 1898 год, утратив патриархальную схему управления», – пишет один британский ученый [19, р. 192]. Исчезли даже «некоторые сильные союзы племен», которые были расселены на новых территориях» [19, р. 192], – вторит ему другой английский специалист. В то же время возникли новые племенные союзы, прежде всего укрепились баккара. Учесть все эти изменения было невозможно, как бы тем же баккара ни хотелось абсолютно закрепить свое доминирующее положение в государстве. Распоряжение, учет, администрирование, которые становились объективной необходимостью после периода бурных сломов, объективно требовали четких границ между административными единицами. Но это был всего лишь один шаг, пусть и важный. Сложнее было выстроить всю систему власти и властных отношений.

Она обрела следующий облик. Во главе государственного аппарата стоял халиф Абдаллах, но уже не как не военный вождь баккарских дружин, а как политический руководитель государства, наделенный почти неограниченной властью. Ближайшие помощники и советники Абдаллаха – халифы также обладали широкими полномочиями, хотя для решения важных вопросов требовалась санкция самого Абдаллаха. Один из халифов, так называемый первый халиф, считался главнокомандующим вооруженных сил страны. В то же время под началом каждого из халифов находилась своя часть армии, формировавшаяся по территориальному принципу, т.е. из мужчин подчиненной халифу области. Халифам, в свою очередь, подчинялись главные эмиры (*амираль-умара*) – правители отдельных провинций, на которые делилась область.

В своей провинции эмир пользовался практически неограниченной властью, он возглавлял военную и гражданскую администрации. Главный эмир контролировал деятельность эмиров отдельных частей провинции. Таким образом, возникала довольно стройная пирамида иерархии власти.

Судебный аппарат был строго централизован. Его возглавлял назначенный халифом главный судья (*кади-эль-ислам*). Сорок кади почти неотлучно находились в Омдурмане, изредка выезжая в провинцию для разбора особо важных дел. Главный суд заседал ежедневно. Кроме главного кади и его десяти помощников (из указанных сорока) в судебном разбирательстве часто принимал участие сам халиф. Мелкие дела разбирали прямо на месте специальные судьи, работавшие на рынках, городских площадях, пристанях и т.д. Два кади действовали при главном бейт-эль-мале, выполняя кроме судебной работы функции юристов. Присутствие их считалось строго обязательным в штабы войск, направляемых для усмирения мятежей, также в обязательном порядке включали *кади*.

Хозяйственно-экономической жизнью страны руководил *бейт-эль-маль* (казначейство). В его ведении находились финансы страны, промышленность и сельское хозяйство, внутренняя и внешняя торговля. Когда повстанцы одержали крупные победы, взяв Эль-Обейд, Берберу, Хартум, разгромив корпус Хикса, они захватили там богатые трофеи. Махди в связи с этим официально предписал сдавать все ценности в казну, следуя примеру Пророка Мухаммада. Купцы также были обязаны передать в бейт-эль-маль десятую часть своих товаров, если не рисковали лишиться права ведения торговли.

Но наибольшие выгоды в новых условиях получило политическое руководство государства, в первую очередь в землевладении. Абдаллах и его приближенные, военачальники баккарских дружин, занявшие важнейшие административные должности, благодаря своему политическому положению стали крупнейшими землевладельцами. Халиф и его окружение, кроме официальных поступлений из бейт-эль-малля получили крупные земельные наделы в окрестностях Хартума и Омдурмана, доход от которых шел в их личное пользование [3, р. 315, 327]. Таким же образом в провинциях эмиры превратили в свою собственность лучшие участки земли. При этом не забывали о родственных связях: так, при «дворе наиболее значимые должности» постепенно заняли родственники халифа. К примеру, брат халифа Якуб стал командующим вооруженными силами страны, поскольку занял должность главного халифа. Налицо, вопреки исламским правилам, избрание лидера общины, создание предпосылок для передачи политической власти по наследству. Уже само создание условий для закрепления политического господства одной личности, духовное превосходство которой ничем не подкреплялось, вступало в явное противоречие с духом идей великого Махди, противоречило нормам избрания руководителя мусульманской общины.

Нововведения в экономике способствовали улучшению финансовой ситуации государства. До махдистского восста-

ния из-за превышения ввоза товаров над вывозом золота и серебро уходило за границу. Абдаллах распорядился приступить к чеканке собственной монеты. На внутреннем рынке появились серебряные монеты с большим содержанием меди – талеры, которые поначалу были встречены с большим недоверием. Потребовался нажим сверху, чтобы заставить купцов принимать новые деньги.

Омдурман – новая столица государства махдистов стал и главным торговым центром страны. Сюда приходили караваны с импортными товарами с севера и востока и сюда же стекалась продукция из внутренних областей страны: финики – из Донголы; соль – из Бербера; сельскохозяйственные продукты – из Гезиры; как и прежде, Кордофан поставлял гумми, а слоновую кость – Экватория. Потребности армии, особенно возросшие в военное время, ремесленное производство, несмотря на его бурное развитие, удовлетворить не могло. Требовалось крупное, фабричного типа производство, а его, за исключением нескольких военных заводов по изготовлению патронов и пороха, не существовало. Как не было и соответствующих специалистов, инженеров, способных создать соответствующую материальную базу. Да и откуда им было взяться? В Судане отсутствовала система образования, тем более научно-технического. Оно все еще находилось на средневековом уровне, представляя собой, за редким исключением, религиозные школы – коранические (при мечетях) и медресе (средний уровень религиозного образования). Их деятельность была подчинена задачам махдистского движения. А те мусульманские школы, где проповедники критиковали основы махдистского учения как еретические, были закрыты. Распоряжением халифа в Омдурмане была открыта так называемая высшая религиозная школа, где юноши не только погружались в красоты строф Корана, но и отдельно изучали труды Махди и халифа. Сотни коранических школ существовали при каждой – большой и малой ме-

чети. В них обучали чтению и письму, а также толкованию Корана [19, р. 341].

Несколько частных школ возникло в Омдурмане; в них помимо религиозных знаний, чтения и письма преподавали также основы счетного дела, товароведения. Высокопоставленные лица, пользуясь особой привилегией, направляли своих детей в бейт-эль-маль, где опытные чиновники на практике вводили их в курс профессий торговых работников и бухгалтеров. Тех же чиновников, овладевших начатками европейских наук, нередко нанимали в качестве воспитателей.

В ведении того же бейт-эль-маля находилось и печатное дело. Литографский станок снова был пущен в ход. Печатались воззвания Махди и халифа, прокламации, приказы и распоряжения. Было отпечатано также несколько книг духовного содержания, в которых придворные хронисты, живописуя деятельность Махди, подробно фиксировали события победоносной войны с «неверными». Был создан даже музей, где хранились трофеи махдистских походов: особое место в нем занимали трон абиссинского императора Иоанна, пышные одежды поверженного дарфурского султана, оружие, принадлежавшее европейским офицерам и вождям покоренных племен.

В целом политическая организация государства не отвечала тем возможностям, которые широко открывала обществу махдистская революция. В еще меньшей степени – интеллектуальная среда постмахдистского государства: отсутствие современной системы образования, с его естественнонаучными, физическими, математическими, инженерными дисциплинами даже на начальном уровне обрекало махдизм на поражение в столкновении с технически вооруженным противником. Отсюда – неразвитость и, самое главное, непонимание роли промышленного высокоорганизованного производства, в свою очередь, обеспечивающего прорыв в области мысли, создании более совершенной системы человеческих отношений.

Военное строительство в махдистском государстве

В ходе восстания постепенно совершенствовалась военная организация махдистов. Если в начале боевых действий преобладала племенная организация, то в дальнейшем стали возникать подразделения, формируемые на регулярной основе. В ходе первых сражений город, военный пост, укрепленный речной форт штурмовали войска племени, обитающего в данном районе. Так, например, в Дарфуре с войсками Слатина сражались местные племена ризейкат, хаббанийя, массарийя. В районе Джобель-Гедира первые победы над египетскими войсками одержало баккарское племя тааиша; на побережье Красного моря под предводительством Османа Дигны боролись племенные формирования хадендоа и барабра, а в провинциях Бахр-эль-Газаль и Экватория с правительственными войсками сражались нилотские племена динка, шиллук, нуэр. В Кордофоне, главном очаге восстания, ядро народного ополчения образовали отряды баккара, обычно включавшие 150–200 человек, которые входили в состав более крупных войсковых единиц [9, р. 25]. Баккара использовали отряды обученных обращению с огнестрельным оружием негров, так называемых «базингеров», и эти войска были хорошо вооружены и отличались высокой дисциплиной. Конница состояла только из баккара.

В целом это были народные ополчения, имевшие незначительный опыт взаимодействия в составе более крупных соединений. Дисциплина была смутным понятием, управление таким войском осуществлялось по традиционным правилам. Это разношерстное ядро махдистской армии, по мере продвижения к Хартуму, пополнялось пестрой массой других восставших племен. В войска махдистов постоянно вливались также жители городов и египетские солдаты. Египтяне весьма охотно переходили на сторону махдистов, о чем английские историки старались умолчать. Вскоре возник и единый руководящий центр. Им стал постоянно действующий

щий совет племен, что позволяет сделать заключение о складывающемся мощном союзе племен. Совет племен продолжал существовать и позднее, во время владычества баккарской знати, но свое фактическое значение он в новых условиях утратил. С приходом к власти баккарской аристократии, с учреждением «власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим само себя как вооруженная сила», «самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной» [20, с. 146]. Народное ополчение постепенно уступало свое место военным формированиям, в которых уже прослеживалась классовая дифференциация. При жизни Махди армия переживала переход от народного ополчения к регулярной организации. Все вооруженные войска были разделены на три части, в соответствии с числом халифов², при том что верховным главнокомандующим (*рас-эль-джейш*, (арабск.) – глава войска) оставался Махди. Первый халиф был его заместителем и фактическим исполнителем воли Махди. Каждая из трех армий объединяла войсковые формирования определенных племен, и в каждой было ядро, состоявшее из регулярных войск. В армиях халифов Абдаллаха и Али Вад-Хелу это ядро состояло из базингеров и баккара; в армии халифа Али аш-Шерифа – из египтян, перешедших на сторону махдистов, и из отрядов базингеров. Каждая из армий дробилась на несколько формирований [2, с. 108–109].

В период правления баккарской знати этнический состав регулярных частей сократился: сюда входили лишь представители племен баккара и некоторых дружественных им этнических групп, как, например, джаалин. Солдаты-египтяне и данагла исключались из их числа. Двенадцать тысяч воинов основного ядра регулярных частей, вместе с их

---

² Махди, подражая Мухаммаду, также назначил четырех халифов, но поскольку Санусси отказался от предложения, то фактически одно место оставалось свободным.

женами и детьми, халиф разместил поближе к своему дворцу, в центре Омдурмана [3, р. 18]. Разбитые на три отдельных корпуса, эти силы находились под командованием сына, брата и двоюродного брата халифа. *Мулязимийа*, как было указано выше, целиком снабжалась за счет государства.

Общая численность всех махдистских войск в 1891 г., по подсчетам А.В. Елисеева, достигала 250–300 тыс. человек. В столице было размещено примерно 30–40 тыс. солдат; 50 тыс. – расквартированы в провинции Донгола; 30–40 тыс. – сосредоточивались вдоль границ с Эфиопией; 40 тыс. – находились в восточной части страны, в красно-морских провинциях; 30–40 тыс. размещались по течению Нила к северу от Омдурмана; 10–15 тыс. – в Экватории [21, с. 645–647].

Следует сказать, что такое размещение войск объяснялось стратегическими соображениями и одновременно отражало переходный характер совершенствования военной организации армии. Развитие махдистской военной организации проходило в противоборстве двух начал: ополченческого принципа формирования войск, за которым стояли племенные лидеры и главных религиозных общин, и объективной потребности создания регулярной армии, которую выражали халиф и его высшее окружение, а также приверженцы махдистских идей создания великого халифата, невозможного без современной армии.

О переходе к регулярной системе организации свидетельствовали и планомерные военные учения, освоение новой боевой техники. Кроме того, они носили еще и массовый характер. Гвардия халифа и джихадийа проводили боевые учения постоянно. Но основные массовые сборы, в которых участвовали остальные виды вооруженных сил, проходили четыре раза в год в Омдурмане. В них принимали участие и солдаты, которых отпускали домой после прохождения службы. В этих массовых маневрах участвовали до 50–60

тыс. человек, включая гарнизоны столичный, соседних и самых отдаленных областей.

В то же время тактика махдистской армии, несмотря на усвоение элементарных принципов современного наступательного боя (атака густыми линиями пехоты с кавалерией на флангах и артиллерии, ведущей огонь из глубины), далеко не преодолела прежних форм наступления: лобовые атаки волнами, с целью сблизиться и перейти к рукопашному бою. В нем махдистские воины, пожалуй, не уступали англо-египетским войскам, но личная храбрость и доблесть превращались в безрассудство перед плотным огнем скорострельных английских пушек и дальнобойных винтовок британских солдат. В сомкнутом строю, в составе подразделений, английская армия обычно оказывалась победителем.

Об отсталости организационных основ махдистской армии свидетельствовало и неравенство в содержании командного состава и рядовых аскеров. Первые получали предписанное денежное содержание, тогда как аскеры, за исключением солдат регулярных частей, были предоставлены сами себе в добывании пропитания. Еще Махди пошел на то, чтобы отпускать рядовых неэлитных подразделений домой на время сельскохозяйственных работ [21, с. 646]. Чтобы прокормить армию, у населения время от времени изымали продукты. А халиф был вынужден перевести часть армии на самообеспечение продовольствием, распорядившись выращивать необходимые для пропитания военных культуры на выделенных для этой цели участках земли в окрестностях Омдурмана. Такие же меры были приняты эмирами в своих провинциях для обеспечения местных воинских подразделений [21, с. 650–651]. Едва ли эти меры, пусть и проводимые в мирный период, способствовали повышению боевой выучки суданской армии.

Еще одной крупной проблемой была нехватка оружия, не говоря о современном. Англия добилаь запрета на поставки оружия Судану, обязав все европейские торговые

фирмы соблюдать его условия. Контрабандная доставка через границу с Египтом и порты Красноморского побережья носила случайный характер и была сопряжена со многими трудностями. Поэтому были предприняты все возможные меры, чтобы изъять у населения имеющееся огнестрельное оружие и сосредоточить его на армейских складах [1, с. 67–68]. Приходилось рассчитывать на собственные силы и изобретательность: наладили свое производство пороха, используя знания египетских и европейских специалистов; открыли и приступили к добыче залежей селитры и свинца.

Несколько высокообразованных европейцев работали и в штабе махдистских войск, в том числе французы (Оливье, Пена и др.), роль которых осталась невыясненной. Зато известно, что в обучении и строительстве вооруженных сил Судана заметную роль сыграл австриец Александр Ингер, которого знали в Судане под именем «эмир Сулейман». Выпускник кадетского корпуса в Вене и военной академии, Ингер получил назначение в Судан и здесь добровольно перешел на сторону махдистов. Образованный офицер быстро завоевал симпатии халифа, и последний, присвоив Ингеру звание эмира, оставил его при штабе, поручив общее руководство и наблюдение за организацией и обучением армии. В качестве начальника штаба армии Абу-Анги «эмир Сулейман» участвовал в абиссинском походе махдистской армии. Благодаря этому офицеру в армии был принят ряд оперативно-тактических и технических новшеств.

Однако в целом состояние суданской армии было далеко от требований современности. С точки зрения тактики военных действий и технической вооруженности она отставала на десятилетия. Для преодоления разрыва с Европой требовались принципиально новые взгляды на роль армии, новые подходы к решению стоявших неотложных проблем. Энергия, умудренность, широта взглядов Махди давала определенные надежды на заметное изменение ситуации в военном деле, и жизнь подтверждала возможность осуществления

этих надежд. Увы, его преемник не обладал, хотя и старался, данными качествами. Тем не менее, ему удалось достичь в данной сфере государственной деятельности, пожалуй, больших успехов, чем в других областях.

Махдизм в свете войны с Эфиопией

Становление махдистского государства шло параллельно с войной с Эфиопией, которая «по своим масштабам и напряженности намного превзошла все предыдущие сражения периода восстания» [1, с. 71]. Она, пишет С.Р. Смирнов, ослабила государство махдистов, приблизив час его крушения. За кулисами этой войны, продолжавшейся с перерывами с 1884 по 1889 г., стояла Великобритания. Она, не смирившись с вынужденным выдворением из Судана, лелеяла надежду вернуться туда на правах хозяйки и для этого использовала все явные и тайные средства, в частности разжигая объективно существовавшие противоречия Судана с соседями, в первую очередь Эфиопией. Стремление профетического движения махдистов к расширению своего влияния, в том числе на регионы с исламизированным населением Эфиопии, не могло не привести к столкновению. Оно и началось в 1884 г.

В апреле 1884 г. махдисты заняли пограничный с Эфиопией город Гедариф, осадив вслед за этим Галабат, находившийся в спорной зоне Красноморского побережья. Губернатор Массауа, полковник Чермсайд, в августе 1884 г. направил ко двору Иоанна IV, в качестве представителя Египта, майора Саада Рифаата, с поручением добиться помощи Эфиопии в борьбе с махдистами. Иоанн IV, который всего два года назад взошел на эфиопский престол с помощью британского оружия, предоставил требуемые войска. С их помощью кольцо махдистских войск в январе 1885 г. под Галабатом было прорвано. Гарнизон и часть жителей Галабата бежали в Эфиопию.

Война между Эфиопией и государством махдистов продолжалась, истощая тех и других. Это была не только война двух государств, соперничавших в политической сфере, за территории, но и столкновение воплощаемых ими разных цивилизационных идентичностей – христианской (православной) и исламской. Каждая из них претендовала на сохранение (Абиссиния) или расширение (махдистский Судан) ареала своего влияния.

В июле 1887 г. халиф послал негусу Иоанну обстоятельное письмо, предлагая ему заключить мир: «Вплоть до настоящего времени я всегда следовал указаниям нашего повелителя-Пророка, который сказал: избегай абиссинцев до тех пор, пока они избегают тебя. Если ты хочешь мира, тогда ты должен вернуть всех захваченных пленных: мужчин и женщин, рабов, старых и молодых. Ни одного не должно остаться в твоей стране. Если ты выполнишь то, что я говорю, тогда я прекращу войну против тебя». Мирный тон письма, содержащего упоминание о завете Пророка быть в мире с Абиссинией и ряд конкретных предложений, открывал перспективы мирных переговоров.

Иоанн не ответил. Обе стороны избрали силу в качестве способа решения вопроса о спорных территориях. В конце июля халиф Абдаллах поручил лучшему своему полководцу Абу-Анге возглавить крупные силы, поставив перед ним задачу нанести стратегическое поражение императору Иоанну IV. Основания рассчитывать на победу были – войско махдистов насчитывало около 100 тыс. человек. После непродолжительной остановки в Галабате махдисты углубились на территорию Эфиопии.

Около города Дебра-Син суданские войска, несмотря на численный перевес абиссинцев, нанесли им поражение. Открылась дорога на Гондэр – древнюю столицу Эфиопии. И вскоре войска Абу-Анги вошли в Гондэр, захватив тысячи пленных и богатые трофеи.

Блестящая победа Абу-Анги, казалось бы, открывала дорогу к заключению мира между двумя крупнейшими на тот момент государствами Африки, тем более что негус Иоанн IV направил халифу письмо с предложением мира, поскольку оба государства, «будучи соседями, должны скорее объединяться для борьбы против общих врагов – европейцев, чья власть неуклонно распространяется» [9, р. 243]. Это было реальным шансом покончить с войной, обескровливающей обе стороны. Решающий шаг должен был сделать Судан в лице халифа Абдаллаха.

Увы, этим шансом правители Эфиопии и Судана не воспользовались, хотя Иоанн IV стремился обеспечить мир на границах с Суданом вопреки воле своих британских «друзей»: альтернативой была надвигающаяся угроза войны с Италией. Халиф же не смог возвыситься до понимания первостепенной важности союза с Эфиопией и той сложной ситуации, в которой оказалась соседняя страна. Вполне возможно, что ближайшее окружение, будучи уверенным в успехе дальнейших военных действий, оказало серьезное давление на халифа. Аргументов было достаточно, среди них – близкие связи негуса с Англией. В результате Абдаллах выставил неприемлемое условие: принятие Иоанном ислама.

Тем временем англичане развили бурную деятельность с целью примирить Эфиопию и Италию, с тем чтобы поставить Иоанна перед безысходной войной с Суданом. Факт, но Италия вывела свой африканский корпус со спорных территорий, и это дало возможность негусу бросить всю свою армию на махдистов. Неизбежное военное столкновение с Италией откладывалось на неопределенное время ценой очередной войны с Суданом.

В штабе же махдистов было решено не предпринимать наступление, а встретить неприятеля в том же многострадальном Галабате, вокруг которого и шла смертельная схватка, укрывшись за надежными стенами. Прославленный пол-

ководец эмир Абу-Анга умер в пути к абиссинской границе, и его заменил эмир Зеки Тумаль. В течение января-февраля 1889 г. махдисты спешно возводили дополнительные укрепления, окружив город глубоким рвом и двойной стеной трудно преодолимых препятствий [8, р. 370, 439]. Халиф с тревогой ожидал результатов сражения. Армия негуса насчитывала 150 тыс. воинов, включая примерно 20 тыс. всадников. Халиф смог собрать всего 85 тыс. воинов [9, р. 247]. В конце февраля 1889 г. Иоанн IV выступил со своими войсками из Гондэра, а 9 марта предпринял штурм Галабата. Невиданное по своим масштабам сражение продолжалось пять часов. В результате яростного натиска эфиопы преодолели два пояса укреплений и пробились к центру города. Командование махдистов с трудом сдерживало их яростный натиск, но тут шальной пулей был смертельно ранен Иоанн IV. Известие о гибели императора быстро облетело абиссинских солдат, вызвав замешательство, которое вскоре перешло в смятение. Махдисты же при этом известии воспрянули духом, уверовав что им помогает Аллах. Среди христиан же возникла паника, и они бежали с поля боя, позорно оставив в руках неприятеля труп Негуса. «Это величайшая битва, которая когда-либо происходила, и сейчас Абиссиния для нас открыта» [8, р. 441], – писал Зеки Тумаль халифу.

Победа над Эфиопией не имела тех результатов для страны в целом, на какие рассчитывали халиф и его приближенные баккара. Длительные войны, в которые были вовлечены сотни тысяч мужчин в расцвете физических и интеллектуальных сил, истощили страну: погибли десятки, если не сотни тысяч человек; страна лишилась заметной доли рабочих рук, и особенно очевиден был дефицит работников в сельском хозяйстве. Вдобавок в 1888 г. разразилась засуха, вызвав неурожай и жесточайший голод. Цены на зерно поднялись в некоторых провинциях в 10 раз и более. В Омдурман «население стекалось из Бербера, Кассалы, Галабата и

Коркой, думая, что здесь голод меньше, чем в провинциях» [9, р. 286], но в столице они также не находили пропитания, а на улицах «валялось так много трупов, что не было никакой возможности их похоронить» [9, р. 289]. Правда, принятые на государственном уровне меры по перераспределению урожая и доставки продовольствия из южных областей позволили сбить остроту проблемы. В последующие годы были высокие урожаи, что дало возможность преодолеть последствия стихии. Но свой зловещий след засуха так и оставила на теле страны, лишив армию пополнения в должном количестве, а народ утратил уверенность в возможностях халифа как харизматического лидера, способного вызвать дождь.

Насколько успешными были действия махдистов против абиссинцев, настолько их преследовали неудачи у северных границ Судана. Еще Махди замыслил внести махдистскую революцию поработанных и униженных в Египет. Переписка с влиятельными духовными лицами Каира и городов Верхнего Египта поселила в нем уверенность в успехе задуманного. Смерть прервала уже начавшееся осуществление его планов. Халиф Абдаллах после смерти Махди вернулся к этим планам, снарядив военную экспедицию под руководством эмиров Неджуми и Абд-ал-Маджида. Но их поход завершился поражением у северных границ провинции Донгола в декабре 1885 г. Это обстоятельство, а также войны с Эфиопией, в которые Судан был втянут Англией, на длительное время отвлекли внимание махдистов от Египта. Однако после победы 1889 г. у Галабата, когда угроза абиссинского вторжения была устранена, халиф решил снова попытаться удачу на севере. 22 июня 1889 г. корпус махдистов в количестве 14 тыс. человек под командованием все того же Неджуми выступил в поход из Сарраса. 2 июля, подойдя к селению Аргину, занятому англо-египетскими войсками, махдисты предприняли атаку, но она была отбита с большими для суданцев потерями.

Выполняя волю халифа, Неджуми упрямо продолжал двигаться на север, вопреки здравому смыслу. 3 августа 1889 г. неподалеку от Тоски (селение, расположенное на полпути между Вади-Хальфа и Короско) британский генерал Грэнфельд навязал войскам Неджуми принять бой и полностью разгромил его корпус. Неджуми, многие эмиры и 1200 воинов были убиты; в плен попали около 4 тыс. махдистов [1, с. 79].

Таким образом, надежды использовать антибританские настроения, существовавшие в Египте, подняв на совместную борьбу население Верхнего Египта, рухнули. Да и в войсках Неджуми этот поход популярностью не пользовался, сказывалась общая усталость от постоянного напряжения. В противостоянии хорошо обученным частям англо-египетской армии, значительно превосходившим махдистов дисциплиной и умением выполнять маневры в составе подразделений, суданская армия не имела шансов.

Однако основания на поддержку египтян в религиозно-политической войне с британской короной у Махди и его преемника халифа Абдаллах были. Ведь по подсчетам того же Вингейта на сторону махдистов перешли 18 тыс. египетских солдат, что составляет якобы 60 % от общего числа воинов. Известно, что в махдистских войсках были отряды, состоявшие из одних египетских солдат. Но обратных случаев перехода в англо-египетские соединения не наблюдалось. Египетские солдаты, влившись в ряды повстанцев, не обнаруживали желания возвращаться под начало английских офицеров. И если по свидетельствам очевидцев махдистское восстание вызывало симпатии в египетском народе, то и махдисты относились сочувственно к движению Араби. Махди, по свидетельству Слатина, был очень раздосадован, когда узнал, что, вопреки его приказу, при взятии Хартума Гордон был убит. Вождь народов Судана собирался обменять английского генерала на Араби [3].

Волна махдистского движения докатилась до Западной Африки: всплески махдизма наблюдались в султанатах Борну, Сокото и других исламизированных эмиратах Северной Нигерии. Один из активных участников махдистского восстания Рабе эмигрировал в Борну, где возглавил махдистское по духу движение. Руководимые им повстанцы в 1893 г. нанесли поражение войскам шейха Киари Мухаммада ал-Амина, подчинив своему влиянию весь султанат и сделав город Дикоа своей столицей. Авторитетный британский специалист по истории Нигерии, работавший в первой половине XX в., Б. Палмер пишет об этом следующее: «В течение шести лет Борну, как и Англо-Египетский Судан, оставался махдистским» [21, р. 269]. Отголоски движения махдистов отмечены еще дальше на запад от эпицентра в Судане. Так, в 1886 г. вспыхнуло восстание в селении Дуци (возле Кано) во главе с Лима-Иа-Мусой, но его вскоре подавили. Примерно два года спустя аналогичное восстание вспыхнуло в районе Кари-Кари. Вождь восстания, авторитетный знаток ислама малам Джибриль установил связи с Рабе и был разбит только в 1902 г., а сам он захвачен в плен французским полковником Морландом [23].

О силе влияния идей махдизма могут свидетельствовать выдержки из публикаций того времени. Вот что писала о распространении идей суданского пророка петербургская печать: «Молва о Махди облетела весь Судан, Египет и проникла в Аравию: эмиссары его появились в Екене, Геджасе и Триполи; множество тунисских эмигрантов отправились через Донголу в Судан, чтобы присоединиться к мятежникам» [24, с. 218]. «Отголоски суданского восстания проникли в Индию. В одной тамошней провинции появился факир и стал проповедовать всемирное торжество ислама и высказывать уверенность, что суданский Махди с успехом выполнит свое призвание и что мусульманский полумесяц будет блистать над крестом христианским». «Последователи индийской секты «Махади» стали распространять этот взгляд в своих газе-

тах и листках, так что индийское правительство придало этому весьма серьезное значение и сочло нужным конфисковать эти воззвания. Даже в Мекке руководящие классы решили признать Махди ишаном, т. е. руководителем всех мусульман в деле веры» [25, с. 233].

Тот же, надо отдать должное осведомленности автору этих публикаций, Н.П. Остроумов продолжает: «Лжепророк вошел в сношения с мусульманскими агитаторами Туниса и Алжира, где известие о победе над “гяурами” было встречено с восторгом, так что французское правительство было вынуждено отказаться от своего первоначального плана направить в Тонкин главным образом алжирские войска» [25, с. 213].

Активные связи Махди установил и с рядом религиозных лиц Марокко. Шейхи заверяли Махди в своей готовности присоединиться к махдистскому движению, выдвигая на пост эмира Марокко Мухаммеда Гали. Махди приветствовал это предложение и в конце мая 1885 г. направил подробное письмо Мухаммеду Гали и обращение от своего имени жителям города Фец [26, р. 254]. Он обрел много приверженцев и среди мусульман Каира, чему в немалой степени способствовали его антибританская борьба и исламская убежденность распространителя веры, борца за чистоту ислама. И это при том, что ключевые авторитеты Каирского исламского Университета ал-Азхар резко осудили Махди, назвав его лжепророком, еретиком и отступником.

С антианглийскими элементами Каира Махди поддерживал постоянную связь: «Он писал много писем видным шейхам и выдающимся людям Каира, и если бы не его смерть... влияние его распространилось бы в немалой степени и на Египет» [9, р. 254]. И это признание принадлежит далеко не другу Мухаммада Ахмада, но оно дает истинную оценку отношению мусульман к Махди. Даже Гордон в своем дневнике упоминал о связях Махди с Каиром, Стамбулом и городами Индии [10, р. 30].

Влияние махдистской революции оказалось столь велико, что она мало кого в мире оставила равнодушным, но симпатии вызвала даже в кругах немусульманских. Например, эмигрировавшие в Америку ирландцы были так восхищены решительной антибританской войной Махди, что вознамерились «послать к нему (Махди) на помощь целый вспомогательный отряд и значительные транспорты оружия» [25, с. 244].

Правительства европейских государств также были всерьез обеспокоены судьбой своих колоний, где мусульманское население составляло большинство. Выражая эти настроения, русская пресса того времени писала: «Опасность движения, поднятого лжепророком, заключается в том, что оно может стать искрой, от которой запылает весь мусульманский Восток» [27, с. 213]. Опытнейшая в политике «разделяй и властвуй» Великобритания приняла все возможные и невозможные меры с целью не просто подавить движение мусульман, но разгромить его прежде всего показательно для всего мусульманского Востока, дабы вырвать с корнем сами посягательства подражать суданскому пророку и его махдистам. И в их стремлениях правительство «туманного Альбиона» получило понимание и поддержку со стороны Франции, Бельгии, Италии. Да и царское правительство, относительно недавно оружием добившееся включения в состав империи мусульманских стран Средней Азии, разделяло опасения британской короны. Позволить самостоятельно жить и развиваться такому взрывоопасному для колониальных империй государству, как махдистский Судан, христианский Запад не мог.

Не могли примириться с харизматическими идеями нового пророка, взрывавшего установившийся в исламском мире порядок, ставшие традиционными мекканские, турецкие и другие духовно-религиозные лидеры. Они не без оснований почувствовали в духовных проектах новоявленного пророка угрозу своему авторитету.

«Оттоманское правительство официально провозгласило его (Махди) лжепророком, – сообщали газеты. – В главной каирской мечети Аль-Азхар он был объявлен обманщиком» [24, с. 212].

В 1896 г. махдистское движение вступило в новую, завершающую фазу своей эволюции. К этому времени духовный, политический, экономический потенциал яростного натиска на традиционные институты, воспроизводившие неравенство, эксплуатацию, рабовладение, превосходство одних племен над другими, окончательно спал. Установившаяся система господства племенной верхушки баккара, блокировавшей основную часть замыслов Махди, фактически перекрыв возможные пути развития местного общества, отвергала демократические методы обсуждения и принятия решений. Правящую верхушку вполне устраивал сложившийся политический порядок, вступающий в противоречие с требованиями современности. Он не устраивал и бывших хозяев этой страны – английские правящие круги. Но уже по другим причинам.

Великобритания не могла смириться с утратой своего господствующего положения в Судане, еще больше – с нанесенным ей поражением. И кем! – сыном какого-то суданского плотника, возмнившего себя посланником Пророка – Махди! И где – в Африке! Не на Ближнем Востоке, не в Индии... Эмоции подхлестывались рациональными соображениями, опасениями утратить свои позиции в Африке, где Франция заметно упрочила свои позиции и была близка к осуществлению своего плана создания колониальной империи от Атлантики до Индийского океана. Для Англии возникла реальная опасность утратить долину Нила. Следовало опередить Францию, чтобы замкнуть непрерывную полосу владений британской короны от Каира до Кейптауна. Отсутствующим звеном был Судан.

12 марта 1896 г. правительство Англии приняло решение оккупировать северную область Судана – Донголу.

С этого момента началось планомерное наступление Великобритании на Судан, включавшее подготовительный этап хозяйственного характера и милитаристский этап – военный разгром армии Судана. Медленно (прокладывая железную дорогу для создания надежной и быстрой доставки военных грузов и продовольствия), но верно англо-египетский экспедиционный корпус под командованием сирдара (главнокомандующего египетской армии) Герберта Китченера продвигался к сердцу махдистского государства – Омдурману. Попутно, прекрасно оснащенные, хорошо обученные части Китченера нанесли несколько поражений махдистским войскам. Развязка наступила в начале сентября 1898 г., когда 25-тысячный англо-британский корпус подошел к Омдурману, имея в своем составе 8200 английские и 17 тыс. египетских и суданских солдат при 80 пушках и 44 пулеметах. Им навстречу выступила 50-тысячная армия махдистов, значительная часть которой была вооружена копьями и саблями. 2 сентября под Омдурманом состоялось генеральное сражение.

Главные силы почти безоружных махдистов с беззаветной храбростью атаковали войска Китченера, тысячами падая, скошенные ружейно-пулеметным огнем. Наступательная тактика против хорошо вооруженного и обученного противника не могла принести победы. Махдисты, отступая к Омдурману, дважды бросались в атаку на правый фланг противника, но не имели успеха. В этот же день Омдурман пал. В город ворвались войска Китченера. На улицах лежали жертвы варварской бомбардировки – тела убитых женщин, стариков и детей. Махдисты и здесь не сложили оружия. Отдельные, потерявшие управление группы воинов продолжали отчаянно сопротивляться. Когда же были подавлены последние очаги сопротивления, началось массовое уничтожение защитников города. В плен не брали, и английские солдаты, пьяные от крови и легкой победы, расстреливали и закалывали штыками не только воинов, но и мирных жителей.

Победу Китченера облегчила измена. Халифский главный инженер египтянин Абдалла Мухаммад сознательно не заминировал форватер Нила, позволив британским канонеркам подойти вплотную к Омдурману и начать его обстрел.

Китченер приказал разрыть могилу Махди. Прах вождя суданского народа был сожжен в топке парохода и выброшен в Нил вместе с золой. Махдисты были разгромлены. Больше половины пятидесятитысячной армии выбыло из строя ранеными, пленными и убитыми³. Халиф с остатками разбитого войска больше года продолжал партизанскую борьбу, скрываясь в пустынях Кордофана, и только с ноября 1899 г., после его гибели, движение махдистов постепенно сошло на нет.

Итак, старейшая «демократия» на планете одержала блистательную победу над «полудикими» мусульманами-махдистами, впервые в истории применив оружие массового поражения своего времени – пулемет. Здесь же было испытано действие разрывных пуль «дум-дум», применение которых позднее было запрещено международной конвенцией. Решающим в битве за Омдурман оказалось военнотехническое превосходство англо-египетских войск. Личная храбрость и доблесть махдистов уже не имели того значения, как в начале махистского восстания.

В целом оно прошло, по нашему мнению, четыре этапа. На первом, 1860-е – 1881 г. накапливались знания, формиро-

---

³ Характерно, что халиф Абд Аллах смог выставить в решающем сражении всего лишь 50 тыс. воинов, тогда как в первые годы восстания общая численность махдистских войск достигала 200–250 тыс. человек, а в войне с Эфиопией участвовало 85 тыс. По-видимому, причину этого явления следует искать в отсутствии у преемника того внутреннего пророческого дара и, вероятно, стратегического мышления, которым очевидно был наделен Махди. Явно сказались и постоянные изнурительные войны, которые вынуждено было вести махдистское государство. Наконец, само государство махдистов явно утратило поддержку народов в целом и большинства племен, да и сама правящая верхушка лишилась связи с народом и местными элитами.

валась религиозная убежденность самого Мухаммада Ахмада в его особом предназначении, росла уверенность в том, что он ниспослан Аллахом для укрепления основ веры, возвращения к истинным ценностям и принципам ислама в реальной жизни. Благодаря личным знаниям, благочестию, страстным, ярким проповедям и блестящему ораторскому искусству он постепенно становится известен в Судане, вокруг него формируется община приверженцев. Это время можно назвать этапом духовного становления.

Второй, относительно короткий период – 1881–1885 гг. – время реализации идей, религиозного обновления страны, необычайного подъема духа и энергии мусульман. В этот поистине кратчайший, в масштабах истории, момент наблюдался взлет: политическая перестройка общественных отношений, когда место традиционных политических лидеров вождей племен, шейхов, разбогатевших на работоторговле дельцов, занял духовно-религиозный лидер, авторитет которого зиждился на признании его выдающихся качеств воителя, борца, провидца, ученого – качеств, которые признали все социальные, этнические, религиозные группы. Миру явился харизматический лидер, заразивший все общества сверхчеловеческими идеями, дерзнувший выступить от имени Аллаха. В этой гигантской поддержке – секрет свержения прежней власти, поражения англичан и их изгнания из Судана. Триумф религиозной идеи в ее реализации вот содержание второго периода. Это вершина данного профетического движения.

Третий этап (1885–1895) начинается смертью пророка Мухаммада Ахмада и завершается победами над Эфиопией. Смерть Махди внешне не изменила возникавшее государство, но исчез, испарился дух великой религиозной идеи – новый глава религиозной общины не обладал широтой взглядов и высотой полета мысли своего предшественника. Харизматическая энергия Махди лишь частично передалась халифу Абдаллаху, который сосредоточивает свое внимание

на закреплении достигнутых результатов и сохранении элитарного положения племенной знати баккара. Исполняя завещание Махди, он много времени отдает государственному строительству, где на первый план выступает рациональная организация. Легальный, основанный на господстве писаного закона, порядок начинает преобладать в государственном устройстве, но ему оказывают жесткое сопротивление традиционные структуры власти. Махдистская революция тем временем оказывается понятием ненужным, по большому счету, ни халифу с его окружением, ни традиционным вождям и другим лидерам. Религиозный экстаз востребован только для войны с Эфиопией, стать выше которой, разрешить спорные проблемы миром не смогли лидеры ни того ни другого государства. Махдизм, как служение отечеству и великой религиозной идее, сыграл свою роль в этом случае, обеспечив в кровопролитной, истощавшей обе стороны войне, победу Судану.

Однако он уже не мог стать запалом в войне с Великобританией, что и стало содержанием последнего, четвертого этапа махдистского движения – 1896–1899 гг. Слишком неравны были силы: Англия с пулеметами, олицетворявшая технически XX в., и Судан с копьями и саблями, воплощавший, по европейским понятиям, вероятно, XVII столетие. Махдистское движение к тому времени, по существу, утратило позитивные, устремленные в будущее цели. Как оказалось, в данном случае достаточно жесткого столкновения с технически многократно превосходящей цивилизацией, чтобы потерпеть военное поражение. Тем не менее, махдизм не был искоренен, его дух, идеи, память о нем продолжают жить в современном Судане. Они проявляются в том независимом курсе, который стремится проводить руководство страны относительно Запада, и особенно в приверженности исламу. Все это выделяет эту страну из общего числа исламских государств. Вместе с тем и махдистские идеи социальной справедливости и правления законов Аллаха не смогли

сплотить страну: в XX столетии отделились мусульманский Дарфур и христианский Юг Судана.

Махдистский период в истории Судана закончился в четырехлетней войне 1896–1899 гг. потерей Суданом независимости. Однако он оказал формообразующее воздействие на всю последующую историю Судана. Мощное влияние махдистского ислама испытали и другие африканские страны, вплоть до Северной Нигерии и Сомали.

Падение махдистского государства знаменовало вступление Судана в эпоху империализма и превращение его в одну из колоний Британской империи под видом англо-египетского совладения (кондоминиума).

Литература

1. *Смирнов С.Р.* Восстание махдистов в Судане. – М.: Изд-во АН СССР, 1950.
2. *Смирнов С.Р.* История Судана. (1821–1956). – М., Наука, 1968.
3. *Slatin R.C.* Fire and sword in Sudan. – L. – N.Y., 1896.
4. *Wallis Budge E.A.* The Egyptian Sudan. Vol. II. – L.: Darf Publishers Ltd., 1986.
5. *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. Краткая история. – М.–СПб: Диля, 2004.
6. *Сорокин П.А.* Революция и социология // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
7. *Holt P.M.* The Mahdist State in the Sudan. 1881–1898. A Study of its Origins, Development and Overthrow. – Oxford: Clarendon Press – Oxford University Press, 1958.
8. *Wingate F.R.* Mahdism and the Egyptian Sudan. – L., 1891.
9. *Ohrwalder J.* Ten years captivity in the Mahdi's camp, 1882–1892. – L., 1892.
10. [*Gordon C.G.*] The journals of major-gen. C.G. Gordon at Khartoum. – L., 1885.
11. *Colborne J.* With Hicks Pasha in the Sudan. – L., 1884.
12. *Theobald A.B.* The Mahdiya. A History of the Anglo-Egyptian Sudan, 1881–1899. – L., etc.: Longmans, Green and Co., 1951.

13. *Cromer E.* Modern Egypt. – L., 1908.
14. *Voll J.R.* Historical Dictionary of the Sudan. – Metuchen–London: Scarecrow Press, 1978.
15. *Trimingham J.S.* Islam in the Sudan. – L.: Frank Cass & Co. Ltd, 1965.
16. *Salmon R.* The story of sheikh Abdullahi Ahmed Abu Gelaha // Sudan Notes and Records. – 1938. – Т. XXI.
17. *Neufeld C.* A prisoner of the Khalifa. – L., 1899.
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. – Т. XIV. – М., 1959.
19. The Anglo-Egyptian Sudan from within. – L., 1935.
20. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. – Т. XVI. – Ч. I. – М., 1959.
21. *Елисеев А.В.* Махдизм и современное положение дел в Судане // Известия Русского географического общества. – 1894. – Т. XXX.
22. *Palmer B.* The Bornu Sahara and Sudan. – L., 1936.
23. *Hogben S.J.* The Muhamadan emirates of Nigeria. – Oxford, 1930.
24. *Остроумов Н.П.* Суданский махди // С-Петербургские ведомости. – 1883.
25. *Остроумов Н.П.* Суданский махди // «Правит. Вестник». – 1883. – № 90.
26. *Dietrich E.L.* Der Mahdi Mohammed Ahmed von Sudan nach arabischen. Quellen // Der Islam. – 1924, june.
27. *Остроумов Н. П.* Суданский махди // Московские ведомости. – 16 декабря 1883.

Е.Г. Миронов

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ
ПЕРВЫХ ХРИСТИАНСКИХ МИССИОНЕРОВ
В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ (СЕРЕДИНА XIX ВЕКА)**

Движение христианских миссионеров в Восточной Африке¹ начинает набирать обороты с середины XIX в. Церковь увидела в ее жителях потенциальную паству и возможность расширить свое влияние. Однако начало этого процесса не представляло собой волну множества миссионерских обществ. Напротив, первое миссионерское общество, решившее начать свою работу в Восточной Африке – «Church Missionary Society» (С.М.С.) из Англии, ограничилось посылкой на Восточноафриканское побережье одного своего члена – немца Иоганна Людвига Крапфа (1810–1881). Он прибыл в порт Момбаса (совр. Республика Кения) в мае 1844 г. Только через два года к нему присоединился его земляк Иоганн Ребманн (1820–1876) и еще через – Иоганн Якоб Эргардт (1823–1901).

Крапфу предстояло в одиночку вступить в контакт с местным населением, исповедовавшим традиционные верования, и организовать мероприятия для обращения туземцев в Христианство. Побережье Восточной Африки уже долгое время было населено мусульманами, ревностно относящимися к своей вере. Попытки пропаганды среди них Христианства ни к чему бы не привели. Поэтому Крапф решает уйти от побережья в глубь материка и обосновывается в местечке Рабаи среди народа миджикенда [1, с. 90]. Туда же придут на помощь к нему двое его коллег Ребманн и Эргардт.

---

¹ Речь пойдет о территориях, которые сейчас находятся в составе современных стран Танзания, Кения и Малави, входящих в географическое понятие «Восточная Африка».

В 1862 г. также на территории современной Кении начали работу два других миссионера – Томас Уэйкфилд (1836–1901) и Чарльз Нью (1840–1875) [1, с. 91]. Они были представителями миссионерского общества «United Methodists Free Church» (U.M.F.C.), также из Англии. Уильям Андерсон так описывает их в своей работе «Church in East Africa»: «Это были два совершенно разных человека. Чарльз Нью был неумолим и нетерпелив. Он, как и Крапф, хотел видеть, как христианская вера выйдет за пределы побережья. Уэйкфилд был спокоен и осторожен – как хороший дипломат» (цит. по [2, с. 6]). За свое спокойствие и доброе отношение к африканцам Уэйкфилд получил среди них прозвище Поле-поле, что на суахили означает «спокойный». Они обратились за помощью к Крапфу, который к тому времени из-за проблем со здоровьем поселился в Момбаса. Он направил их в местечко Риб, также в землях миджикенда. Здесь Уэйкфилд и Нью в том же году и основали свою миссию и начали проповеди среди туземцев.

***

Всем пионерам миссионерской деятельности в Восточной Африке приходилось много путешествовать по еще неизведанным землям, далеко от побережья Индийского океана. Именно они оказались первыми европейцами, которые в поисках новой паствы прошли по территориям, где ранее белых людей не видели.

Первые походы начали совершать в 1848 г. Крапф и Ребманн. Недалеко от Рабаи жили люди народа камба. От них миссионеры узнали про высокие горы со снежными вершинами на западе [2, с. 3]. Тогда же миссионеры и решились на более длительные путешествия. Во время походов Крапфу и Ребманну помогали проводник из народа камба Кхери и торговец слоновой костью Кивои. В конце 40-х в поисках новых мест для ведения проповедей они совершили ряд путешествий через пустыню Ньика, в страну народа

нямвези, лежащую в регионе между озерами Виктория и Танганьика, посетили народ самбуру. Миссионерам выпала честь стать первыми европейцами, которые своими глазами увидели две самые высокие горы всего африканского континента: 11 мая 1848 г. Ребманн во время путешествия в страну народа чага добрался до горы Килиманджаро и смог лицезреть ее заснеженную вершину, а 3 декабря 1849 г. Крапф добрался до подножия горы Кения. В 1849 г. к компании Крапфа и Ребманна в Восточной Африке присоединяется Иоганн Якоб Эргардт. Годом позже он вместе с Крапфом совершил плавание вдоль Восточноафриканского побережья на юг до устья реки Рувума. Он составлял географические заметки, а затем на их основе нарисовал карту Восточноафриканского побережья и части хинтерланда, опубликованную в 1856 г. [3, р. 7].

Томас Уэйкфилд и Чарльз Нью, как и их коллеги из С.М.С., не меньше стремились расширить поле своей деятельности. Они тоже много путешествовали, внося свой вклад в расширение географических знаний об Африке. Они спускались до низовий рек Тана и Сабаки. Уэйкфилд много общался с суахилийскими торговцами, выведывая у них подробности о внутренних районах.

Уэйкфилд и Нью хотели добраться до земель оромо (галла), но не могли найти проводников, которые могли бы довести их до туда. Оромо считались самыми безжалостными дикарями. Первая попытка начать проповеди среди галла относится к 1864 г. [2, с. 6]. Попытка эта окончилась неудачей, старейшины оромо просто ушли от миссионеров на следующий день. В другой раз Уэйкфилд и Нью взяли с собой дары, и оромо все же пустили их к себе. На этот раз все прошло намного успешнее, некоторые были вдохновлены проповедью Уэйкфилда и последовали за ним в Риб.

Нью в 1871 г. совершает очень важное путешествие: он первым из всех европейцев пытается добраться до вершины Килиманджаро. Покорить пик исследователь не смог, но до-

стиг границы снежной шапки. После этого Нью предпринимает еще несколько попыток покорить гору, что оборачивается трагедией: в 1875 г. во время очередного восхождения он погибает [4, р. 361].

Исходя из выше сказанного, необходимо отметить важность вклада первых христианских миссионеров в изучение географии Восточной Африки. Первые обширные сведения о двух самых высоких горах Африки («снеге на экваторе»), рельефе, водных ресурсах, расселении народов – все это их достижения!

***

Однако миссионерская деятельность христианских проповедников, направленная именно на обращение африканцев в Христианство, первое время имела весьма скромный успех – немногочисленные миссионеры не могли устраивать частые проповеди в отдаленных друг от друга поселениях. Более того, путешествуя от племени к племени, миссионеры часто сталкивались с одним и тем же результатом: полное непонимание смысла их работы туземцами. Никакие усилия не позволяли за короткое время обратить в христианскую веру африканцев, оказавшихся непроницаемыми для христианского учения.

Объяснение этого факта, вероятно, стоит искать в традиционных африканских верованиях. Российский исследователь Алексей Кара-Мурза в одной из глав в работе «Африка: взаимодействие культур» приводит свидетельство того, что африканцы представляли белых пришельцев в виде злых духов в телесной оболочке. Кроме того, религиозные христианские атрибуты, такие как крест или Библия, воспринимались не иначе как набор магических фетишей для наведения порчи [5, с. 173], что могло быть причиной нежелания туземцев контактировать с белым пришельцем.

Этим же, вероятно, объясняется возможность оставаться невредимыми, постоянно находясь в «диком» обществе

африканцев. Почему никто не мог просто убить незваного гостя? Дело в том, что нарушение целостности оболочки, скрывающей злого духа, то есть убийство, для африканцев было чревато высвобождением из нее злой силы и большими бедами для данного традиционного сообщества. Миссионеры, сами того не зная, во время пребывания в обществе африканцев, сталкивались с механизмом, который, срабатывая, гарантировал им безопасность. Традиционные правители не могли позволить случиться такой катастрофе и навлечь на своих людей несчастья, строго запрещая трогать белых (*впрочем, ничто не могло полностью защитить от тропической болезни или нападения диких зверей*). Для самих миссионеров все было более очевидно – от всех напастей их хранит Господь.

Однако есть еще один момент, связанный с восприятием африканцами белых как сосудов со злом. Пребывание поблизости подобной опасности не могло их не волновать, и в интересах туземцев было поскорее избавиться от нее. Они не могли ранить или гневить злого духа, куда безопаснее было откупиться от него дарами или услугами. Но если добропорядочный миссионер просил у местного главы разрешения провести проповедь, то для недобропорядочных складывалась удачная ситуация для злоупотребления «добротой» африканцев. К сожалению, такие случаи не были редкостью.

Существует описание ситуации, когда английский священник Стоук из «С.М.С.», работавший в стране ньямвези на западе современной Республики Танзания, в связи с такой возможностью забросил миссионерскую деятельность и занялся торговлей слоновой костью, а позже двинулся в Свободное Государство Конго и попытался торговать рабами. Более того, сами люди народа ньямвези дали Стоуку прозвище «кидокези», что означает «вымогатель». До сих пор у ньямвези сохранилась поговорка, которая переводится примерно так: «Он жаден как Кидокези, который иголку хотел выменять на слоновый бивень» [6, с. 92].

***

Еще один важный эпизод, который мне хотелось бы рассмотреть в контексте деятельности христианских миссионеров, это борьба с работорговлей в Восточной Африке. Так совпало, что период развертывания и наращивания темпов работы миссионерских обществ на Восточноафриканском побережье совпал со временем, когда европейские державы решили положить конец бесчеловечному занятию в этой части континента.

Таких чудовищных размахов, как на побережье Атлантического океана, работорговля в Восточной Африке не приобрела. Рабы, вывозившиеся отсюда, нужны были не столько как рабочая сила для плантаций, сколько как «предметы престижного потребления» для состоятельных людей. Следовательно, местным работорговцам нужно было поддерживать баланс предложения, чтобы вывозить как можно больше живого товара, сохраняя максимально выгодную цену на него. Поэтому ущерб от этой деятельности в Восточной Африке был более скромным и несопоставимым с ущербом, который понесли африканские общества на западном побережье континента. Однако цифры все равно ужасают – например, несмотря на договоры с британцами об ограничении работорговли, в 50–60-х гг. XIX в. с побережья вывозилось от 50 до 70 тыс. рабов ежегодно, а с 1862 по 1866 г. вывоз рабов только из прибрежного города Килва увеличился примерно с 18 тысяч до почти 22 тыс. [3, р. 15].

В Восточной Африке работорговлей занимались все наиболее влиятельные подданные султана Занзибара. Попытки англичан, начиная с 1822 г., прекратить или ограничить ее приводили к возмущениям вовлеченных в это дело слоев населения [1, с. 88].

Первым из миссионерских обществ, которое заговорило о проблеме работорговли, было С.М.С. в лице Иоганна Крапфа. В 1850 г. он ненадолго вернулся в Англию, где

представил свой специальный доклад о работорговле в Восточной Африке [2, р. 13].

***

Знаменитый шотландский миссионер и путешественник Давид Ливингстон (1813–1873) сыграл большую роль в расширении миссионерской деятельности, а его идеи были подхвачены другими энтузиастами, в том числе и в Восточной Африке. В частности, он был ярким противником работорговли. Ливингстон считал, что пока это гнусное занятие не будет уничтожено, Христианству никогда не укорениться на черном континенте (цит. по [2, с. 10]). У него были и свои взгляды на то, как следует нести цивилизацию в Африку – через Христианство и торговлю. А миссионерские станции в глубинах континента Ливингстон представлял себе как «центры христианства и цивилизации, которые должны поощрять истинную веру, сельское хозяйство и честную торговлю».

Под влиянием Давида Ливингстона в 1856 г. Оксфордский и Кембриджский университеты основали англиканское миссионерское общество «Universities' Mission to Central Africa» (U.M.C.A.). Позже оно обосновалось на Занзибаре, а в 1861 г. обществу удалось основать крупную миссионерскую станцию на юге от озера Ньяса в долине реки Шире, на территории современной Республики Малави [3, р. 13]. Ливингстон лично посещал эту станцию во время своего второго путешествия по Замбези, тогда он и понял, что с первого раза воплотить здесь его идеи в жизнь у U.M.C.A. не удастся даже под руководством энергичного епископа Маккензи (1825–1862). Обитателям станции было трудно обеспечивать себя всеми предметами первой необходимости.

Более того, вскоре долина Шире стала полем битвы местного народа манганджа и воинственных людей племени яо, пришедших сюда с восточного берега озера Ньяса. Миссионеры старались помогать туземцам и тем самым подвергали миссию большой опасности как со стороны яо, так и со

стороны арабских работорговцев, добравшихся и до этого региона. Дело доходило до вооруженных столкновений, где европейцы применяли огнестрельное оружие, которое изначально брали с собой для защиты от диких зверей. К сожалению, демонстрация африканцам достижений европейской цивилизации проходила в такой форме.

В одной из стычек в 1862 г. погиб епископ Маккензи, его преемник епископ Тозер (1829–1899) вскоре понял, что продолжать работу при таких условиях больше нельзя, ибо это подвергает серьезной опасности и членов миссии, и других ее обитателей. Поэтому в том же году он принимает решение покинуть долину Шире и переместиться на Занзибар [3, р. 15]. Это шло вразрез с идеями Ливингстона, но только так миссия могла выжить.

Общество действительно было спасено и добилось некоторых результатов. Важным событием для борьбы с работорговлей стал направленный в Англию в 1971 г., через 20 лет после доклада Крапфа 1850 г., детальный доклад Хореса Уоллера о путях следования и направлениях караванов работорговцев в глубину континента [2, р. 14]. Он предоставил тем самым европейским державам новые и более полные сведения о том, что творится в хинтерланде.

В 1874 г. Тозер покинул пост главы миссии. Его место занял Эдвард Стир (1828–1882), который до этого 10 лет работал под предводительством Тозера. При Стире в 1879 г. был построен Англиканский кафедральный собор Христа [4, р. 361]. Европейцы возвели его на месте рынка, где раньше торговали рабами, расположив алтарную часть там, где прежде находилась виселица. Возможно, это было сделано умышленно – чтобы все увидели в новом храме символ конца рабства и страха, а новая для них вера воспринималась как источник справедливости и любви.

***

До этого речь шла только о протестантских миссионерских обществах, но Католическая церковь также стремилась приобрести влияние в Восточной Африке. Ватикан имел куда более широкие финансовые возможности, чем протестантские церкви в обеспечении миссий всем необходимым на месте. Осознавая растущее значение острова Занзибар, папа римский Пий IX (1846–1878) отдал распоряжение найти на Восточноафриканском побережье место для католической миссии. В 1863 г. на Занзибар прибыло католическое миссионерское общество в англоязычной историографии известное как «Holy Ghost Fathers» (H.G.F.) [4, p. 355]. Интересен национальный состав миссии: почти все ее члены были франкоязычными выходцами из сельской местности региона Эльзас, в те годы принадлежавшего Франции.

В 1868 г. общество основало миссию на материке в поселении Багамойо, бывшего в то время одним из центров, куда прибывали караваны с рабами из глубин Африки. Станция H.G.F. представляла собой поселение освобожденных рабов. Она занимала около 32 гектаров. Там жили, трудились и обучались до трех сотен бывших рабов. Кто-то был передан на попечение миссии британским консулом на Занзибаре, кто-то отпущен своим хозяином, а другие были выкуплены у работорговцев. Поселение следовало принципу «чернокожий должен учиться, чтобы быть полезным членом общества со знанием христианских доктрин». Поэтому пребывание освобожденных рабов в поселении сопровождалось сочетанием ручного труда и религиозного обучения. Чернокожих делили на три группы по уровню интеллекта: одних обучали различным наукам, других коммерции, а третьих ручному труду [3, p. 21–22].

Многочисленные успехи в организации и работе миссии отметил Генри Бартл Фрер (1815–1884) – высокопоставленный британский чиновник, который был направлен в 1873 г. на Занзибар со специальной миссией – добиться от

султана Баргаша (1837–1888) полного прекращения работорговли в его владениях. Будучи протестантом, Фрер верил в цивилизаторскую миссию христианской веры. В частности, он писал: «Я расцениваю распространение христианства как практически то же самое, что и уничтожение работорговли и рабства» (цит. по [2, с. 9]). До станции в Багамойо Фрер посетил станцию С.М.С. в Рабаи и станцию U.M.F.C. в Рибе. Увиденное его разочаровало. Он обнаружил две бедные миссии с небольшим числом обращенных, которые занимались чтением Библии. Естественно, такое положение дел Фрера не устраивало. Он несколько иначе представлял себе «привнесение цивилизации через христианскую веру». По его мнению, миссионерам стоило больше внимания уделять обучению обращенных практическим занятиям: ремеслам, торговле, современным методам ведения сельского хозяйства и т. д.

Фрер написал отчет британскому правительству, в котором похвалил «Holy Ghost Fathers» за организацию жизни в поселении Багамойо. Результатом деятельности Фрера стало появление поселений похожего типа и у других миссионерских обществ. Так, в 1875 г. члены С.М.С. основали недалеко от Момбаса свое поселение, которое назвали Фрертаун. Годом позже появилось поселение освобожденных рабов у U.M.F.C. к югу от местечка Масаси и станция Мбвени на Занзибаре [2, p. 10].

***

Нелегко объективно оценить деятельность христианских миссионеров в Восточной Африке. Сами святые отцы воспринимали свои действия как благородную цивилизаторскую миссию на землях «диких язычников, пребывающих в бедности и тьме невежества». Они искренне верили в правильность своих поступков, в свое желание помочь местным жителям и пролить в их души «истинный свет спасения» в Христианстве.

Сведения об истории миссионерского движения в исследовательской литературе, не считая работ конкретно по этой теме, преподносятся, как правило, в контексте борьбы западных держав за влияние в регионе. Это вполне справедливо по ряду причин. Зачастую христианские миссионеры были первыми европейцами, посетившими то или иное туземное сообщество. Но важно другое – их отвага, терпение и собранный за годы работы обширный фактический материал по географии, обычаям, лингвистике превратились в инструменты для великих держав. Информация о процветавшей работорговле дошла до европейской общественности и стала одним из оправданий для колониальной экспансии. Тем не менее, это поспособствовало прекращению работорговли и установлению в Восточной Африке порядка.

Впоследствии руками миссионеров правительства прокладывали дорогу к полному контролю над населением и ресурсами континента. «Кто правит душами – правит всем» – под таким девизом Великобритания проводила через миссионеров свою экспансию в Африке. А после 1885 г. немецкое колониальное правительство в Танганьике (Немецкой Восточной Африке) стало требовать от уже работавших здесь миссий встроиться в административный аппарат и служить интересам Германской империи вне зависимости от происхождения самих миссионеров.

В конце концов научные достижения миссионеров, пусть и использованные европейскими державами для реализации своих интересов, стали общечеловеческим достоянием.

Литература

1. История Кении в новое и новейшее время / И. И. Филатова. – М.: Наука, 1985.
2. Church in East Africa Anderson. William B. Anderson. – Central Tanganyika Press. Dodoma: cop., 1977.
3. The missionary factor in East Africa. Oliver, Roland. Longmans. – London, 1965.

4. The Exploitation of East Africa 1856–1890. The Slave trade and the Scramble. Coupland, Reginald. Faber&Faber. – London, 1968.

5. Африка: взаимодействие культур / Р.Н. Исмагилова, А.Ю. Грушевский, Т. П. Каптерева и др. / отв. ред. Р. Н. Исмагилова, Б. Б. Пиотровский; АН СССР, Ин-т Африки. – М.: Наука, 1989.

6. История Танзании в новое и новейшее время / В.Е. Овчинников; [АН СССР, Ин-т Африки, Ин-т всеобщ. истории]. – М.: Наука, 1986.

А.Н. Мосейко

«ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ» МАЛАГАСИЙЦЕВ: ДУХОВНО-ЭТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

«Глаза чужеземца широко раскрыты, но он видит только то, что знает» – эту малагасийскую поговорку следует помнить, приступая к анализу любой цивилизации, но особенно малагасийской.

Малагасийская цивилизация – это удивительный и загадочный феномен, о происхождении которого десятилетиями спорят ученые. В ней проявляются многочисленные влияния: в языке, в антропологическом типе, в культуре заметны влияния малайско-полинезийские (малагасийский язык принадлежит к малайско-полинезийской семье языков), арабские (в языке – например, в названиях дней недели, в культуре, в обычаях), африканские (в культуре, верованиях, антропологическом типе, особенно жителей побережья) [1, с. 41–45].

Ученые спорят также о самом понятии «малагасийская цивилизация», учитывая, что на острове живут народы 18 этнических групп, самые крупные из них – народ мерина на Высоком плато, народы бецимизарака, бецилеу, сакалава. Многие из этих народов имеют свои подгруппы, говорят на различных диалектах. В то же время большинство малагасийских ученых и многие европейские находят достаточно оснований для формирования понятия «малагасийская цивилизация». Это, прежде всего, единый (несмотря на значительное количество диалектов) язык, общие типические черты обычаев, нравов и верований, социально-психологических характеристик и основ мировосприятия [1–4].

По своему географическому положению Мадагаскар относится к региону Тропической Африки, однако его цивилизация значительно отличается от других локальных цивилизаций Африки, хотя и имеет с ними некоторые общие черты. Наиболее значительные особенности малагасийской цивилизации касаются ее главного субъекта – человека, который, как говорят малагасийцы, «похож на всех и только на самого себя».

Удивляет на Мадагаскаре многое: его ни на что не похожая растительность – от нежно-сиреневой джакаранды до пламенеющих деревьев, а на юге – ксерофитов – сероватых, колючих, растущих в песке и будто заброшенных из иных миров; краски – от коричневато-красных до нежно-зеленых, ярких и одновременно как бы перетекающих друг в друга. Но больше всего поражают на Мадагаскаре люди – приветливые, мягкие и одновременно гордые, полные достоинства. Можно видеть босоногих крестьян, гордо выступающих в живописно задрапированных старых одеялах и непрременных шляпах. На базаре торговец отвернется, если вы вздумаете торговаться: он ведь назвал свою цену. Однако все это – первые впечатления. При дальнейшем знакомстве с малагасийцами приводит в недоумение и даже немного пугает самый сложный этикет, которому подчинена вся их жизнь. Неравноценны дни недели для различных дел, неравноценны места в доме, за столом, и все это должен знать даже иностранец, чтобы не попасть впросак и не оказаться в неловком положении.

Делая подарок, надо подумать о его цвете. Любимые цвета малагасийцев – красный и синий, черный цвет может обидеть. Вступая в разговор, следует определить, уместно ли это. Младший среди присутствующих (даже если он имеет высокую должность или ученое звание) не может вступить в разговор, если к нему не обратится старший по возрасту. Отвечая на вопрос, нельзя быть слишком лаконичным, но нехорошо и переливать из пустого в порожнее.

Знакомство с малагасийцами дает возможность понять, что черты их характера: уклончивость, кажущаяся скрытность и замкнутость, необъяснимая витиеватость речи – имеют свои причины.

Весь сложный этикет, предписания и правила, которыми руководствуется малагасиец в своей жизни, не являются чем-то внешним по отношению к индивиду, они – сама суть структуры его личности и базируются на принципах его менталитета, на его мироощущении и мироосознании.

Духовный строй, определяющий поведение малагасийца в различных случаях жизни, можно представить как своеобразную жизненную мудрость, «философию жизни» (это понятие часто встречается в малагасийской литературе) [2; 5; 6].

В западноевропейской науке «философия жизни» как течение появилось в конце XIX – начале XX в. Характерным для него является большое внимание к проблеме человека, попытки рассмотреть его в “целостности”, во всем многообразии его душевных качеств или выделить отдельные аспекты его природы в качестве основных, фундаментальных [7, с. 210].

Есть опасность описать малагасийскую «философию жизни» в терминах западной науки, то есть «увидеть то, что мы знаем». Полностью избежать этого, разумеется, не удастся, западная логика, как ослиные уши, вылезает даже вопреки нашей воле.

Главная трудность, которую отмечают и малагасийские ученые [2, р. 7–9], – выразить понятия одной цивилизации в понятиях и терминах другой, базирующейся на иных принципах мышления и логики. Поэтому, рассматривая малагасийскую философию жизни, методами рационального анализа не обойтись, необходимо применить методы герменевтики, используя опыт пребывания на Мадагаскаре, знакомства с малагасийцами и бесед с ними.

Далее рассматриваются фундаментальные понятия малагасийской философии жизни – *туди* и *цини*, представляющие основу духовно-этического комплекса цивилизации Мадагаскара, инструменты регуляции поведения. Эти понятия обозначены малагасийскими терминами и не имеют краткого и точного эквивалента в европейских языках.

Из этих понятий наиболее значимо *туди*, которое представляется сутью миропонимания и доминантой всех сложных связей и отношений в обществе.

Туди в малагасийском сознании

Термин «туди» имеет значение «прибытие», «возвращение», точнее – «счастливое и доброе прибытие». Этот термин обозначает случай, когда человек возвращается после долгого путешествия, которое прошло благополучно. Образ, связанный с термином «туди», – удачное мореплавание, пересечение большой реки и возвращение в родную гавань. По сравнению с другими терминами малагасийского языка, обозначающими «прибытие», «возвращение», в термин «туди» вкладывается смысл действия с участием сверхъестественных сил, счастливого возвращения с помощью этих сил.

Философ Ришар Андриаманзату, раскрывая смысл термина «туди», сопоставляет этот глагол с двумя производными от него: «мануди» и «митуди», которые как бы уточняют смысл основного. Анализ этих трех глаголов позволил ему сделать вывод, что в данном термине выражено движение, передающееся от одного звена цепи к другому без остановки. При этом последнее звено цепи совпадает с первоначальным. Итак, речь идет о движении, в котором последний толчок является одновременно первотолчком, и так бесконечно. Это, следовательно, круговорот всего сущего, неумолимое возвращение прошлых событий, то есть Универсальный порядок, в котором поступки человека занимают свое место. Этот порядок есть гарантия для человека, его опора [2, р. 71–72].

Для индивида мировой порядок как бесконечная цепь возвращений знаменует смену состояний, переход от земной жизни, невидимой, к жизни предков, чтобы потом снова вернуться в земной мир. Эта смена состояний, цепь возвращений бесконечны, в них стабильность и надежность, но и ориентация на неизменность повторений, возвращений – туди. Такое понимание туди объясняет осторожность малагасийца по отношению к новым, незнакомым предприятиям, действиям, новой манере поведения и точке зрения. Тенденция психологии малагасийца – доверять проверенному опыту предков, воспроизводить их потребности и способы их удовлетворения, использовать те же инструменты, тот же порядок сельскохозяйственных работ, повторять те же ритуалы и церемонии, даже те же жесты. «Зачем рисковать, надо поступать так, как заведено предками», – говорит малагасиец.

«Сова не выведет голубую птицу», – скажет он, считая, что строго установленный порядок нельзя изменить.

Повторять проверенное, привычное и избегать риска – вот закон, которым руководствуется малагасиец во всех своих поступках. Разумеется, такой закон не способствует предприимчивости, поиску нового, осуждает непривычное и оригинальное в поведении. По глубокому убеждению малагасийца, любые действия, даже мелкие, имеют свои далеко идущие и непредсказуемые последствия. Неуверенность в результатах новаторства рождает в душе малагасийца скорее покорность судьбе, чем инициативу. Малагасиец верит, что даже мельчайшие из ваших действий, – пишет Р. Андриаманзату, затрагивают движение Универсума и воздействуют на мировой порядок. Эти действия могут нарушить равновесие мира, и это скажется не только на вашей судьбе, но и на судьбе вашего потомства, других людей, даже других существ. Поэтому надо стремиться поступать так, чтобы не нарушить мировой порядок, не повредить никому, и тогда это принесет благо и вам. «Если вы будете поступать по-

доброму, даже лягушки помогут вам орошать ваши рисовые поля», – гласит народная пословица [2, р. 72–73].

Малагасиец знает, что, несмотря на различия людей – богатых и бедных, неграмотных и высококультурных, крестьян и сеньоров, – у всех у них есть нечто основное, уподобляющее их друг другу. Этим общим является сходство их душ. Богатство, капитал, успех случайны в жизни человека и могут быть следствием колдовства или благорасположения предков, поэтому человек, имеющий удачу, не должен возгордиться, а, наоборот, позаботиться хорошо ею распорядиться, чтобы помочь другим. Кстати, в шкале ценностей малагасийца богатство не занимает престижного места. Ценность человека в другом, более важном: всегда, во всех ситуациях оставаться человеком. Человеческие же ситуации – жизнь, смерть, любовь, боль физическая или моральная, болезнь – одинаковы у богатых и бедных, знатных и простолюдинов. Критерием поступков и ценностей является прошлое, что неминуемо создает разрыв между поступками индивида (личными и оригинальными) и заветами предков, которые, возможно, отрицают эту оригинальность, инициативу.

Создается впечатление, что индивид на Мадагаскаре живет не собственной жизнью, а жизнью, уподобленной жизни предков, подчиненной обязательным правилам. Однако это впечатление обманчиво. Личность малагасийца обнаруживается в ответе на вопрос, который ставит философия жизни: для кого живет человек, каково предназначение его земного бытия? Малагасийское сознание отвечает на этот вопрос: для будущего, для блага будущих поколений, для детей, которые будут помнить родителей, когда они уйдут в мир предков и продолжат их дела. Так прошлое и будущее встречаются в единой точке – земной жизни индивида.

Здесь определяется иной аспект *туди*, связанный с порядком земной жизни индивида, с правилами социальными, производственными, культурно-этическими, которым подчиняется повседневная жизнь. По отношению к этим прави-

лам нельзя говорить о туди как об абсолютном порядке. В этом случае понимание туди относительно. Если человек совершил действие, угрожающее всеобщему порядку, последствия будут серьезны и непредсказуемы. Но если социум меняет характер фукунулуны, расширяя ее полномочия, или вводит новшества в сельскохозяйственные работы – в том и другом случае новации служат благу людей живущих и их потомкам – такие изменения не нарушают порядок Универсума, они благоприятны [2, с. 72].

Понятие «туди», отражая вечный круговорот жизни, обращает внимание на самое главное в этом круговороте – человеческое измерение. Малагасиец верит, что «предки не канут в вечность», не затеряются безвозвратно в мироздании без надежды вернуться на Землю до тех пор, пока потомки помнят их и включают в свою жизнь. Гарантия вечного круговорота жизни, ухода и возвращения, туди – постоянная связь поколений, связь живых с ушедшими в иной мир. Эта связь основана на любви, доверии и заботе. Разорвать эту связь – значит прервать вечно живую цепь жизненного потока, остановить круговорот жизни, нарушить порядок Универсума.

Следовательно, важнейший нравственный закон – *туди* – закон связи поколений, связи будущего с прошлым, встреча которых происходит в настоящем и осуществляется индивидом. В этом предназначении земной жизни индивида – постоянно осуществлять и поддерживать круговорот жизни – проявляется «божественное дыхание» человека, его божественная сущность. Как бог-творец моделирует мироздание, макрокосмос, так индивид моделирует микрокосмос, поддерживая круговорот жизни в своей семье, в своем клане. Осуществление туди каждым индивидом – гарантия жизни общества в прошлом, настоящем и будущем, где прошлое – постоянно живая память, верный критерий оценки и вечная гавань для возвращения.

Закон связи поколений – *туди*, определяя предназначение индивида, уделяет особое место солидарности индивидов в рамках семьи, клана и шире – общины (фукунулуна), всего племени.

Связь поколений проявляется не только в масштабе связи прошлого, настоящего и будущего, но и в настоящем. Дела отца могут отразиться на его сыне, и, наоборот, братья ответственны друг за друга, как ответственны друг за друга и члены фукунулуны. Связи между членами семьи, фукунулуны нерасторжимы, ибо все члены одного сообщества – равные участники круговорота жизни. Особенно важна семья, ибо человечество проявляется через семью [2, с. 75]. «Люди, как стебли тыквы, которые сходятся к одному основному, связанному с корнями», – гласит народная мудрость.

Туди, таким образом, определяет первичный порядок, первостепенную гарантию нормального существования и взаимодействия вещей мира. Этот порядок универсален, и его характер един в мире космоса и в мире человека и других существ. Творец и дирижер этого порядка – Бог, но и индивид играет значительную роль в поддержании этого порядка. Более того, малагасийское сознание уделяет большое внимание личной ответственности индивида за свои дела и поступки. «Поступки человека, как салака¹, обернуты вокруг его тела». В этой пословице выражена мысль о том, что все поступки человека всегда с ним. Хорошие или плохие, но их последствия сказываются на судьбе индивида, делая его счастливым, удачливым, или несчастливым. Поступки человека через его судьбу влияют и на других людей, и на мировой порядок.

---

¹ Салака, или пань, – кусок ткани, в которую обертываются и женщина, и мужчина, закрывая торс и оставляя открытыми плечи; другой кусок ткани может быть накинут на плечи.

Цини в сознании малагасийцев

Если ответить на вопрос, что в первую очередь бросается в глаза у малагасийцев, чем отличаются они не только от африканцев, но и от всех других народов, ответ однозначен: поражает прежде всего речь малагасийцев. Речь – универсальный инструмент общения малагасийцев. Если у африканцев все события и ритуалы сопровождаются танцем с ритмической музыкой, то все события, все ритуалы на Мадагаскаре обязательно сопровождаются и включают в себя речи, использующие метафоры, пословицы, речи, переходящие в поэтические строфы, в песню-речитатив. Речи сопровождают обряды брака и рождения, похорон, переворачивания (перезахоронения). Эти речи обращены к присутствующим, к предкам, богам. Речами, в которых каждое слово полно смысла – явного и скрытого, встречают и провожают гостя, на что последний, в свою очередь, отвечает подобными речами. Собираясь вечером, люди устраивают словесные турниры, где каждая сторона старается блеснуть пословицами и поговорками, в которые вложен глубокий смысл и которые свидетельствуют о сложном миропонимании малагасийца. На этих вечерних собраниях молодые люди объясняются в любви девушкам, в ответах последних содержатся сомнение, уклончивость, а иногда и благоприятная реакция, завуалированная в сложных метафорах.

Какому бы сюжету ни были посвящены речи, они обязательно начинаются с извинений, с преуменьшения собственных достоинств, с сомнений в своей правоте, в своих способностях. Эти извинения иногда занимают 15–20 минут, но с уважением и вниманием воспринимаются слушателями, ибо в них выражено *цини*.

Например, в брачном обряде семья жениха выделяет наиболее уважаемого человека, старшего по возрасту, имеющего богатый жизненный опыт. Именно он, а не жених обращается за согласием к семье девушки, так как женитьба –

дело всей семьи, и этот уважаемый человек представляет всю семью и ответствен за ритуал.

Семья девушки, со своей стороны, выделяет подобного человека. Два оратора упражняются в речах, которым внимают обе семьи.

Первый оратор начинает так: «Мы собрались здесь, и, если я взял слово перед вами, позвольте мне в этом извиниться. Я не отец, а сын, не старый, а молодой человек, не старший, а младший, я должен поэтому носить лопату на плече и корзину в руках...». Далее он вспоминает принятую в этом обществе иерархию и отдает всем должное – предкам, старейшинам и другим членам семьи и рода, постоянно при этом извиняясь и приводя пословицы [2, р. 52–54].

Цини проявляется не только в речах, но и во всех перипетиях жизни. Любые дела, слова, мысли не могут реализоваться без осознания *цини*. *Цини* может быть понято как моральная оценка, порицание, нравственная цензура, которой подвергаются нарушители той или иной манеры поведения, того или иного способа действия, того или иного обычая; это одновременно и самооценка, и самопорицание, и как бы внутренняя цензура. В то же время порицание и цензура также недостаточны для выражения всего богатства *цини*. *Цини* предстает не только как нечто внешнее, но и внутреннее для индивида. *Цини* – это психологическая, нравственная основа, которая связана со всем строем духовной жизни малагасийца, с его миропониманием. *Цини* присутствует в отношениях человека с богом, духами, предками, определяет отношения между индивидом и обществом, отношения внутри общества. При этом *цини* касается прежде всего нравственной стороны всех этих многообразных отношений.

Цини и отношения человека с богом. В малагасийской цивилизации наряду с мировыми религиями (христианством, исламом) до сих пор значимы автохтонные религиозные представления. Известный малагасийский философ, пастор Ришар Андриамандзату считает, что малагасийская вера бы-

ла как бы предхристианством, в ней была та основа, которую христианство «прояснило» [2, р. 21]. В малагасийских верованиях присутствует единый бог-творец, который моделирует мир, дает человеку «жизненное дыхание», определяет его обычаи, выступает арбитром, определяет судьбу человека, его жизнь и смерть. Следует отметить, что ряд малагасийских исследователей обращают внимание на три имени, обозначающих бога, – Занахари, Андриананахари и Андриаманитра [2; 5; 6] которые они интерпретируют следующим образом. Имя «Занахари» происходит из двух слов: «разана» (предок) и «хари» (порождающий). Таким образом, Занахари – это главный предок, или высшее существо, порождающее мир.

Имя Андриананахари состоит из слов «андриана» (представитель высшей касты, сеньор) и «хари» (тот, кто порождает).

Социолог Б. Разафимпаханана пишет, что понятие бога Андриананахари отражает структуру феодального общества с сеньором во главе. Предки сеньора воспринимались членами общества как собственные предки, но высшего ранга [8, р. 55–56].

Андриаманитра означает имена неких особых божеств или духов, которые были живыми существами, но стали божествами после смерти, то есть предков сеньора, о чем свидетельствует часть слова «андриа» (знатный, сеньор).

Таким образом, вопрос о монотеизме или политеизме малагасийских верований остается открытым, но хотелось бы согласиться с теми, кто признает эти верования политеистическими [8].

Можно отметить также, что основным в этом миропонимании является вера в предков, ибо бог или боги оказываются также в разряде предков различных рангов, хотя и выполняют особые функции.

Бог-творец, прежде всего Занахари, дает «жизненное дыхание» индивидам, семье, клану, приводит в движение не-

прерывный ток жизни, передающийся от предков к вновь рожденным. По поверьям малагасийцев предки время от времени возвращаются в сообщество живых и при каждом рождении следует определить, кто из предков вернулся на Землю. Поэтому в период, предшествующий рождению, и в момент самого рождения строго соблюдаются различные ритуалы. Так, очень важно соблюсти ритуал похорон плаценты – обязательно на восток от дома или на месте родов, причем ни одна из женщин не имеет права присутствовать на этой церемонии. Ритуал символизирует окончательный переход из мира невидимого в мир земной: новорожденный добрался в сообщество живых. Это значит, что течение жизни предка продолжено и обрело свое новое воплощение в видимой оболочке, которой стало тело новорожденного.

Наступит день, когда эта видимая оболочка умрет и индивид сменит свой способ существования: церемония похорон видимой оболочки индивида будет означать, что он как бы снова родился, перебираясь в сообщество предков. Индивид входит в это сообщество и приобретает ранг предка [6, с. 34]. Течение жизни, следовательно, непрерывно, сообщества живых и мертвых (предков) взаимосвязаны, и индивид переходит из одного в другое, сохраняя свою идентичность, свои личностные качества. Именно в этой детали картины мира заключено понимание индивида: он не растворен в сообществе, не является просто его элементом. Индивид атомарен, ток его жизни вечен, он имеет свою личностную специфику, более того, в нем заключен целый мир, он несет в себе все черты общества, оставаясь неповторимой индивидуальностью [4, р. 42–43]. Такое понимание индивида определяет его взаимоотношения с богами, предками, выраженное в понятии *цини*. Для малагасийца все сущее, весь мир – это элементы универсального сообщества, где существует иерархия, но где все живут как члены большой семьи. Поэтому если бог-творец может, управляя миром, судить и порицать человека, то и человек может порицать бога, хотя это

и не приветствуется. Малагасийская пословица гласит: «Не порицают бога, не сваливают вину на творца. Сам человек ответствен за свои заблуждения». В отношении человека к богу сквозит снисходительность и понимание пределов его возможностей. «Бог проклял зло, и нельзя его винить за то, что зло существует». И в то же время у малагасийца остается вопрос: как совершенный бог мог терпеть несовершенство в мире? Ведь малагасиец, признавая относительность мира и его ценностей, единственно абсолютным считает бога. Однако в сознании малагасийца эта абсолютность, совершенство бога как бы неполные, оставляющие место для ошибок.

Отношение человека к богу – это скорее отношение сына к отцу, внука – к деду, младшего к старшему. Их авторитет велик, уважение к ним беспредельно, но человек знает, что старшие тоже могут допускать нарушения, ошибаться. Отсюда и снисходительность человека по отношению к богу. В то же время бог несколько отстранен, и лучше не решать с ним проблемы добра и зла, это проблемы земные.

Малагасиец говорит: «Бог слишком высоко, подъем к нему головокружителен». Это значит: надо быть на земле и не стремиться ввысь, иначе потеряешь равновесие, упадешь в пустоту.

Бог, однако, остается арбитром, судьей, который все знает и видит. «Нельзя жить с закрытыми глазами и действовать так, как будто бога не существует». Правда, надежды на его помощь невелики, бог ни вникает в детали земных дел.

«Я жду бога, когда не могу уже ждать других», – скажет малагасиец.

Итак, отношения человека и бога своеобразны. *Цини* как моральную оценку, порицание человек может ждать от бога, но по отношению к богу он также может обратить свое *цини*.

Если отношения с богом достаточно ясны, хотя и противоречивы, то неясны, смутны и пугающи отношения с духами, представляющими промежуточный класс между бога-

ми и предками. Духи могут быть добрыми и злыми, оказывать покровительство или вредить. Поведение духов непредсказуемо, неизвестно и их происхождение. Они не всегда имеют имена и по поверьям являются как бы потерянными в упорядоченном мире, где происходят вечный круговорот жизни, смена состояний индивида. Они могут быть предками преступников или просто затерянными крупницами жизненного течения, выпавшими из универсального сообщества. Духи терроризируют малагасийца всю жизнь, вызывая тоску и тревогу. *Цини* по отношению к ним неприменимо, ибо как можно порицать, контролировать, оценивать существа, не принадлежащие к сообществу. В отношениях с духами в малагасийском обществе применяются *фади* – запреты, которые носят абсолютный характер и касаются практически всех сфер жизни малагасийца.

Роль и значение малагасийских знахарей в том, что они знают *фади* и средства усмирить духов, когда *фади* нарушено.

Человек всю жизнь подвергается тирании духов, опасность подстерегает его на каждом шагу, каждую минуту, так как *фади* столь многочисленны, что нельзя сделать жеста без нарушения одного из них. Поэтому сфера *фади* предстает как потусторонняя, куда не может проникнуть человек. В данном случае *цини* со стороны сообщества может подвергаться человек, нарушающий *фади*, однако сам он так боится этих, часто невольных, нарушений, что спешит многократно извиниться перед соплеменниками, духами, предками, установившими *фади*, стараясь застраховать себя от возможных дурных последствий.

Цини и отношение малагасийцев к предкам. Сфера предков в малагасийском сознании наиболее близка к земной сфере. К богу малагасийцы относятся с любовью и уважением, однако бог далеко, в земные дела он не вмешивается. Предки же воспринимаются сознанием малагасийцев как члены единого общества, клана, семьи. Их переход в другую

категорию временен, и однажды они вернутся в сообщество живых. Живые также ожидают изменения своего состояния и возвращения в сообщество предков. Два сообщества в рамках единого Универсума взаимосвязаны, между ними существуют постоянные взаимодействия, которые поддерживаются и регулируются неизменными вековыми правилами и ритуалами. Взаимосвязь живых с предками, смена состояний индивида не исключают понимания класса предков как привилегированного. Предки покровительствуют своим живым собратьям, благословляют их, помогают тем, кто еще заключен в земную оболочку. Поэтому предки в сознании малагасийца воспринимаются как существа, приближающиеся к богу. «Смерть – путь стать богом», – говорит малагасиец. Не случайно обращение к богу и предкам осуществляется по одной формуле, не меняющейся в течение веков и, несмотря на христианизацию, значимой в наши дни, используемой в том числе христианами: «Пусть бог и предки вас благословят», «Пусть вам покровительствуют предки» [4, р. 35].

Отношение малагасийца к предкам полно тепла, любви, уважения, однако это отношение как бы к равным, хотя и более опытным, мудрым, обладающим большими возможностями действовать, лучшими средствами для этого.

Человек, переходя в ранг предков, не становится более совершенным, чем был. Его психология остается той же, что и у живого, его занятия не меняются, расширяются и увеличиваются лишь средства действия и поле активности. Умершие не покидают систему земной жизни, меняется только их ранг. Заканчивается опыт земной жизни предка, но не меняется его престиж. Живые относятся к нему в соответствии с его личными качествами в земной жизни, поэтому к предкам *цини* применимо в той же мере, что и к живым. По мере того как уточняется роль умершего в его отношениях с семьей, его личные качества, семья может порицать предка, подвергая его *цини*. Во время похорон *цини* присутствует в малагасийских обрядах, не обижая дух умершего, не оскорбляя его

имени и ценности. Характерны два ритуала, связанные с предками: похороны и обряд переворачивания².

Малагасиец верит, что дух умершего отправляется к богу, а в склепе остается только его тело, которое близкие могут видеть, в свое время совершать обряд переворачивания. Успыпальница – место более привилегированное, чем дом, часто склеп богаче дома. Начав самостоятельную жизнь, малагасиец откладывает деньги на похоронные обряды и строительство склепа, который представляет находящееся вблизи от жилья низкое сооружение из камня, по возможности богато украшенное резьбой, условными оккультными изображениями предков – алуалу. Внутри – полки, на которых покоятся высохшие в жарком климате останки родичей, обернутые в погребальные покровы. В похоронах участвует вся фукунулуна (община). Во время похорон собирают всех и просят оценить погребальные покровы: достаточна ли их длина, хорошо ли качество. Так как умерший не способен сам это оценить, консультируются с общиной. Община в малагасийской системе по значению находится после предков, устанавливая связи между индивидом и сферой предков.

Изолированный индивид не может правильно определить манеру действия, не знает всех причин и факторов, которые он должен учитывать в своей жизни. Поэтому он почти уверен, что совет общины – наилучший, тем более что, если он не следует совету фукунулуны, он неизбежно подвергается с ее стороны *цини*.

---

² Обряд переворачивания – обязательная в каждой семье (и в наши дни) форма общения с предками. Суть его в следующем: регулярно, через определенные промежутки времени, в день, назначенный гадальщиком, останки извлекаются из склепа, торжественно доставляются в дом, где оборачиваются в новые (взамен истлевших) покровы и вновь помещаются в склеп. Обряд сопровождается торжественными церемониями, речами обращенными к предкам, угощением с ритуальным забоем жертвенного животного, пением и танцами.

Во время похорон возможен конфликт между умершим, его семьей и общиной. Община иногда находит, что воля умершего ставит семью в бедственное положение. В большинстве случаев семья поступает так, как того хотел умерший, ибо этого требует привязанность и любовь к нему, уважение к предкам и надежда на них, но не упускает случая, чтобы оправдаться перед фукунулуной, поскольку последняя гарантирует социальную жизнь. Таким образом, существуют сложные отношения между предком, фукунулуной и семьей. Предок может осудить общину, и наоборот. Семья может быть осуждена обоими и должна выбирать наименьшее зло. Она должна учитывать желание покойного и совет общины. Если семья выбирает волю умершего, она должна дать объяснения общине. Если они удовлетворительны, община может помочь семье выполнить волю предка. Неважно, что умерший не способен говорить. Он жил в этой общине и имеет свои права, а понять умершего поможет прорицатель.

Действовать индивидуально трудно, так как практически невозможно найти правильное решение, с которым согласятся все. Недовольство одного члена общины порождает *цини*. Поэтому недовольство, неудовлетворенность одного накладывает вину и на других, которых также осуждают.

Обряд переворачивания имеет два проявления: помещение усопшего вдали от дома в фамильный склеп (обязательная процедура у малагасийцев) и собственно переворачивание примерно каждые два года.

В первом случае усопшие, где бы они ни умерли, должны находиться со своей семьей. Предки – это члены семьи и должны быть вместе с ними. Есть древняя пословица, актуальная и сейчас: «Живые, мы живем в одном доме, усопшие, мы будем в одном склепе».

Если семья не в силах оплатить расходы по переправке усопшего, она обращается к фукунулу за помощью, так как если этот обряд не совершен, навлекается *цини* со стороны предков. Есть счастье вернуться в большую семью, семью

живых и мертвых. Если вы печальны во время похорон, в то время как вы должны радоваться прибытию останков домой, вы навлекаете *цини* на себя, предков и общину. Предки играют роль покровителей и должны помогать живым (бесплодным женщинам, беднякам). Если они этого не делают или делают плохо (в глазах живых), последние проявляют к ним *цини*. Следовательно, предков критикуют, порицают как живых, *цини* распространяется и на них. В то же время предки занимают главенствующее место в семье. Живые ухаживают за склепом, за телом усопшего (переворачивание). Предки имеют лучшее место в доме – северный или восточный угол дома, они участвуют во всех праздниках, получая угощение, к ним обращаются с речами: просьбами, благодарностями, извинениями [2, р. 34–42].

Цини в отношениях между живущими, индивид и общество. В малагасийском обществе *цини* пронизывает все социальные отношения, но проявляется неодинаково. Помимо общих характеристик *цини*, проявляющихся прежде всего в отношениях общества к индивиду, *цини* может иметь индивидуальные черты в зависимости от личностных особенностей малагасийцев. Каждый имеет свои желания и волю, свой идеал жизни. Жизнь в общине не мешает сохранять свои мнения и правила личной жизни. Однако другой член общества не знает этих правил, и человек будет плохо понят, если будет ориентироваться только на личные установления.

Масштаб ценностей, которые определяют суждение о поведении людей, это традиционные вековые ценности, не допускающие подхода только с позиций оригинальности и единичности. Эти последние практически исключаются из социальной жизни. На уровне интуиции, выработанной индивидом на основе традиционных ценностей, определяется способ действий, критерии вины и оправдания.

Случаи *цини* многообразны. Первостепенная особенность малагасийской философии жизни: побуждает действовать, по возможности, совершенно. Но имеется в виду со-

вершенство не онтологическое, рациональное, а моральное, социальное. Это значит, что во всех действиях надо прежде всего принимать во внимание общество, в котором вы живете. Не собственное благо, а в первую очередь благо семьи, ее членов, благо других. Это преимущественное благо для других может распространяться далеко: на предков, семью, потомков. Такая установка малагасийской «философии жизни» определяет манеру поведения малагасийца, его способ жизни. Последние представляются у малагасийца достаточно противоречивыми. Формула «первостепенность блага для других» звучит идиллически, но ее реализация далеко не проста. Существуют сложные взаимоотношения между обществом и индивидом, между разными социальными группами, между их членами. Все это попробуем рассмотреть с позиции моральной оценки, *цини*.

Малагасийское общество стабильно, иерархизировано, каждый в этой иерархии находится на своем месте. До сих пор значимы касты, и если в политике, например в Народной ассамблее, заседают рядом представители высших и низших каст, то заключение браков между представителями различных каст строго осуждается, вплоть до отлучения виновных от семьи, общины. Общество имеет сложную систему обязательных правил и установлений, которым должен подчиняться индивид. Возникает впечатление безличности индивида, отсутствия у него собственной жизни, не подчиненной общественным установлениям. Однако это не так. Личность малагасийца вырывается из рамок строгих общественных предписаний, правил и запретов, ищет психологической защиты от этих сковывающих ее пут.

Исследователи малагасийского общества отмечают неограниченный вкус к жизни у малагасийца. Он воспринимает жизнь как дар, трудный, но прекрасный, который нужно использовать. Большое место в жизни малагасийца занимает любовь: любовь мужчины и женщины, любовь к детям и родителям, любовь к предкам. Малагасийские легенды и сказки

полны историями о несчастной любви молодых людей, заканчивавшейся трагически. Есть места – скалы, деревья, озера, символизирующие верную любовь. О любви слагаются стихи, романсы.

Малагасиец с уважением относится к обществу и его установлениям и готов им подчиниться, однако их так много, что индивид открывает для себя факт: в своей деятельности он не в силах удовлетворять всем требованиям и предписаниям. Чтобы он ни сделал, всегда будет что-то, о чем он забыл, не выполнил или нарушил. Возникает разрыв между реальными намерениями индивида (личными и оригинальными) и намерениями, которые предлагает ему общество и которые являются для него внешними, хоть и обязательными. Защищаясь, индивид создает некий вымышленный образ себя, наделенного слабостью и несовершенством, согласного заранее признать свою вину за еще не совершенные действия, подвергающего самого себя *цини*.

Его мысль не может осознать необходимости всех правил, которые регулируют его отношения с обществом и людьми, его составляющими. Останавливает ли это малагасийца? Нет. Изобретательность малагасийского сознания в том, что речи предшествуют действиям и служат им оправданием. *Цини* ограничивает свободу малагасийца, но вера в универсальную любовь, в понимание существ и богов, доброжелательность старших и мудрых поможет ему. Без этой любви жизнь в столь регламентированном обществе не постижима, и *цини* само по себе будет не чем иным, как постоянной виновностью без возможного оправдания [2, р. 16–18].

Соглашаясь быть виновным, малагасиец верит в симпатию всех, кто готов его выслушать и поймет представленные извинения. При этом нужно извиниться прежде, чем действовать, на случай, если сделаешь что-то не так. Эти извинения взаимны, они с пониманием принимаются малагасийцами. Можно легко извинить других, если убежден, что сам далек от совершенства. Важно извиняться перед действием, а

не после него. Извинения после действия теряют свой смысл, свою ценность. Извиняться после – значит преуменьшать ценность общества и его членов, преуменьшать значение других. Если же вы извиняетесь до действия и терпите неудачу или совершаете ошибки, «другие» простят вам ошибки и неудачи.

Помогает малагасийцу одна из важнейших традиционных норм, действующих во всех социальных группах: «Привилегии для наиболее опытных и мудрых, снисходительность к другим и любовь ко всем» [2, р. 41].

Сознание малагасийца, приспособившись к множеству общественных предписаний, правил и моральных оценок, моделирует своеобразные отношения индивида с «другими» – согражданами, предками, иностранцами. «Другие» постоянно присутствуют в сознании индивида. Они не только интересуются его действиями, но и судят, оценивают их, подвергают *цини*. «Другие» могут возложить на него вину, найти в его действиях несовершенство, которое индивид не замечает, критиковать его. Защищаясь, сознание малагасийца выработало своеобразный принцип релятивизма: все относительно – хорошее и плохое, все оценки зависят от позиции, от точки зрения.

Каждый индивид имеет свою, личную интерпретацию происходящего. Поэтому индивид, чтобы не подвергаться осуждению со стороны «другого», стремится поставить себя на место «другого» и поступать так, как, по его мнению, поступил бы «другой», иметь то мнение, которое, как он полагает, имеет «другой». В свою очередь, «другой» поступит также. Индивид как бы маскирует свою подлинную личность, постоянно переходя на позиции «других», идентифицируясь с ними. Возникает парадоксальная ситуация: если два малагасийца вступают в отношения друг с другом, их первое движение – обменяться местами, позициями. Один мыслит, ставя себя на место другого, и наоборот. Это воспринимается как игра, но она возникает и в серьезных ситуа-

циях. И тот, кто не будет играть в эту игру, окажется виноват. Это объясняет, почему французы, например, часто неверно оценивают малагасийцев. Трудно поставить себя на их место, чтобы думать, как они. Это столь же трудно и для малагасийца. В результате отношения между европейцами и малагасийцами часто фальшивы, два разных менталитета не позволяют выработать общей манеры, понять друг друга, каждый не прав в глазах другого, каждый имеет *цини*.

Радикальные различия менталитетов не позволяют обрести основы для взаимопонимания и взаимоотношений. Такой основой могут стать некие общие ценности или доброжелательное желание понять друг друга.

Психология малагасийца подвижна, трудно фиксировать единый характер или привычки. Человек обязан все время ставить себя на место других, чтобы избежать *цини*, судить себя, стремиться действовать по совести. Иногда, правда, возникают случаи проявления лицемерия, когда нужно защититься от внешних сил, например, недоброжелательных иностранных. Иностранцы на Мадагаскаре часто оценивали малагасийца как человека коварного, неискреннего, лживого, неустойчивого. Они находили, что этот человек, слишком часто меняющий взгляды, он не может держать слова, с ним нельзя иметь дела. Однако не свидетельствует ли это о наличии у малагасийца оригинальной личности, которая, в силу своей оригинальности, стремится замаскировать свою сущность и уклониться от общения с теми, кто не хочет или не способен ее понять [2, р. 51–52].

Итак, индивид как бы «содержит» в себе все общество; взаимоотношения общества и индивида определяют менталитет малагасийца. Есть общество со своими правилами и предписаниями, есть также и индивиды со своими личными качествами. Индивиды, как и все общество, могут лично критиковать, порицать или оправдывать то, что они считают нужным, относится ли это к богу, предкам или себе подобным, отношения здесь взаимные.

Существуют большие личные различия в чувствах, особенностях восприятия и реагирования, но, тем не менее, есть общий менталитет, общая цивилизация, которые помогают малагасийцу ориентироваться и действовать.

Таким образом, можно определить *цини* как важнейшее понятие малагасийской культуры, выражающее один из основных нравственных законов, нравственный императив, которым руководствуется малагасиец во всех своих экзистенциальных проявлениях. Даже поверхностный анализ этого понятия позволяет судить об особенностях человека, в сознании которого это понятие сформировалось. Вывод однозначен: в малагасийской цивилизации существует достаточно развитый индивид, обладающий оригинальными личностными характеристиками, способный защищать свою личность и противостоять в отдельных случаях обществу и даже Богу.

Факт выработки понятия *цини* в малагасийской философии жизни представляется удивительным явлением цивилизации Мадагаскара. В этом понятии отражено универсальное стремление человечества к взаимопониманию, установлению адекватных отношений индивида с обществом и индивидов друг с другом. В современной философии взгляды, сходные с содержанием понятия *цини*, выражены в диалогическом анализе (М. Бубер, М.М. Бахтин, С.Л. Франк), предполагающем, в частности, попеременное проигрывание участниками диалога ролей друг друга [9, с. 699].

Литература

1. Civilisation de Madagascar. Art et archeologie. Anthropologie sociale. Universite de Madagascar. – Antananarivo, 1979.
2. *Andriamanjato R.* Le Tsiny et le Tody dans le pensee malgache. – Antananarivo, 1982.
3. *Boiteau P.* Contribution a l'histoire de la nation Malgache. – P., 1958.

4. *Randrianarisoa P.* L'enfant et son education dans la civilisation traditionnelle malgache // Collection "Les Croyances et les Coutumes Malgaches". – 1982. – № 1.
5. *Dama-Ntsona.* La technique de la conception de la vie chez les Malgaches par les proverbs. – Tananarive, 1957.
6. *Mangalaza E.* Essai de philosophie Betsimisaraka // Publication du Centre Universitaire Regional de Tulear. Serie Recherche 5. [б. м., б. г.].
7. Новая философская энциклопедия. – Т. 4. – М., 2010. – С. 210.
8. *Razafimpahanana B.* Le Peysan Malagasy. Points de vue sur la Societe Malagasy. – Antananarivo, 1972.
9. Новая философская энциклопедия. – Т. 1. – М., 2010. – С. 699.

*С.Л. Кравченко*¹

**ЛЕКСИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА:
КОНЦЕПТЫ 'ДУША' И 'СЕРДЦЕ'
В АМХАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматриваются некоторые вопросы отражения в языке национальной культуры, представления народов Эфиопии о жизни, об окружающем мире. Именно изучение концептов раскрывает особенности картины мира, присущей представителям той или иной национальной культуры. Слова-компоненты фразеологизма становятся своего рода культурным знаком, возникающим в языке на основе образных представлений о действительности, которые отражают весь духовный, жизненный, культурный опыт народа.

В данной статье мы рассматриваем два концепта: 'сердце' и 'душа', их место в описании окружающего мира, внешних качеств и внутренних свойств человека, его деятельности, поведения, а также в выражении чувств, состояний, отношений к кому или чему-либо.

Культурное пространство включает в себя все существующие и потенциально возможные представления о феноменах культуры у членов лингвокультурного сообщества.

В национальном культурном пространстве ключевое положение занимает соматический код. Он является одним из основных в классификации кодов по своей значимости во всех культурно-национальных картинах мира.

Само восприятие мира человеком соматическое. Человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя. Через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом на окружающую действительность (что и оказалось зафиксированным в соматическом коде культуры).

---

¹ E-mail: slkravchenko@gmail.com.

Телесный код универсален, так как анатомия всех человеческих существ одина. Однако это не означает, что существуют различия телесных кодов тех или иных лингвокультурных сообществ в самом наборе, семантике, отношениях, формирующих этот код единиц.

Человеческое тело, вернее отдельные его части, являются средствами измерения окружающего пространства, создавая универсальную, понятную всем систему мер. Мир, освоенный человеком и конструируемый им вокруг себя, строится с учетом особенностей человеческого тела.

Именно человеческое тело определяет параметры изначального измерения пространства и, соответственно, времени, и базовые оппозиции ‘ум – сердце’, ‘тело – душа’, ‘свой – чужой’ и др. Тело в целом и отдельные его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации мира (как внешнего для человека, так и внутреннего). Оно может рассматриваться как древнейший способ осознания человеком самого себя. Человек отождествляет окружающий мир во всех его проявлениях со своим физическим телом.

Во фразеологии единицам, в компонентный состав которых входят соматизмы (слова, обозначающие ту или иную часть тела), уделяется большое внимание. Изучение их дает представление о том, как по-разному носитель того или иного языка и культуры осмысливает окружающую действительность, проецируя структуру своего тела и функции его частей на мироздание и социум. То, что действительность представлена в разных языках по-разному, проявляется в такой объективной, универсальной сфере, как тело человека.

Необходимо подчеркнуть, что нас интересует, как материальное (телесное) и идеальное (духовное) представлены в так называемом **наивном** сознании тех, кто принадлежит к тому или иному лингвокультурному сообществу.

В амхарском языке наименования тела человека в целом, его внешних и внутренних частей и органов, входят в компонентный состав многих устойчивых сочетаний.

Амхарская языковая картина мира определяется двумя противопоставлениями: интеллектуального и эмоционального и идеального и материального. Первая оппозиция отражается в амхарском языке как противопоставление ума и сердца, а вторая – как духа и плоти. Но такие оппозиции значительно упрощают картину, которая является значительно более сложной.

В амхарском языке необычно подробно разработано семантическое поле эмоций, именно это отражает связь между языком и национальным характером. Особенность национального характера носителей амхарского языка раскрывается и отражается в таких универсальных понятиях амхарской культуры, как понятия ‘сердца’ и ‘души’. Они являются фундаментальными для модели мира амхарского языка. Об этом свидетельствует тот факт, что они постоянно возникают в повседневном речевом общении и литературе.

Слово *labb* ‘сердце’ очень продуктивно во фразеологической системе амхарского языка.

Наблюдение за потенциалом этого слова раскрывает суть данного концепта, который имеет двухуровневое строение. Первый уровень – это та часть семантического поля ‘сердце’, которая связана с его материальным началом. Сердце *labb* как материальное начало является частью тела, его внутренним органом. Физиологические функции сердца передаются сочетаниями типа: *yelabb tarrata* ‘сердцебиение’, *yelabb beššata* ‘болезнь сердца’, *labbu dāwwā dāww yalal* ‘Сердце бьется’ (букв. ‘Сердце говорит доу, доу’), *labbu tēt-tatun aqomε* ‘У него замерло сердце’ (букв. ‘сердце остановило свое биение’).

Однако понятие *labb* более объемно, в его проявлениях можно видеть целую гамму чувств и ощущений. Конечно, чувства и эмоции относятся к духовной сфере, принадлежат душе, но их носителем являются различные органы человеческого тела (в данном случае – **сердце**), имеющие, конечно, материальную природу. В амхарской языковой картине мира

сердце является источников многих эмоций и чувств. Слово *labb* содержится во многих устойчивых сочетаниях, описывающих душевное или эмоциональное состояние человека:

kelabb woddede ‘горячо любить’ (букв. ‘любить от сердца’); *labbu behazen tenekka* ‘Он был охвачен горем’ (букв. ‘Его сердце было тронут горем’); *labbu qossele* ‘Он потерял терпение’ (букв. ‘Его сердце было ранено’); *labbu mote* ‘быть инертным’ (букв. ‘Его сердце умерло’).

Все, что творится в сердце, поддается оценке, поскольку с понятием *labb* связано не только эмоциональное состояние, но и **разум**, регулирующий его поведение и позволяющий выносить этические и прочие оценки. Именно подобные оценочные значения реализуются в сочетаниях: *labbe barhan* (*barhan* ‘свет’) ‘чистосердечный, прямодушный’; *labbalba* ‘забывчивый, рассеянный’ (лексема *alba* используется в качестве суффикса для образования отрицательного прилагательного); *labbe bahr* (*bahr* ‘море’) ‘терпеливый’; *labbe terara* (*terara* ‘гора’) ‘строящий большие планы’; *labbe dangay* (*dangay* ‘камень’) ‘жесткосердный, не имеющий сострадания’.

Данные примеры дают возможность продемонстрировать второй уровень понятия ‘сердце’. В оппозиции к ‘сердцу’ находится ‘ум’, однако в амхарской языковой картине мира нет такого уж жесткого противопоставления рационального эмоциональному. Да, ум может быть не в ладу с сердцем, что говорит об их различии, но не свидетельствует о наличии четкой границы между интеллектуальной и эмоциональной сферами. Тем более что в амхарском языке еще одним значением слова *labb* является ‘ум, разум’. И ‘разум’, оказывается тоже может испытывать сильные чувства. И в данном случае ‘ум’ не сильно отличается от архаичной западноевропейской модели, в которой органом памяти было скорее ‘сердце’ (to learn by heart ‘учить наизусть’). О связывании носителями амхарского языка ‘сердца’ *labb* с умственной деятельностью говорят следующие сочетания: *labb gezza* ‘набраться ума’ (букв. ‘сердце купило’); *belabb yaze* ‘запомни-

нать' (букв. 'взять сердцем'); *keləbb aTenna* 'учить наизусть' (букв. 'учить от сердца'); *ləbb bəruh* (*bəruh* 'светлый') 'умный'; *ləbb bərhan* (*bərhan* 'свет') 'сообразительный, умный'.

Особенно второй уровень понятия *ləbb* ярко проявляется в пословицах:

Yeḅələh ləbb əndə mizan now 'Разум мудреца подобен весам'.

Ləbb saygezu neger ayabezu 'Когда нет ума, много не говорят'.

В качестве примера хотелось бы привести историю появления термина 'художественная литература, беллетристика'. В 1908 г. в Риме вышло первое художественное произведение на амхарском языке *Tobiya*. Автором его был известный ученый-филолог и политический деятель Афэворк Гэбрэ Иесус. Впервые в эфиопской литературе появилась книга, автор которой изобразил действительность посредством вымышленных образов. Подзаголовок книги *ləbb wollaḏ tarik* большинство исследователей эфиопской литературы переводят на русский язык как 'история, рожденная сердцем'. Нам представляется, что более точно и корректнее было бы перевести эту фразу как 'история, рожденная умом, разумом, т.е. выдуманная история'.

Таким образом, *ləbb* 'сердце, ум, разум' является, с одной стороны, пространством, в котором осуществляется интеллектуальная и эмоциональная деятельность, а с другой стороны, – это инструмент, с помощью которого эта деятельность происходит. Другими словами, эта часть тела человека как бы замещает самого человека в осуществлении им интеллектуальной и эмоциональной деятельности и символизирует интеллектуальное пространство сознания.

В разные времена оппозиция 'душа и тело' оценивалась по-разному. Однако, как мы отмечали ранее, противопоставление плотского и духовного далеко не столь однозначно. Конечно, душа отлична от тела. Но в одном из наиболее рас-

пространенных представлений такого сложного концепта, как ‘душа’, последняя оказывается материальной.

В эфиопском сознании ‘душа’ *nefs* не воспринимается как только религиозное и идеалистическое понятие, как это имеет место быть в религиозном менталитете. Возможно, поэтому мы наблюдаем высокую частотность словоупотребления ‘душа’ у эфиопов. Причем ‘душа’ несет смысловую нагрузку в плане одухотворенности.

Для обозначения концепта ‘душа’ в амхарском языке употребляются два слова. Оба являются однокоренными, оба образованы от глагола *neffese* ‘дуть’, что свидетельствует об их некоторой понятийной тождественности.

При этом слово *nefs* имеет значение ‘душа, чувство, сознание, человек, жизнь’ и означает духовное существо. Слово *menfes* чаще всего имеет коннотацию ‘духа’, понимаемую как нематериальная субстанция.

Анализ устойчивых сочетаний и фразеологизмов, содержащих слова *nefs* и *menfes*, позволяет выявить семантическое поле концепта ‘души’ в картине мира эфиопов.

Устойчивые сочетания, в компонентный состав которых входят слова *nefs* и *menfes*, дают возможность говорить о наличии разных уровней в понимании ‘души’ как непредметной сущности.

‘Дух’ *menfes* – это то, к чему обычно неприменимы оценки: дух не видит, не испытывает никаких чувств. Здесь дух статичен. Это находит выражение в таких фразеологических сочетаниях, как *menfes qadus* ‘Святой Дух’; *menfesayi* ‘духовный’; *kəfu menfes* ‘злой дух, нечистая сила’; *yezemen menfes* ‘дух времени’; *umegbabat menfes* ‘дух взаимопонимания’. ‘Дух’ здесь несет смысловую нагрузку ‘души’ в плане одухотворенности.

Дух, который прилагается к форме человека, – это *nefs*, который чаще всего переводится как ‘душа’. Слово ‘душа’ в этом контексте не содержит ничего сакраментального. ‘Душа’ *nefs* обладает динамизмом. Понятие ‘души’ в эфиопской

традиции связано с понятием ‘живое’: *nefs yallow* ‘живой, одухотворенный’ (букв. ‘душу имеющий’); *nefs yelellow* ‘бездыханный’ (букв. ‘душу не имеющий’); *yeñefs goday* ‘вопрос жизни и смерти’.

‘Душа’ в амхарской языковой картине мира чувствует, проявляет эмоции, самые различные чувства. Она часто ассоциируется с сознанием человека. На это указывают следующие устойчивые сочетания: *nefs temellese* ‘прийти в сознание, в чувство’ (букв. ‘душа вернулась’); *leñefs sil* ‘думать о себе’ (букв. ‘для души ради’).

‘Душа’ у эфиопов вполне осязаемая субстанция, которая, как видно из примеров, локализуется в теле. Однако человек может ощутить ее только в состоянии аффекта, вызванного страхом или душевной травмой, сильными душевными потрясениями: *nefsu woTTa* ‘ни жив ни мертв’ (букв. ‘душа вышла’); *nefsu askatəwoTa dəres* ‘во весь дух, во всю прыть’ (букв. ‘до тех пор, пока душа не выйдет’); *nefsu kemot adane* ‘спасаться’ (букв. ‘душа от смерти спасла’).

Наиболее типичные контексты, которые тождественны понятию ‘душа’ в амхарской картине мира, часто соответствуют тому комплексу смыслов, который в русском языке фиксируется словом ‘личность’, например: *nefs awoqe* ‘становиться взрослым’ (букв. ‘душа знает, сознает’); *nefsun awale* ‘возмужать’ (букв. ‘душу использовать’); *nefs sayawəq* ‘в юности’ (букв. ‘душу не зная, не сознавая’); *nefsə geday* ‘убийца, душегуб’ (букв. ‘души убийца’).

Характерно, что органы чувств в амхарском языке фигурируют в тесной связи друг с другом. Сердце часто составляет пару с душой. В этом случае физиологическая интерференция сердца невозможна. И душа, так же как сердце, является вместилищем и источником эмоций. Этим и объясняется их синонимичность и взаимозаменяемость в некоторых фразеологических сочетаниях: *labbə bis – nefse bis* ‘пугливый, боязливый’ (букв. ‘без сердца – без души’); *labb aTTa – nefse aTTa* ‘потерять сознание, лишиться чувств’ (букв. ‘сердце по-

терять – душу потерять’). И сердце, и душа олицетворяют самое дорогое для человека, то, что вызывает чувство любви. Эфиопы говорят: *nefsə* ‘душа моя’, *labbe* ‘сердце мое’, *nefsə honə* ‘он дорог кому-то, стал дорогим для кого-либо’ (букв. ‘он стал душой’).

Хотя роль ‘сердца’ и ‘души’ в генерации различных чувств и эмоций, судя по лексическому употреблению, совершенно очевидна, некоторые чувства или ощущения ассоциируются и с другими органами. Идея внутреннего сблизает сердце с животом, поэтому слово *hod* ‘живот’ в амхарской картине связано не только с анатомией и физиологией человека. ‘Живот’ может использоваться для обозначения черт характера человека: *hodam* ‘обжора’; *hod danguT* ‘паникер’ (слово *danguT* самостоятельно не употребляется, только в этом сочетании образован от глагола *dənəggəTə* ‘пугаться, приходиться в смятение’). Живот *hod* – часть человеческого тела, занимает все пространство ниже сердца и, так же как сердце и душа, служитместилищем различных эмоций, является местом, где совершается мыслительный процесс. О закреплении за животом ассоциаций с душевными переживаниями и чувствами свидетельствуют следующие выражения: *bəhod anəbbəbə* ‘читать про себя’ (букв. ‘читать животом’); *hodu babba* ‘он задрожал от страха’ (букв. ‘его живот испугался’); *ləhod čalə* ‘скрывать что-либо, быть замкнутым’ (букв. ‘для живота/ради живота он смог’); *hodun belawu* ‘он огорчен’ (букв. ‘он съел живот’).

Уже отмечалось, что в амхарской языковой модели мира существует нерасторжимое единство, теснейшее взаимодействие концептов. Телесное постоянно перетекает в духовное, и наоборот. Особенно ярко это проявляется в сфере эмоций и чувств: *labban səTTe* – *hodun səTTe* ‘доверяться, быть откровенным’ (букв. ‘он сердце дал – он живот дал’); *ylabben /yhodun nəggərə* ‘он сказал мое сокровенное, сообщил мою тайну’ (букв. ‘моего сердца/моего живота он рассказал’).

В амхарской языковой картине мира животу отводится особое место. В эфиопской традиции, как, впрочем, и в традиционных представлениях о местонахождении души у некоторых других народов мира, душа находится именно в животе.

Таким образом, не претендуя на философское объяснение такого сложного феномена, как 'душа' в амхарской языковой картине мира, следует все же подчеркнуть, что оппозиция 'душа/тело' не является обычным противопоставлением равноправного элемента 'сердце/ум': на разных этапах развития культуры одно часто всего лишь дополнение другому. По сути, амхарская лексика не фиксирует четкого разграничения внутри концептов. 'Сердце/ум – тело/душа', будучи противопоставлены друг другу, при этом находятся в неразрывной связи, постоянно проявляя и выявляя себя друг в друге, образуя в результате единую систему, единую картину мира.

Литература

1. Амхарско-русский словарь / сост. Э.Б. Ганкин. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969.
2. ሂጻማገጥክክ ተገላግሎት ለግሪፍ ለግሪፍ ለግሪፍ / сост. ለግሪፍ ለግሪፍ ለግሪፍ. – ለግሪፍ-ለግሪፍ: ለግሪፍ-ለግሪፍ, 1987.
3. Addisu ሂጻማገጥክክ ለግሪፍ ለግሪፍ ለግሪፍ: ለግሪፍ ለግሪፍ ለግሪፍ / сост. ለግሪፍ ለግሪፍ ለግሪፍ. – ለግሪፍ-ለግሪፍ: ለግሪፍ ለግሪፍ, 2006.

С.Л. Кравченко²

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ В АМХАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В амхарском языке имеются глаголы состояния, лексико-грамматические особенности которых позволяют выделить их в особую группу. К ним относятся следующие наиболее употребительные глаголы: *täqämmäTä* «сесть, пребывать», *qomä* «стоять, останавливаться», *täñña* «лежать, спать», *tägaddämä* «растянуться», *täzärägga* «расстилаться, протягиваться», *tammämä* «болеть, заболеть», *ammämä* «болеть (о каком-либо части тела)», *däqqämä* «уствовать».

С одной стороны, глаголы состояния обозначают состояние или пространственное положение тела, причем они могут выражать состояние или положение как одушевленных, так и неодушевленных предметов, например: *hawältu baddäbabayu lay qomol* – «Памятник стоит на площади»; *wand ayate bäzziay alga lay tägadmoal* – «Мой дедушка лежит на той кровати».

С другой стороны, амхарские глаголы состояния можно отнести к глаголам двойственного видового характера. Двойственность видовой характеристики амхарских глаголов состояния связаны с особенностями грамматического употребления видовременных форм этих глаголов. Какой же характер протекания действия во времени передают глаголы состояния?

Если рассматривать их с точки зрения предельности и неопределенности, то следует отметить, что в этих глаголах действие представляется как процесс, который в своем значении не содержит понятие внутреннего предела. Рассмотрим это положение на примере глаголов *qomä* «стоять, останавливаться» и *tänässa* «встать, вставать»: *mäkinaw bäbetu*

---

² E-mail: slkravchenko@gmail.com.

aTägäb qomoal – «Его машина стоит около дома»; *əssu käTwatü bā sost säat tänästoal* – «Он встал в 9 часов утра». В первом примере глагол *qomoal* «стоит» обозначает состояние в виде процесса, который не имеет предела. В глаголе же *tänästoal* «встал» существует понятие внутреннего предела, ограничивающего действие, то есть действие, выраженное этим глаголом, достигает предела и далее развиваться не может. Таким образом, несмотря на то что глаголы *qomä* «стоять, останавливаться» и *tänässa* «встать, вставать» внешне семантически схожи, они отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как глаголы одной лексико-грамматической группы.

На примере функционирования амхарских глаголов состояния можно видеть характерную для амхарского языка неразрывную внутреннюю связь лексических и грамматических значений. Наиболее характерны для глаголов состояния функции перфектных и имперфектных форм. Именно здесь проявляется их грамматическая и лексическая специфика, которая относит глаголы состояния в отдельную лексико-грамматическую группу.

Большинство глаголов в амхарском языке в перфекте передают однократное действие в прошлом, от которого говорящего обычно отделяет значительный промежуток времени. Конечно, промежуток времени между действием и моментом речи может варьироваться. Иногда данная форма передает действие в недалеком прошлом, например: *tənant woyzäro abbäbäč yädoro woT särračənna goräbetoččwan Tärrač* «Вчера госпожа Аббэбэч приготовила курицу с соусом и пригласила своих соседей».

Глагол в перфектной форме может передавать как завершенное действие (*bägize wodä təmhərt bet dārräsu* – «Они добрались до школы вовремя»), так и незавершенное действие (*setitu həsanun Täbbäqäč* – «Женщина ждала ребенка»). Тем не менее, основным признаком, характеризующим временное значение перфекта в амхарском языке, является то,

что период, который охватывает глагол в этой форме, заканчивается ранее момента речи и не имеет связи с настоящим временем.

Исключения составляют как раз глаголы состояния, то есть глаголы, обозначающие положение в пространстве или действие, имеющее статический характер. Эти глаголы в перфекте могут иметь только значение завершенности, например: *əssu tənant tammätä* – «Вчера он заболел».

Форма сложного перфекта, или настоящего совершенного времени глаголов состояния, обозначает наличное состояние в настоящем, она как бы находится в одной временной плоскости с формой настоящего времени глагола. Но для выражения состояния, происходящего в момент речи, употребляется не форма настоящего будущего времени глагола состояния, а форма сложного перфекта, например: *medaw bābazu kilometr tüzärgätwal* – «Равнина тянется на много километров».

С другими амхарскими глаголами это время выражает, как правило, законченное в прошлом, предельное действие, результат которого сохраняется в настоящем: *zənab jätmətwal* – «Дождь начался».

Рассмотрим несколько примеров. В предложении *mäkinaw bäbetu aTägäb qotoal* – «Его машина стоит около дома» глагол *qotoal* «стоит» находится в форме сложного перфекта. В данном случае мы не можем употребить настоящее будущее время, так как глаголы состояния в форме настоящего будущего времени передают состояние или действие, происходящее регулярно или повторяющееся многократно. Именно неограниченная широта временных рамок и необязательность непосредственного, прямого соотнесения с моментом речи позволяет использовать эту форму для передачи постоянных состояний и действий. Эта форма глагола не может передавать данное состояние как процесс в данный отрезок времени. Например, в предложении *baburu läassər däqıqı yıqomal* – «Поезд стоит 10 минут» глагол «стоять» в

настоящем будущем времени *uqomal* будет обозначать, что поезд стоит регулярно, обычно, а не стоит в данный момент, в этом случае будет употребляться глагол «стоять» в сложном перфекте *qotoal*.

Еще один пример, демонстрирующий разницу между особенностями употребления глаголов состояния: *ändätälämmädäw bāzih alga lay uətāññal* – «Обычно он спит на этой кровати». Форма *uətāññal* – «Он спит» употребляется в данном случае для того, чтобы подчеркнуть, что состояние или действие происходит регулярно в настоящем времени. Однако для выражения действия, процесса, который протекает в данный момент, употребляется глагол в форме сложного перфекта: *tāññatoal* – «Он спит (сейчас)».

Здесь следует отметить одно обстоятельство, которое объясняет, почему употребляются перфектные формы глаголов состояния, тогда как с другими глаголами употребляются формы настоящего времени (имперфектные). Например, в предложении *bāwonbāru lay tāqämmätwal* – «Он сидит на стуле» мы не можем употребить настоящее будущее время, так как глаголы состояния в форме настоящего будущего времени передают состояние, повторяющееся многократно, и не могут передавать данное состояние как процесс в настоящем, то есть форма глагола «сидеть» *uqämmatal* обозначала бы, что он сидит регулярно, обычно, а не «сидит в данный момент». Для того чтобы подчеркнуть, что действие происходит в данный момент, употребляется глагол в форме сложного перфекта: *tāqämmätwal* – «Он сидит (сейчас)».

Таким образом, процесс, выраженный глаголом состояния в форме сложного перфекта, ограничен данным моментом, а имперфектная форма глагола состояния передает обычно, регулярно происходящее действие без временных рамок, то есть глагол состояния подчеркивает временную конкретность процесса.

Другая перфектная форма (форма давнопрошедшего, или прошедшего совершенного времени) глаголов состояния

используется для выражения состояния, которое приурочено к определенному моменту в прошлом, например: *tənant kāməššətu bəsəddəst sāat tənnəto nəbbār* – «Вчера в 12 часов он спал».

В большинстве других случаев форма давнопрошедшего времени обычно выражает действие, совершившееся в определенный момент в прошлом: *nägərrew nəbbār* – «Я уже говорил ему». Эта перфектная форма может также указывать на то, что одно прошедшее действие предшествовало другому действию в прошлом, например: *wodä bete bätämälləshu gize ənnate sərawan fäccəma nəbbār* – «Когда я вернулась домой, мама закончила свою работу».

Еще одна перфектная форма (форма прошедшего длительного времени) передает состояние, повторяющееся многократно в прошлом, например: *əndätäləmmädəw bəzih alga lay yətāñña nəbbār* – «Обычно он спал на этой кровати»

Характер протекания действия в формах сложного перфекта и прошедшего совершенного времени глаголов состояния один и тот же, например: как предложение *yətāñña nəbbār* – «Он спал» (регулярное действие в прошлом), так и предложение *tənnəto nəbbār* – «Он спал» (в определенный момент в прошлом) передают незавершенное действие в прошлом. Принципиальная разница между этими формами состоит в том, что *yətāñña nəbbār* – «Он спал» передает действие или состояние в прошлом, реализующееся в значении многократности и процессуальности, а *tənnəto nəbbār* – «Он спал» передает состояние или действие, происшедшее в определенный момент в прошлом.

Таким образом, глаголы состояния в амхарском языке образуют особую лексико-грамматическую группу. На примере функционирования амхарских глаголов состояния можно видеть характерную для амхарского языка неразрывную внутреннюю связь лексических и грамматических значений. Способ протекания действия является тем фактором, который определяет временное значение глагольной формы. Дей-

ствие протекает через момент времени (момент речи), являющийся точкой соотнесения.

Грамматическая и лексическая специфика глаголов состояния особенно ярко проявляется в употреблении перфектных и имперфектных форм. Основным признаком, характеризующим значение простого перфекта, является то, что охватываемый им период заканчивается ранее момента речи. Форма сложного перфекта и прошедшего совершенного времени глаголов состояния обязательно непосредственно контактирует с моментом речи, четко фиксируя действие во времени. Настоящее будущее время передает незавершенное действие, которое актуально для любого момента речи, но фактически не осуществляется в момент высказывания.

Литература

1. *Ганкин Э.Б.* Амхарско-русский словарь. – М., 1969.
2. *Leslau W.* Amharic Textbook. – Wiesbaden, 1967. – С. 302–303.
3. Словарь амхарского языка / под ред. Бахру Зэргау Гызау. – Аддис-Абеба, 2013. (на амхарском языке).
4. *Мэрсэ́йе Хазэн Вольде Киркос.* Грамматика амхарского языка. – Аддис-Абеба, 1956. (на амхарском языке).

ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ АТТРИБУТИВНОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ СУАХИЛИ

Пословицы и поговорки в любом языке занимают особое место в речевой коммуникации. Среди различных видов «меткого словечка» паремии отличает особое совершенство их художественной формы. При этом следует отметить, что для пословиц и поговорок художественные средства выражения, такие как эпитеты, метафоры, сравнения и т.д. служат не просто ее украшением, а используются прежде всего для того, чтобы наиболее точно и ярко выразить смысл высказывания, передать отношение говорящего к той или иной жизненной ситуации.

Одним из наиболее очевидных внешних достоинств паремии являются лаконичность, емкость и структурно-композиционная завершенность, которая позволяет в краткой, но совершенной форме одновременно выразить мысли и чувства человека [1, с. 249–250].

Все это заставляет паремии очень тщательно подходить к выбору лексики и грамматических форм, поэтому важно выявить, какие средства выражения атрибутивности применяют суахилийские пословицы, чтобы достигать лаконичности, но сохранять яркость.

Атрибутивность как таковая (определяющие отношения), как правило, не представляет собой единой грамматической категории. Можно отметить на формальном уровне три атрибутивные конструкции, общие для всех языков банту:

а) элементарная атрибутивность (существительное + прилагательное);

б) статус конструктус (посессивная конструкция): синтагма из двух существительных, связанных грамматическим формантом;

в) релятивная конструкция, где определением может выступать набор частей речи при условии включения в их состав релятивного форманта [2, с. 286].

Сделаем попытку проследить, какая форма выражения определительных отношений наиболее продуктивна в пословицах и поговорках языка суахили.

Обратимся к первому и самому простому способу выражения определительных отношений, когда к существительному примыкает прилагательное. Данной форме соответствует и однозначность ее грамматической семантики, может выражаться лишь признак определяемого, манифестируемый семантикой прилагательного (качество, цвет, величина, количество и т.п.).

Hata kamba kuukuu ina mafao yake. *Даже старая веревка может пригодиться.*

Kumcha Mungu sio kuvaa kanzu ndefu. *Чтить Бога не значит носить длинную канзу.*

Maneno makali yakata ini. *Жесткие слова и по печени бьют.*

Nyumba njema si mlango, fungua uingie ndani. *Хороший дом – не его дверь, открой и зайди внутрь.*

Ndugu mbaya humshinda rafiki mzuri. *Плохой родственник лучше хорошего друга.*

В целом можно отметить, что подобных примеров паремий довольно мало, что, вероятнее всего, связано с ограниченностью состава производных прилагательных в языке суахили. Вместе с тем нельзя забывать и о том, что пословица всегда стремится к лаконичности, поэтому ей несвойственно пространное описание предметов с помощью прилагательных, а те, которые все-таки закрепляют за собой место в пословичном фонде и образуют пару «существительное + прилагательное», создают яркий эпитет, например: «*maneno makali*» (*острые(жесткие) слова*) или «*kamba kuukuu*» (*старая-престарая веревка*).

Второй способ выражения атрибутивности, который оказался более продуктивным для паремий, – это посессивная конструкция.

Usisafirie nyota ya mwenzio. *Не следуй за звездой своего друга.*

Moyo wa mja usiku wa giza. *Человеческое сердце – темная ночь.*

Moto wa mbali hauchomi. *Огонь, который далеко, не обожжет.*

Отдельное внимание следует уделить словосочетаниям, которые передают атрибутивность с помощью примыкания, то есть образовывая тем самым атрибутив путем конверсии.

Heri adui mwerevu kama rafiki mjinga. *Лучше умный враг, чем глупый друг.*

Mnyamaa kimya katosheka. *Тот, кто сидит молча, ни в чем не нуждается.*

Kunguru mwoga kukimbiza ubawawe. *Трусливая ворона бежит от своих крыльев.*

Последний способ передачи определительных отношений с помощью релятивной конструкции оказался, на наш взгляд, наиболее продуктивным, поэтому предлагаем рассмотреть его подробнее.

На современном уровне языка суахили релятивный показатель представлен морфемой *-o-*, однако в некоторых случаях при согласовании происходят определенные фонетические изменения, в результате которых происходит трансформация соответствующих согласовательных элементов.

Релятивный показатель, оформленный соответствующим согласователем по классу, представляет собой двуморфемный элемент и являет собой не самостоятельно функционирующую форму, а часть слова, которое, в свою очередь, может представлять любую часть слова. Релятив может занимать в слове префиксальную, инфиксальную, суффиксальную позицию, в зависимости от того, в состав какой части

речи он входит. Рассмотрим, как проявляется специфика употребления релятивной конструкции на примере паремий.

Как уже упоминалось выше, релятив является межрядной категорией, но в современном языке суахили наиболее продуктивно его употребление в глаголе. В этом смысле пословицы и поговорки суахили, хотя и представляют собой древнейший пласт национального фольклора, не являются исключением. Наибольшей частотностью употребления среди всего фонда пословиц суахили обладает такая конструкция, как безвременной релятив, например:

Apatikanaye na mkasa hupatikana na visa. *Рядом с тем, у кого произошла неприятность, всегда сплетни.*

Bendera ipereayo sana mwishowe huchanika. *Флаг, который сильно развевается, в конце концов порвется.*

Endaye shamba mjini kwema. *Тому, кто идет в поле, хорошо в городе.*

Enda na uchaḡ sende na uchwaḡ. *Иди с рассветом, а с закатом – не ходи.*

Majembe yalimayo pamoja hayakosi kugongana. *Мотыги, которые возделывают (почву) вместе, не ссорятся.*

Как видно из примеров, в конструкции с безвременным релятивом релятивный формант занимает суффиксальную, конечную позицию за глагольным корнем/основой. В данном случае глагольный корень/основа оформляется лишь субъектным показателем, показатель времени же не употребляется. Таким образом, теряя свою видовременную конкретику, предикат, оформленный безвременным релятивом, придает пословице надвременной характер и лаконичность, помогает абстрагироваться от конкретной ситуации, в которой произносится та или иная паремия [3]. Подобная грамматическая конструкция встречается довольно часто среди всего списка паремий в словаре. При этом на русский язык они переводятся в зависимости от контекста придаточным определительным предложением с глаголом в настоя-

щем/будущем/прошедшем времени, причастием или отглагольным прилагательным, в зависимости от контекста.

Суффиксальный релятивный согласователь может быть согласован как с субъектом, так и с объектом глагола-предиката. Так, например, во всех паремиях, приведенных выше, релятивный формант согласован с субъектом, совершающим действие. Случаи согласования релятивного форманта с объектом действия встречаются, но скорее как исключение из правила, возможно потому, что подобная конструкция семантически становится несколько сложнее, например:

Asazacho mwizi mganga na atwae. *То, что оставил мошенник, пускай возьмет лекарь.*

Интересно, что в последнем примере релятивный формант согласован по 7-му классу (классу вещей) с объектом предиката, который в самом предложении не указан, а лишь подразумевается.

Встречаются также и пословицы, в которых релятивный формант согласован с субъектом, но при этом объектный показатель в предикате тоже присутствует. Объектный показатель в подобных конструкциях занимает позицию непосредственно за субъектным показателем.

Fimbo impigayo mwenzio itupe. *Брось палку, которая бьет твоего друга.*

Из прочих предкорневых морфем глагол с суффиксальным релятивом допускает употребление лишь показателя возвратного залога –ji-. Однако в паремиях данный показатель не продуктивен, примера подобной конструкции в используемом сборнике пословиц суахили найти не удалось.

Инфиксальная позиция релятивного элемента строго маркирована как с точки зрения следования элементов, так и с точки зрения сочетаемости релятивного элемента с предкорневыми и посткорневыми служебными синтаксическими и несинтаксическими морфемами. Из всех видовременных морфем релятивный элемент может сочетаться только с вре-

менными показателями простого предиката: прошедшего (-li-), настоящего (-na-), будущего (-ta-), который в сочетании с релятивом приобретает форму -taka-. В пословицах же наиболее продуктивно употребление релятива в сочетании с показателем прошедшего времени -li-.

Aliyeanza amemaliza nusu. *Кто начал, уже сделал половину.*

Chombo kilichopikiwa samaki hakiachi kunuka vumba. *Горшок, в котором готовилась рыба, не перестает пахнуть.*

Fimbo iliyo mikononi ndiyo ikucharazayo. *Палка, которая у тебя в руках, тебя же и бьет.*

На примере данных паремий можно еще раз убедиться в том, что релятивный элемент, занимающий инфиксальную позицию, следует непосредственно за показателем времени (или отрицания), независимо от того, согласуем он с субъектом или объектом глагола-предиката. Показатель прошедшего времени (-li-) в данном случае употребляется, вероятно, не для того чтобы отнести действие к прошлому, а опять же чтобы сделать высказывание более нейтральным по отношению к настоящему, то есть стереть временные границы и вознести паремию над конкретной речевой ситуацией.

Harufu ya riahhi (mcheuo) hutegemea alichokila mtu. *Запах дыхания зависит от того, что съел человек.*

Так, например, в вышеприведенном примере релятив согласован по 8-му классу с объектом, который даже не указывается в предложении напрямую, а лишь подразумевается – “**chakula**” (*еда*). Хотя в паремиях релятивный элемент чаще согласован по классу с субъектом предиката, что не исключает в глаголе присутствия показателя объекта. Возможно, это объясняется тем, что такая конструкция легче воспринимается на слух, чем согласованная по объекту. Однако согласование релятивной конструкции по субъекту предиката не исключает употребления показателя объекта, который в этом случае будет занимать позицию непосредственно за релятивным элементом.

Daraja lililokuvusha usilitukane. *Не ругай мост, который помог тебе переправиться.*

Отрицание формы релятивного глагола конструируется особым образом: подобный глагол в негативной форме имеет единую безвременную модель для всех допустимых временных утвердительных форм, что опять же придает пословице надвременной характер. При этом перевод осуществляется в зависимости от контекста.

Gimba lisilo na akili ni gogo. *Тело без разума – бревно.*

Hakuna kara isiyokuwa na usubi. *Не бывает болота, где нет ни мошки.*

Asiyelijua chozi amtazame aliaye. *Тот, кто не знает слезы, пускай посмотрит на того, кто плачет.*

Проведенное исследование показало, что в паремиях языка суахили присутствуют все три формы выражения атрибутивности, однако наиболее продуктивным способом является релятивная конструкция в различных ее вариациях. Вероятно, это обусловлено тем, что данный грамматический инструмент позволяет избежать употребления аналитической формы выражения атрибутивности, делая грамматический акцент на предикате, и тем самым позволяя сделать паремию более компактной, но емкой с семантической точки зрения.

Литература

1. Алифиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремология. – М.: Флинта: Наука, 2009.
2. Громова Н.В., Охотина Н.В. Теоретическая грамматика языка суахили. – М.: Наследие, 1995.
3. Милославский И.Г. Роль грамматического компонента в общем смысле высказывания // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2007. – № 3.
4. Громова Н.В., Мячина Е.Н., Петренко Н.Т. Суахили – русский словарь. – М.: Ключ-С, 2012.
5. King'ei K., Ndalau A. Kamusi ya Methali za Kiswahili. – Nairobi: Prints Arts Limited, 2008.

РЕЗЮМЕ

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

Следзевский И.В. Культурно-религиозное самоопределение народов Тропической Африки в условиях глобализирующегося, постсекулярного мира

Статья посвящена роли крупнейших мировых религий – христианства и ислама в культурном самоопределении народов Тропической Африки в XX – начале XXI в. Ставится проблема новых возможностей культурного самоопределения Тропической Африки, которые открываются перед современными поколениями африканцев в условиях изменения конфессионального пространства региона и глобального подъема движений за религиозное возрождение (исламский фундаментализм, «Южное христианство») как движений антисекулярных, антизападных.

Рассматриваются основные факторы и процессы наполнения культурного самоопределения народов Тропической Африки религиозным содержанием: тенденции десекуляризации мирового сообщества; развитие африканской теологической мысли и эволюция принципов и ценностей африканских синкретических религий в направлении универсальных догматов мировых религий; процессы религиозной мобилизации социальных групп и слоев африканского населения; усиление роли религиозной составляющей в культурной самоидентификации африканцев. Сделан вывод о происходящем религиозно-культурном повороте в цивилизационном развитии региона.

Ключевые слова: ислам и христианство, современный постсекулярный мир, изменения в конфессиональной структуре населения Тропической Африки, культурно-религиозное самоопределение народов Тропической Африки,

африканский религиозный синкретизм и его эволюция, религиозная мобилизация, африканская теологическая мысль, афрохристианская и исламо-африканская идентичности.

Гусаров В.И. Анатомия одной из попыток государственных переворотов в Африке (суданский опыт)

На всем протяжении существования независимых африканских государств, начиная с середины XX в. и по настоящее время, попытки государственных переворотов на континенте следуют постоянно одна за другой. Новейшей из них стала попытка государственного переворота в Габоне 7 января 2019 г. Причинами попыток и самих переворотов являются самые разные факторы, главное место среди которых, по мнению автора, занимают социально-экономические. В статье проанализирована попытка государственного переворота в Судане 2 июля 1976 г., невольным очевидцем которой стал автор во время его работы в этой стране.

Ключевые слова: попытка государственного переворота, неразвитые принципы демократической смены власти, неурегулированность этноконфессиональных проблем, Судан, революционно-демократические силы, социально-экономические преобразования, Советский культурный центр.

Хазанов А.М. Из воспоминаний африканиста, или Как я стал «невыездным»

А.М. Хазанов 60 лет изучает проблемы истории Африки, но до 44 лет там не был, так как был «невыездным». Считает себя учеником академика А.Б. Давидсона. Работая в архиве Торре ду Томбу в Лиссабоне, нашел документы, позволившие ему выдвинуть гипотезу, что Васко да Гама открыл не только морской путь вокруг Африки в Индию, но и Бразилию.

Ключевые слова: Африка, Ю.Н. Завадовский, А.Б. Давидсон, Ки-Зербо, Португалия, Королевский архив Торре ду Томбу в Лиссабоне, Васко да Гама, открытие Бразилии.

Харитонова Е.В. *Уроки Каддафи в свете геополитических перемен в афразийской зоне нестабильности*

Два концептуальных проекта современности: проект Западной (англо-саксонской) гегемонии, реализующейся в мире под прикрытием борьбы за демократию и проявляющейся в форме свержения «диктаторских режимов» в различных регионах мира, и проект возрождения Исламского Халифата – имеют свои интересы в регионе, который в настоящее время получил название «Афразийской зоны нестабильности». Деятельность ливийского лидера Муаммара аль-Каддафи вошла в противоречие сразу с обоими названными «проектами» и мешала их дальнейшему продвижению в регионе. Каддафи сделал попытку объединения и усиления стран африканского континента, что угрожало интересам англо-саксонского мира, а также построил на территории континента сильное светское государство с достаточно успешной идеологией и мощной социальной системой, что не нравилось представителям радикальных исламистских группировок. Таким образом, интересы противников Каддафи в определенный исторический период совпали, что сыграло роковую роль в судьбе Ливийской Джамахирии и ее лидера Муаммара аль-Каддафи. Кроме того, в статье описана ситуация, связанная с мечетью Каддафи в Кампале (Уганда).

Ключевые слова. Каддафи, Ливия, антиглобализм, западный цивилизационный проект, исламистский цивилизационный проект, мечеть Каддафи.

Авдалян М.Р., Глазкова Х.Ю., Лобашова Е.В. От становления до раскола: историко-политологическое исследование деятельности «Боко харам» с обзором ликвидации ее последствий (на примере деятельности Красного Креста)

В статье последовательно освещены и проанализированы становление и причины возникновения группировки, ее деятельность, методы ликвидации последствий атак «Боко харам» (на примере Красного Креста), а также положение организации на сегодняшний день, после одного из важнейших событий в истории группировки – ее раскола, и дальнейшие перспективы развития ситуации.

Ключевые слова: «Боко харам», Нигерия, Чад, экстремизм, Красный Крест, фракции «Боко харам», Ансару, Западная Африка, терроризм.

Заноскина Е.Н. Борьба с финансированием «Боко харам»

В статье рассмотрена проблема финансирования деятельности международных террористических организаций на примере организации «Боко харам», получающей миллионы долларов от незаконной деятельности, а также внутренних и внешних инвесторов. Показано, что деятельность, направленная на ограничение способности «Боко харам» собирать, перемещать и хранить деньги, должна быть включена в международную систему противостояния терроризму, а меры этой борьбы должны носить более сложный характер, нежели только массовое уничтожение террористов.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, инвесторы, «Боко харам», терроризм, международные террористические организации.

Пашиковская Е.О. Гендерный подход к анализу деятельности террористической организации «Боко харам» в Нигерии

В статье ставится задача рассмотреть разнообразные позиции, которые занимает женская половина населения Нигерии по отношению к деятельности боевиков террористической организации «Боко харам». Введение гендерного измерения в исследование деятельности группировки – важный шаг к пониманию формирования этого террористического движения, его тактики и методов манипулирования населением. Проведенный анализ показал, что гендерный фактор в политике, экономике, сфере правовых и социально-культурных отношений может оказывать значительное влияние на потенциальную радикализацию или виктимизацию женщин в конфликте.

Ключевые слова: Нигерия, террористическая деятельность, «Боко харам», женский терроризм, гендерный аспект, борьба с терроризмом.

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Грушина О.А. Роль медиатекстов в освещении партнерских отношений группы БРИКС

В работе проводится анализ медиатекстов аналитического и новостного характера на английском и суахили, освещающих партнерские отношения группы БРИКС. Они демонстрируют разные подходы к передаче информации на стилистическом, семантическом, лингвистическом уровнях. Выявлены два варианта развития партнерства БРИКС – взаимодействие друг с другом и с другими странами. Показана важность учета лингвистической составляющей при анализе медиатекстов.

Ключевые слова: БРИКС, медиатекст, суахили, лингвистический анализ, Танзания, новости, международное сотрудничество, туризм.

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

Нассор Мохамед Мансур. *Основные проблемы африканской региональной интеграции*

Руководители государств и правительств Африканского союза твердо привержены принятию и реализации решений для региональной интеграции, которые рассматриваются как общая стратегия развития континента. Основной целью континентального уровня является создание Африканского экономического сообщества в качестве последнего из шести последовательных этапов интеграции, включая укрепление межсекторального сотрудничества и создание региональных зон свободной торговли, валютного союза, общего рынка, денежно-кредитной системы и экономического союза, охватывающего весь континент. В настоящее время в Африке насчитывается 16 региональных экономических сообществ, и 8 из них официально признаны в качестве основы для развития африканского экономического сообщества. Цель этой статьи – проанализировать прогресс и проблемы региональной интеграции в Африке.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, региональные экономические сообщества, ВАС, ЭКОВАС, САДК, СОМЕСА, АЕС, СТЗ.

Коммегни Джоаддан Фонганг Приска, Юртаев В.И. *«Конфликтная миграция» в Западной Африке: вызовы и пути решения*

Цель статьи состоит в том, чтобы определить проблемы беженцев из зон конфликтов в Западной и Центральной Африке, особенно в Демократической Республике Конго, Ниге-

рии и Южном Судане, которые неизменно входят в число пяти стран, наиболее затронутых этим явлением, и прояснить роль Африканского союза и африканских неправительственных организаций в урегулировании проблем беженцев из конфликтных регионов.

Ключевые слова: Африка, конфликты, миграция, «конфликтные беженцы», вынужденное перемещение, Африканский союз, неправительственные организации.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Пичугин С.В. Минерально-сырьевая база Республики Мозамбик и возможные направления двустороннего сотрудничества в сфере изучения и добычи природных ресурсов

Статья посвящена анализу геологического строения и минерально-сырьевой базы Республики Мозамбик. Как показано в анализе экспертов геологоразведочной компании «ОЗГЕО», наибольший экономический интерес представляют месторождения природного газа, каменного угля, редких металлов, золота, титана и циркония, драгоценных камней. При этом геолого-экономические характеристики целого ряда полезных ископаемых еще недостаточно выявлены, и перспективно проведение исследований по оценке ураноносности северо-западной, северной и центральной части страны на отдельных перспективных площадях с локальными аэрогамма-спектрометрическими аномалиями и возможности освоения части ранее выявленных циркон-ильменитовых россыпей для совместной эксплуатации.

В целом, по мнению экспертов «ОЗГЕО», Мозамбик имеет благоприятные экономические предпосылки для развития горнодобывающей промышленности.

Ключевые слова: Республика Мозамбик, геологическое строение, минерально-сырьевая база, полезные ископаемые,

Мозамбикский бассейн, нефтегазоносность, уран, драгоценные камни.

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

Шубин В.Г. Четыре генсека Африканского национального конгресса Южной Африки

Статья посвящена четырем генеральным секретарям Африканского национального конгресса Южной Африки: Альфреду Нзо, находившемуся на этой должности более 20 лет, а после устранения режима апартеида ставшему министром иностранных дел демократической Южной Африки, Сирилу Рамапосе, нынешнему президенту ЮАР, Кхалеме Мотланте, также занимавшему пост президента и Гведе Манташе, одному из ведущих членов правительства, избранному на последней конференции Национальным председателем АНК.

Ключевые слова: Южная Африка, Африканский национальный конгресс, «Умконтото ве сизве», Альфред Нзо, Сирил Рамапоса, Кхалема Мотланте, Гведе Манташе.

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Саватеев А.Д. Восстание махдистов в Судане

В статье анализируются причины возникновения, ход и особенности исламского профетического движения в Судане под руководством одного из выдающихся поэтов и государственных деятелей страны Мухаммада Ахмада б. Это движение потрясло не только мусульманский мир, но и заставило Европу обратить внимание на социальное движение в Африке южнее Сахары. Совершенно очевидно, что оно обязано своим возникновением пророческой личности, наделенной выдающимися качествами поэта, мыслителя, харизматиче-

ского деятеля. Вокруг него сформировалась многочисленная община приверженцев, уверовавших в его выдающиеся способности и, самое главное, в дарованные ему Пророком и Аллахом качества сверхличности, способного объединить многочисленные народы Северо-Восточной Африки, раскрыть путь к освобождению от египетско-турецкого засилья. Огромное значение имело использование ислама и его основополагающих идей, выдвинутых Мухаммадом Ахмадом. В течение короткого периода он организовал военно-политические формирования, консолидировав мусульманское общество, и впервые в исламской истории Африки южнее Сахары было создано государство махдистов со всеми атрибутами политической организации. К сожалению, ранняя смерть не позволила ему продолжить строительство основ государственности. Обеспокоенные англичане направили в зону Судана войска, вооруженные современным для того времени пулеметами и в 1898 г. разгромили исламское государство махдистов.

Ключевые слова: Мухаммад Ахмад б., роль пророка в строительстве исламской цивилизации и государственности, Судан, Северо-Восточная Африка, принципы деятельности государства махдистов, джихад как борьба с египетско-турецким господством, Великобритания, вмешательство английских войска в события Судана, причины разгрома исламских повстанцев, восстание махдистов как преддверие будущих потрясений в исламском мире.

Миронов Е.Г. Некоторые особенности работы первых христианских миссионеров в Восточной Африке (середина XIX века)

В статье речь идет о европейских христианских миссионерах, которые первыми начали свою работу в Восточной Африке в середине XIX в. Помимо распространения Христианства они уделяли внимание исследованиям географии,

языков и традиций, а также внесли вклад в борьбу с работорговлей.

Ключевые слова: Восточная Африка, христианство, миссионеры, работорговля, колониализм, Кения, Танзания, Малави.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Мосейко А.Н. *«Философия жизни» малагасийцев: духовно-этический комплекс*

Статья посвящена анализу духовных основ малагасийской цивилизации – своеобразной «философии жизни», ценностям, жизненным принципам, нравственным и социальным нормам, специфике мировоззрения. За этими духовными факторами просматриваются особенности национального характера малагасийца, его культуры, этики и образа жизни. Рассмотрены такие специфические малагасийские понятия, как цини, туди, фади. Особое внимание уделяется проблеме взаимоотношения человека с духовными сущностями, предками, другими людьми. В статье использованы как научные источники, так и живой опыт общения автора с малагасийцами – учеными, политиками, общественными деятелями, студентами, представителями религиозных организаций, полученный во время научных командировок на Мадагаскар.

Ключевые слова. Мадагаскар, философия жизни, малагасийская цивилизация, цини, туди, фади, божество Занзахари, предки.

Кравченко С.Л. *Лексико-культурологическая парадигма: концепты 'душа' и 'сердце' в амхарском языке*

Центральное положение в национальном культурном пространстве занимает соматический код. Телесный код универсален в силу единства и физиологии всех челове-

ских существ. Человеческое тело, отдельные его части являются средством измерения окружающего пространства. Во фразеологии единицам, в компонентный состав которых входят соматизмы, уделяется большое внимание. В статье мы рассматриваем два концепта в амхарском языке – сердце и душа, их место в описании окружающего мира, внешних качеств и внутренних свойств человека, его деятельности, поведения, а также в выражении чувств и состояний.

Ключевые слова: амхарский язык, языковая картина мира, концепт, национальная культура, национальный характер.

Кравченко С.Л. Лексико-грамматические особенности глаголов состояния в амхарском языке

В статье рассматриваются лексико-грамматические особенности глаголов состояния в амхарском языке. Это особая группа глаголов, которые выражают состояние или действие-процесс, не содержащий понятия временного ограничения. Именно способ протекания действия является тем фактором, который определяет временное значение глагольной формы. Перфектные формы глаголов состояния выражают действие как процесс, протекающий или протекавший в определенный момент. Формы настоящего времени обозначают состояние или действие, проходящее регулярно, без временного ограничения и не выражают состояние в данный отрезок времени.

Ключевые слова: амхарский язык, грамматика, глаголы состояния, лексико-грамматические особенности.

Шатохина В.С. Отражение категории атрибутивности в пословицах и поговорках суахили

Пословицы и поговорки, являясь художественными произведениями в миниатюре, тщательно подходят к выбору лексических компонентов и грамматических форм. Приоритет в выборе определенных форм выражения атрибутивности

в пословицах суахили также обусловлен тем, что паремия стремится наиболее ярко, но емко выразить мысль, используя грамматические инструменты, предоставляемые языком суахили.

Ключевые слова: Паремия, категория атрибутивности, релятивная конструкция, грамматические инструменты языка.

SUMMARY

DEVELOPMENT AND POLITICS

Sledzevsky I.V. Cultural and Religious Self-Determination of the Peoples of Tropical Africa in the Conditions of Globalizing Post-Secular World

The article is devoted to the role of the world's largest religions-Christianity and Islam in the cultural self – determination of the peoples of Tropical Africa in the XX – early XXI century. The problem of new opportunities of cultural self-determination of Tropical Africa, which open to modern generations of Africans in the context of changes in the confessional space of the region and the global rise of movements for religious revival, posed. The main factors and processes of filling the cultural self-determination of the peoples of Tropical Africa with religious content are considered: the trends of desecularization of the World community; the development of African theological thought and the evolution of the principles and values of African syncretic religions in the direction of universal dogmas of world religions; the processes of religious mobilization of social groups and segments of the African population; the strengthening of the role of the religious component in the cultural identity of Africans. It is concluded that in the civilizational development of the region there is a religious and cultural turn.

Keywords: Islam and Christianity, modern post-secular World, changes in the confessional structure of the population of Tropical Africa, cultural and religious self-determination of the peoples of Tropical Africa, African religious syncretism and its evolution, religious mobilization, African theological thought, Afro-Christian and Islamic-African identity.

Gusarov V.I. *Anatomy of One of the Attempts of State Revolutions in Africa (Sudan Experience)*

Throughout the existence of independent African states, from the middle of the twentieth century to the present, attempts at state coups on the continent have always followed one after another. The most recent of these was the attempted coup d'état in Gabon on January 7, 2019. The reasons for the attempts and the coups themselves are a variety of factors, the main place among which, according to the author, is socio-economic. The article analyzes the attempted coup d'état in Sudan on July 2, 1976, of which the author became an unwitting witness during his work in this country.

Keywords: attempted coup, undeveloped principles of democratic change of power, unsettled ethno-confessional problems, Sudan, revolutionary-democratic forces, socio-economic transformations, Soviet cultural center.

Khazanov A.M. *From Africanist's Memories. How I Become "Non Exit Abroad"*

A.M. Khazanov, 60, has been studying the problems of African history, but he wasn't there until he was 44, as he was "not restricted from leaving." He considers himself a student of academician A.B. Davidson. Working in the Torre do Tombo archive in Lisbon, he found documents that enabled him to put forward the hypothesis that Vasco da Gama opened not only the sea route around Africa to India, but also Brazil.

Keywords: Africa, Yu.N. Zavadovsky, A.B. Davidson, Key-Zerbo, Portugal, Royal Archive of Torre do Tombo in Lisbon, Vasco da Gama, Discovery of Brazil.

Kharitonova E.V. *Gaddafi Lessons in the Light of Geopolitical Changes in the Afro-Asiatic Zone of Instability*

Two modern conceptual projects: the project of Western (Anglo-Saxon) hegemony, implemented in the world under the cover of the "struggle for democracy" and manifested in the form of overthrowing

“dictatorial regimes” in different regions of the world, and the project of reviving the Islamic Caliphate have their own interests in the region, which is now called the “Afro-Asian Zone of Instability”. The activities of the Libyan leader Muammar al-Gaddafi came into conflict at once with both of these “projects” and blocked their further promotion in the region. Gaddafi attempted to unite and strengthen the countries of the African continent, which threatened the interests of the Anglo-Saxon world, and also built a strong secular state with a fairly successful ideology and powerful social system on the continent, which did not like the representatives of radical Islamist groups. Thus, the interests of the opponents of Gaddafi in a certain historical period coincided, which played a fatal role in the fate of the Libyan Jamahiriya and its leader Muammar al-Gaddafi. In addition, the article describes the situation associated with the Gaddafi mosque in Kampala (Uganda).

Keywords: Gaddafi, Libya, anti-globalism, Western civilization project, Islamist civilization project, Gaddafi mosque.

Avdalyan M.R., Glazkova H.Yu., Lobashova E.V. From Formation to Schism: a Historical and Political Study of the Activity of “Boko Haram” with an Overview of the Elimination of its Consequences (the Case Study of the “Red Cross”)

The article will consistently cover and analyze the formation and causes of the emergence of the “Boko Haram” group, its activities, methods to eliminate the consequences of its attacks (using the example of the Nigerian Red Cross) and the state of the organization at the present time after its split as well as further prospects for the development of the situation.

Keywords: Boko Haram, Nigeria, Chad, extremism, Red Cross, Boko Haram fractions, Ansaru, West Africa, terrorism.

Zanoskina E.N. Struggle Against Financing “Boko Haram”

The article deals with the problem of financing the activities of international terrorist organizations on the example of the organization “Boko Haram”, receiving millions of dollars from illegal activities, as well as domestic and foreign investors. It is

shown that activities aimed at limiting the ability of “Boko Haram” to collect, move and store money should be included in the international system of countering terrorism, and the measures of this struggle should be more complex than just the mass destruction of terrorists.

Keywords: financial resources, investors, “Boko Haram”, terrorism, international terrorist organizations.

Pashkovskaya E.O. A Gender Approach to the Analysis of the Activities of the Terrorist Organization “Boko Haram” in Nigeria

The article examines the diversity of positions that Nigerian women take in the conflict with terrorist organization “Boko Haram” in Nigeria. The incorporation of the gender dimension in the study of the Islamist group’s activities is an important step towards understanding the formation of this terrorist movement, its tactics and methods of manipulating the population. The analysis shows that the gender factor in politics, economics, the sphere of legal and sociocultural relations can have a significant impact on the potential radicalization or victimization of women in the confrontation.

Keywords: Nigeria, terrorist activity, “Boko Haram”, women terrorist radicalization, gender perspective, counter-terrorism.

ECONOMY AND STRATEGIC PARTNERSHIP

Grushina O.A. Mediatects and its Role in Providing Coverage of Brics Partnership Relations

The article contains the analysis of English and Swahili analytical and news media texts providing coverage of BRICS partnership relations. Media texts illustrate diverse approaches to the information representation on the stylistic, semantic and linguistic levels. Two ways of BRICS partnership development were specified – internal cooperation and partnership with other countries.

The importance of linguistic component consideration when making analysis is confirmed.

Keywords: BRICS, media text, Swahili, linguistic analysis, Tanzania, news, international cooperation, tourism.

INTEGRATION AND FINANCE

Nassor Mohamed Mansour. Problems of Regional Integration in Africa

State and government leaders of the African Union are strongly committed to adopt and implement decisions for regional integration, seen as a common strategy for the development of the continent. The major objective at continental level is the establishment of the African Economic Community as the last of six consecutive stages of integration, including the strengthening of inter-sectoral cooperation and the establishment of regional free trade areas, monetary union, common market, monetary and economic union, covering the entire continent. Currently there are 16 Regional economic communities in Africa and 8 of them are officially recognized as the foundation for the development of the African economic community. The aim of this article is to overview the progress and the problems of the regional integrations in Africa.

Keywords: Regional Economic integration, Regional Economic Communities, EAC, ECOWAS, SADC, COMESA, AEC, FTA.

Commegny Joaddan Fongang Priska, Yurtaev V.I. "Conflict Migration" in West Africa: Challenges and Solutions

The purpose of this article is to identify the problems of refugees from conflict zones in West and Central Africa, especially in the Democratic Republic of the Congo, Nigeria and South Sudan, which invariably are among the five countries most affected by this phenomenon, and clarify the role of the African

Union African non-governmental organizations in resolving refugee issues from conflict regions.

Keywords: Africa, conflicts, migration, “conflict refugees”, forced displacement, African Union, non-governmental organizations.

MINERAL RAW MATERIAL RESOURCES

Pichugin S.V. The Mineral Resource Base of the Republic of Mozambique and Possible Areas of Bilateral Cooperation in the Field of Exploration and Extraction of Natural Resources

The article offers the analysis of the geological structure and the mineral raw material base of the Republic of Mozambique. As shown in the analysis of experts of the exploration company OZGEO Geological Prospecting Company, the deposits of natural gas, coal, rare metals, gold, titanium and zirconium and precious stones are of the greatest economic interest. At the same time, the geological and economic characteristics of a number of minerals are still insufficiently identified and promising to conduct studies to assess the uranium-bearing capacity of the north-western, northern and central parts of the country in some promising areas with local aerogamma spectrometric anomalies and the possibility of developing part of the previously identified zircon-ilmenite placers for joint operation.

In general, according to experts of OZGEO, Mozambique has favorable economic conditions for the development of the mining industry.

Keywords: Republic of Mozambique, geological structure, mineral resource base, mineral resources, Mozambique basin, oil and gas content, uranium, precious stones.

PORTRAIT OF AN AFRICAN LEADER

Shubin V.G. Four Secretaries General of the African National Congress

The article is devoted to four secretaries-general of the African National Congress of South Africa: Alfred Nzo, who has held this position for more than 20 years, and after the elimination of the apartheid regime, became the foreign minister of democratic South Africa, Cyril Ramaphosa, the current president of South Africa, Kgalema Motlanthe, who also served as interim president and Gwede Mantashe, one of the leading members of the government elected at the last conference by the National Chairman of the ANC.

Keywords: South Africa, African National Congress, Umkhonto we Sizwe, Alfred Nzo, Cyril Ramaphosa, Kgalema Motlanthe, Gwede Mantashe.

HISTORY AND RELIGION

Savateev A.D. Makhdist Uprising in Sudan

The article analyzes the causes, course and characteristics of the Islamic prophetic movement in Sudan under the leadership of one of the eminent poets and statesmen of the country, Muhammad Ahmad b. This movement has shaken not only the Muslim world, but also made Europe pay attention to the social movement in sub-Saharan Africa. It is quite obvious that it owes its origin to a prophetic personality endowed with the outstanding qualities of a poet, thinker, and charismatic figure. A large community of adherents formed around him, believing in his outstanding abilities and, most importantly, in the qualities of superpersonal granted to him by the Prophet and Allah, able to unite the numerous peoples of North-East Africa, to open the path to liberation from Egyptian-Turkish domination. Of great importance was the use of Islam and its fundamental ideas put for-

ward by Muhammad Ahmad. For a short period, he organized military-political formations, consolidating Muslim society, and for the first time in the Islamic history of Africa south of the Sahara, a Mahdist state was created with all the attributes of political organization. Unfortunately, early death did not allow him to continue building the foundations of statehood. Concerned British sent troops to the Sudan zone, armed with modern machine guns of the time, and in 1898 the Mahdists defeated the Islamic state.

Keywords: Muhammad Ahmad b., the role of the prophet in building Islamic civilization and statehood, Sudan, northeastern Africa, the principles of the state of the mahdists, jihad, as a struggle against Egyptian-Turkish domination, the United Kingdom, the intervention of British troops in the events of Sudan, the reasons for the defeat Islamic rebels, the Mahdist uprising as a threshold for future upheavals in the Islamic world.

Mironov E.G. Some Features of the Work of the First Christian Missionaries in East Africa (mid-XIX century)

The article deals with European Christian missionaries who first began their work in East Africa in the middle of the 19th century. In addition to the spread of Christianity, they paid attention to research of geography, languages and traditions, and also contributed to the fight against the slave trade.

Keywords: East Africa, Christianity, missionaries, slave trade, colonialism, Kenya, Tanzania, Malawi.

CULTURE AND EDUCATION

Moseiko A.N. "The Philosophy of Life" Malagasy: the Spiritual and Ethical Complex

The article is devoted to the analysis of the spiritual foundations of the Malagasy civilization – a kind of "philosophy of life", values, life principles, moral and social norms, the specifics of the picture of the world. This spiritual factors determine the characteristics of the

national character of the Malagasy, its culture, ethics and lifestyle. Considered such specific Malagasy concepts such as Tsini, Tudi, Fadi. Special attention is paid to the problem of the relationship of a person with spiritual entities, ancestors, and other people. The author uses both scientific sources and the living experience of the author's communication with Malagasy people – scientists, politicians, public figures, students, representatives of religious organizations – obtained during scientific trips to Madagascar.

Keywords. Madagascar, philosophy of life, Malagasy civilization, qini, tudi, fadi, Zanahari deity, ancestors.

Kravchenko S.L. The Lexico-Cultural Paradigm: Concepts 'Soul' and 'Heart' in the Amharic Language

Somatic code occupies a central place in the national cultural space. Body code is universal because of the unity and physiology of all human beings. Human body and its separate parts are the measuring instrument of environment. In phraseology considerable attention is given to units of which somatism is a component. Two concepts in Amharic – heart and soul, their place in the description of environment, human features, activities, behavior as well as expression of emotions and conditions are covered in this article.

Keywords: Amharic language, language picture of the world, concept, national culture, national character.

Kravchenko S.L. Lexical-Grammatical Characteristics of Stative Verbs in Amharic Language

The article discusses the lexical and grammatical features of state verbs in the Amharic language. This is a special group of verbs that express a state or action-process that does not contain the concept of temporal restriction. It is the mode of action that is the factor that determines the tense meaning of the verb form. Perfect forms of state verbs express an action as a process proceeding or proceeding at a certain moment. Present tense forms

indicate a state or action that takes place regularly, without a time limit, and do not express a state in a given period of time.

Keywords: Amharic language, grammar, state verbs, lexical and grammatical features.

Shatokhina V.S. Reflection of the Attribute Category in Swahili Proverbs and Sayings

The article describes three main forms of attributive constructions in Swahili language on the material of proverbs. The investigated material helped to distinguish the most productive forms of attributive constructions in proverbs that is relative construction. The main reasons for this are brevity and the objective nature of proverbs that try to concentrate sense in the most short and expressive form.

Keywords: Swahili proverbs, attributive constructions, grammatical instruments.

НАШИ АВТОРЫ

Авдалян Мэри Рафаэловна – студентка IV курса кафедры африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Глазкова Христина Юрьевна – студентка IV курса кафедры африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Грушина Оксана Андреевна – аспирантка 2-го года обучения Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Гусаров Владилен Иванович – академик РАЕН, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН.

Заноскина Екатерина Николаевна – студентка IV курса кафедры африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Кирабаев Нур Серикович – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе РУДН, член НМС НОЦ африканских исследований Российского университета дружбы народов.

Кравченко Светлана Леонидовна – старший преподаватель кафедры африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Коммегни Джоаддан Фонганг Приска – аспирантка 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Лобашова Екатерина Витальевна – студентка IV курса кафедры африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Миронов Евгений Георгиевич – студент IV курса кафедры африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мосейко Аида Николаевна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук (РАН), член Клуба друзей Мадагаскара.

Нассор Мохамед Мансур – аспирант кафедры политической экономики Российского университета дружбы народов

Пашковская Елизавета Олеговна – студентка IV курса Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пичугин Сергей Валентинович – главный геолог ООО «ОЗГЕО».

Саватеев Анатолий Дмитриевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, заместитель директора филиала Института Африки РАН при Санкт-Петербургском государственном университете, член НМС НОЦ африканских исследований Российского университета дружбы народов.

Следзевский Игорь Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, член НМС НОЦ африканских исследований Российского университета дружбы народов.

Хазанов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, заведующий Отделом комплексных проблем международных отношений Института востоковедения РАН, профессор, академик РАЕН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Харитоновна Елена Владимировна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук (РАН).

Шатохина Виктория Сергеевна – аспирантка II года обучения кафедры африканистики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шубин Владимир Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Африки РАН, профессор кафедры арабистики и африканистики РУДН, исследователь Центра военных исследований (CIMES) Стелленбошского университета (ЮАР).

Юртаев Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, директор НОЦ африканских исследований РУДН.

CONTENTS

<i>Kirabaev N.S.</i> Preface.....	5

DEVELOPMENT AND POLITICS

<i>Stedzevsky I.V.</i> Cultural and Religious Self-Determination of the Peoples of Tropical Africa in the Conditions of Globalizing Post-Secular World.....	8

<i>Congratulations on the 85th Anniversary Vladilen Ivanovich Gusarov</i>	35

<i>Gusarov V.I.</i> Anatomy of one of the Attempts of State Revolutions in Africa (Sudan Experience).....	37

<i>Khazanov A.M.</i> From Africanist's Memories. How I Become "Non Exit Abroad".....	55

<i>Kharitonova E.V.</i> Gaddafi Lessons in the Light of Geopolitical Changes in the Afro-Asiatic Zone of Instability.....	68

<i>Avdalyan M.R., Glazkova H.Yu., Lobashova E.V.</i> From Formation to Schism: a Historical and Political Study of the Activity of "Boko Haram" with an Overview of the Elimination of its Consequences (the Case Study of the "Red Cross").....	83

<i>Zanoskina E.N.</i> Struggle Against Financing "Boko Haram"	99

<i>Pashkovskaya E.O.</i> A Gender Approach to the Analysis of the Activities of the Terrorist Organization "Boko Haram" in Nigeria.....	111

ECONOMY AND STRATEGIC PARTNERSHIP

<i>Grushina O.A.</i> Mediatects and its Role in Providing Coverage of BRICS Partnership Relations.....	123

INTEGRATION AND FINANCE

Nassor Mohamed Mansour. Problems of Regional
Integration in Africa 134

Commegny Joaddan Fongang Priska, Yurtaev V.I.
“Conflict Migration” in West Africa: Challenges
and Solutions..... 152

MINERAL RAW MATERIAL RESOURCES

Pichugin S.V. The Mineral Resource Base of the Republic
of Mozambique and Possible Areas of Bilateral Cooperation
in the Field of Exploration and Extraction of Natural
Resources 165

PORTRAIT OF AN AFRICAN LEADER

Shubin V.G. Four Secretaries General of the African
National Congress 186

HISTORY AND RELIGION

Savateev A.D. Makhdist Uprising in Sudan..... 207

Mironov E.G. Some Features of the Work of the First
Christian Missionaries in East Africa (mid-XIX century)..... 277

CULTURE AND EDUCATION

Moseiko A.N. “The Philosophy of Life” Malagasy:
the Spiritual and Ethical Complex..... 289

Kravchenko S.L. The Lexico-Cultural Paradigm: Concepts
‘Soul’ and ‘Heart’ in the Amharic Language..... 313

Kravchenko S.L. Lexical-Grammatical Characteristics
of Stative Verbs in Amharic Language 322

Shatokhina V.S. Reflection of the Attribute Category
in Swahili Proverbs and Sayings 328

SUMMARY 347

ABOUT AUTHORS 357

СОДЕРЖАНИЕ

Кирабаев Н.С. Предисловие 5

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

Следзевский И.В. Культурно-религиозное самоопределение народов Тропической Африки в условиях глобализирующегося, постсекулярного мира... 8

*Поздравляем с 85-летним юбилеем
Владилена Ивановича Гусарова*..... 35

Гусаров В.И. Анатомия одной из попыток государственных переворотов в Африке (суданский опыт)..... 37

Хазанов А.М. Из воспоминаний африканиста, или Как я стал «невъездным»..... 55

Харитонова Е.В. Уроки Каддафи в свете геополитических перемен в африканской зоне нестабильности..... 68

Авдалян М.Р., Глазкова Х.Ю., Лобашова Е.В.
От становления до раскола: историко-политологическое исследование деятельности «Боко харам» с обзором ликвидации ее последствий (на примере деятельности Красного Креста)..... 83

Заноскина Е.Н. Борьба с финансированием «Боко харам»..... 99

Пашковская Е.О. Гендерный подход к анализу деятельности террористической организации «Боко харам» в Нигерии..... 111

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

- Грушина О.А.* Роль медиатекстов в освещении партнерских отношений группы БРИКС 123

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

- Нассор Мохамед Мансур.* Основные проблемы африканской региональной интеграции 134
- Коммегни Джоаддан Фонганг Приска, Юртаев В.И.* «Конфликтная миграция» в Западной Африке: вызовы и пути решения 152

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

- Пичугин С.В.* Минерально-сырьевая база Республики Мозамбик и возможные направления двустороннего сотрудничества в сфере изучения и добычи природных ресурсов..... 165

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

- Шубин В.Г.* Четыре генсека Африканского национального конгресса Южной Африки..... 186

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

- Саватеев А.Д.* Восстание махдистов в Судане 207
- Миронов Е.Г.* Некоторые особенности работы первых христианских миссионеров в Восточной Африке (середина XIX века)..... 277

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

- Мосейко А.Н.* «Философия жизни» малагасийцев: духовно-этический комплекс..... 289
- Кравченко С.Л.* Лексико-культурологическая парадигма: концепты 'душа' и 'сердце' в амхарском языке..... 313
- Кравченко С.Л.* Лексико-грамматические особенности глаголов состояния в амхарском языке..... 322

<i>Шатохина В.С.</i> Отражение категории атрибутивности в пословицах и поговорках суахили.....	328
РЕЗЮМЕ	335
SUMMARY	347
НАШИ АВТОРЫ	357

Научное издание

Е Ж Е Г О Д Н И К

**АФРИКА:
ИНТЕГРАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**

2019

Редактор *И.Л. Панкратова*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 04.04.2019 г. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 21,39. Тираж 500 экз. Заказ 643.

Российский университет дружбы народов
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
